

И.И. Соколов
ДНЕВНИК
ЭКСПЕДИЦИИ

В КЕНИЮ
И УГАНДУ

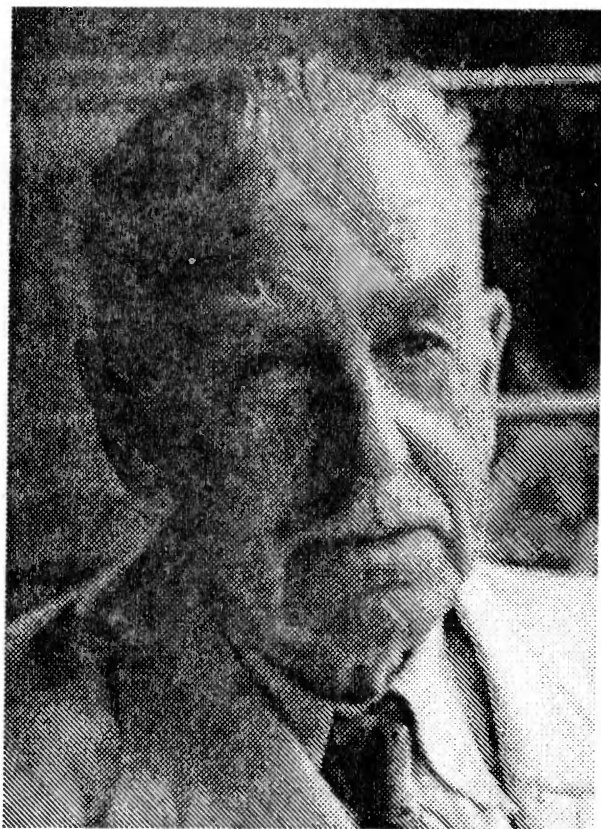

в 1914 году

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМУ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ
УНИВЕРСИТЕТУ

275
ЛЕТ

Иван Иванович Соколов. 60-е годы.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

И.И.СОКОЛОВ

ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ
В КЕНИЮ И УГАНДУ
в 1914 году

Под общей редакцией А.К.Дондуа

Издательство Санкт-Петербургского университета
1999

Р е ц е н з е

докт. биол. наук А.В.Гусев (Зоологический ин-т РАН),
докт. биол. наук С.Н.Бахарева (Всероссийский ин-т растениеводства им. Н.И.Вавилова)

Отв. редактор: **М.Н.Грузова**

Текст дневника подготовили к печати Б.А.Вальская и **А.И.Янковская**

Вступительная статья Б.А.Вальской и А.А.Жукова

Санкт-Петербургское Общество естествоиспытателей,
при финансовой поддержке которого рукопись проф. И.И.Соколова
была подготовлена к публикации,
приносит свою глубокую благодарность
профессорам Александру Сергеевичу Герду и Андрею Алексеевичу Жукову,
всемерно поддерживавшим идею издания этой книги
и сделавшим реальным ее осуществление.

Редколлегия: Б.А.Вальская, А.А.Жуков, **А.И.Янковская**

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Б.А.Вальская, А.А.Жуков
ЭКСПЕДИЦИЯ В.А.ДОГЕЛЯ и И.И.СОКОЛОВА
в КЕНИЮ и УГАНДУ в 1914 году

Для изучения истории исследования Африки нашими соотечественниками важное значение имеет неопубликованный дневник Ивана Ивановича Соколова, участника зоологической экспедиции в Восточную Африку под руководством Валентина Александровича Догеля.

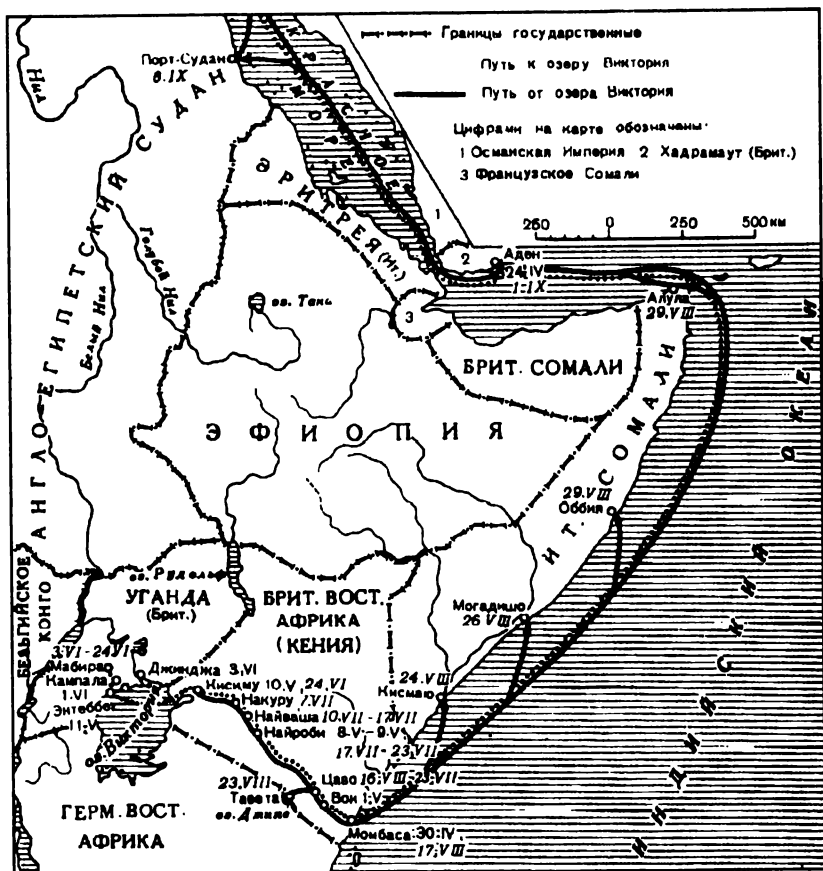
Русская зоологическая экспедиция в Кению и Уганду, продолжавшаяся пять месяцев с апреля по август 1914 г., занималась детальным исследованием животного мира Восточной Африки во взаимосвя-

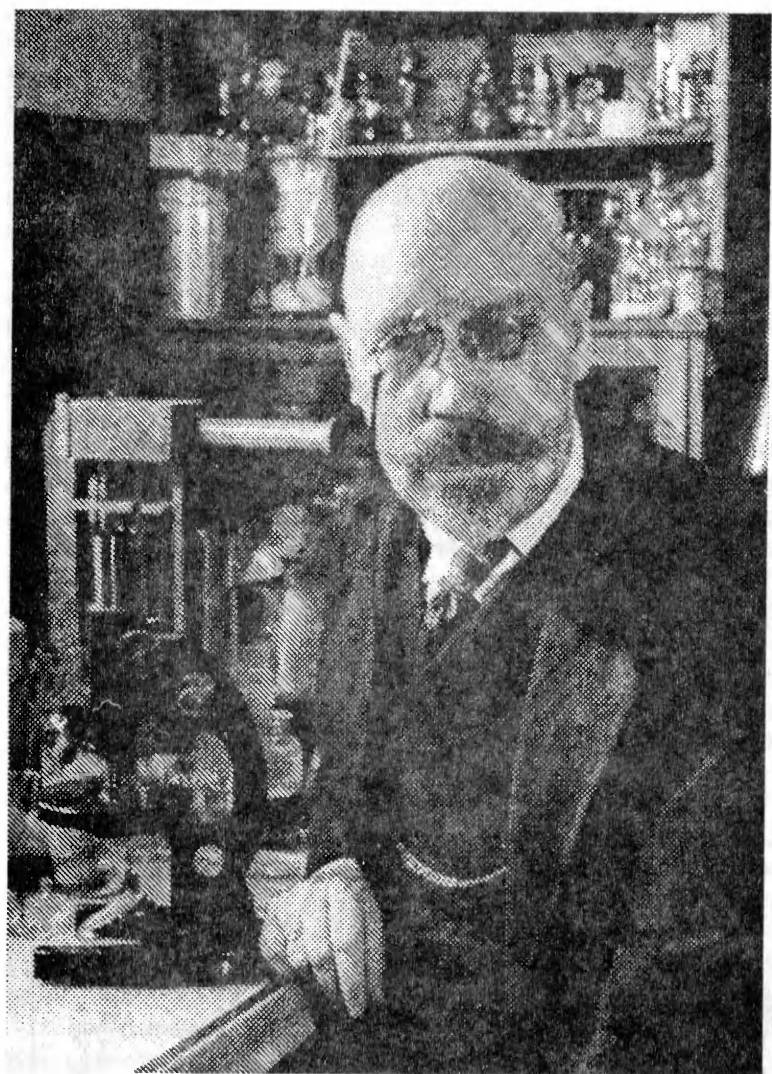
Иван Иванович Соколов. 30-е годы.

зи с изучением природы и народов региона. «Главной целью поездки, — писал В. А. Догель, — были наблюдения и собирание материалов по анатомии и эмбриологии низших беспозвоночных животных...» [4, с. 1].

Маршрут экспедиции проходил через Момбасу, Найроби, Энтеббе, Джинджу на озере Виктория, Мабиру, Кисуму, Моло, озера Накуру и Найваша, Лонгонот, снова Найроби, Вон, Тавету и озера Чала и Джибе (см. карты на с. 6, 8).

Маршрут путешествия В. А. Догеля и И. И. Соколова
в Кению и Уганду в 1914 г

Валентин Александрович Догель.

7 августа 1914 г. на границе английских и германских владений в Восточной Африке путешественники вынуждены были прервать свои исследования из-за начавшейся первой мировой войны. Оставив часть снаряжения и коллекций в Тавете, Догель и Соколов через Момбасу, Кисмаю, Браву, Аден, Порт-Судан, Суэц, Александрию, Стамбул и Одессу 30 сентября 1914 г., вернулись в Петроград.

Несмотря на скромные личные средства и немногочисленный вспомогательный персонал, ученые сумели собрать большую информацию о животном мире Восточной Африки и зафиксировать много ценных наблюдений над природой и жизнью народов Кении и Уганды.

Важное значение для науки имели труды экспедиции: статьи В.А.Догеля о паразитических простейших Восточной Африки, гельминто-фаунистические исследования К.И.Скрябина, статья А.А.Бирули о скорпионах и другие серьезные работы, написанные по коллекциям, собранным Догелем и Соколовым.

Первая мировая война помешала ученым полностью издать свои труды. Из задуманных трех томов «Научных результатов экспедиции» им удалось опубликовать только один [9]. Остался неизданным ряд работ, написанных по материалам экспедиции, а также дневник И.И.Соколова, сотни его фотографий и рисунков, штриховых и акварельных [14].

Дневник И.И.Соколова сохранился в его семье в виде общей тетради (размером 17,5 x 21 см) в черном коленкоровом переплете. На 249 страницах, исписанных мелким почерком, дается подробное описание всего хода экспедиции, иллюстрированное почти сотней штриховых зарисовок, которые вместе с текстом воспроизводятся в этом издании.

И.И.Соколов был талантливым и высокоэрудированным естествоиспытателем, прошедшим великолепную школу. Его дневник является важнейшим памятником в истории исследования Африки русскими путешественниками. Он может служить образцом детального обследования природы и населения Восточной Африки, осуществленного в начале XX в., в сравнительно короткий срок двумя выдающимися зоологами.

Иван Иванович Соколов родился 3 апреля 1885 г. в Петербурге. После окончания в 1904 г. с золотой медалью гимназии, он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Еще в студенческие годы проявились его спо-

свои красивые концы не должны изменять
 диаметр концы должны быть (х. форма) Но
 24, 25

предварительный изыскательный диаметр записи за-
 берут. Измеряют диаметр концы накладывают между
 этим диаметром записи отсюда для получения
 усредненного диаметра и в дальнейшем можно быть
 может быть замечаниями другой формы массы
 концы в руку и пробовают иди упираются при этом
 для диаметра от напряжения. Иногда иди сито
 перебранным образом перебранным иди сито
 перебранным. У одного перебранным сито. Иногда перебранным
 перебранным. Они также упрощают упираются и другие
 могут одышечкой перебранным. Перебранным перебранным иди

модель перебранным
 перебранным перебранным
 перебранным перебранным
 перебранным перебранным
 перебранным перебранным

Здесь красивые перебранным. У одного перебранным перебранным
 перебранным (о. 3. перебранным) перебранным перебранным перебранным

Автограф одной из страниц дневника И.И.Соколова.

способности к рисованию, которые оказали ему впоследствии неоценимые услуги в научных исследованиях.

Летом 1906 г. он посетил Германию и Швейцарию. Во время пребывания в Германии И.И.Соколов поступил вольнослушателем в Гейдельбергский университет и одновременно стажировался в лаборатории известного немецкого ученого Отто Бюкли. После окончания Петербургского университета в 1909 г. он был командирован в Италию для изучения морских организмов на морской зоологической станции в Нсаполе. По возвращении в феврале 1910 г. И.Соколов был оставлен на кафедре зоологии беспозвоночных животных, в лаборатории профессора В.Т.Шевякова для подготовки к профессорскому званию.

В 1911 г. И.И.Соколов занимался исследованием морских животных на Зоологической станции в Виллафранке, расположенной недалеко от Ниццы, во Франции. Затем, в 1914 г. — африканская экспедиция.

Через четыре года после возвращения из Восточной Африки И.И.Соколов защитил диссертацию на степень магистра зоологии «Этюды по сперматогенезу у диплопод»: в 1927 г. опубликовал книгу «Половые клетки и наследственность» [11], а в 1937 г. без защиты диссертации ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук. Иван Иванович опубликовал более 80 работ по цитологии, общей зоологии и эмбриологии, систематике и фаунистике пресноводных и морских водяных клещей, по гидробиологии.

Много времени и сил ученый отдавал преподавательской деятельности — чтению лекций и проведению практических занятий по таким курсам как «Цитологические основы размножения и наследственности», «Сравнительная эмбриология беспозвоночных», «Сравнительная эмбриология позвоночных», «Классики эмбриологии», «Общая зоология», «Зоология позвоночных». Много лет он руководил летней учебно-производственной практикой студентов университета на базе Биологического института в Петергофе, а также дипломными работами и кандидатскими диссертациями.

В последние годы жизни Иван Иванович работал в институте Цитологии Академии Наук СССР, где заведовал лабораторией морфологии клетки. Ученый принимал деятельное участие в работе Ленинградского общества естествоиспытателей, Энтомологического общества, Общества анатомов, гистологов и эмбриологов, Гидрологического общества. Скончался И.И.Соколов 13 декабря 1972 г. в Ленинграде. По рассказам его жены В.С.Соколовой и дочери О.И.Соколовой Иван Иванович хотел после перехода на пенсию заняться подготовкой к печати своего африканского дневника, но поглощенный повседневной работой в институте, не смог, к сожалению, это осуществить.

Об африканской экспедиции И.И.Соколову удалось опубликовать всего две статьи: «Описание путешествия» (совместно с В.А.Догелем) [4] и «В Тропической Африке. От Момбасы до озера Виктория-Ньянца» [12]. Подробности о многих важных деталях экспедиции В.А.Догеля и И.И.Соколова в Африку можно узнать только из дневника. Записи в нем сопровождаются штриховыми рисунками, которые никогда не публиковались. Материалы дневника частично использова-

ны в статье «Путешествие В.А.Догеля и И.И.Соколова в Кению и Уганду в 1914 г. [2].

Иван Иванович начал вести дневниковые записи 5 апреля¹ 1914 г. В этот день путешественники выехали из Петербурга в Берлин, где закупили «тропические вещи» — снаряжение. Из Берлина через Лион они направились в Марсель, здесь сели на пароход «Фельдмаршал», который прямым ходом доставил их в Момбасу — крупный порт Восточной Африки.

13 апреля В.А.Догель писал родным в Петербург: «Мы с Соколовым все время строим различные планы, обсуждая порядок работ и т. п. Но, конечно, нельзя забывать, что на самом деле все может выйти совершенно иначе и все планы придется перестраивать» [13, л. 208].

14 апреля исследователи прибыли в Неаполь, где встретились с Рихардом Дорном, сыном Антона Дорна — основателя здешней Морской зоологической станции² и с профессором Киевского университета А.А.Коротневым, крупным зоологом, основателем зоологической станции в Виллафранке, вблизи Ниццы. Устройству этой станции А.А.Коротнев посвятил более 30 лет жизни³ В.А.Догель писал из Неаполя: «На станции, кроме Дорна и остального персонала я видел Коротнева, который приехал в Неаполь, чтобы посмотреть выстроенный Дорном пароход. Он очень интересовался нашей поездкой и обо всем подробно расспрашивал, вообще Коротнев сохранился очень хорошо и с нашей последней встречи (лет 7 назад) почти не изменился» [13, л. 212]. В конце письма Валентин Александрович заметил: «Жизнь на пароходе довольно скучна, но я утешаю себя тем, что скука полезна для здоровья. Поэтому изучаю негритянские наречия, также знакомлюсь с путешествиями по Восточной Африке...»

Надо сказать, что путешественники хорошо подготовились к экспедиции не только в профессиональном отношении (снаряжение, инст-

¹ Первая дата, дата отъезда из Петербурга, дана по старому стилю — 23 марта, последующие даты приводятся по новому стилю.

² Предложение о создании зоологических станций для изучения жизни моря было впервые высказано Н.Н.Миклухо-Маклаем и Антоном Дорном во время их совместных исследований в Мессине в 1868 г. Первая в мире морская станция была основана в 1871 г. в Севастополе. Антон Дорн основал станцию в Неаполе в 1872 г.

³ «Виллафранкская станция, — писал Д.Н.Анучин, — навсегда останется прекрасным памятником Коротневу, его преданности науке и его необычайной энергии в преследовании цели» [1, с. 118]. Д.Н.Анучин особо отмечал большие заслуги ученого перед географической наукой — А.А.Коротнев в 1884–1886 гг. дважды побывал на Яве и других островах Малайского архипелага, в 1900–1901 гг. занимался изучением Байкала.

рументарий, препараты и т. п.). Помимо специальной литературы они освоили публикации по этнографии, географии, истории своих предшественников, изучили основы языка суахили, наиболее распространенного в Восточной Африке (см. Указатель суахилийских слов). В их материалах указаны авторитетные издания по этому языку того времени — словарь и грамматика К.Фельтена. Они были, пожалуй, одними из первых наших соотечественников, кто специально занимался языком суахили, отдавая себе отчет, что без знаний этого языка (хотя бы начальных) в Восточной Африке не обойтись.

Уже в пути наблюдательные путешественники стараются не упустить ничего из того, что кажется интересным и необычным. Наблюдают за летучими рыбами: «Их в Индийском океане такое множество, что каждую минуту видишь, как во все стороны разлетается иногда целая стая блестящих, как серебро, летучек. Если пойти на нос, то там рыбки видны на совсем близком расстоянии: срываются в каких-нибудь 5-6 шагах впереди парохода. Мы сидим с Иваном Ивановичем впереди, целыми днями, наблюдая, каким способом рыбки поднимаются в воздух, как действуют хвостом, как держат плавники и т. д. Впечатления я подробно записываю в особый дневник, чтобы ничего не стерлось из памяти» [13, л. 217]. К сожалению, дневник В.А.Догеля не сохранился.

С 25 апреля в дневнике И.И.Соколова появились первые рисунки пером — виды летучих рыб, сделавшие более яркими и наглядными его описания.

28 апреля «Фельдмаршал» пересек экватор, а 30-го, через 18 дней после выхода из Марселя, прибыл в гавань Момбасы — Килиндини, преодолев 8 тысяч километров. Этот старинный суахилийский город, известный с X–XII вв., к началу XVI в. стал ведущим центром Восточной Африки, во многом определял хозяйственную и культурную жизнь всего восточно-африканского побережья. Ныне это главный порт современной Кении.

С озером Виктория Момбасу соединила Угандийская железная дорога, строительство которой было закончено в самом начале XX в. Ее строили около 10 лет 20 тысяч рабочих, привезенных англичанами из Индии. И.И.Соколов писал, что индийцам «приходилось работать в очень тяжелых условиях, в местности большей частью бесплодной, подвергаясь многочисленным опасностям как со стороны недружелюбно настроенных туземцев, так и со стороны диких зверей» [12, с. 28].

По этой железной дороге В.А.Догель с И.И.Соколовым и отправились из Момбасы в столицу тогдашней Британской Восточной Африки — Найроби, куда прибыли 2 мая. Догель отмечал, что климат в Найроби «в настоящее время примерно как у нас в Силломяках в июне. По вечерам очень прохладно; часто идет дождь, но несколько часов видел хороших, солнечных. Крутом города и на пути ж(елезной) д(ороги), действительно, дичи нет числа. Мы видели из окна вагона и совсем близко несколько жирафов, 52 страуса и целые тысячи разных антилоп, гну и зебр. Все эти животные пасутся в открытых степях, с редко расставленными деревьями. А как любопытны туземцы! Как разнообразна у них одежда, украшения, татуировка и т. п.» [13, л. 219].

В Найроби путешественники наметили дальнейший маршрут следования к озеру Виктория и приступили к сбору насекомых. 3 мая Иван Иванович записал в дневнике впечатления о встрече с представителями народа кикуйю, которые готовились к охоте на льва. Он описал их украшения, одежду, прически, сделал зарисовки, а также первый акварельный рисунок, изображавший африканцев. Два дня спустя он впервые встретил масаев (см. Указатель этнических названий и названий языков).

9 мая В.А.Догель и И.И.Соколов из Найроби по железной дороге отправились в Энтеббе, расположенном на берегу озера Виктория. Путь их проходил через Великие разломы — Кенийский Рифт (Great Rift Valley) — гигантскую сбросовую впадину, или грабен, подобно ложу Красного моря.

10 мая прибыли в Кисуму на берегу оз. Виктория. Там они сели на пароход «Клемент Хилл», доставивший их через сутки в административный центр Уганды — Энтеббе, находящийся на северо-западном берегу озера. И.И.Соколов писал, что Энтеббе было «первым местом, с которого мы начали более подробно знакомиться с жизнью тропической природы. Это небольшой городок, чрезвычайно живописно раскинувшийся на юго-восточной стороне длинного полуострова, далско вдающегося с севера на юг в озеро Виктория. На самом высоком месте расположен дом губернатора. От него по направлению к берегу тянутся жилища европейцев, которых в Энтеббе не более ста» [4, с. 20]. Уганда тогда входила в состав Британского протектората.

В Энтеббе В.А.Догель и И.И.Соколов пробыли 20 дней — с 11 мая до 1 июня. Они успешно занимались изучением насекомых и паразитов, рыб и птиц. Иван Иванович много фотографировал. Заснял об-

щий вид Энтеббе, жилища народа баганда (см. Указатель этнических названий и названий языков). «Не будь их черного цвета, они очень походили бы на наших мужичков», — с юмором отмечал И.И.Соколов. Он снял на пленку женщину из народности кикуйю, мужчину с большой птицей турако, термитники, пальмовую рощу, группу пандамов, грибовидный муравейник, дерево с висячими корнями, тюльпановое дерево, увешанное гнездами ткачиков, сухое дерево с грифами, цаплю около стада горбатого скота и др.

В начале июля на том же пароходе путешественники направились из Энтеббе в Кампалу, а после краткой здесь остановки выехали в Джинджу, где посетили Рипонские водопады на реке Виктория-Нил, являющейся началом Нила.

Двадцать дней (с 3 по 23 июня) В.А.Догель и И.И.Соколов работали в Мабирском лесу, знакомились «с настоящим девственным тропическим лесом». В.А.Догель так описывал его: «Мабирский лес — большая площадь сплошного тропического леса, приблизительно около 300 верст в квадрате. Находится он к северу от Виктории-Нианца, верстах в 40 от местечка Джинджа, что на берегу озера... Мабирский лес содержит в большом количестве деревья, дающие каучук, и вот для эксплуатации-то этой статьи образована в Лондоне большая компания» [13, л. 223]. Здесь они продолжили изучение насекомых и паразитов позвоночных животных. Среди насекомых большим разнообразием отличались бабочки. «Иногда два-три квадратных аршина покрыты сплошь сидячими бабочками, которые жадно сосут из земли влагу, засунув в почву свои хоботки» [4, с. 31]. Ученые охотились на птиц, извлекали из них паразитов, собирали пресмыкающихся — сцинков, агам, хамелеонов, змей.

На пути в Мабирский лес и в самой Мабире, кроме ежедневных записей в дневнике и штриховых рисунков Иван Иванович сделал ряд акварельных зарисовок растений и животных, а также много фотографировал. Заснял островок папирусов на оз. Виктория, слоновую траву, лодку баганда, Рипонский водопад, эпифитовые папоротники на деревьях, сетчатый гриб, бабочек, колонну муравьев-гонителей. Сохранились акварели: ползучее растение с «ягодами зеленого и красного цвета, напоминавшее крыжовник», ползучее растение, которое «имеет плоды вроде большой сливы» и др.

За две недели до отъезда из Мабири В.А.Догель написал родным, что они покидают Уганду с намерением отправиться в Кению, на стан-

цию Моло, расположенную на высоте 8,5 тысяч футов и там остаться на 10 дней. «Жить будем опять там с удобствами, нам дадут специальный вагон... из одной комнаты и кухни. Он будет стоять на запасной линии, и отсюда можно будет делать экскурсии в лес. Лес в Мало совершенно другого характера, чем в Мабире: это высокогорный лес, с примесью хвойных деревьев. Соответственно с этим и фауна должна быть другой» [13, л. 224].

24 июня на пароходе «Клемент Хилл» В.А.Догель с И.И.Соколовым отправились в Кисуму, находящийся уже в пределах Кении. «В отношении фауны, — писал В.А.Догель, — Кисуму гораздо беднее Мабиры. Да и не мудрено. Местность вокруг плоская, травы выщипаны скотом, только и сумели защитить себя колючие акации, да красивые молочайники, имеющие вид громадных темнозеленых канделябров. Там и сям разбросаны деревни кавирондо (голое племя), окруженные колючими изгородами. Внутри изгороди по краю находится кольцо из конических хижин, ближе к центру другое кольцо из небольших клетушек для припасов, а самый центр занят площадкой для скота... Перед хижинами рядами расположен для просушки и навоз, служащий в качестве топлива, и просо — для еды. Часто место деревни обозначается высоким шестом, на котором висит серия каких-то корзиночек. Каждая из них содержит перепелку, которую туземцы откармливают для еды» [13, л. 232]. Касаясь сборов экспедиции, он отметил, что «материал по паразитам собирается очень большой. Каждый день вскрываю то птицу, то рыб и т. п. Беру также и пробы крови, может быть, в ней окажутся простейшие. Заспиртованными рептилиями и рыбами наполовину заполнен большой жестяной жбан. В отношении рептилий особенно отличилась Мабира. В последние дни нам ежедневно приносили 2 или 3 змеи» [13, л. 232].

В Кисуму И.И.Соколов сделал несколько интересных снимков. Заснял окрестный пейзаж, кигелию — дерево с плодами в виде сосисок, группу представителей народности джолуо или луо (см. Указатель этнических названий и названий языков).

30 июня путешественники из Кисуму по железной дороге выехали в Моло для изучения горного влажного леса на плато Мау, расположенного к западу от Восточного Рифта. Так как здесь трудно было найти подходящее жилье, они заказали вагон, в котором в течение восьми дней жили и работали.

Большим сюрпризом для них оказались здешние гигантские лобелии — родичи «наших миниатюрных садовых лобелий». Соколов отмечал, что дерево достигает 4 м высоты и «имеет правильно расположенные букетом листья, от центра которого возвышается чрезвычайно длинный колос». Выделялся также своими размерами гигантский юниперус. «Хвои его напоминают сильно тую, или кипарис, или наш можжевельник» [14, с. 148].

7 июля путешественники отправились на два дня на солончаковое озеро Накуру для изучения птиц. И в Моло И.И.Соколов много фотографировал. Эти фотографии (и многие другие) помещены в Африканском альбоме Ивана Ивановича [15]. Этот альбом является прекрасным дополнением к его дневнику.

С 10 по 17 июля путешественники занимались изучением животного мира вблизи озера Найваша, расположенного на дне Кенийского рифта. Они получили удобное для работы помещение в имении майора Грогана в окрестностях вулкана Лангонот. «Это одно из многочисленных поместий майора Грогана, имеющего земли в самых различных уголках Брит. Вост. Африки, — записал В.А.Догель. — Эти земли Гроган получил за свои важные услуги по открытию Протектората для английского влияния. Как у нас встарину огромные участки земли давались первым пионерам в Сибири, Строгановым, так и здесь Гроган, благодаря щедрости английского правительства, стал магнатом, во власти которого находится несколько сот квадратных верст земли. Так, одно только Лонгонотское имение равняется, приблизительно, ста квадратным верстам. Подобные же обширные владения имеются еще у нескольких лиц...» [4, с. 45].

17 июля ученые из Найваши отправились в Найроби, где в течение недели готовили экспедицию на юго-восток Кении для работы в Таветском лесу. Из Найроби до Voi доехали по железной дороге, а там в «первый раз за все время путешествия» поставили палатку.

25 июля в сопровождении 41 носильщика В.А.Догель и И.И.Соколов выступили по направлению к Тавете, расположенной в непосредственной близости от высочайшей вершины Африки — Килиманджаро. На нее они рассчитывали совершить восхождение. «Я был взволнован... — писал Иван Иванович, — так как... нам предстояло совершить, хотя и небольшое, всего 150 верст, но все же настоящее сафари (см. Указатель суахилийских слов. — Б.В., А.Ж.). какие обычно совершаются в Африке» [14, л. 99–100].

И.И.Соколов и В.А.Догель в Восточной Африке.

Миновав железную дорогу и насаждения сизаля, путешественники вступили в «дикую область», сплошь заросшую колючим кустарником. 26 июля они прибыли в Бура, где посетили католическую миссию. Из беседы с миссионерами они узнали, что в 1912 г. здесь побывали французские зоологи Ален и Джаннелль, опубликовавшие позднее результаты своей экспедиции [16]. 27 июля двинулись далее на запад к селению Тавета, к подножию Килиманджаро. Через два дня остановились на р. Луми, впадающей в оз. Джибе, недалеко от Таветы. «Таветский лес, — писал В.А.Догель, — интересен тем, что он образует небольшой оазис пышной растительности, окруженной со всех сторон пустынными равнинами» [7, с. 98].

3 августа подошли к озеру Чала, затем через три дня по «масайской тропе» направились к оз. Джибе, которое «буквально кишело крокодилами». Во время похода на юго-восток Кении в Таветский лес, находящийся на территории современного заповедника Цаво, И.И. Соколов сделал около ста фотографий.

Первый день, проведенный на оз. Джибе, был «последним спокойным днем» их пребывания в Восточной Африке. 7 августа Иван Иванович заболел малярией. В тот же день в лагерь экспедиции прибыл патруль, сообщивший о начавшихся в Европе военных действиях между Германией и Англией. «Меня как громом поразило это известие, — записал И.И.Соколов, — итак, прощай Килиманджаро...» Обсудив неожиданное известие, ученые решили немедленно покинуть этот район, так как в любое время здесь могли начаться военные действия. 10 августа, оставив часть вещей в Тавете, путешественники направились к железнодорожной станции Цаво, где им с большим трудом удалось сесть в вагон военного состава, шедшего в Момбасу с грузом продовольствия и боеприпасов.

17 августа прибыли в Момбасу: здесь И.И.Соколова положили в больницу, и как только ему стало лучше, В.А.Догель взял билеты на итальянский пароход «Порто ди Алессандрета», который направлялся в Италию с заходом в итальянские владения Сомали и Эритрею. 1 сентября 1914 г. прибыли в Аден, откуда направились в Суэц, здесь пересели на поезд, следующий в Александрию, куда и прибыли 12 сентября. Через Стамбул и Одессу в конце сентября 1914 г. они «после долгих проволочек и мытарств» возвратились на родину.

Прошло более 80-ти лет со времени экспедиции В.А.Догеля и И.И.Соколова в Кению и Уганду. Крупные ученые-зоологи, они оказа-

лись первыми нашими соотечественниками, работавшими в этих внутренних районах Восточной Африки в начале XX в. Озеро Виктория, истоки Нила, подножия великой Килиманджаро, Серенгети — знаменитый ныне заповедник, Момбаса, да и такие отдаленные места, о которых не ведали даже миссионеры, подолгу жившие в этих краях. Все виденное скрупулезно, зачастую в самых неподходящих и трудных условиях, записывает в дневник внимательный и педантичный И.И.Соколов. Отметим его интерес к народам, среди которых жили и работали ученые, его во многом точные этнографические описания. Они путешествовали на границах английских и германских владений, общались с представителями колониальных администраций, отдельными колонистами-европейцами. Здесь застигла их весть о начале войны в Европе, не позволившей до конца завершить экспедицию.

Дневниковые записи И.И.Соколова, несомненно, имеют большое историко-культурное значение для отечественной науки, ее вклада в изучение Африки. Они важны и натуралисту, и африканисту, и читателю, увлеченному экзотическими путешествиями.

Редакционная работа над достаточно сложным текстом, сделанная часто в полевых условиях, скорописью, с неизбежными сокращениями и иными особенностями почерка, была минимальной с точки зрения правки содержания. Оговорить стоит лишь использование автором слов *негр*, *индус*, *индусский*. В современной традиции принято употребление терминов *африканец*, *африканский* применительно к народам Африки. Говоря об *индусах*, Иван Иванович имел в виду скорее не столько представителей соответствующей касты в Индии, сколько индийцев, выходцев из Индии, как правило, торговцев, издавна живущих в городах и селениях восточно-африканского побережья, да и во внутренних районах.

Текст дневника И.И.Соколова для печати подготовили Б.А.Вальская и А.И.Янковская. Редколлегия сохранила все особенности стиля и пунктуации автора «Дневника...». В тексте И.И.Соколов иногда дает ссылки на снимки, акварели и т. п., находящиеся в личном архиве ученого и не вошедшие в данную публикацию. Сквозная нумерация публикуемых рисунков и соответствующие ссылки на них в тексте внесены редколлекцией. Указатель латинских и иноязычных названий растений составлен А.Е.Бобровым. Указатель латинских и ино-

язычных названий животных составлен А.И.Янковской и К.Б.Городковым. Указатель этнических названий и названий языков, а также указатель суахилийских слов (в тексте они подчеркнуты) выполнен А.А.Жуковым, побывавшим спустя 50 лет в тех местах, где работали ученые. Все указатели рассчитаны на широкий круг читателей.

Редколлегия благодарит О.И.Соколову за неоценимую помощь в подготовке к печати дневника И.И.Соколова.

Исключительно большую работу проделала ответственный редактор книги, ученица И.И.Соколова — Мирра Натановна Грузова, которая безвременно ушла из жизни, к сожалению, не дождавшись выхода «Дневника...» в свет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин Д.Н. Некролог. А.А.Коротнев // Землеведение. 1916. Кн. 1–2.
2. Вальская Б.А. Путешествие В.А.Догеля и И.И.Соколова в Кению и Уганду в 1914 г. // Страны и народы Востока. Вып. XXI. М., 1980.
3. Грузова М.Н., Полянский Ю.И., Райкова Е.В., Светлов П.Г. Трощин А. Памяти Ивана Ивановича Соколова (1885–1972) // Цитология. 1973. Т. XV № 7.
4. Догель В.А., Соколов И.И. Описание путешествия // Научные результаты зоологической экспедиции проф. В.А.Догеля и И.И.Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Т. I. Пг., 1916.
5. Догель В.А. На коралловых рифах Красного моря // Человек и природа. 1923. № 8/9.
6. Догель В.А. Полгода в тропиках. Л., 1924.
7. Догель В.А. Натуралист в Восточной Африке. Пг. 1916.
8. Мазурмович Б.Н., Полянский Ю.И. Валентин Александрович Догель. М., 1980.
9. Научные результаты зоологической экспедиции проф. В.А.Догеля и И.И.Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 году. Т. I. Пг., 1916.
10. Полянский Ю.И. Иван Иванович Соколов (к 80-летию со дня рождения) // Цитология. 1965. Т. VII. № 2.
11. Соколов И.И. Половые клетки и наследственность. Л., 1927.

12. *Соколов И.И.* В Тропической Африке: От Момбасы до озера Виктория-Ньянца // *Человек и Природа*. 1923. № 10–11.
13. *Санкт-Петербургское отделение Архива Российской Академии наук*. Ф. 960. Оп. I. № 50.
14. *Домашний архив семьи И.И.Соколова*.
15. *Архив Русского географического общества*. Разряд 112. Оп. 6. № 1364.
16. *Voyage de Ch.Alluand et R.Jeannel en Afrique Orientale (1911–1912): Resultats scientifique. Insects Coleopteres. Volume premier. Paris, 1913–1915.*

Санкт-Петербург, январь–март 1994 г.

И.И.Соколов

ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ
в КЕНИЮ и УГАНДУ в 1914 году

23 марта (5 апр.)

Выехали из Пб. в 7 ч. 5 м. веч. Провожало около 40 челов.

В купе кроме нас ехала еще г-жа Назимова, недалекая, но симпатичная дама.

Первую ночь, как всегда, спал плохо.

6 апр.

В 7 ч. 45 м. у Кошедары. $t^{\circ}=+1^{\circ}$ Снег уже везде стоял.

В Вержболове 9 ч. 25 м.

Эйдкунен 10 ч. 15 м.

Из Эйдкунена — 10 ч. 07 м. — Берлин 7 ч. 37 м. веч.

По дороге перед Берлином шел дождь. Здесь уже всюду зеленеют только что лопнувшие почки.

Берлин. Остановились в Hotel Kobury (ком. за 7 марок).

7 апр.

Делаю покупки у Dingeldey & Werrls. Фирма на вид солидная, но многие вещи гораздо дороже, чем во Франции. Зато дешевле белье и костюмы. Делает 3% скидки.

У Steiyleder купили ружье, револьвер и пр.

У «Agfa» взял пластинки.

Вечером были в Wintergarten'e¹

8 апр.

Были в Зоологическом музее. Производит не очень важное впечатление. Интереснее всего коллекции глубоководной экспедиции.

¹ Зимний сад (нем.); здесь и далее примечания редколлегии.

Познакомились с Prof. Matschel. Разговорились об африканской зоологической литературе. Он сам работает по млекопитающим. Когда мы его спросили, знает ли он труды экспедиции Alluand et Jeannel, то он ответил, что не знает и при этом прибавил «Sie wissen ja, wie die Franzosen arbeiten?»² — очень характерное отношение!

Вечером случайно встретился с Эльзой Борман и был очень обрадован. Провел с ней около 1 часа.

В 10 ч. 13 м. веч. выехали с Potsdamer Bahnhof³ дальше. В нашем купе всю ночь никого не было, но спал все же плохо.

9 апр.

Проезжали Marburg — Gessen.

Погода переменчивая. Становится больше зелени.

Во Франкфурте были в 10 ч. д.

На французской границе в Petit Croix около 4 ч. в. Мы очень боялись таможенного осмотра и особенно дрожали за патроны, которые были рассованы по всем карманам, но все обошлось благополучно. Я показал бумагу, выданную франц. консульством в Берлине и паспорт с командировкой — и таможенные солдаты даже не тронули вещей.

В 9 ч. в. были в Лионе. По дороге любовались цветущими фруктовыми деревьями и весенней зеленью. Очень красивы также отроги Юры. В Лионе стояли почти 2 часа. Гуляли; посетили гулянье с каруселями и разными аттракционами. В.А.⁴ нужно было зайти в аптеку. Оказалось, что после 8 час. они уже закрываются и для получения лекарства надо платить 2 фр., как нам объяснил любезный полисмен.

Ночью спали сидя, так как в нашем купе поместилась целая французская семья.

10 апр.

В Марсель приехали в 5 ч. у. На моторе приехали в гостиницу Hotel de Provence. Restoration Gardanne.

Поспав 2 часа, пошли в пароходное агентство и за покупками. Завтракали в одном открытом ресторанчике. Между прочим, нам подали жареных улиток (Escargots) — вкус их несколько напоминает вкус печени.

² Вы же знаете, как работают французы? (нем.)

³ Потсдамский вокзал (нем.)

⁴ Здесь и далее — Валентин Александрович Догель.

Покупали у Pirffel'я разные тропические вещи. Он очень жалел, что мы не получили благодаря неисправности почты его каталог; мы — тоже, так как у него почти все дешевле, чем у немцев. В заключение он вынес поднос с 4-мя бокалами, раскупорил 1/2 бут. шампанского и выпил с нами вместе со своей женой за нашу поездку. Прием очень характерный для французов.

Под вечер гуляли в гавани, проходили мимо нового собора.

11 апр.

Утром поехали на трам-е в зоологический сад.

Потом зашли в очень красивый по архитектуре Chateau de Longchamps⁵, где помещается Musee de beaux arts⁶ Но в нем ничего интересного не оказалось.

После завтрака ездил один (В.А. простудился и решил полежать дома) по ascenseur⁷ на Notre Dame de la Garde. Это высокая скала с церковью, увенчанную статуей мадонны. Отсюда открывается вид на весь Марсель.

12 апр.

В 12 ч. дня отплыли на «Feldmarschall'e» (6.500 тонн) из Марселя. Был чудный теплый день, дул встречный ветер. Несколько часов плыли вдоль французского берега. Он гористый, имеются островки. Горы и острова имеют причудливые очертания. Особенно один остров, напоминающий какого-то гигантского стегозавра с головой крокодила, который наполовину вошел в воду.

Распределение времени на пароходе таково:

от 6—7 ч. — чай, кофе

в 8 ч. — I Fruhschtuck⁸

в 12 ч. — II — " —

в 3 ч. — кофе

в 6 ч. — обед

в 9 ч. — чай

Между едой гуляем по палубе, читаем (я изучаю Suaheli и руководства по фотографии). С пассажирами решили знакомства не заводить, так как во II-м классе едет все публика неинтеллигентная. Это все

⁵ Замок Лонгшаль (фр.)

⁶ Музей изящных искусств (фр.)

⁷ подъемник (фр.)

⁸ завтрак (нем)

больше мелкие служащие, кельнера, музыканты и пр. Некоторые уже бывали раньше в Африке. Большинство едет в Dar-es-Salam.

Наши стюарды держат себя с нами на равной ноге, хлопают нас по плечу, пьют вместе в баре пиво — вообще, компания для нас весьма неподходящая, так что из-за этого не чувствуется того уюта, какой всегда бывает на пароходе при сезде во время хорошей погоды.

Вечером небо было с вуалью, около 10 ч. на востоке вышла луна, которая уже начала убывать. Воздух влажный, так что все вещи на палубе на поверхности мокры.

13 апр.

Рано утром проезжаем пролив между Корсикой и Сардинией. Оба острова сильно гористы. Горы имеют зубчатые контуры. После 7 ч. у. хорошо видно главный хребет Корсики, который тянется с S на N. В это время он покрыт еще снегом.

За пароходом все время следует большая стая чаек. Очень интересно наблюдать их полет и драку, которая начинается всякий раз, когда с парохода падают в воду какие-нибудь отбросы. Они тогда быстро кидаются на воду, опускают лапы, одновременно ими ударяют, как бы тормозя, по воздуху, поднимают вверх крылья и загибают книзу голову. При этом сначала они погружаются на половину в воду.

В 3 ч. дня я заметил, что за пароходом следует красивая желтая трясогозка, очевидно, отбившаяся от берега. Она время от времени опускается отчасти для отдыха, отчасти для того, чтобы половить мух — на палубу. Кроме нее также пристала небольшая птичка, напоминающая жаворонка.

Мельком видел, как из воды вынырнуло крупное, около 3 саж. животное со спинным плавником. Я не думаю, чтобы это был такой гигантский дельфин. Относительно же того, имеются ли киты в Средиземном море — у меня нет сейчас при себе данных.

Видел еще одну чайку меньшей величины, чем обычная, и имевшую красивую бледно-желтую, скорее крем цвет окраску. Клюв у нее был сильно развит и загнут книзу.

Тирренское море имеет более интенсивно-синий цвет, чем море за Марселью.

Вчера почувствовал, что моя простуда, которая почти было уже прошла, — снова усилилась.

14 апр.

В 5 ч. 30 м. д. пристали в Неаполе.

Наменяли несколько лир и пошли по Chiaia и через Via Nazionale на Stazione Zoologica. Здесь на вид все мало изменилось. Тот же Michele, тот же Peppicu и те же продавцы карточек и поддельных кораллов с лицами каморристов⁹

Зашли к Заленскому¹⁰ и долго с ним беседовали. Потом видели и говорили с А.А.Коротневым¹¹ Я видел его впервые. Это худенький старичок с большой головой и двигающимися зубами. В разговоре не без остроумия. Он приехал на станцию, чтобы осмотреть станционные пароходы, так как в Villa Franco предполагается приобрести новое судно.

Потом говорили с Eisig'ом. Был представлен M. Rauter'у.

В 1 час поехали в Posilipo в ресторан, где заказали vermicelli cavonqoli. Во время еды играет бродячий оркестр и один безголосый певец поет новое canzone¹² А из открытого окна открывается вид на залитый солнцем залив с туманным дымящимся Везувием на заднем плане. Мне почему-то сделалось так грустно, что захотелось заплакать... Впрочем, щеки у меня горели и болела голова, так как простуда разыгралась во-всю.

После обеда снова заехали на станцию, чтобы повидаться с Дорном, а потом поехали в Baji. Сделали небольшую прогулку к Lago¹³ Lucia и Lago Averno. Видели Monte¹⁴ Nuovo, которая в свое время возникла всего в течение одного дня.

В 9 ч. были уже на пароходе. На пристани скопилась целая толпа ребятишек и подростков, которые во всю галдели, пели «Santa Lucia», Funiculi-funicola и проч., плясали, кривлялись. Особенно отличался один маленький мальчишка, который ломался, кувыркался и все время

⁹ контрабандист (исп.)

¹⁰ Заленский В.В. (1847–1918) — зоолог, эмбриолог, академик. С 1897 г. директор Зоологического музея Академии Наук, с 1901 г. — директор Севастопольской биологической станции.

¹¹ Коротнев А.А. (1854–1915) после окончания Московского университета занимался изучением морских беспозвоночных. В 1884 г. основал на берегу Средиземного моря в Вилла-Франке русскую Зоологическую станцию. С 1887 г. и до конца жизни — профессор зоологии Киевского университета.

¹² песня (итал.)

¹³ озеро (итал.)

¹⁴ гора (итал.)

выпрашивал soldo. Когда кто-нибудь с парохода бросал, то вся толпа моментально накидывалась и наиболее ловкий конечно получал. Еще более меня поразила маленькая девчонка, которая легла на живот и стала пить из лужи грязную воду. Вокруг парохода разъезжала лодка с музыкантами. Одна псвица недурно пела о Soli mio. Когда пароход отплывал от гавани, мы еще долго слышали эту песню. Так провожала нас веселая Италия... Заленский стоял на берегу и махал платком...

15 апр.

Встал в 7 ч. у. Яркое солнце. Темно-синее море. Вдали выпрыгивают из воды дельфины.

Около 9-ти час. проезжаем мимо Stromboli. Этот вулкан круто поднимается из воды. На высоком его берегу белесют домики. Кратер хорошо виден с севера. Отсюда можно ясно рассмотреть, что он курится. Дальше на запад от Stromboli виднеются Липарские острова. Несколько позже появляется и берег Сицилии.

Отсюда с севера хорошо видно Этну. На ее северном склоне еще лежит много снега. На вершине из кратера, из 2-х мест поднимаются белые клубы дыма. К сожалению, все это очень далеко и видно только в бинокль.

В 12 ч. 30 м. въезжаем в Мессинский пролив. Справа находится Сицилия, слева прямые линии гор Калабрии. На их склонах зеленеет скудная травка и цветет дрок. У самой береговой полосы проложена железная дорога. Время от времени мимо нас проезжают пароходы. Вся картина залита ярким солнцем. Дует южный ветер и на темно-синем фоне воды резко выделяются белые гребни волн.

Вскоре проезжаем Мессину, по-видимому, совсем уже успевшую оправиться после последнего землетрясения.

В знаменитой Сцилле и Харибде можно было ясно видеть страшные для древних мореплавателей водовороты. Эти места резко выступали благодаря отсутствию на них белых гребней волн. Кроме того, чувствовалось, что пароход несколько колебался.

В конце пролива снова стала видна Этна, которая на время была скрыта северо-восточными горами. Верхушка ее уже успела окутаться облаками, кроме того, на половине ее высоты скопилась другая полоса облаков. Интересно, что остальная часть острова была совершенно без облаков.

Выйдя из пролива, пароход взял курс более на восток, огибая, т. сказ., «Носок Итальянского башмака». На этом Калабрийском берегу,

среди, по-видимому, известковых пород возвышаются там и сям особые конусы, напоминающие гигантские термитники. Мне думается, что они состоят из лавы, тем более, что они имеют сильно разъеденный, пещеристый вид. Под одним таким конусом расположилось целое селение.

16 апр.

Весь день ехали открытым морем. Погода все такая же спокойная и теплая. Но простуда моя все не проходит. Отчасти это и понятно, так как пароход не имеет приспособлений к плаванию в тропиках и на нем повсюду гуляют сквозняки. Сегодня на палубу вынесли красивого леопарда с Мадагаскара. Он был в Германии и теперь снова едет в Африку. Владелец заботливо чешет его гребнем. Его характерная поза — сидит на вытянутых задних ногах, причем туловище поднято вертикально, а передние руки расставлены широко, точно он хочет, чтобы солнце освещало по возможности большую поверхность. Воду пьет как кошка, лижа ее языком. Когда кричит — подымает кверху голову, причем щеки вздуваются и морда становится похожей на медвежью. Крик — что-то среднее между криком курицы и индюка. Если его дразнить, то он пробует укусить. Владелец говорил, что он сильно изранил икру одного негра. Он вонзает сначала зубы и потом рвет, что, конечно, очень опасно. Ест все.

Во время пути стараются увеселять пассажиров. Для этого 2 раза в день играет оркестр: утром духовой, а вечером — струнный. Играют очень неважно. Из новых пассажиров, свесивших в Неаполе, отмечу 2-х немецких миссионеров, 2 сестер милосердия, довольно уж пожилых и одного гигантского негра с красивой фигурой и нахальным видом.

17 апр.

В 7 час. у. вышел на палубу. На NNW еще виднелись высокие, покрытые снегом горы Крита.

Днем на палубу то и дело садилась красивая горлица (?), оставшая от берега и, по-видимому, сильно утомленная долгим полетом.

18 апр.

После полудня небо подернулось легкой дымкой. Задул несколько более крепкий ветер. Около 2-х час. дня впервые видим на горизонте маяк и узкую полосу земли — это уже Нильская дельта. В бинокль можно различить ряды финиковых пальм и целый лес мачт. Вода моря быстро принимает зеленый цвет с лунным желтоватым оттенком.

Около 5-ти час. виден Порт-Саид. Несколько дельфинов выпрыгивают из воды у самого парохода. Летают чайки; здесь они имеют сверху темное оперение.

Пока мы обедали, пароход пристал к Порт-Саиду, но на некотором расстоянии от берега. Он сейчас же был окружен множеством лодок, на которых сидели арабы в голубых балахонах и белых или розовых шапочках. Те, что рангом повыше, носят на голове фески. Агенты различных гостиниц назойливо предлагают каждый свое. На палубе как-то сразу примостились продавцы с неизбежными открытками и египетскими папиросами. На одной лодке подплыла к пароходу целая группа намазанных сажей арабов — это грузчики угля и будут грузить его до 12-ти час. ночи.

Город расположен на западном берегу канала. Пароход останавливается против небольшой пристани. По обе ее стороны расположены прикрытые сверху крышей сараи, где помещаются лодки. За ними идет набережная, украшенная акациями. Листья их уже распустились, но они были еще сплошь увешаны сухими стручками¹⁵. Вдоль набережной выстроились в ряд высокие, но узкие дома, покрашенные в оранжевые, желтые, белые и красные оттенки, сто в общем дает довольно красивую гамму. Несколько дальше к югу виднеется красивое здание в модернизированном восточном стиле.

Уже настали сумерки, когда мы сошли с парохода. На шлюпке, за 1/2 марки с человека, не считая бакшиша гребцам, нас в одну минуту доставили на берег. Здесь сразу к нам пристал грек-проводник с довольно симпатичным и на редкость солидным видом. Он запросил лишь 1 марку (деньги здесь берут всякие, даже русские) и сразу стал говорить с нами по-русски. Потом оказалось, что он может изъясняться на всех языках. Он нас повел в магазин, где мы купили по 2 тропич. костюма и по шлему. Конечно, нас наверняка здорово нагрели.

После этого стали бродить по городу; вышли на главную улицу и к какому-то скверу. Перпендикулярно к главной улице идет длинная другая, по ней проложены рельсы и ходит дилижанс, который тянет один мул. В конце эта улица приводит к арабскому кварталу. Мы быстро прошлись по нему. В одном кафе сидела масса арабов, все больше в голубых балахонах и в фесках. В другом месте был устроен род театра, красиво задрапированный ковром с восточным рисунком; здесь

¹⁵ У акации плод боб, а не стручок.

будет после 12 час. даже de ventre. Вдоль улиц идут ряды лавок, парикмахерские, кафе... домики всюду узкие, но высокие. Много деревянных. Почти все снабжены длинными балконами в каждом этаже. Многие балконы прикрыты плетеными ширмами. Жаль, что приходится осматривать Порт-Саид ночью: днем все имело бы совершенно иной вид. На улицах большое оживление. Женщин, правда, видно очень мало (некоторые в чадрах и особыми металлич. украшениями на переносице). Зато всюду бегает масса мальчишек. Они то и дело бросают хлопушки и пугают прохожих. Многие пристают и предлагают карточки, «марафет», игральные карты или же предлагают показать «tres belle femme»¹⁶ или «ganz kleine Mädchen»¹⁷ — Иногда мимо проходит красивая фигура пожилого араба, закутанного живописно в свой грязный плащ.

Побродив таким образом с час, мы зашли в New Bar, заняли столик и заказали турецкий кофе. Нас тотчас же окружило несколько продавцов, предлагавших на всех языках кто открытки, кто бусы «für der schwarzen Bibis»¹⁸, кто трости, etc. 2 маленьких мальчика, одетых в оранжевые костюмы, выделявали акробатические штуки тут же, на грязном тротуаре, другой показывал фокусы и ловко вытащил из кармана В. А. живого цыпленка.

Около 10-ти час. начался дождик, правда, небольшой, и мы возвратились на пароход.

19 апр.

Сегодня день св. Пасхи. Когда я встал, мы уже были далеко в Суэцком канале. По обеим сторонам тянулась неприглядная, почти вовсе лишенная растительности пустыня. Время от времени проплывали мимо станций на канале. На каждой такой станции выстроено несколько изящных домиков с красной крышей и круговой верандой. Вокруг насажены деревья: акации, тамариски, 2–3 фиников, пальмы и иногда особые деревья, пока еще без листьев, но с замечательно красивыми, большими ярко-красными цветами. У самого канала возвышается высокая мачта с массой веревок, на которых вывешиваются разнообразные сигналы. (Вот названия самых южных станций: Gare de Kabret, Gare de Geneffe, Gare de Chalouf).

¹⁶ прекрасных женщин (фр.)

¹⁷ совсем маленьких девочек (нем.)

¹⁸ для черных женщин (нем.)

Большой кусок западного берега канала до «Горького озера» усажен деревьями, по-видимому, тамарисками и кедрами.

По Горькому озеру пароход идет быстрее, так как нет опасности размывания берегов волной, но и тут местами строго обозначен фарватер. Вода имеет поразительно красивую окраску: у самого берега идет сине-лиловая полоса, книзу она становится все зеленее, причем эта зелень приобретает все более желтую окраску, по мере приближения к пароходу. Небо бледно-голубое, с розоватым теплым оттенком. С этим тоном красиво контрастируют желтые и розоватые вдали пески пустыни. Для полноты картины надо представить еще несколько арабов в голубых рубахах и с розовым тюрбаном.

Около 11 ч. 30 м. снова въезжаем в канал (Gare de Geneffe). Здесь песок становится более коричневым. В отдельных, не сообщающихся теперь с каналом углублениях или бассейнах выпала соль и ярко блестит на солнце. Там и сям картину несколько оживляют небольшие группы пальм и ярко-зеленых кустиков (но это все на западной стороне, на восточной полнейшее отсутствие признаков жизни).

Задул сильный NW ветер. Около 12 час. пристали к берегу, так как надо было пропустить несколько судов. Их было 4. Особенно поразили размерами английский пароход до 10.000 т. Пассажиры все выпали на палубу, махали платками и кричали. Мы отвечали тем же.

Через два часа поплыли дальше. На западе вырисовывается контур гор, ограничивающий западный берег Красного моря. С парохода наблюдаю за одним интереснейшим хищником, по-видимому, грифом. Тело его белое, голова и длинный, загнутый на конце клюв — лимонно-желтый, крылья у основания белые, но на концах — маховые перья — черные. Он довольно равнодушен к пароходу, так что его можно довольно близко рассмотреть. Из других живых тварей отмечу ласточек и небольших мух, которые нам порядочно надоедают. Раз видел темно-коричневого ястреба и серого сокола. Затем на большом расстоянии, но все же ясно мог рассмотреть фенека. У него длинные уши и очень длинный пушистый хвост. Он сидел как собака, потом встал и побрел, держа хвост вытянутым книзу.

В три часа д. проплыли мимо Суэца, мимо его набережной с кофейнями и зданиями разных консульств, увешанных всевозможными флагами — и встали на рейде. Город живописно выделялся на севере, видны были высокие и узкие строения, мечеть... К пароходу тотчас же

приплыло несколько парусников, которые теперь на зеленовато-голубом фоне моря красиво белели и приняли часть груза и почту.

Около 5-ти час. отправились дальше. Ветер, который на рейде порядочно чувствовался, теперь стал менее заметным.

Вечером, после того, как быстро стемнело, любовался красивым свечением моря. С кормы видны гребни волн с пеной, освещенные луной. На носу явление свечения гораздо эффектнее. Вся пена сильно фосфоресцирует слегка голубоватым светом, кроме того в ней вспыхивает масса ярких шаров, вероятно, медузы или пирозомы.

20 апр.

Утром на N виден гористый желтый остров, вероятно, Shadwan. В 1. 20 м. проезжаем в виду 2-х небольших островов, «Brothers»¹⁹ Оба они совершенно плоские и, вероятно, составлены из кораллового известняка. В бинокль видна слоистость на обрывистых склонах, поверхность же оливково-зеленого цвета. На большем островке маяк.

Сегодня за пароходом следует темносерый сокол.

Вечером светит маяк, вероятно, на Doldalm Shoal.

21 апр.

Утром на палубе сидел небольшой муравьиный лев и летала *Aeschna*. Различные птицы, следующие за пароходом, оживляют наше путешествие: так одно время летели ласточки, затем залетела желтая трясогузка и белая; последняя больше нашей и имеет более длинный клюв. Вечером одна дама принесла на руках замечательно красиво оперенного зимородка или, вернее, щура: она его поймала на палубе. По словам одного из офицеров команды, такое приставание птиц к пароходу — обычное явление. В общем, это интересный пример для выяснения способов расселения разных видов.

Около 10 ч. у. пересекли тропик Рака.

Ввиду все усиливающейся жары и влажности натянули над всей палубой тенты, а еще вчера устроили из парусины довольно большой бассейн для купанья.

Ночью чудное свечение моря.

22 апр.

Утром летает большая птица, вероятно, сова. Ее окраска напоминает *Argymis*. Затем одно время летали 4 удода довольно большой ве-

¹⁹ «Братья» (англ.)

личины и с преобладающим черным оперением. Затем видел 2-х довольно больших ястребов, сокола, голубя и какую-то воробьиною.

Около 11 ч. у. прыгает целая стая дельфинов. В.А. видел летучих рыб. После 12 час. мертвая зыбь. Мы стояли на носу парохода и любовались брызгами.

Еще со вчерашнего дня начал брать ванны из морской воды: они очень освежают.

Ночью роскошное, наиболее сильное за все время свечение моря.

23 апр.

Около 10 ч. у. проходим мимо островов.

Справа находится большой остров с коническими очертаниями гор. Контуры многих вершин имеют типическую форму вулканических конусов (см. набросок). Вид, в общем, безотрадный, так как остров почти голый. Лишь на некоторых склонах зеленеет или, вернее, желтеет скудная травка, да у самой береговой полосы тянутся жиденькие кусты, да растут какие-то деревья, которые трудно определить на далеком расстоянии. На N от большого острова находится маленький, мимо которого мы быстро проходим. Он желтого цвета и сложен, вероятно, из коралловых известняков. Южная его оконечность черного цвета и, видно, сложена из столбов базальта. Вообще, вулканические силы здесь сыграли в свое время свою роль. Слева от парохода находятся 3 маленьких острова с причудливыми очертаниями. На самом высоком из них — маяк.

Сегодня с утра сильный южный ветер, но он не может разогнать большие волны. Масса чаек с черными головами и черными крыльями с криком следуют за пароходом. Вдали видны дельфины.

После 2-х часов виден ясно Аравийский берег Красного моря. Горы высокие и с причудливыми изрезанными контурами. На многих видна слоистость.

Около 6-ти час. веч. проезжаем довольно близко мимо одного острова. Он, по-видимому, совершенно лишен растительности, как и далекие горы; зато на нем построен ряд домов, укреплений и маяков.

Недалеко от берега виднеется корпус погибшего парохода. В этот самый момент пароход делает довольно крутой поворот на восток.

Вечером любовался южным звездным небом. Видел Южный Крест, но ничего особенного он собой не представляет. Книзу под ним находится звезда 1-ой величины.

Фотография, сделанная И.И.Соколовым в Восточной Африке.

Еще ночью прибыли в Аден. Шум лебедки рано разбудил нас. После 6-ти час. встал и увидел скалы, среди которых расположен Аден (новый город). Солнце только что взошло и как-то странно освещало голые причудливой формы скалы. Что-то в этой картине напоминало... Мурман.

Мы сели вместе с двумя миссионерами, сестрами милосердия и одним поляком на лодку. Ею управляли 4 гребца и один рулевой — сомалийцы — все молодые парни, опоясанные лишь вокруг бедер платком наподобие юбочки. У них сравнительно правильные черты лица, выражение лица умное, чаще хитрое. Телосложение стройное, тонкие и длинные руки и ноги.

Высадившись на берег, заплатили по 1/2 марки с носа. Такса впрочем вывешена тут же на особой таблице. Чернокожий полисмен с палкой или хлыстом в руках, давший нам объяснение на скверном английском языке. К нам подошел проводник с приветствием «jambo». Но мы его отогнали. Взяли коляску с крышкой вроде балдахина наверху, запряженную маленького роста лошадкой и с извозчиком suacheli и поехали к цистернам²⁰ К нам присоединился поляк, ехавший в лодке. Он на службе в Бельгийском Конго, где уже 2 раза бывал и едет снова разыскивать месторождения меди.

Дорога, очень хорошая, ведет сначала через новый город мимо пристани, где негры и арабы закупали целые колосья бананов, затем мимо ряда гостиниц, расположенных полукругом вокруг сквера с жиденькими, несчастными деревцами и небольшим памятником королевы Виктории. По левую руку все время видно море с выступающими из воды скалами. Весь залив пестрит различными судами, стоящими на рейде, и многочисленными лодками с турецкими флагами. Тут же угольщики производят на берегу свою тяжелую работу. Справа почти сразу возвышаются горы, безотрадного вида и лишенные какой бы то ни было растительности. В воздухе над вершинами реют коршуны. Мимо нас мелькают глинобитные постройки негров, каменные домики, двери и окна которых прикрыты решетками; по дороге навстречу идут полуголые арабы, негры сомалийцы, закутанные живописно в свои белые плащи и с цветным, очень красивым платком вокруг бедер.

²⁰ Здесь автор подразумевает подземное сооружение для сбора грунтовых вод. Подобные сооружения известны в Средней Азии и Закавказье под названием *кяризы*.

Большей частью они лишены на лице растительности, а волосы на голове очень коротки и мелко вьются. Но иногда попадаются негры другого типа, бедные и грязно одетые, с большой шевелюрой, обвязаны вокруг головы двумя обручами и небольшой бородой. Женщины попадаютс реже. Они обычно густо закутаны в пестрые ткани. На голове у них платок, чадра, лицо закрыто черной, розовой или зеленой кисеей. У них более полные формы тела; особенно сильно выдается зад (стеатопигия), так как они на нем носят различные тяжести, подложив под них смятый платок. Точно также они носят и своих ребят: иногда, впрочем, и сбоку. Одногорбые верблюды тащат бочки с водой — этой драгоценной влагой Адена, которую достают в разных местах накачиванием из глубоких колодцев. Тяжести перевозятся также зебу, мулами или ослами. Очень много попадаетс автомобилей и колясок типа рикш с европейцами, но больше с нарядными индусами и арабами.

Вскоре по выходе из города дорога идет в гору и минует 2 магометанских кладбища с полукруглыми надгробными памятниками. Затем мы проезжаем небольшое ущелье и въезжаем в котловину. Минут через 45 мы находимс уже в старом городе с многочисленными туземными домами, базаром и мечетью.

С правой стороны города расположены отчасти уже в горах знаменитые цистерны, устроенные в свое время еще персами.

Всех бассейнов около 12-ти, они различной формы и глубины. В настоящее время были совершенно лишены воды. Между ними зеленеет местами скудная растительность, какие-то деревца с цветами и плодами вроде айвы (?), род *Convolvulus* с мясистыми листьями и некотор. другие. Под одним небольшим *Ficus*'ом с многочисленными воздушными корнями 5 почти голых арабов накачивали из глубочайшего колодца воду. Цистерны расположены одна выше другой. От последней — красивый вид на город.

Решили немного пройти пешком. Нас тотчас же окружило несколько негрятят, просивших бакшиша. Некоторые старались сделать страдающую физиономию и на ломаном английском языке уверяли, показывая на живот, что они голодны и что у них нет ни отца, ни матери.

Потом шагом проехали через базар. Вдоль узкой улицы тянутся лавчонки и разн. ремесленные заведения. Все носит типичный восточный характер, но только вся картина еще пестрее. На улице много шума и жизни. Я прямо-таки любовалс красивыми полунагими формами

арабов и негров. Интересно отметить, что стариков и толстых совсем не видеть.

Отсюда видеть в горах то место, куда персы раньше клали своих покойников на съедение коршунам.

На обратном пути видели упражнения солдат, одетых в форму индийского образца и цвета хаки. Проезжали узкий туннель, где 2-мя колясками разъехаться нельзя, для чего сторожами дается особый сигнал. Потом выехали к берегу моря. Здесь в одном месте были сложены особые дрова из <...>²¹

После расплаты с возницей, который, конечно, нас обсчитал, пошли бродить по магазинам, где купили открытки и где нам предлагали очень дешевые страусовые перья.

Прошли на почту, в западную часть города — европейскую, где имеется несколько казенных зданий и католическая церковь.

Потом зашли в кафе выпить лимонаду. Нам прислуживал араб, у которого были сандалии с красиво изукрашенным ремнем. Мимо прошел рыбак, несший на палке массу рыбы и между прочим нескольких больших свежих черных скатов с длинными узкими хвостами.

В 11 ч. были на пароходе. Наблюдали за оживленной работой грузчиков арабов. Близ парохода несколько лодок с неграми-гребцами и арабами продавцами перьев, бус, рогов антилоп и проч. дряни. Вокруг плавают красивые рыбы с узким телом и сильно вытянутой мордой, вероятно морской щуки (*Belone?*) и еще стайки какой-то мелочи. Чайки и коршуны носятся все время вокруг. Последние садятся на снасти.

В 12 час. отъезжаем от Адена и проходим мимо острова с поразительно фантастическими контурами гор.

Вечером разговаривал с молодым стюардом, который очень много путешествовал...

Чудное свечение моря.

25 апр.

Видел двух птиц вроде чаек, но со странной головой и толстой шей. Klin мне сказал, что это, вероятно, *Nashornvogel*.

Наблюдал летучих рыб. Они кучами вылетели из под самого почти носа парохода наподобие стаи ласточек, но лишь в разные стороны. Толчок при полете, по-моему, дается хвостом, который довольно силь-

²¹ Здесь и далее — пропуск в рукописи.

но у них развит и делает движения вправо в влево. Это его движение ясно видно при самом начале полета, когда хвост еще касается воды и оставляет на ней зигзагообразную линию. В этот момент видна как бы вибрация крыльев, но она, по-моему, происходит от общего содрогания тела. Далее после толчка идет планирующий полет, при котором возможно изменение направления при помощи управления хвостом и от действия ветра. При приближении к поверхности воды, рыба опускает хвостовую часть книзу и снова бьет хвостом по воде: это дает ей новый толчок. Так может повторяться несколько раз. Иногда при таком толчке направление полета может круто измениться. Иногда удается видеть рыбу в воде еще до начала полета. Она сравнительно неуклюжа. Многие не успевают удрать и попадают в пену парохода.

Летучих 2 рода (рис. 1 *A* и *B*). *A* имеют светлую серо-голубоватую окраску. Обычно небольшой величины (ок. 4–5 верш.), их задние

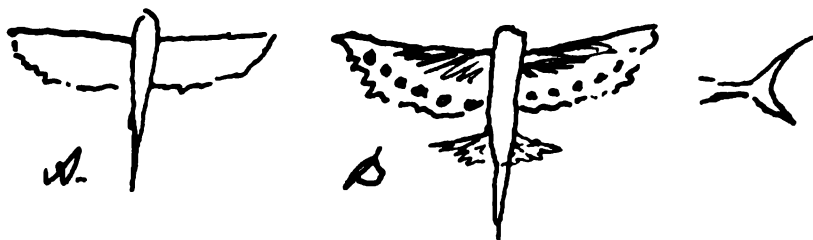

Рис. 1.

плавники слабо развиты и при полете они их держат вертикально. *B* имеют различную величину (до 1/2 арш.). Цвет голубой и обычно с черной поверхностью плавника. У крупных экземпляров на крыльях ряд черных пятен (на заднем краю). Задние плавники сильно развиты и держатся горизонтально.

Вечером сильное свечение моря.

26 апр.

Масса летучек.

Вечером свечение моря.

Заметил на груди и животе сыпь. М. б. это так наз. «roter Hund»²²
На всякий случай прекратил купанье.

²² Досл. красная собака (нем.) — по-видимому, автор подразумевает краснуху (?).

27 апр.

Красивые эффекты облаков. День напоминает даль в наших степях. Красивый закат солнца с яркой окраской облаков. Новолуние.

Наблюдал свечение. Пена фосфоресцирует; в ней вспыхивают желтовато-зеленым светом яркие шары. Изредка светящиеся шары достигают громадных размеров. Иногда по темному морю плывет длинное светящееся тело — вероятно пирозома. Видел эффект свечений от движения целой стайки рыбок. Впечатление как от отражения света от ряби волн. 2 раза наблюдал прохождение перед пароходом большой рыбы, м. б. акулы. Ее контуры обрисовывались в виде матового образа.

В 10 ч. веч. краткий, но сильный дождь из одной тучи. В темноте видел как будто бы подобие смерча.

28 апр.

Море все такое же спокойное. Очень жарко, как и вчера. В 10 ч. 30 м. колоссальная стая дельфинов, более 100 штук правильным полукругом следовала несколько минут перед пароходом. Дельфины все время целиком выпрыгивали и производили пену и вспугивали целые стаи летучек. Около 11-ти час. видел совсем близко от парохода 2-х китов, вернее их светло-коричневые спины.

Рис. 2.

Около 2-х часов проходим через экватор. Из воды выпрыгивают тунцы или макрели (рис. 2) и гонятся за летучками, которые разлетаются во все стороны. У них сверху черная окраска, снизу се-ребристо-белая.

Рассматривали снимки г-на Гроте, служащего в сельскохозяйственном институте в Амані. Они мне настолько понравились, что я в душе решил непременно побывать в Амані. Снимки эти можно там достать за сравнительно небольшую цену (в местном клубе).

Вечером, по случаю приближения к Африке в 1-м классе был дан бал. Салон был украшен флагами и гирляндами. «Крещение» по случаю перехода через экватор капитан не разрешил устроить.

29 апр.

С самой ночи началась качка, которая все усиливается, так как дует сильный S или SW ветер. Крепился до 5-ти ч. веч. Потом ничего не ел и всю ночь пролежал на стуле на палубе. Волны достигали очень

больших размеров. Порою ударяли в борт парохода и ветер уносил целое облако брызг, которые заливали палубу.

Вечером — Abschiedsfest²³ во II-м классе. Немцы-мужчины пели и пили до 1 ночи.

30 апр.

Ветер еще сильнее. Из-за него опаздываем.

В 11 ч. приехали в Kilindini — гавань Mombasa. Низкий берег из кораллового известняка, покрыт рощами кокосовых пальм, манго, баобабов. Небо темно-синее. Жарко. Вся картина из-за резкой зелени манго и пестрой листвы пальм имеет олеографический т. сказ. характер. У берега виднеется несколько лодок, выдолбленных из одного куска дерева — *mtunabeli*; на них *wasuacheli*. С пристани к пароходу подъезжало несколько лодок. Нас позвали в курительную I-го класса, где английский чиновник собрал сведения о вступающих на берег.

После II-го завтрака мы съехали с нашими вещами на берег. Так как таможенного чиновника еще не было, то мы сделали небольшую прогулку в сторону, противоположную от города. Здесь устроены насаждения кокосов. пальм, манго, бананов (немного), растут и баобабы. Всюду домики из листовой, гофрированной жести. Среди зелени красиво выделяются ярко-красные цветы акаций и малиново-красные — *Bougainvilles*. По дороге попадаются мелкие *Cicindella*, муравьи, красивые и разнообразные бабочки (*Danais*, *Papilio*, *Leucophasa*, *Vanessa*, но все не те, что у нас). громадный черно-желтый блестящий наездник. Глазам больно от света и отраженного жара. *Acathina* — часто. Под конец пришли к негритянскому поселению. Домики расположены правильными рядами. Стены сделаны из глины и крыты пальмовыми листьями (рис. 3). Почти каждый обнесен изгородью из тех же листьев. На улице мало кого видно, большинство сидит за изгородью. Какой-то негр сидел нагишом против большого таза с водой и с удовольствием на лице мылся.

Рис. 3.

В таможне взяли с нас за ружья, палатку, спирт, пластинки, т. е. за те вещи, которые мы поставили на листах, выданных на пароходе. Остальные вещи вообще не трогали. Бой из Hotel Metropole взялся

²³ прощальный банкет (нем.)

доставить все вещи на trolley²⁴, мы же сами после посещения парохода и прощания сели на рикшу и покатали в Mombasa. Один негр везет колясочку на резиновых колесах спереди за оглобли, другой толкает сзади. Дорога очень красивая и хорошо сделана, рядом с ней проложены рельсы для trollies. Мы все время любуемся красками новых для нас деревьев и цветов.

В Hotel Metropole — сняли внутреннюю комнату (рис. 4) по 10 рупий с человека. На потолке решетка, сверху отверстие для воздуха. Над кроватями — Moskitonetzte²⁵ Все устроено так, чтобы повсюду продувало — это, по-видимому, главный принцип тропических построек.

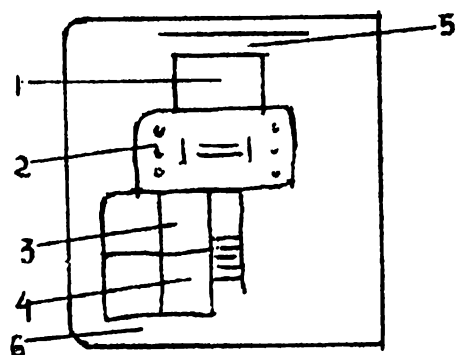

Рис. 4:

1 столовая, 2 — салон, 3 — внутренняя комната, 4 — наружная комната, 5 — кухня, 6 — терраса.

Большинство сошедших в Mombasa с нашего парохода, остановилось тут же. Так как до обеда (7 1/2 ч. веч.) оставалось еще много времени, пошли бродить по городу. Вдоль главной улицы выстроено много общественных зданий, между прочим церковь католической миссии. Под конец зашли в какие-то узкие улочки, где ютятся арабы, индусы и др. восточные народы. Торговля, по-видимому, главным образом, в руках гаонезов и индусов. Больше всего мне

понравилась часть города недалеко от вокзала; здесь красивый садик, затем старинная португальская крепость. Дорога с рельсами для trollies приводит под конец к маяку. Он расположен высоко на обрывистом коралловом берегу, несмотря однако на высоту, ветер доносит и сюда брызги от прибоя. Солнце скоро закатилось и мы уже в темноте вернулись в гостиницу.

После обеда сразу завалились спать, так как последние ночи плохо спали из-за жары в каюте и качки.

²⁴ тележка (фр.)

²⁵ москитная сетка (нем.)

1 мая

Утром ходили немного по негритянской части города. Туземцы — Wasuacheli — настолько новое для меня явление, что я просто не знаю на что обращать свое внимание, на их лица, на наряды ли, на украшения, на манеру держать себя?

У некоторых мужчин одет только платок вокруг бедер, наподобие юбки, обычно белого цвета, а снизу с цветной полосой. Это неременная часть одежды. У других на теле одета короткая рубашка, тоже б. ч. белая, а то голубая или иного цвета. Еще реже поверх нее надет белый полупрозрачный балахон. Это по-видимому принадлежность боев или более богатых негров. У женщин тоже платок вокруг бедер, другой повязан выше груди, т. ч. закрывает их. Часто платок одевается на голову. Иногда видны совершенно закрытые с головы до ног в черное одеяние фигуры (м. б. это магометанки). У большинства мужчин и многих женщин изуродованы уши: в мочке постепенно проделывается отверстие, в которое вставляются палочки, деревянные цилиндрики или диски, по периферии изукрашенные словно бусами. Такое отверстие в мочке достигает часто 1 вершка в диаметре. Кроме этого отверстие одновременно может быть одно, 2 или 3 в верхней части уха. Через них продеваются палочки вершка в 1 1/2 длиной. Если в нижнем отверстии ничего нет, то кольцообразная нижняя часть одевается на остальное ухо. Удобство! Иногда в большом нижнем отверстии висит лишь небольшая серьга. Формы их различны.

Не менее разнообразны прически. В большинстве случаев и у мужчин и у женщин голова совершенно выбрита. Затем у мужчин выбривается все за исключением кружка на макушке или же оставляется спереди и сзади по поперечной полоске; реже имеется одна продольная полоска волос через всю голову, довольно часто голова покрыта сплошь многочисленными черными пятнышками или полосками-островками волос. Такую прическу можно наблюдать и у ребят, которых матери носят сбоку или за спиной. У многих женщин (кажется незамужних?) делается до 20-ти продольных рядов чрезвычайно мелких косичек, которые иногда могут быть сзади немного длиннее.

Особый род украшений составляют рубцы на теле и на лице. Рубцы в виде пятен или полосок. Расположение их очень разнообразное: на лбу, на щеках, на руках, на спине. У одной женщины весь живот был в горизонтальных рубцах, расположенных в 2 ряда.

Из других украшений отмечу бусы на шею или кольца из проволоки, затем браслеты простые или из многочисленных оборотов на руках ниже и выше локтя и на ногах. Иногда браслеты изукрашены камнями.

Дорога, по которой мы шли, усажена акациями с красными цветами и пальмами. В конце ее расположено небольшое рыночное здание из жести, где торгуют мясом, овощами, фруктами (маниок, манго и др.). Рядом на площади небольшой базар, где тоже торгуют фруктами, бананами и др. Торговки-негритянки в своих пестрых костюмах живописно расположились на земле; к ним подходят покупатели и торгуются. Интересны корзины, сплетенные их пальмовых листьев.

(Т. к. Hotel'ный бой взялся доставить все наши вещи на вокзал, то мы налегке отправились туда пешком...)

Кроме негров в Mombassa много индусов и гаонезов. Интересны наряды индусских (?) женщин. У них татарская шапочка с фатой, кофта, юбка и длинные шаровары. Преобладают различные красные и зеленые оттенки. У многих женщин и даже у совсем маленьких девочек в одной ноздре (левой?) вдет особая серьга.

Взяли билеты I кл. Вагоны на Uganda Railway²⁶ небольшие, так как рельсы шириной всего 1 м, но сравнительно удобные. Купе довольно большое. На ночь с 2-мя верхними получается 4 спальных места. Много багажа можно уложить под скамейки. Тут же клозет и умывальник. На дверцах — карта жел. дор. Окна низкие, сверху со щитами от солнца. Посреди купе стоит стол с ящичком. С нами ехал один молодой англичанин. Он ехал в Kampala на 4 года.

Заднее отделение нашего вагона представляло II класс — only for europeans²⁷ Затем было в друг. вагоне II кл. купе для дам. Есть II кл. intermediate²⁸ для гаонезов, индусов, etc. В III-ий класс пускают лишь туземцев-негров и арабов. Там все было битком набито и на каждой станции происходили чуть не драки новых пассажиров с счастливыми обладателями мест. Сзади — несколько товарных вагонов. Снаружи вагона на особой карточке отмечены имена пассажиров. Локомотив топится дровами (акациями) и управляется белым или индусом.

В 12 ч. д. поезд тронулся. Сначала он идет по острову до Kilindine, затем переезжает через высокий мост. Сначала мимо окон проходят

²⁶ Угандская железная дорога (англ.)

²⁷ только для европейцев (англ.)

²⁸ промежуточный (англ.)

насаждения кокосовых пальм, бананов, манго, баобабов и др., затем местность понемногу меняется — попадают лишь изредка пальмы *Nyphaeni*? и начинает преобладать кустарник с свеж-зелеными листьями вроде нашей сирени. Затем то и дело возвышаются красивые *Euphorbia*, их здесь можно отличить 3-х родов. У одних ветви от самого начала дихотомически ветвятся, у других расположение ветвей в виде канделябра, у третьих закругленные, шишковатые ветви с колочками.

Еще надо отметить деревья с тонкими ветвями и голубовато-зеленой листвой, род акаций (?). Очень забавны *Pyrenacantha* с расширенным в виде большого светлого шара стволом и небольшим пучком ветвей с листьями. Получается впечатление, будто под камнем выросло деревцо. Близ самой жел. дор. растут кустики с желтыми плодами (рисунок). Несколько далее от Mombassa попадают цветущие розовыми цветами растения вроде рододендронов. Кроме того видны низкорослые небольшие агавы (?), некоторые в цвету. Всюду возвышаются термитники из красной глины.

Около 4-х часов на станции Samburu пили чай — кстати очень крепкий, как и все здесь. 4 негра Wakamba сели в наш поезд. Они несли с собой все свои пожитки. Тело было покрыто грязным пестрым шерстяным платком, в руке лук, а на плече привязан кожаный колчан, сумочка, котел, большая чашка из скорлупы ореха и маленькая скамеечка (рис. 5). На нее они садятся всегда, когда останавливаются. На шею большой обруч из проволоки (см. снимок В.А.).

Рис. 5.

Далее начинают попадаться хижины круглого типа (рис. 6), построенные из сучьев и листьев. Но м. б. это лишь временные жилища. — Видели целое стадо антилоп в зарослях кустарника.

Рис. 6.

На юг от жел. дор. все время виднеются несколько гор конического вида — несомненно потухшие вулканы.

К вечеру проезжаем мимо каких-то гор. Склоны их покрыты деревьями. На одной из них резко выделяется огненная полоска — это туземцы устроили пожар, выжигают сухую траву.

На станции Voi ок. 7 час. обедали. Потом рано легли спать. Удивительно, как англичане чувствуют себя везде как дома. Вот напр. наш

спутник: устроил себе постель, разделся, одел ночной костюм и улегся. Утром мылся и одевался совсем как дома.

Ночью спал плохо, так как вагон сильно трясло. Кроме того, было очень холодно, ибо дорога все время постепенно возвышается, наш же спутник оставил все окна открытыми.

2 мая

Рано проснулся. Вышел на станции Sultan Hamud из вагона. Заря уже занялась. Пахло свежим ароматичным степным воздухом, что мне сильно напомнило наши русские степи. Какой-то молодой голос выкрикивал где-то однообразную мелодию восточного характера, а с другой стороны, точно в аккомпанемент к ней раздавалась словно молитва песня, состоявшая всего из 2-х нот: до-соль. Получалось очень своеобразное настроение от всей этой картины.

Когда рассвело, то мы взяли свои бинокли и стали наблюдать за развертывающейся пред нами богатейшей жизнью африканских степей.

Степь покрыта желтоватой высокой травой и сначала усеяна вся деревьями, гл. обр. акациями, потом они начинают постепенно редеть и уже совершенно исчезают, чем ближе к Nairobi.

Первое, что мы увидели, было 3 жирафы, 2 старых и 1 молодая. Они были довольно близко от жел. дор., но кусты, к сожалению, закрывали их ноги. Было еще не совсем светло, т. ч. мы видели собственно их контуры; при этом их головы казались как-то особенно сильно развитыми. Они стояли спокойно и лишь немного наклоняли свою шею.

Это был для нас сюрприз, т.к. мы вовсе не ожидали их увидеть. Я сказал В.А., что мне хотелось бы еще повидать страусов — этих характерных африканских жителей. Не успел я это проговорить, как мы увидели сразу 4-х страусов: 2-х с серым оперением и 2-х самцов с черным и на концах крыльев и хвоста белым оперением. Потом мы их видели еще несколько раз в течение этого дня (до 40 шт.). Раз была стая в 9 самок и с 1-м самцом. Они не боятся поезда и лишь медленно и величаво удаляются от него при его приближении. Раз один страус был спугнут поездом с рельс.

Наиболее часто попадаются конгоны (*Hartebeest*) рыжего цвета и серого. Держатся они стадами от 5 до 20 и гораздо более штук. Обычно пасутся на возвышении. За какие-нибудь 4 часа мы их видели много сотен и все на довольно близком расстоянии.

За станцией Ulu стали попадаться зебры, которые потом становятся более обычными животными. Они держатся тоже большими стадами.

Облака, которые покрывали небо, стали до станции Magadi Traction немного рассеиваться и мы могли ясно, хотя на далеком расстоянии видеть величественного Kilimanjaro, покрытого густой шапкой вечного снега.

После Kapiti Plaine богатство животных все увеличивается. Все чаще видим *Gazella thomsoni*. У них красивая пестрая окраска. Спина светло-коричневая, сбоку резкая черная полоска, живот белый. Когда стоят — все время шевелят хвостом. У самцов очень длинные рога. Их мы видели за все время несколько сотен.

Gazella granti встречаются реже.

Чем ближе к Nairobi, тем чаще попадаются гну, иногда одинокие, но чаще небольшими стадами. У них очень внушительный вид. Мы видели их сотни две.

Раз видели шакала, затем нескольких *Kronenkranch*, красивых коршунов с рыжим хвостом, других хищников, цесарок, одну громадную дрофу (?) и массу разнообразных мелких птиц и бабочек.

В Nairobi прибыли в 11 ч. д., остановились в Stanley Hotel — (по 7,5 руп. пансион). Город производит неприятное впечатление своей неуютностью. Дома построены преимущественно из гофрированной жести, реже из камня. Уж это одно придает им что-то отталкивающее. Кроме того, они расположены на большом расстоянии друг от друга. Есть маленький театрик, конечно кинематограф, церковь и др. общественные здания. Дороги шоссированы, усажены б. ч. эвкалиптами, что им придает тоже неуютный вид.

Перед обедом бродили в части города, расположенной подальше от центра. Искали по деревьям насекомых. Характер местности, растительность на лугах, температура (приблизительно как у нас в мае или августе) все напоминало скорее Европу (мне лично, например, окрестности Берна), но отнюдь не Африку и при том часть ее, расположенную под экватором! Правда, теперь *Masika* — наиболее холодное время года. Только птицы говорили нам, что мы находимся в другой стране. Так, например, здесь летают ткачики (самцы), черные вдовушки с очень длинными хвостовыми перьями и ярко-красным горлышком. Медососы садятся на красные цветы какого-то губоцветного и высасывают клювом мед. Они блестят, как колибри.

Интересно отметить, что как растения, так и животные при одинаковых условиях жизни приобретают одинаковый *habitus*. Так, например, сорные травы и здесь кажутся теми же — селятся на тех же местах, что и у нас, но, если присмотреться ближе, оказываются совершенно иными. И здесь можно найти формы совершенно как у нас, но принадлежащие к другим видам (например, хотя бы плоская гусеница шелкопряда с зазубренными краями тела, подражающая окраской коре. Поймана на *Eucalyptus*).

С террасы наблюдал за чернокожими рикшами, которые дежурят перед нашей гостиницей. Двое из них, с палками в руках начали, припевая, какой-то танец. Он происходит в 3 такта: на 1' приподнимается одна нога, на 2' и 3' она ставится, потом тоже с другой ногой. Через некоторое время идут 5 прыжков — последний поддерживает такт. Постепенно к ним присоединились еще человек 5. Все они что-то напева-ли.

Пока сильно чувствую, что мои познания Suaheli еще весьма недостаточны, а с неграми иначе нельзя говорить.

Днем заходили в бюро Neeyer, устраивающее Safari.

3 мая

Сегодня воскресенье, и ничего нельзя делать, так как все разъехались. Утром холодная, совершенно пасмурная погода. Потом сильный дождь, который шел до 2-х час. На улице против нашего Hotel'я образовались целые реки дождевой грязной воды. Чернокожим это, по-видимому, было очень кстати, так как многие из них становились в лужу и обмывали руки, ноги, заодно и штаны. Один даже взял мыло, намылил свою физиономию и вымылся. Другой танцевал в луже под зонтиком.

Во время дождя в воздухе летают большие и маленькие термиты. В 3 ч. решили сделать небольшую прогулку. Пошли по главной улице, мимо различных магазинов, бюро, устраивающих safari... Дорога по сторонам усажена большими эвкалиптами и кустами с желтыми цветами. Через 1 километр перешли через мост, потом вышли на Kikuyu Road. Отсюда дорога разветвляется: одна из них идет на Limorh, потом ответвляется на Kiyambu и Fort Hall. Мы захватили банку с цианист. кали и собирали с растений, растущих вдоль дороги (род картофеля, одна лиловая *Composite*, разн. *Labiatae* и др.) разных насекомых. Много разных *Coccinellidae*, слоников, замечательно красивых клопов и мн. др. *Myrmeleo*. На стволе деревьев видели большие цикады. Пауков,

однако, видно мало (*Thomisidae*). Килом. через 3 1/2 дошли до какого-то домика и насаждением гранатов, *Carica*, пальм, бананов и др. и повернули обратно. По дороге наблюдали туземцев *Kikuyu*. Они небольшого роста, кожа более красноватого оттенка, выражение лиц кроткое, пугливое. Они почти все уродуют свои уши и в этом отношении каждый проявляет свой индивидуальный вкус. У кого одна большая дыра в мочке и в ней висит либо серьга, либо кольца из ниток бисера, либо громадное количество довольно больших колец из проволоки с бисером (?), другие делают дыры в верхней части уха, кто 1, кто 2, 3, 4. Через них продеваются, главным образом, бамбуковые палочки, иногда довольно длинные (рис. 7а). Они реже бреют голову, а предпочитают делать прически. Обычно они завивают по всей голове небольшие пучки волос в узкие спирали, так что получается впечатление, будто у них надет на голову парик из довольно толстых веревок.

а

б

Рис. 7.

Чаше всего эти спирали ниспадають равномерно во все стороны. Но кроме того из них делают длиннейшие прически, завязывая например их сзади в один пучок или зачесывая их назад (рис. 7б). Очень часто вся эта шевелюра смазывается красной глиной, которая находится здесь всюду в почве. Иногда заодно смазывается и часть лба и делается еще полоска вниз, заходящая и на нос.

Одежду составляет один большой платок, который набрасывается на левое плечо, а на правом завязываются его концы, так что правая рука совершенно свободна. Если платок немного съедет на сторону, то видно все голое тело. Тогда часто вокруг бедер можно увидеть кольцо их проволоки с бисером (?). Для платков характерны цвета: терракотта, рыжий, желтый, разн. коричневые и красноватые. Иногда с полосатым или клетчатым рисунком из тех же цветов. Яркие краски отсутствуют. Зато у женщин бывают более резкие краски: ярко-желтый, с черным рисунком, серо-голубой с черным, реже ярко-красный, лиловато-голубой и др.

Вечером за обедом по случаю открытия вновь отстроенной столовой играла музыка — духовая. Музыканты все до единого чернокожие аскари. Играют очень недурно, с выражением и главное с замечательным ритмом. Впрочем, ритм должен быть у них от природы, так как все их танцы требуют главным образом ритма (сравни например приплясывание рикш). Обед был изысканно составлен и начинался тартинками с астраханской икрой. Многие дамы были чуть ли не в балльных туалетах, мужчины — кто во фраке, кто в смокинге, а кто и в туристических куртках.

Музыка играла еще долго и после обеда, и я засыпал под звуки заключительного гимна *God save the King*²⁹ и под громкое трещанье лягушек в соседней луже.

4 мая

Утром зашли к Heyer'у — одному из братьев владельцев фирмы Chas. E. Heyer & Co. Мы с ними говорили часа полтора. По его мнению, в настоящее время можно организовать safari на Tana-River³⁰, Kenia и к Lake Baringo³¹. Для сборов насекомых теперь лучшее время. С человека и за каждый месяц он берет 100 фунтов со скидкой в 10%.

Потом на рикше поехали к губернатору. Он живет за городом с южной его стороны. Дом его довольно скромный, у дверей на часах стоит аскари.

Мы дали свои карточки и говорили с личным секретарем губернатора. Это молодой человек, очень просто одетый, говорит внятно, спокойно. Мы ему рассказали о целях нашей поездки и он направил нас в конце концов к Game Warden³² Брит. Вост. Африки м-ру Woodhouse. Так как мы отпустили рикшу, то он дал нам для указания пути одного Askari, который идя быстрым шагом впереди нас, повел нас по сокращенной дороге, через луга. Луга эти совершенно напоминают наши. Несмотря на то, что был полдень, было вовсе не жарко. М-р Woodhouse оказался очень симпатичным и любезным. Он долго говорил с нами о различных животных, правах на охоту. Относительно нашего safari он сразу же сказал, что на Тана теперь идти нет никакого смысла, так как из-за дождей теперь там очень сыро и, кроме того, трава настолько высока, что животных трудно будет видеть. На Кению же абсолютно

²⁹ Боже, храни короля (англ.)

³⁰ река Тана (англ.)

³¹ озеро Баринго (англ.)

³² охотничий инспектор (англ.)

не советует идти, так как теперь там проливные дожди и у нас все равно ничего бы не вышло. Зато он не задумываясь предложил идти на Taveta от станции Voi. Места там хоть и не очень здоровые, но мало исследованные, кроме того имеются различные формации: степь, кустарник, лес, наконец сама Taveta и оз. Jipe. Здесь громадное количество крокодилов, много рыбы и проч. Относительно Entebbe сказал, что теперь туда ехать можно, так как дожди идут всего между 2 и 4-мя час. дня. (Интересно, что мы услышим от Grogan'a³³; он предложит, вероятно, свой маршрут).

После Lunch'a хозяин Hotel'я как-то особенно ловко предложил нам поехать на автомобиле в Clairmont-House Hotel километров в 13-ти от Nairobi (запл. по 3 1/2 рупии). Большая часть дороги идет с покрытыми местами по чудному шоссе. Навстречу попадаетея очень большое количество туземцев, которыми не перестаете любоваться: ведь все же это люди, стоящие на очень низкой ступени развития. Иногда встречаете телеги, запряженные зебу. Потом дорога вступает в лесок с довольно высокими деревьями, но с жидкой листвой. Минут через 25 мы были в самом Clairmont-House, оставив в стороне дорогу на Kyambu. Нам вышла навстречу небольшого роста женщина, на вид еврейка, — жена хозяина нашего Hotel'я. Mr. Caruso, который ехал с нами, выразил желание проскаться с ней на кофейные плантации; мы же пошли гулять по саду, где были насажены бананы, ананасы, кофейные деревья (арабские), *Carica papaya* и много цветущих декоративных растений, известных нам по Европе. По дороге прыгает большое количество кузнечиков, вокруг цветов летают красивые бабочки (много *Papilio*). Наше внимание привлекла довольно большая оса с крыльями с синим отливом: она нападала на большого сверчка и старалась парализовать и потом утащить его. В.А. попробовал накрыть ее банкой, но она немного отлетела в сторону, но затем сразу же села на сверчка и потащила его. Тут мы их обоих и забрали.

Спустившись ниже к ручью, образующему небольшой каскад, пошли по траве. Мое внимание привлек один злак, который ловил насекомых, пользуясь для этого особыми приспособлениями. Насколько я выяснил, на его длинных осях развиты мелкие шипы, направленные острием к оси колоса. Насекомос или иной предмет, попадающий на

³³ Гроган Э.О. — капитан, английский путешественник, исследователь Африки, крупный земельный собственник (см. также вступительную статью). В 1898–1900 гг. вместе с А. Шарпом пересек Африку от Кейптауна до Каира.

колос снаружи, легко проходит между усами, но зато его обратное движение затруднено благодаря действию шипов. Сверх того, ось колоса очень податлива, так что при движении жертвы, когда она задевает за новые усы, эти последние тоже прицепляются к ней, а колос соответственным образом погибает. Если по соседству имеется другой или третий колос, и насекомое случайно их задевает, то в его пленении принимают участие и эти колосья. На колосьях мы находим главным образом жучков: *Cantharidini*, *Coccinellidae*, затем раз даже довольно большую стрекозу и большого таракана (вроде *Stylypyga*). Некоторые жуки продолжали еще долгое время двигаться. У других содержимое было как бы высосано и они высохли. Интересно, какую выгоду получает это растение от лова насекомых? Если дотронуться до такого колоска пальцем, то он и за него зацепляется.

Меня очень обрадовало, что я нашел под корой какого-то упавшего сучка (кажется, драцены (?) небольшие *Polyxenus*. Один находился рядом с кучкой беловатых яиц, расположенных рядами и окруженных легкой паутинкой. Возможно, что это были его яйца. Тут же под корой оказался и небольшой лжескорпион. Под упавшими листьями бананов — разные паучки и *Myriapoda*. К сожалению, их брать не могу, так как не было с собой спирта.

Clairmont-House приятное место для отдыха. Здесь выстроено несколько домиков с верандами, имеется тенистый садик. Мы посидели в нем перед отходом и наблюдали за маргышкой, которая бегала на свободе, стащила у играющих детей журнал, подрала с ним на крышу и начала его перелистывать. Другая молодая маргышка была привязана к дереву.

5 мая

Утром после Breakfast'a срисовывал жуков, пойманных лаком. В.А. зашел к делопроизводителю Capt. Grogan'a и встретил его самого. Он является богатым землевладельцем и имеет земли чуть ли не во всех уголках колонии. Он предложил следующий маршрут. Сначала Mabira-Forest за Jinja, затем Entebbe, потом, взявши особый вагон, в котором можно жить, — Naivasha, Malo, наконец через Voi на Taveta и Moshi. До Lunch'a успели зайти на вокзал переговорить относительно денег. Дело в том, что В.А. по ошибке дал 10 фунтов вместо 5-ти за билеты. Из Mombasa дали сейчас же знать, и, когда мы выходили из вагона, к нам подошел Stations Master и заявил, в чем дело. Нам обещали вернуть 5 фунтов.

Потом пошли к Woodhouse. Он еще завтракал и мы его прождали минут 30. За это время любовались несколькими массаи, которые стояли перед крыльцом и точили напильником свои красивые копья. Мы подошли к ним, и они дали нам поддержать копье, произнося — nzugi (хорошее). Копье состоит из двух железных половин, соединенных посередине лишь небольшой деревянной частью, за которую копье берут (рис. 8а). Центр тяжести копья находится по-видимому, как раз в

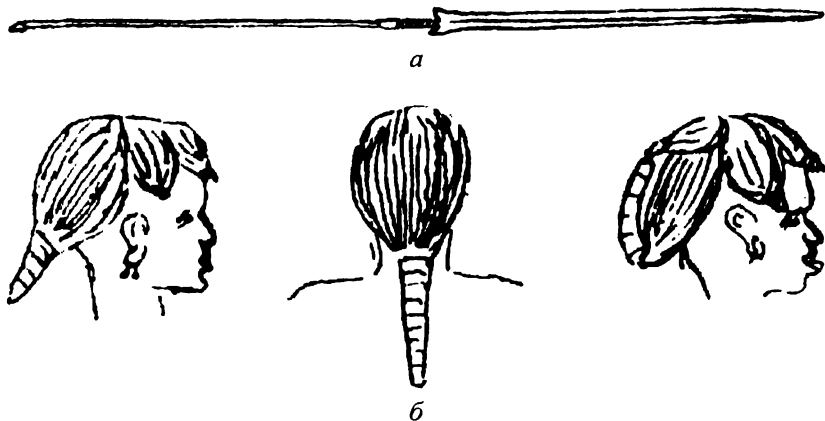

Рис. 8.

этой деревянной части — отсюда оно получает известную устойчивость в руке и вернее может быть брошено в цель. Можно было залюбоваться стройной фигурой массаи, когда он брал копье в руку и пробовал им целиться, причем мышцы рук его дрожали от напряжения. Одежда их состоит из платка, переброшенного обычно через левое плечо и завязанного на правом. У одного поверх его был одет кусок шкуры, вероятно бычьей. Они так же уродуют уши, как и другие племена; в мочки одевают серьги. Прически сделаны очень тщательно из тех же спирально завитых пучков волос. Отдельные пучки завязываются тряпкой в отдельные лопасти, которые свешиваются спереди, по бокам и сзади (см. рис. 8б). Прическа смазана красной глиной. У одного на правой руке был широкий (до 3 вершков) браслет из голубого бисера. Все собравшиеся здесь массаи усердно натачивали свои копья. Когда пришел Woodhouse, то он сказал, что сейчас же идет убивать льва, и что

эти люди пришли к нему и пойдут с ним. Очевидно, они прицеливались и представляли себе, как будут пронзать льва своими копьями.

Woodhouse свел нас к <...>. Это был уже немолодой господин, с проседью; лицо не очень интеллигентное. Он очень любезно принял участие в нашем деле, призвал здешнего энтомолога м-ра Goudi и предложил довольно подробный маршрут сначала в Uganda, а потом вдоль по жел. дорожной линии.

По дороге домой прошлись по улице, где находятся лавки индусов и гоанезов с товарами, предназначенными главным образом для туземцев. Всюду висят пестрые желтые оранжевые, синие, лиловые ткани, бусы, где преобладают тоже синие и желтые тона, и всякая всячина. По этой улице происходит главное движение туземцев — и это пожалуй представляет главный и, по-видимому, единственный интерес Nairobi.

6 мая

Сегодня ночью был сильнейший ливень, яростно колотивший по жестяной крыше. У нас в комнате в одном углу даже протекло. Местами в городе размыты дороги. Но днем опять светило солнце и скоро все подсохло.

Lunch вместе с Capt. Grogan'ом. Он очень молод на вид, хотя ему наверно около 38-ми, лицо красивое, темные брови и светлые глаза. Очень прост в обращении. Одет был очень грязно, так как прямо пришел с какой-то поездки. За завтраком заказал вино. Несколько лет тому назад он за бесценок приобрел много земли во многих местах колонии и теперь, когда цены на землю повысились, много наживает. Neuyer сказал, что здесь он не один такой спекулянт.

Зашли к Woodhouse'у, но он еще не вернулся с safari. Говорили с его помощником. Он оказался очень словоохотливым, дал рекомендацию своему родственнику в Kampala и показывал нам различные коллекции из конфискованных вещей. Очень интересны были копья (рис. 9), которыми они убивают даже слонов. На конце сделано тяжелое утолщение и в него вставляется короткий бамбуковый наконечник с

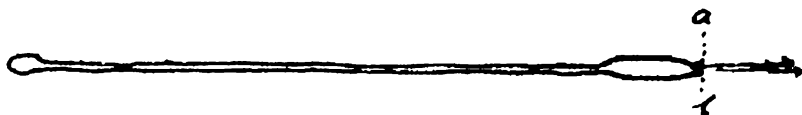

Рис. 9.

отравленной стрелой, обычно даже двумя рядом. Когда копье попадает в слона, наконечник вонзается, и обламывается по линии а-б. Видели еще колчан со стрелами (рис. 10) племени с Lorian Swamp. К нему подвешена сумочка, где находится конический сосудик с стрельным ядом, животные жиры и т. п.

Рис. 10.

Потом осматривали и зоологические коллекции. Здесь собрано много красивых шкурок птиц (например цесарки из Taveta), разных черепов (напр. череп старого леопарда с тупыми уже зубами, череп и шкура *Proteles*) змей в спирту и много всякой всячины.¹ Большинство лежит в беспорядке.

Прогулка по Kikuyu Road. Прически Kikuyu (рис. 11).

Рис. 11.

7 мая

Утром заходили к Traffic Manager³⁴ Mr. Stonly. Он очень любезно принял нас и мы уговорились относительно жилого вагона между Kisumu и Molo.

Прошлись через туземный рынок, где продавалось мясо, фрукты и проч.

Потом долго беседовали с Woodhouse'ом относительно safari в Taveta. По-нашему он рассчитал недорого. Кроме того поручили нанять нам босв.

После Lunch'а пошли погулять в южную часть города. Масса туземцев. — между ними были и арестанты в белых балахонах и шапочках с 3-мя линиями — исправляли испорченную дождями дорогу. Мыловили немного насекомых в траве. Их оказалось немного. Главным образом поражали громадные кузнечики, которые вообще здесь всюду преобладают. Я поймал в траве ящерицу с очень длинным хвостом и видел небольших жаб с полосой вдоль позвоночника.

³⁴ диспетчер, распорядитель на железной дороге (англ.)

У одного большого вида кузнечиков зеленого цвета, с красными бородавками на верхней части груди, интересный способ защиты. Если взять их в руку, то они выпускают позади задней пары ног довольно обильно жидкость, которая сильно пенится крупными пузырями. Может быть, железы, выделяющие эту жидкость, стоят в какой-нибудь связи с трахеями?

8 мая

Утром ходили по делам. Около полудня совершили прогулку на вечернее место. Ловили насекомых на лужайке — однако их вообще немного: несколько видов мелких жуков, главным образом *Coccinellidae* и по-видимому их личинки забавной формы с отростками и загнутым концом туловища, клопы, мухи, немного *Hymenoptera* (между прочим *Hymenoptera* почти сразу же убиваются цианистым кали, тогда как слоники очень стойки и могут жить в банке несколько часов). Больше всего кузнечиков.

На растении, напоминающем во всем наш картофель, нашли тех самых кузнечиков, которые выпускают пузыри. Пена, главным образом, идет из складки между I и II сегментом abdomena. Приблизительно через минуту пена перестает течь (насекомое в это время держите в руках за крылья). Одновременно из рта капает обычная темная жидкость. Интересно отметить, что среди них часто наблюдаются поврежденные или уродливые экземпляры. У одного не было одного надкрылья, у другого — обеих задних ног, у третьего крылья одной стороны были недоразвиты, у четвертого задние концы крыльев были совершенно высохшими — желтого цвета и т. подобно. Они здесь очень обычны: на одном кусте сидело сразу 12 шт. Прыгать не любят и дают схватить себя без труда в руки, при этом растопыривают задние лапы, выпускают пену и слюну и не делают попыток освободиться. Полет их не быстрый и очень красивый, так как их задние крылья окрашены у основания в синий, на концах в красный цвет. Вместе с ними сидели личинки с пестрым рисунком и оранжевыми пятнами (см. рис. акварелью). Может быть, это были их личинки.

Видел такую же ящерицу, как и вчера, и жабу (одноцветную).

Сегодня наняли боев. Моего зовут Suleimani, он из Voi. Передние зубы верхней челюсти сточены. Физиономия не очень симпатичная. У В.А. бой Halingumu, постарше, видимо, добросовестный малый. Но на что они нам и что мы с ними будем делать — мы оба не знаем.

9 мая

В 12 ч. д. выехали из Nairobi в Entebbe. Grogan, который хотел ехать этим же поездом, так и не приехал, что так было некстати, так как он хотел нас через племянницу познакомить с судьей в Entebbe.

На запад от Nairobi идет плодородная страна, населенная Kikuyu. Всюду виднеются их хижины, построенные из деревянных брусьев, воткнутих кругом в землю, иногда смазанные глиной, иногда нет, — и крытые сверху соломой (рис. 12). Из верха крыши торчит плетень, который вероятно служит главным ее устьем. Кругом возделанные поля с кукурузой, просо; в оврагах, где больше влаги — бананы. Деревья встречаются одиноко и на их сучьях почти всегда подвешены особые ульи в виде длинного боченка. В одном месте близ жел. дор. видели местный скот с чрезвычайно сильно развитыми рогами. По Johnston у коров рога длинные, что и у быков.

Рис. 12.

На станции Kikuyu наблюдали интересную толпу туземцев. Впервые видели одного, у которого в волосы были искусно вделаны черные, чем-то смазанные перья. У другого на голову была одета шапочка, сделанная из половины скорлупы ореха. Многие женщины держали в руках ковши тоже из скорлупы какого-то плода (рис. 13а). Обычно у всех их имеются сосуды из выдолбленных длинных тыкв (?) (рис. 13б).

а

б

Рис. 13.

За станцией следуют пространства с насаженными правильными рядами акациями, эвкалиптами и другими деревьями. Деревни все также часто следуют друг за другом и благодаря своим хижинам с соломенными крышами и общему степному характеру местности чрезвычайно напоминают Малороссию. Многочисленные стада дополняют картину.

За станцией Limegi местность становится лесистой. Лес местами очень густой с деревьями, обладающими большей частью крупными листьями. Попадаются и какие-то хвойные, вероятно *Juniperus*. В одном месте небольшое болото.

Не доезжая до станции Escarpment глазам вдруг открывается фантастический вид на Great Rift Valley³⁵, вид, который навсегда останется у меня в памяти. Долина эта виднеется на громадное пространство по направлению к югу. С запада она ограничивается цепью высоких гор, которые составляют в западную стену. Сама же долина лежит на глубине около одного километра и представляется в виде далского моря. Местами на ней выделяются синие пятна — это тени от облаков, которые над ней проходят. В других местах далеко-далеко видно, как сильные потоки дождя извергаются из туч. На сравнительно близком от железной дороги расстоянии со дна долины поднимается небольшая гора. Поезд понемногу спускается вниз и между верхушек деревьев с разных сторон виднеется долина.

Kijabe. У одного туземца (kikuyu?) на голове была одета веревочка и по бокам вставлены по палочке наподобие рогов (рис. 14). На шее одно ожерелье из бисера и много тонких из проволоки, а также ожерелье через плечо. Волосы смазаны красной глиной. Тело по-видимому тоже. Через плечо перекинут обычный плащ, а с правого боку в красных кожаных (?) ножнах повешен большой меч. Видно было по всему и по его манерам держать себя, что это местный франт. 3 негра были более просто одеты и имели добродушный вид; на вопрос В.А. kikuyu ли они, они ответили, что kisii (?). Один негр-итенок на подносе продавал фиги, ягоды ярко-красного цвета, вроде ежевики, и крупную садовую землянику. Мы купили у него. За Kijabe долина

Рис. 14.

носит уже типичный степной характер с низкими деревьями и здесь мы снова увидели зебр, конгоны, Impala, страусов и одну мелкую антилопу. На полдороге до Naivasha с левой стороны железной дороги выпящается с характерными полосами оврагов, идущих от его края. Деревья на нем совершенно отсутствуют. Мне бы непременно хотелось взойти на его вершину, когда мы будем пребывать в Naivasha. За кратером видно и само озеро Naivasha с несколькими островками на его восточной стороне. К югу от него снова виднеются горы, носящие несомненно вулканический характер. Картина несколько проигрывает из-за дождя, который идет полосой через южную часть озера. Земля во-

³⁵ Великая рифтовая долина (англ.)

круг озера принадлежит разным частным владельцам и всюду разгорожена. Берега местами болотисты. Видно много птиц.

На ст. Naivasha пили чай. Здесь впервые видел раскрашенных туземцев. У одного (рис. 15а) вокруг рта был сделан рисунок в виде бисквита, и кроме того полоса через лоб и на нос — и то и другое цвета терра-котта. У другого на лбу и на щеках были наклеены (?) ярко-красные пятна (рис. 15б). Я забыл сказать, что на станции Kijabe видел наиболее изуродованные уши, мочки которых свешивались до самых плеч (рис. 16).

Рис. 15.

Все что следовало за Naivasha меня мало интересовало, так как у меня сильно разболелась голова и были обычные последствия мигрени. Я даже не обедал на ст. Nakuro, а только вышел погулять. Прошли наши бои и приготовили нам постели. Спал плохо, вернее почти не спал. Около часа ночи выглянул в окно. Поезд проезжал мимо густого леса с невысокими деревьями, которые были как-то особенно фантастично освещены полной луной.

Рис. 16.

10 мая

В 6 ч. у. были у последней станции — Kibos. Здесь уже живет племя Kavirondo, которое обычно ходит без одежды. Действительно я видел недалеко от станции несколько голых фигур, которые несли на головах воду и еще что-то, кажется топливо. Те же негры, которые стояли у станции, были одеты, как и другие. Племя это некрасивое. Череп долихоцефалические, нос очень широкий и плоский, губы большие, толстые. Прическа — обычно бритая голова и на ней оставляется какой-нибудь узор (рис. 17).

Рис. 17:

а — прически женщин,

б — прически мужчин.

Около 7 ч. у. были уже в Kisumu на берегу оз. Виктория. Поезд подходит к самому пароходу, куда мы тотчас же и пересели. Пароход называется «Clement Hill». Наша каюта была 2-х местная. Иллюминаторы снабжены сетчатыми заслонками; над кроватями Moskitonetze.

Пассажиров немного. Обращает на себя внимание недуренькая блондинка со своей компаньонкой, севшие на ст. Nakuro и один господин с дамой, которого мы приняли за брата Grogan'a и его племянницу.

В 8 ч. пароход отплыл. Сначала путь идет через Kavirondo-Bai, вода которой отличается своим мутным буровато-коричневым цветом. По ее поверхности плывут ярко-зеленые розетки *Pistia stratiotes*, корни которой висят в воде. То и дело пароход минует маленькие плавучие островки с папирусом, тростником и другими травами. Часто на таких островах сидят большие птицы вроде бакланов. Те же бакланы летают во всех направлениях. Иногда из воды вынырнет птица с длинной змеевидной шеей, снова нырнет, и через несколько времени из воды вновь покажется ее голова.

Залив окружен красивыми горами, из которых особенно выделяется Ноима Алт на S берегу. С N местность более плоская. Погода теплая, спокойная. Солнце ярко освещает залив, а в некоторых местах виднеются тучки, из которых низвергаются потоки дождя.

Около 12 ч. проходим пролив Luzinga — ограниченный слева одноименным островом. Справа оставляем 2 маленьких островка, покрытых густой растительностью.

После lunch'a минуем интересный остров с круглыми вершинами (см. набросок) и входим собственно в озеро Victoria-Nianza. Раньше я слышал, что оно славится голубым цветом своих вод, но на мой взгляд,

Рис. 18.

по крайней мере в этих местах вода делается разве немного чище, чем в Kavirondo-Bai. Путь наш идет все время мимо островов, которые варьируются и в растительности и в общем виде. Так около 4 ч. мы проезжаем мимо островов, состоящих

главным образом из голых причудливых, гладко окатанных скал (рис. 18). На некоторых — небогатая растительность.

Недалеко от них мы встретились с пароходом «Usoga» — грузовиком, везшим какие-то кули. С него отъехала шлюпка и на палубу нашего парохода поднялся пассажир, который выехал из Jinja.

В 5 ч. проплываем у большого острова. Он тоже скалист. На многих скалах, стоящих ближе к воде, видны большие пятна гуано, а на одной скале я рассмотрел в бинокль массу птиц. В бинокль же видны на острове камни-стоны (рис. 19).

День закончился красивым закатом. На востоке вскоре появилась большая желтая луна и бросила через черные облака в черную воду свои желтые лучи. На севере непрестанно в нескольких местах блещет молния. Звезды ярко и гораздо интенсивнее мерцают, чем в наших широтах. После 9-ти час. пароход стал на ночь на якорь, так как из-за массы островов и за неимением маяков ночное плавание здесь опасно. У фонарей на палубе летает масса мошек, зеленых комаров, поденок, *Chrysopa*.

Рис. 19.

11 мая

С утра небо все в тучах. Поднялся ветер, так что пароход слегка покачивало. Скоро и нас достиг довольно сильный дождь, который продолжался до 11-ти час. В одном месте книзу от густых туч видел образование верхнего смерча. Он в виде серого языка спускался косо вниз; по бокам его были более светлые пространства (рис. 20). Явление продолжалось около одной минуты.

Рис. 20.

Недалеко от Entebbe проезжаем мимо островов, покрытых густой тропической растительностью. Наш спутник англичанин однако замечает, что там водится много *Glossina palpalis*. В 10 ч. у. пристали к пристани в Entebbe. Дождь начал спадать. Зашли в таможенно зарегистрировать наше оружие. Потом ввиду прекратившегося дождя пошли пешком к Hotel Victoria, расположенного в 5-ти мин. от пристани. У самого начала дороги на высоком дереве сидело много эгреток бледного цвета и с чуть розоватым оттенком. Другие эгретки сидели тут же на траве среди пасущегося скота. Вокруг летают пестрые зимородки, ласточки, какие-то утиные и масса самых разнообразных мелких птиц (птенчики, медососы и т. д.). По мокрой еще от дождя дороге ползет громадное количество черных грубой внешности гусениц с небольшим количеством волосков, собранных пучками. Их вероятно сдуло ветром с соседней акации.

В гостинице нам отвели просторную комнату и разрешили устроиться для занятий на большом столе, поставленном на обширной веранде, кругом защищенной сеткой от москитов. Наши бои помогли носильщикам внести наши вещи.

Перед lunch'ем прошли прогуляться по красивому саду, окружающему нашу гостиницу. По тропинке спустились к берегу озера.

Негры косили траву особыми большими серпами. Осмотрели несколько больших конусообразных термитников. Они очень плотны и снабжены лишь мелкими отверстиями. На поверхности устроились какие-то мелкие муравьи и много различных насекомых и пауков.

Сделали визит к заведующему Ботаническим садом в Entebbe. Он разрешил собирать там все, что захотим. Познакомились с местным энтомологом Mr. Gowdey, который живет здесь 4 года и собрал прекрасную коллекцию насекомых, которых он хранит в ящиках, дно которых залито парафином с нафталином. Он оказался в высшей степени любезным и симпатичным и подарил целую банку с царицами *Termes bellicosus*.

Распаковали наши научные снаряжения и сделали небольшую прогулку по ботаническому саду, расположенному сейчас же у нашей гостиницы. Под опавшей корой и под камнями я нашел *Polyxenus* вероятно 2 вида, один крупный темный и мелкий более белый, небольш. *Pseudoscorpionidae*, красных клещиков, *Collembola*, пестрых и мн. др. Часто под корой попадают термиты. Один солдат энергично стучал головой о стенки хода, когда я его вскрыл. На деревьях сидят мелкие паучки. Интересна одна черная моль, которая держит свою первую пару лап растопыренными и отчасти поднятыми кверху, когда она сидит.

Вечером чудный вид на озеро с его островами и с восходящей луной. По сеткам веранды ползают проворные гекконы, летает летучая мышь и масса мошек и мелких бабочек. Поймал на веранде богомола с тонким туловищем, травяного цвета.

12 мая

Утром взяли ванну в комнатухе рядом с нашей, где мы разрешили боям ночевать. Зашли к Mr. Gowdey, он дал письмо к Catholic Fathers³⁶, куда мы и пошли в сопровождении его боя и нашего одного боя. Отцов мы просили помочь нам в добыче разных рыб. По дороге, пролегающей через поле и мимо садов с домиками города Entebbe видели совсем близко целую стаю *Kronenkranich*, затем 2-х больших птиц вроде ибисов. На траве и лимонных деревьях сидят небольшие бронзовки. На одном злаке с веретеновидными соцветиями сидят клопы тоже веретеновидной формы и сходно окрашенные. На потолке у входа в здание почти прикреплено много гнезд одиночных ос. На од-

³⁶ католические отцы (англ.)

ном таком гнезде. величиной вершка в 3 в поперечнике сидело до 15-ти таких ос с очень длинной талией.

До Lunch'a микроскопировали. Смотрел сперматогенез у нового вида *Polyxenus* и грегаринов из него.

Ловили бабочек на лужайке ботанического сада. Собирали паучков.

На дереве в ботаническом саду сидела большая птица-носорог, окрашенная в черное и белое.

Ночью был сильный ливень.

13 мая

С утра туземцы стали приносить нам разных бабочек, гусениц, *Julus*, клопов, кузнечиков и проч. Мы им давали бакшиш, причем за более крупных животных они уже сами повышают цены.

Вчера В.А. ходил к губернатору Уганды, который считается хорошим орнитологом. Он ему выдал разрешение на право охоты в черте города Entebbe и при том на всех птиц за исключением *Kronenkranich*, *Ballaenniceps* гех и двух орлов. Потом зашел к District Commissionaire³⁷ за ружьями. Утро прошло в фиксировании *Polyxenus* и др. После Lunch'a взяли ружье и сачок и пошли через ботанический сад. В.А. убил ткачика черного цвета с оранжевыми пятнами на крыльях, затем какую-то водяную птицу, которая шлепнулась в воду и ее трудно было достать. Он зашел далеко в болото и видел 2 раза, как небольшой крокодил быстро нырнул в воду. Я косил сачком паучков. Интересен один вид с чрезвычайно тонким длинным туловищем; он живет в траве.

Далее пошли по тропинке мимо хижины туземцев, окруженных бананами и вышли на дорогу, ведущую в Kampala. С правой стороны ее находятся хижины, а за ними поляна, поросшая злаком с довольно широкими листьями, которые туземцы употребляют на плетение, одним видом *Labiatae* с красными цветами, распространенные и в Nairobi, затем растениями с светло-лиловыми цветами, на которых сидят клопы, *Cantharis*, златки мелкие и мн. др. На таких местах в изобилии летают всевозможные *Rhopalocera* (*Acraeidae*, *Danaidae*, *Papilionidae* и мн. др.). За поляной тянется лес, куда запрещено вообще ходить, так как там водится *Glossina palpalis*. Справа от дороги, тоже находится густой лес, куда без тропинки невозможно пробраться.

Одна *Euphorbia* с тонкими веточками была сплошь усеяна тенетами паука вроде *Epiro*, но с выростами по всему телу и коричневого

³⁷ Областной комиссар (англ.); далее в тексте дневника — также D.C.

цвета, что ему придает сходство с кусочками коры и разной грязью, что застревает в паутине. Тенета устраиваются в 2 этажа; верхний соткан колесом, как у нашей *Epeira*, но только с более мелкими ячейками, в нижнем находится неправильное и более грубое сплетение из паутины.

После five o'clock tea³⁸ сдирали шкуру с убитого носорога, но очень неудачно.

По вечерам ловим на нашей веранде бабочек, жуков — поймали одного большого из *Cerambycidae*, но по общему habitus'у, напоминающему *Lamellicornia*. Гекконы ползают по сеткам от москитов и тоже занимаются истреблением насекомых. В воздухе носится музыка от стрекотания кузнечиков, сверчков и пения цикад.

Погода весь день была чудная. К вечеру жар спал. Ночью же опять шел сильнейший ливень с ветром, который раскрыл наши окна и дверь.

14 мая

Вскрыл одну из 2-х огромных *Nephila sp.*, которых еще вчера притащили туземцы.

В.А. чувствует себя плохо: у него сильная отрыжка и позыв к рвоте — вероятно сильное отравление.

Утром получили записку от Catholic Fathers, что для нас есть рыба. Пошли. Нас встретил pere³⁹ и пригласил в приемную с портретами английской королевской четы и каких-то высших из духовенства. На полах циновки, плетенные туземцами. Мы с ним разговорились о деятельности миссии. Сам он живет в Entebbe уже 6 лет и ему здесь очень нравится. У них ведется разумеется полемика с лютеранскими миссиями. На вопрос, сколько христиан в Уганде он ответил, что одних католиков до 130.000. На самом деле цифра будет, как и он сам сознался, гораздо меньше.

Пришел pere и устроил нас во дворе, где мы и занялись вскрытием рыб. Всего было 4 рыбы (2 *Dog-fish*, 2 сома, 1 вроде карася и 1 вроде лосося, но с усами). В жаберной полости *Dog-fish* я нашел *Argulus* и затем в брыжейке нематод. На жабрах сидели *Microsporidia*. Других же паразитов не оказалось.

³⁸ Досл. пятичасовой чай (англ.) чай между вторым завтраком и обедом. По традиции стол к чаю сервировался в 5 часов пополудни.

³⁹ святой отец (фр.)

После Lunch'a отдыхали, так как оба себя чувствовали плохо. Один туземец принес в коробке нескольких *Telphusa*, но мы принципиально не взяли их, так как хозяйке дали слово, что не будем отнимать негров от их работы.

Ходил по нашему саду и ловил стрекозок. Под одним камнем нашел яйца одной ящерицы и рядом большого паука из *Lycosidae*.

Весь день была чудная погода, ночью же опять шел сильный ливень.

15 мая

Утром пошли через ботанический сад на стрельбу. Первой жертвой была одна кукушка, которую В.А. застрелил у самого нашего сада. В ней нашли около 4-х *Cestodes* (в кишке). Потом был застрелен большой носорог с черным и белым оперением. Он сидел на самой верхушке высокого дерева. Suleimani оставил его в хижине, близ которой он был застрелен и мы пошли дальше. Зашли в высокую траву, из которой туземцы плетут корзины и проч. Осматривал стволы пальм и нашел немного *Polyxenus*. Кругом много термитников. Шли поляной, находящейся за хижинами туземцев и перед запретным лесом. Тут В.А. ловил бабочек, летающих в изобилии (особенно хорош *Papilio* черный с зеленым, но его очень трудно ловить, надо улучшить момент, когда он сидит у лужи или на навозе. Вообще навоз привлекает наиболее редких из *Rhopalocera*).

Пробираясь к кампальской дороге, мы прошли мимо одной хижины, из которой вышла негритянка, одетая в белые прозрачные панталоны и платок и очень развязно поздоровалась с нами и приглашала войти в дом (*karibu nyumbani*); вероятно, это какая-нибудь здешняя знаменитость, хотя я вообще заключил, что здешние женщины вообще довольно смело смотрят на европейцев. Возвращаться домой было очень жарко. (После Lunch'a зашли к Cowdey и попросили его боя, который набивает чучел).

С большой дороги мы свернули на болотце, где сидело несколько белых цапель, вроде эгреток; В.А. убил двоих из них.

Вскрывали выпотрошенных птиц. Желудок носорога был набит плодами и большими твердыми косточками от плодов. У цапель были главным образом насекомые. Паразитов не оказалось.

Один господин, который обычно завтракает в Hotel'e, сообщил нам, что m-г Martin, у которого мы хотели поселиться в Mabira-forest, в

настоящее время здесь в Entebbe. Мы ему написали письмо с просьбой назначить свидание.

Погода весь день была чудная, без дождя.

16 мая

Утром ходил фотографировать, взяв с собой Sulcimani, который нес аппарат. Сняв гнезда ткачиков у обрыва в ботаническом саду. Их гнезда вообще встречаются здесь повсюду. Особенно хороши они в тростнике у берега озера, затем на деревьях по кампальской дороге. Потом снимал грифов, которые в это утро собрались в большом количестве у навеса, под которым убивают скот. К ним можно сравнительно близко подойти. Потом я их спугнул и они уселись на свое любимое дерево поблизости, где я их тоже снял.

Был снят большой фикус с пластинчатыми корнями и покрытый лианами и наконец mtumvi. Под этим именем известна лодка туземцев, выдолбленная из куска одного дерева. Она имела около 3 сажень в длину, один ее конец более заострен, на бортах проделано 4 пары дыр (рис. 21).

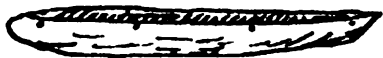

Рис. 21.

Вернувшись около 10 ч. домой застал m-ра Martin'a и m-ра Godwey. Они посидели около 10 минут. Martin обещал нас у себя устроить, сказал только, чтобы мы захватили все вещи, нужные для safari и предупредили бы его за неделю.

К Lunch'у пригласили сегодня m-г Godwey. Показали ему свои сборы. Он находит, что насекомых удобнее всего собирать в опилки, а не на вату.

После Lunch'a взяли с собой Halingumu (который, по-моему, на прогулках менее вынослив, чем Suleimani и вообще производит несколько жалкое впечатление). Я фотографировал. В.А. ловил в «кампальском» лесочке бабочек на одной тропинке, где они летали в изобилии. Я снял акации, которые находятся на стороне запрещенного леса, кроме того опушку «кампальского» леса с многочисленными термитниками на ней. Тут же много грибообразных муравейников (рис. 22) и несколько хижин туземцев, крытых соломой до земли. По дороге Halingumu хватился, что он потерял футляр от штатива. Пошли на первое место. Он зашел в хижину туземцев и футляр

Рис. 22.

оказался там. Мы заплатили 10 центов и я заодно снял туземцев у их хижины.

По кампальской дороге ходит очень много туземцев. У них довольно благообразные, ссерьзные лица и очень темный цвет кожи. Мужчины ходят обычно в длинных балахонах. Женщины одевают платок вокруг торса, закрывая груди и вокруг бедер. Часто видишь женскую фигуру, несущую сосуд с водой на голове (рис. 23).

Рис. 23.

Голова обычно бритая у обоих полов. Но часто видишь прическу рябую. Женщины завивают волосы в ряды косичек, наподобие женщин Wa-Suaheli. Интересен музыкальный инструмент вроде лиры, имеющий около 7-ми струн (рис. 24). Его держат левой рукой, пальцы которой могут задевать басовые струны, а правой рукой играют на остальных. Мелодия очень несложная (рис. 25).

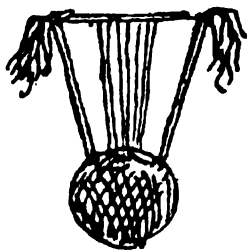

Рис. 24.

Интересно, как туземцы встречаются друг с другом. 2 женщины шли навстречу друг другу, когда сошлись, то взяли за руки, но не пожали их; одна из них проговорила вероятно какое-то приветствие, другая ответила; первая проговорила снова то же самое, а вторая опять свое и так много раз; затем одна сказала какое-то прощанье — другая ответила — и снова начались повторения. более 10-ти раз, становясь все тише и тише; тем временем обе женщины уже шли своей дорогой.

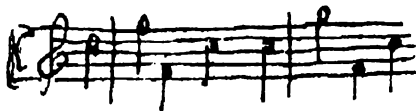

Рис. 25.

Аристократы-негры ходят под зонтиком. Раз мы видели негритянку, закутанную в болес нарядный синий плащ, под зонтиком. На голове же у нее был одет... почти такой же стулик, какой я видел у Wakamba.

Весь день обошелся без дождя.

Вечером проявлял.

17 мая

Утро было пасмурное, но потом снова наступил жаркий день. Просеивали труху в ботаническом саду. Нашел в ней несколько видов

клепщиков, особенно много черных с боковыми выростами. Особенно заинтересовали меня клещи, напоминающие *Ricinulei*, но что это такое, я пока не могу сказать.

После Lunch'a пошли в «кампальский» лес. С тропинки вошли внутрь по более узкой тропке. Здесь густая растительность. Многие растения с крупными листьями. Деревья высоки и образуют так сказать, второй ярус. Под опавшей корой нашел широкую наземную планарию, нескольких *Phalangidae*, пауков, *Julus*, *Strongylozoma* (? светлую). Один *Julus* на тропинке был около 5-ти вершков длиной. Всюду под корой и на стволах ходы термитов. Но термитников в лесу не видно.

Пошли дальше через поляну к другому лесу. Здесь местность понижается и приводит к небольшому болотцу, вокруг которого располагалась густая роща пальм (*Raphia*?) и других тропических растений. В мутной воде, из которой пьет, вероятно, скот, нашли головастика и громадную *Nepa*.

Домой шли через поляну. Вдали пасся длиннорогий скот. На одном месте поляны выступил наружу известняк; он поросший лишаями. Кругом масса термитников и грибообразных муравейников.

У самых уже хижин туземцев растут молодые *Carica* *papaya*. Тропинка ведет мимо насаждений бананов, кукурузы, бобов и др. Потом выходит на поляну. На таких открытых местах растет злак выше человеческого роста. Он всюду обычен.

Весь день продержалась чудная погода. Ночью дивное звездное небо.

18 мая

Утром потрясал труху, но в ней мало чего оказалось (много муравьев, тараканов, молодых мелких сверчков, пауков (*Agelenidae*)).

Печатал первые фотографические снимки.

После Lunch'a пошли стрелять. Мой первый выстрел был в пестрого зимородка, которые в большом количестве летают у берега озера и садятся на ветви прибережных деревьев. Я его ранил, так что он полукругом слетел на землю. Пришлось его душить пальцами — занятие, которое мне не совсем понравилось. В.А. убил еще такого же. Потом был убит замечательно красивый медосос, который садится обычно на красные *Labiatae*. У него на конце клюва 2 тонких волоска.

Выстрелы в желтых ткачиков были неудачны, зато В.А. убил большую серую цаплю — в ней нашли интересных *Trematodes*. Видели

стаю ибисов в 5 шт., но стрелять не пришлось, так как они улетели. Под конец был убит замечательно красивый зелено-синий зимородок с ярко красной верхней половиной клюва. Его тоже пришлось душиить. Отослав Suleimani с птицами домой, пошли в «кампальский» лес.

В.А. ловил бабочек, я искал пауков, *Phalangida*, *Myriapoda*. Разрушил несколько ходов термитов.

Сегодня ждали почту, но ничего не получили, вероятно она будет в субботу.

19 мая

Утром пасмурно, около полудня солнце, потом опять облака, хотя на горизонте чисто.

Ходил по полю и переворачивал камни. Большей частью там муравьи и термиты, затем тараканы, сверчки, пауки из *Agelenidae*, клопы (серой окраски), небольшие черные жучки и оригинальные большие *Orthoptera*, на первый взгляд напоминающие *Carabus*.

На траве нашел тенета одной *Epeiridae*, центральная часть которых была сделана более густо.

Ходил снимать пестрых зимородков, которые массами летают вдоль берега и садятся на осоку и упавшие в воду стволы деревьев. Тут же на одном кусте сидит целая стая корморанов (около 15 шт.). На берегу бродит скот, вместе с ним масса эгреток.

Lunch ели у Godwey. Пришли к нему в office, где сели в его рикшу. Он живет верстах в двух от нашего Hotel'я в небольшом, но чистеньком и уютном домике. Он представил нас Mr. Small — микологу, а затем своей жене, некрасивой женщине высокого роста. Жена вышла с маленькой дочкой — у обоих вид довольно болезненный; видно, что тропики действуют неблагоприятно. Вскоре сели за стол. Тон был в общем напряженный. Из разговора выяснилось, что миколог был в России и Финляндии. Во время Lunch'а дочка играла в соседней комнате с нянькой-негритянкой. Сейчас же после Lunch'а, поблагодарив хозяев, отправились обратно на рикше. Зашли в office к Godwey. Он подарил коробочки для собирания насекомых в опилки и прислал потом боя с целым ящиком опилок.

Переодевшись, отправились с В.А. на охоту, я с водяным сачком, который собственно напрасно взял, так как с берега (у ботанического сада) ловить трудно, да и нечего, так как тут растет в воде трава.

Подошел к обрыву с гнездами ткачиков, свитыми на концах веток какого-то куста. Они сделаны таким образом, что отверстие реторто-

видного гнезда направлено книзу. Несколько гнезд валялось на земле. На склонах обрыва, косо нависших над землей были прикреплены гнезда ласточек (?), сделанных из землистого материала и тоже имеют ретортovidную форму. На скалах растут 2 вида папоротников. Осматривая их, был внезапно пребольно ужален осой с длинным голубоватым туловищем. Оказалось, что как раз над моей головой висело гнездо, на котором сидело несколько таких ос.

Хотя солнце закрыто облаками и нежарко, однако все же обливаясь потом. Вот они, тропики-то!

Собираю пауков и насекомых. Особенно часто встречается здесь один жук *Lyctus* с темно-желтыми с черным надкрыльями, который сильно варьирует и по форме и по рисунку.

Охота была сегодня неудачна. Были убиты всего две птицы: одна с 2-мя длинными хвостовыми перьями и хохолком, другая — ибис. Зато в обеих были найдены *Cestodes*.

20 мая

Утром пошел с Suleimani по кампальской дороге, захватив аппарат. Сначала снял небольшой грибообразный термитник, сделанный из черной земли. У него имеется тонкий зернистый поверхностный слой, а внутри камеры и ходы, что на изломе придает ему грубо-губчатый вид. Верхняя часть, так сказать, шапка этого гриба была видимо выстроена позднее нижней части. Набрал порцию термитов. Таких термитников здесь очень много на равнине (в 3-х верстах от отеля). Многие из них покинуты. Один из них лишь удалось опрокинуть. Внутри нашел лишь небольшое количество крылатых и несколько рабочих. Зато другой был густо населен, я разрушил его палкой, что не так-то легко удалось, так как он был весьма крепок. В нем я нашел по крайней мере особей 4 разных форм. На этой же поляне в таком же громадном количестве встречаются и большие термитники *Termes bellicosus*. Равнина прямо усеяна ими. Я снял один такой термитник с травой на его поверхности. У одного отломал кусок башни. Из нее тотчас же показались солдаты крупной величины, и вооруженные чрезвычайно сильными челюстями. Один меня укусил пребольно в палец и притом до крови. Когда они обеспокоены, то быстро трясут головой, издавая характерное довольно громкое щелканье. Кроме этих больших я собрал еще малых солдат и несколько рабочих. Термиты вообще нежного сложения и, если их неосторожно взять, то они быстро гибнут.

В «кампальском» лесу, на тропинке под щепками дерева и под кусками упавшей коры вскрыл несколько ходов термитов. В одних местах прямо-таки кишело рабочими, в других находились и носатые особи (по-видимому, 2-х родов). Рабочих среди них было сравнительно мало.

Тут же под другими щепками нашел нескольких *Julus*'ов красноватого оттенка и более матовых.

За «кампальским» лесом идет за поляной другой лес. Здесь растет масса пальм *Raphia* (снимок) и самых разнообразных тропических растений. Интересно одно, несущее на тонком стволе поперечные ветки с довольно большими листьями (снимок).

По узкой тропинке мы пробрались сквозь густую чащу всевозможных растений к воде, вернее к густо заросшему болотцу. В одном месте были необыкновенно красивые папоротники, густо обросшие кочки на болотце. Кругом громадные *Papilio*. Летают красивые бабочки (*Papilio* — черный с синим).

Видел одно дерево без листьев, но все в цветах. На высокой траве сидят бронзовки (2 вида); прыгают кузнечики с желтыми крыльями. Летает масса стрекозок. Наиболее частая здесь форма с черным туловищем и черными пятнами на крыльях. Когда она летит, то кажется будто одновременно летят три существа. Около одного дерева кружились стрекозки меньшей величины, и с сильно пигментированными в черный цвет крыльями.

После Lunch'a ходил снимать куст с гнездами ткачиков и сидящими на нем корморанами. Потом 2 раза снял эгреток вместе с пасущимся скотом. Они подпускают к себе очень близко.

У самой черты воды по упавшему дереву пробежала водяная куручка. Она черного цвета с большими красными лапами.

Под конец снял панданусы в ботаническом саду.

Фиксировал носатых термитов, отрезая им голову. Когда их захватываешь пинцетом, они выпускают на лбу большую каплю беловатой жидкости. То же делали и особи большей величины. Носатые имеют ту же привычку трясти быстро головой, как и солдаты.

В.А. ходил сегодня в лес, куда он переправлялся на лодке. Принес интересных клопов, носящих на себе свои жертвы (муравьев, etc.).

21 мая

Под утро был сильный ливень. Ветрено.

До Lunch'a работал. Под влагалищами листьев срубленного ствола пальмы *Raphia* в ботаническом саду нашел яйца *Polixenus* и их самих. С одного ствола собрал до 20 с лишком кучек. В каждой кучке находится от 15 до 30 и даже 41 яйца. Яйца отложены правильными рядами в одной плоскости, причем их продольные оси (яйца имеют эллиптическую форму) ориентированы перпендикулярно плоскости этой пластинки. Вся кучка окружена слоем волосков с тела самого *Polyxenus'a*. В каждой кучке зародыши находятся на одной стадии развития. Ранних стадий развития пока не нашел (см. рисунки).

Зафиксировал несколько кучек.

После Lunch'a тоже фиксировал и микроскопировал.

В.А. пошел стрелять и принес замечательно красивого медососа. У него на длинном языке имеются 2 волоска, помогающие высасывать нектар из цветов. Затем был убит один черный с белыми «эполетами» скворец и ткачик (?) — черный с оранжевыми эполетами.

Около 5 часов я пошел тоже на стрельбу; мне хотелось убить носорога, которые каркали на соседних деревьях, но они были очень пугливы. Зато убил кукушку — в ней оказались нематоды.

Один из отельных боев принес в руках живую ласточку. В ней оказались *Trematodes*.

Вечером проявлял.

22 мая. Ветрено.

Утром занимался. Еще вчера зафиксировал яйца одного черного круглого паука (паук № 1). Яйца лежали в довольно большом коконе. Потом во время прогулки нашел маленького черного паука (паук № 2). Он делает маленькие «рогатые» коконы и прикрепляет их на жиденькую сеть паутины, натянутой между краями листьев. Под одним коконом сидел самец, под 2-мя — самки.

После Lunch'a пошли в ботанический сад, через ту тенистую часть его, где находятся густые насаждения папоротников, в которых ютятся тысячи комаров и мошек.

В.А. убил голубка (самку), а я — вероятно самку ткачика с желтым оперением у *anus'a* и синего зимородка. В первой была найдена *Cestodes*, а у зимородка колоссальное количество *Cestodes*. Потом были застрелены: гриф, которого пришлось добивать, вдовушка — с 4-мя длинными перьями в хвосте и род зеленого шура. Во вдовушке найдены мелкие *Cestodes*.

Ловля в болоте дала: плоских клопов, жучков и их личинок, головастика, рачков *Daphnidae*, *Ostracoda*, водомерок, колониальных *Rotatoria*, etc. Но в общем вся фауна оказалась довольно бедной.

На обратном пути через ботанический сад любовались мелкими птичками мутно-розового и голубоватого цвета, а также ящерицами — агамами с синей головой, ползающими по пластинчатым корням высоких деревьев.

23 мая

Утром ветрено. Первую часть дня облака и солнце. Ходил в ботанический сад собирать коконы пауков. Кроме коконов паука № 2, которых здесь много, собрал множество коконов сходного вида, но прикрепленных одной стороной к листу; они белого цвета и снабжены длинными выростами вроде рогов. Величина — неск. мм.

Еще чаще попадаются маленькие веретенovidные коконы, покрытые снаружи приставшими посторонними частицами. От обоих заостренных концов идет паутинка, которой кокон прикрепляется к двум половинкам листа. Паучок небольшой, коричневого цвета часто, но не всегда сидит под коконом, и его трудно отличить от приставших к кокону частичек.

Вернувшись домой, застал на веранде одного полного брюнета в синих очках — это был итальянский врач Gianuzzi, который едет в Конго и остановился в нашей гостинице.

Сегодня для нас большой праздник, так как мы получили первую почту. Прошло уже более 1 1/2 месяца, как мы выехали из дому и вот эти первые письма. Правда, много времени пошло на то, что их переслали сюда из Nairobi. Самое последнее письмо датировано 4/17 апреля, а сегодня 10/23 мая.

После Lunch'a пошли по Kampal'ской дороге, за второй мост. Поймали много насекомых, клопов, жучков... Между прочим попался один красивый рогатый паук: он сидел в траве, на своей паутине.

На высоком дереве у самой дороги видели 5 турако. Они очень красиво оперены — красный и синий цвета преобладают, когда же летят, то на широком хвосте резко выделяется желтая поперечная полоса.

На термитнике поймали 4-х зеленых *Cicindela*. Здесь их обычное местопребывание.

Интересная находка были яйца клопов, с вытупившимися и сидящими на них личинками. Яйца были в виде перпендикулярной арки прикреплены к поверхности листа.

Еще отмечу одного *Cerambycidae*, который по форме и окраске напоминает *Hymenoptera*.

На траве с колосками, которая всюду растет на открытых местах, сидят желтые бронзовки, на низких кустах акации — черные бронзовки.

Прошлись по зарослям пальм *Raphia*. Наловили в луже нескольких водяных жучков, клопиков, личинок комаров и 2-х больших — *Nepa*. Когда мы ловили у лужи, то наше внимание привлек особый шум, который раздавался с правильными промежутками. Отчасти он напоминает шипение. Когда мы стали внимательнее исследовать его причину, то нашли носатых термитов, которые сидели на сухих листьях пальмы и точно по команде одновременно вибрировали своими головами, как это делают например солдаты *Termes bellicosus*. От ударов головами и получался характерный шорох, напоминающий шипение. Интересно в этом явлении то, что вибрация головами производится всеми сидящими на этом месте особями одновременно. В 1 минуту производят шум до 25 раз, но мне кажется отдельные вибрации становятся чаще, если термитов потревожить. Вместе с носатыми было немного рабочих. Это, вероятно, самостоятельный вид термитов.

Проходя через селение, встретили двух негритянок — одну старую, другую молодую. Молодая была одета в большой малиново-красный шелковый платок, зеленый тюрбан; на шее ее несколько ожерелий, на руках и ногах браслеты. В уши вставлен небольшой диск. Увидя нас она очень мило улыбнулась и приветствовала нас: jambo. Вообще она была довольно изящна.

По дороге все время встречаются Waganda. У старых мужчин бороды и довольно благообразный вид. Не будь они черного цвета, они очень бы походили на наших мужичков. К тому же они не носят почти никаких украшений и не уродуют себя. У многих мужчин и женщин на спине висит что-то вроде четырехугольной черной ладанки. Ноши носят обычно на головах (рис. 26).

Рис. 26.

24 мая

Утром зафиксировал яйца клопов и паука причудливой формы. Кроме того фиксировал фотографические снимки: завтра почта, и хочу их отослать домой.

После Lunch'a пошел фотографировать. Снял гнезда ткачиков и их самих у самой воды. Затем снял заграждения из тростника для ловли рыб (на заднем плане вышла лодка туземцев, вытаскивавших вершу). Заграждения эти тянутся волнистой линией вдоль самого берега. Через некоторое расстояние сделаны свободные выходы.

Потом пошли по южному берегу полуострова. Сегодня южный ветер, как и все эти дни и озеро волнуется. Под пнем нашли пестрых жучков (*Carabidae*).

На поляне, поросшей колосящейся травой, красиво блестящей на солнце, собрал коконы пауков. Коконь обоих видов были прикреплены к этому злаку. Один вид имел белые коконы, другой делал себе убежище из согнутых злаков и внутри на потолке его прикреплял небольшой кокон с яйцами (паук с продольной полосой на брюшке напоминает *Clubiona*).

На высоком дереве видел белоголового орла, гнездо которого находится возле пристани.

Снял одно дерево с замечательно красивыми красными цветами *Spathodea* (из *Papilionaceae*?), а потом группу деревьев, главным образом, пальм *Raphia* с увядшими соцветиями в ботаническом саду.

Со вчерашнего дня появилось повсюду колоссальное количество комаров и мошек. Почти вокруг каждого дерева они носятся целыми тучами, напоминая издали клубы легкого дыма. Когда проходишь мимо такого роя, то слышно сильное гудение. Вечером, когда зажгли лампы, они облепили снаружи сетки веранды и весь воздух был заполнен их жужжанием.

Нашли клопа, который всадил свое жало в гусеницу и, по-видимому, парализовал ее.

Под вечер зарисовал (см. рис.) еще 2 рода коконов пауков.

Сегодня захворал мой бой Suleimani. Он ходил в госпиталь для туземцев. По-видимому, у него лихорадка.

25 мая

Утром шел дождь. Потом пошли на охоту, а я захватил свой аппарат. В.А. убил 2 вида голубя, желтого ткачика, а я хохлатую птичку с длинным хвостом. Интересно, что после выстрела первую минуту она

оставалась на ветке агавы совершенно неподвижной; очевидно в таких случаях наступает нечто вроде судорог. Потом она повисла на ветке, а минуты через 3 упала. Упала она среди насаждений агав, в свою очередь, окруженных высокой травой и колючими кустарниками. Пробраться было очень трудно, так как агавы довольно чувствительно кололись остриями своих листьев. Отослали Halingumu с 4-мя птицами домой, а сами пошли дальше. Мне очень хотелось убить носорогов, но я два раза дал мимо, хотя судя по тяжелому полету, казалось, что я их все же ранил. Потом уже на Кампальской дороге В.А. убил чудный экземпляр самки.

Навстречу нам попались 2 негра в белых балахонах и 2 негрityянки — я их снял, дав им маленький bakshishi. В том месте, где я раньше снимал акации, напали на целую стаю турако. В.А. ранил одного в хвостовую часть и он слетел в кусты. В.А. пробовал было найти птицу сам, но здесь такие густые заросли, что самому очень трудно в них пробираться. К счастью мимо проходили 2 негра и несколько негрityянок. Мы обещали неграм 1/2 рупии, если они найдут птицу и действительно, они ее минут через 5 принесли. Она была еще жива и билась, а так как негр ее очень грубо держал, то она потеряла много перьев, да и ранена была неудачно. Покамест продолжались розыски, я успел снять негрityянок. Они сначала было не хотели и начали жеманиться, но потом стали позировать. После снятия попросили бакшиша — я им дал. Наконец снял еще и негра с турако. Негр просил снять его белый балахон. Тем временем В.А. убил еще другого турако, которого минут через 10 тот же негр отыскал. Когда мы им заплатили рупию с небольшим, они стали просить еще, так как поняли, что В.А. обещал рупию за фотографию, но мы их скоро убедили, что и так денег много.

Домой шли форсированным маршем, так как хотели застать боя Makali, которой сдирает шкурки. Проходя через деревню у озера В.А. заметил на верхушке одной *Carica* довольно большого темного хищника с хохлом на голове. Мне думается, что это была *Harpiya*. Он в нес попал, но она улетела, но потом мне показалось, что будто она упала за деревьями.

Ходил на почту отсылать письма домой и получил еще 2 заказных.

Снимал «картофельное» дерево (*Solanum* sp.), растущее в городе вдоль дорог. У него большие лиловые цветы, как у нашего картофеля и шарообразные, теперь еще зеленые плоды.

Вскрывал коконы и фиксировал яйца пауков. Очень многие яйца содержали под оболочкой не зародыш паучков, а особых паразитов из *Hymenoptera*. Одни из них были крылатые, другие (большинство) — бескрылые. В некоторых яйцах резко просвечивают сквозь оболочку их глаза. Интересно было их порезать. Мне кажется, что паразит оттесняет желток в одну половину яйца, сам же занимает другие.

Кроме них в нескольких коконах была найдена личинка какого-то насекомого (может быть *Diptera*). Она лежит в собственном фиксированном коконе (см. фиксированный материал).

Перед обедом разговорились с одной дамой, живущей в нашем Hotel's. 4 дня ее не было видно, так как она страдала лихорадкой (то же было с живущим здесь старичком). Она бывала на Semliki и в Конго и вообще давно знает Африку. Показывала фотографии и между прочим снимок одной любопытной собаки, подстреленной в Конго и жившей у ее покойного мужа. Ее привязывали на 2 цепочки. У нее странный вид. В общем напоминает дога, но хвост длинный и пушистый и особенно интересна круглая форма ушей.

Сегодня вечером на веранде летает прямо-таки невообразимое количество комаров и мошек. Они производят своим жужжанием такой шум, что кажется будто идет дождь. Вчерашние комары в большом количестве подошли и лежали большой кучей под лампой, которая горела всю ночь на веранде под белой стеной, на которую они главным образом садятся. Бой под утро выметал их целыми кучами.

26 мая

Утром шел дождь.

Набрал яиц *Polyxenus* и фиксировал. У В.А. болит правая рука в запястье — это от сильного ушиба. Поэтому он старается поменьше работать. Снимает Hotel и хозяев.

После Lunch'a ходил на охоту и убил 9 маленьких птичек (2-х из них одним выстрелом) все в ботаническом саду. Очень красива одна серая птица с ярко-красной грудкой. Затем были убиты: 2 желтых ткачика, 2 славки (?), 1 маленькая мутно-розоватого цвета, 1 черный скворец (?), 1 черный с оранжевыми эполетами и 1 серая птичка (самка ткачика).

Потом ходил к Hausis'у говорить относительно нашего спирта и заодно прошелся по городу Entebbe и взобрался на самый высокий холм, откуда видна вся окрестность. Entebbe лежит на полуострове, на восточной его стороне; на южной оконечности лежит миссия Catholic

Fathers, на север тянется Kampala-Road, видны хижины туземцев и банановые насаждения. Сделал отсюда 2 снимка.

До 6-ти час. фиксировал. Потом распаковал сосуд со спиртом. Итальянский доктор подсел к нам и все время болтал и шутил.

Вечером проявлял.

За обедом все Hotel'ные гости были в смокингах, один я сидел в своем костюме хакки.

На веранде делалось почти невообразимое от колоссального количества москитов. Лампа не могла гореть, так как они массами падали туда, так, что она сильно коптила. Белые стены были буквально сплошь ими усеяны.

27 мая

Утром искал яйца *Polyxenus*. Когда я пришел к обычной лежачей пальме, то я к моему удивлению увидел, что кто-то уже искал под влагищами листьев. Очевидно негры, работающие в саду видели мою кропотливую работу и решили, что я ищу что-то ценное, решили и сами поискать...

Фиксировал яйца *Polyxenus*.

В.А. зашел к Gowdey. Он любезно предложил свои старые ящики для пересылки наших птиц. Кроме того еще вчера он составлял подробный список провианта и других вещей, необходимых для житья в Mabira-forest. Вообще он в высшей степени любезен.

После Lunch'a пошел на охоту в сопровождении В.А., который из-за больной руки, конечно, стрелять не может. Сначала пошли вниз к озеру, где на знаменитом кусте, стоящем в воде, на котором обычно сидят бакланы (?), убил одного молодого баклана. Он упал в воду и минуты 2 барахтался. Мы подозвали находившегося поблизости молодого туземца и просили достать птицу. Он пошел в воду, которая на том месте доходила ему до груди и принес птицу. Когда я брал ее от него, он стал на колени. В.А. быстро протянул руку, желая дать ему 1/4 рупии за услугу. Он отстранился назад, так как думал, что его хотят ударить, но сообразив в чем дело, взял деньги и похлопал в ладони в знак благодарности. Мы стали через Suleimani объяснять ему, что желаем достать рыбы. Он ответил, что он mpagazi и нашего желания исполнить не может. Всякий раз, когда он говорил с нами, он становился на колени.

Остальные бакланы после выстрела разлетелись и стали нырять, временами выставляя из воды свои шеи. Кругом летает масса пестрых зимородков.

Прошли в ботанический сад, где я дал мимо, целясь в красногрудую птицу. В это время пробежал туземец, заявляя, что недалеко на дереве сидит большая птица. Она оказалась большой совой, которая тотчас же и улетела за несколько деревьев, прежде чем я мог выстрелить. Я пошел за ней, нашел и выстрелил. Я наверное попал в нее, так как она очень тяжело и слегка кувырнувшись взлетела, В.А. даже видел, как полетели перья, но тем не менее она удрала дальше; я все продолжал следовать за ней, пока туземец снова не указал на нее. Я выстрелил, но безрезультатно. Взлетело 2 совы.

Потом убил очень красиво оперенную птицу, напоминающую по общему *habitus* у клеста. Она сидела высоко на акации и производила как бы урчащие звуки.

Охота завершилась убиением красногрудой птицы, к сожалению я стрелял 6-м номером и она была сильно изуродована.

После охоты фиксировал яйца *Polyxenus* и их самих. Мне думается, что их тут 3 вида. Живут же все в мире и при этих же условиях (под корой, влагищами и под камнями).

Вечером было несравненно меньше москитов.

28 мая

Утро было пасмурное, поэтому экскурсию за переезд пришлось отложить.

В 8 час. пришел наниматься повар. Посоветовавшись с Cowdey, В.А. решил его взять. Мы ему показали набор наших кухонных принадлежностей; он нашел, что еще многое нужно прикупить. Halingumi с усердием растолковывал нам, что нужно еще взять. Между прочим пришлось купить большой котел (*sufuria*) для хлеба (16 рупий).

Утром упаковывал часть нефиксированного материала. Потом на полчаса пошел в ботанический сад половить под камнями *Phalangidae* (5 шт.) и пауков. Нашел много маленьких черных жучков, одну очень красивую жужелицу с пятнами, мелких сверчков и массу разных муравьев. Под одним камнем был маленький геккончик.

После Lunch'a пошли через ботанический сад. Перед нами были серые тучи и шел дождь, но до нас он все же не дошел. Вдали у берега видели большого черного аиста, а недалеко на дереве сидела гарпия, которая потом понемногу перелетала все дальше и дальше. Идя через

суагельскую деревню увидел кучу ребятишек и решил снять их. Некоторые из них хотели было разбжаться, но Halingumu убедил их остаться. Я дал им по центу. Второй снимок был с двух вагандских женщин, перед их соломенными хижинами. Хижины эти в числе около 10-ти расположены на поляне между обоими «кампальскими лесами». По-видимому, это семьи пастухов, так как тут же пасется их длиннорогий скот.

Третий снимок сделан с зарослей пальм, 4-ый с громадного термитника, рядом с которым для масштаба встал В.А. Между прочим, на этом термитнике рос маленький кустик, а на его стволе сидели 2 цикады, а вместе с ними их личинки разных размеров. Между ними шныряли небольшие муравьи. Вероятно они имеют к ним какое-нибудь отношение наподобие как к тлям.

Поймал двух *Cerambycidae*, напоминающих жуков «статистов» (как мы их назвали, так как они сильно варьируют и мы их собираем для статистики), а В.А. — бабочку, тоже поразительно напоминающую их же по окраске.

Ловил в спирт пауков. Довольно часто встречаются под листьями в всячем горизонтальном положении паучки с длинным туловищем и длинными ногами. Они не складываются вместе и напоминают палочку. Очень часто встречаются из семейства *Epeiridae* зеленого цвета и с перламутровыми пятнами.

Ловил в луже между пальмами водных животных. Поймал несколько видов жуков и взял их для В.А. Он там нашел интересные *Rhabdocoela*. Набрал термитов, производящих шум (носатик, солдаты, рабочие).

Рис. 27.

На обратной дороге мимо леса натолкнулись на грибообразный (рис. 27) термитник. На нем сидели красные клопы с личинками разных возрастов.

Снял насаждения агав у леса, а потом часть суагельской деревни перед входом в Entebbe.

Вечером москитов уже не было. Хозяйка говорит, что они появляются к новолунию, а теперь как раз нарождающийся месяц.

После заката погулял и помечтал в ботаническом саду.

29 мая

Утром забрали планктонную сеть, банки, сачки и прочее и пошли втроем с Suleimani к переправе на лодках. Перед уходом распрощались

с д-ром Giannuzzi. Он был растроган и мне показалось, будто он сдерживает слезы (итальянская экспансивная натура и тут сказалась).

Дорога наша шла, огибая оба холма. Направо виднелись правильные ряды казарм аскари. Потом пошли через деревню Ваганда с их круглыми домиками, крытыми соломой и с небольшим вырезом над дверью. На полу настлана солома, сделаны внутри разгородки между отдельными, так сказать «комнатами». Иногда внутри темная фигура с резко выделяющимися белыми зубами.

Потом мы миновали деревню нубийцев (Wanubii). У них высокие круглые дома с коническими крышами (см. снимки). Их женщины делают вроде суагельскую прическу из рядов мелких косичек, которые загибают в нижней части головы, только этих рядов значительно меньше и они более широкие (рис. 28). Когда я приблизился к одной хижине, перед которой сидела целая группа женщин и хотел было их сфотографировать, то все они с криком убежали в дом и видно было только, как они сквозь щелку дверей подсматривают, миновала ли опасность. На соседних полях работают женщины-нубийки. У них у всех почти одет только платок вокруг бедер, тогда как груди обнажены и болтаются в виде бутылок, когда они в наклонном положении работают своей мотыгой. Они некрасивы: носы плоские и в профиль часто курносые.

Рис. 28.

По дороге видели большую гарпию с ее хохолком.

Минут через 45 достигли берега залива. Недалеко находится одно дерево, сплошь усеянное гнездами ткачиков. Сами ткачики оглушают воздух своими криками. Я их снял. Внизу у самой переправы под деревом, тоже с гнездами ткачиков расположилась целая группа негров и несколько торговцев мелочью. Для нас была готова лодка, так что ждать не пришлось. Лодка имеет спереди особый деревянный прида-ток, загнутый в виде крючка кверху, на котором приделан белый флажок (рис. 29а). Сама лодка сделана из досок, которые сшиты нитями из травы. Щель между досками закрывается палочкой (рис. 29б). Несмотря на такое устройство, лодка сравнительно мало течет, хотя воду все же приходится выкачивать во время пути. Скамейки вделаны в бока, и довольно узкие. Они проходят сквозь бока наружу. Первая скамейка даже очень сильно выдает за бока, образуя род рогов (рис. 29в), за которые удобно тащить лодку. Гребут короткими веслами с лопатовид-

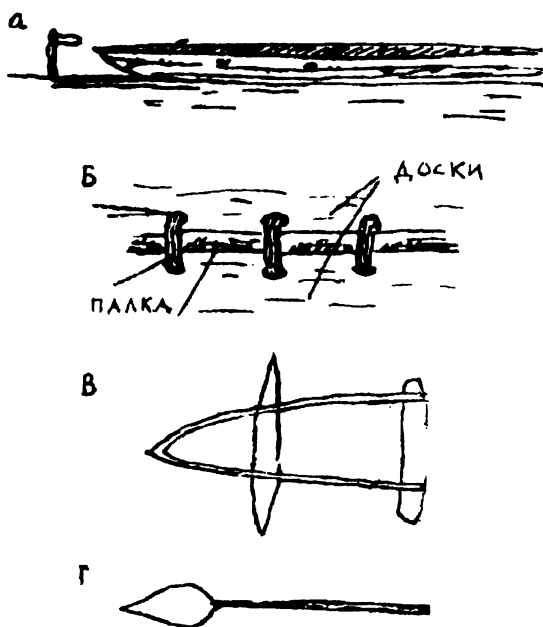

Рис. 29.

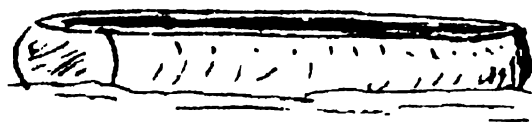

Рис. 30.

ными расширениями (рис. 29г). Гребут обеими руками одним веслом. Руля нет, но на корме сидит один гребец и гребет то с одной, то с другой стороны. Лодка очень длинная и вмещает более 30-ти человек. Переезд длился около 1/2 часа. Мы брали планктон, и туземцы с удивлением на нас посматривали. На другом берегу была тоже большая куча туземцев. Другие укладывали дрова, лежащие у самой воды в особую лодку. Это большая однодревка (*mtumkwi*) широкая и короткая (рис. 30).

Берег у самой воды зарос папирусом и многими другими растения-

ми. Несколько дальше по берегу растет лимонная трава, а еще дальше — лес с пальмами, лианами — словом, настоящего тропического характера. В довершение всего я увидел несколько обезьян, темно-серого цвета с длинным хвостом. Они прыгали по ветвям и лазали по горизонтальным стволам.

Соседши с лодки, пошел бродить по берегу налево от дороги. Здесь у самой воды растет папирус. Далее лимонная трава. В ней все время что-то шелестело. Я думал, что змеи, но один туземец сказал, что он их тут не видал. Вероятно, это были агамы, которые я два раза видел. Между травой на натянутой паутине нашел нескольких больших пауков желтоватого или зеленоватого цвета с шипами сзади: они напоминают *Argiope*. На сваленном дереве поймал 2-х больших черных клопов. На прибрежных камышах сидели *Hyla* светло-коричневого цвета. В них В.А. потом нашел интересных паразитов (*Cestodes* с хоботком, который может сильно втягиваться и вытягиваться (рис. 31); 2 вида *Distomeae* и какие-то «полулуния» — найдены были в принесенной чайке, у которой отсохла одна нога, так как она была, по-видимому, кем-то ранена, *Cestodes* и трипанозому, которая долго жила и в физиологическом растворе).

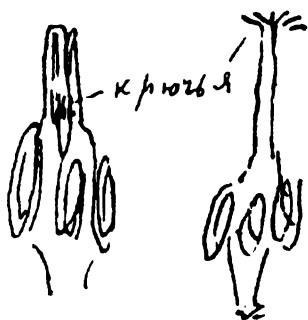

Рис. 31.

Кругом летает масса стрекоз.

У начала леса находится одно дерево с причудливыми корнями (его я потом снял). Между ними находился термитник (муравейник?) с открытыми ясно видимыми ячейками.

Потом пошли вдоль большой дороги через лес. Здесь летает много бабочек (красивых светло-желтых *Papilio dardanus* и черно-зеленый *Papilio*). Свернули с дороги и пошли в лес. Хотя в нем трудно было пробираться из-за колючих и цепких растений, однако он не так густ, как «кампальский» лес. Насекомых в нем немного. Между прочим растут дикие бананы, низкого роста и какие-то растения с большими листьями и красными соплодиями, растущими низко над землей.

Под конец я снял часть берега направо от дороги с зарослью папирусов и другою береговою растительностью.

Назад ехали на лодке медленнее, так как дул встречный ветер. Сбоку от нас надвигалась грозовая туча с дождем и издали погромыхивал гром. Однако все обошлось благополучно. Приставая к берегу, сорвал несколько лиловых и розовых *Nymphaea* — красиво цветущих здесь: они очень приятно пахнут, напоминая гиацинт.

Сегодня у меня расстройство желудка. После Lunch'a прилег на часок отдохнуть, потом принял опия. Печатал снимки с хозяев и с гостиницы.

Вечером проявлял.

В садке с куколками вывелся еще вчера шелкопряд самка. Наутро на веранде были найдены 2 самца. Кроме того д-р Giannuzzi принес громадного *Sphinx neri*.

30 мая

Утро было пасмурное. Оставался дома и упаковывал собранный здесь материал по беспозвоночным, а также и птиц. Последних пришлось пересыпать нафталином и смазывать лапы и клюв формалином.

После Lunch'a тоже упаковывал разные вещи. После чая пошли к здешнему аптекарю и выбрали у него разных вещей, изделий туземцев. Я купил нубийские корзинки с крышкой для пищи (рис. 32). Корзинки

Рис. 32.

для пищи изделия туземцев из Герм. В. Афр., лук, стрелы и колчан пигмеев, браслеты из слоновых волос (из хвоста), кольцо невесты, которое будто бы разрезается при вступлении в брак и носится вокруг пояса, тыкву для питья, трубки для курения (их курят как мужчины, так и женщины) и еще кое-какую мелочь.

Вышло рупий на 30. Конечно жулик, нас здорово нагрел, раз в 5 наверняка. В.А. купил лиру, крытую кожей ящерицы и вещи вроде моих.

На дороге у самого нашего Hotel'я наткнулись на муравьиных гонителей (?). Они шли многими дорожками, которые то разветвлялись, то снова сливались (рис. 33). Муравьи шли параллельно друг другу и

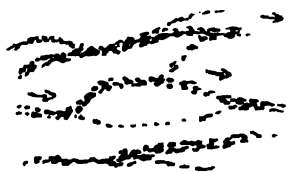

Рис. 33.

приблизительно с одинаковой скоростью. Получалось впечатление, будто по дороге что-то течет. Среди муравьев можно было различить помимо преобладающего количества рабочих (средней величины) — еще солдат с большой головой и сильно раскрытыми челюстями — довольно крупных и солдат более мелких. Если начать их

беспокоить, то они поднимают переднюю часть тела и стараются наброситься на врага. Для опыта мы бросили одну мохнатую гусеницу — она была моментально покрыта муравьями, которые стали выдергивать или вернее откусывать ее волоски. Потом я плюнул в наиболее

густую часть дорожки — муравьи моментально смешались, часть из них побежала назад, как бы предупреждая других об опасности и скоро вся колонна повернула назад так что эта часть дорожки вся очистилась. Когда мы проходили по этой дорожке часа через полтора, то муравьев было меньше, двигались они в обратном направлении. Многие из них несли добычу, которая состояла главным образом из пауков (*Agelenidae*) и их коконов с яйцами.

Под вечер срывали сачком с крыши сарая гнезда ос. Гнезда были получсны на различных стадиях. Сначала делаются мелкие, ячейки, затем на конце большого гнезда — крупные. Ножка сначала простая, потом получается развилка (см. коллекцию). Осы этого вида - большие с тонкой талией, сидят по нескольку штук на гнезде. Наряду с ними было найдено гнездо более мелких ос, которых тоже сидело штук до 8-ми. Гнездо имеет форму неправильной вилки (рис. 34). Ячей расположены в одной плоскости (см. коллекцию).

Рис. 34.

Вечером чудный закат.

Пришел повар и В.А. показывал ему, какие припасы мы берем с собой. Под конец разговора он что-то начал говорить про то, что у него скверная одежда, но мы сделали вид, что не слышим. Мы уже дали ему задаток (6 рупий), а он хочет чуть ли не все месячное жалование вперед. Кроме того придется для него взять мальчишку.

31 мая

Сегодня чудная тихая, но очень жаркая погода. С утра начали укладываться. Упаковывал остальных птиц (больших) в 2 специально заказанных ящика. Но к сожалению их не пришлось отослать по почте, так как вес их превышал 11 фунтов.

Сходил ненадолго к обрыву, где добыл несколько гнезд ткачиков: одни были старые и более прозрачны, другие более свежие (зеленые) и содержали яйца (по 3) и птенцов (последних я, разумеется, не взял). Набрал плодов одного *Rosaceae* (?), затем каучукового дерева, которые замечательны тем, что с громким треском раскалываются на свои 3 доли, каждая доля в свою очередь на 2 половинки и выбрасываются твердые большие семена вроде ореха (лист дерева трех-дольный).

После Lunch'a для отдыха так сказать совершили прогулку по берегу за ботанический сад и за фикус. Здесь сначала идут небольшие скалы, покрытые на обнаженных местах серыми лишаями и низкорослыми растениями, частью сочными, вроде *Sedum* (общий *habitus* напо-

минает характер растительности где-нибудь в горах или на Мурмане). Дальше вышли на небольшой лужок, откуда виден был весь залив с запретным лесом на другом его берегу, а на этом густо заросший тростниками и папирусом.

Мы наловили здесь много разнообразных кузнечиков 2 видов *Truxalis*, мелких клопов, очень больших *Hymenoptera* вроде *Xylocopa* и много др. Между прочим, поймал кузнечика вроде тех, что мы находили в Nairobi, только меньшей величины — оказывается, что и он выпускает пену позади 3-ей лапы (см. коллекцию).

У берега видели большую белую цаплю (может быть, настоящую эгретку) и большую серую, кроме того черную вроде ибиса. В ботаническом саду как всегда носороги.

Вечером упаковывали вещи.

По ночам в саду все время раздается на всякие лады пение цикад и вообще масса разнообразных звуков.

1 июня

Утром запаковали остальные вещи, причем бои помогали. Затем ходили в Custom office⁴⁰ регистрировать птиц, которых мы переслали потом по почте. Затем к Godwey с прощальным визитом и поблагодарить его за все то многое, что он для нас сделал. Он мне подарил 2 листа фикуса с кокцидами *Ceroplastodes godweyi* Nest. (сам он специалист по кокцидам и подарил еще раньше В.А. список угандских кокцид). После большой возни с багажом после Lunch'a в Hotel'e перешли на пароход «Clement Hill», тот самый, с которым мы приехали в Entebbe. Теперь наш путь лежал на Kampala.

В начале 2-го он отошел. Дул S ветер. Проезжаем мимо островков и полуостровов, покрытых густым лесом. Теперь этот лес уже не является для нас той загадкой, как 3 недели назад. Издали видно как на некоторых деревьях белеют эгретки. На прибрежных кустах сидят кormораны. В воздухе носятся чайки и крачки.

Около 2-х часов приблизились к темной грозовой туче, которая шла полосой. Сразу появился шквал и забелели гребни волн, потом пошел сильный дождь. Все это продолжалось менее получаса. Потом все прояснилось.

Не доезжая Kampala-Port, пароход минует интересные берега, покрытые густым лесом с разнообразными оттенками зелени. Между

⁴⁰ таможня (англ.)

прочим здесь много встречается финиковых пальм, образующих местами рощицы и достигающих большой высоты (то, что я считал в Entebbe за *Raphia*, оказалось не *Raphia*, а тоже *Phoenix*). Берег окаймлен папирусом.

В 4 ч. прибыли в Kampala-Port. Не теряя времени взяли рикшу (туда и назад по 6 руп. с человека). Нас везло в один конец 3 человека, один спереди, 2 сзади, обратно — 4. Расстояние до самой Kampala считается в 7 миль и они довозят туда в один час с несколькими минутами. Вообще надо удивляться выносливости их легких и сердца. Все время они бегут; кроме того, раза четыре начинали несложную песню. Человек, везущий впереди быстро выкрикивая, ведет так сказать главную тему, остальные сзади ему припевают. Тема в 3/4. Из немногих слов, повторяемых довольно часто, можно было заключить, что они везут 2-х европейцев, приславших на пароходе в Kampala.

Дорога идет сначала мимо почти уже готовой жел. дор. линии, проскитированной сначала до Kampala, а потом и в Конго. Потом идет мимо вагандаских селений с насаждениями бананов, кукурузы и др.

С левой стороны виднеется лес и всюду финиковые пальмы. Ближе к Kampala по обеим сторонам дороги густо растет папирус. Вообще красиво, но все же уступает окрестностям Entebbe.

По дороге большое оживление. То и дело попадаются телеги, груженные разными вещами, которые приводятся в движение главным образом неграми, реже волами (зебу).

Сама Kampala — большое селение, расположенное подобно Риму или Иерусалиму на 7-ми холмах. Главный холм, но не самый высокий — занят европейцами (Governments Hill), на другом — резиденция короля (Kings Hill), на 3-ем христианская миссия <...>, на 4-м — здание музея с вещами туземцев и будущий естественно-исторический. Этот холм наименее здоров в смысле малярии. На остальных холмах находятся сиамская миссия и <...>.

Интересна форма холмов, характерная и для Entebbe с усеченной верхушкой (рис. 35). Mr. Small, к которому мы зашли (это тот самый миколог, которого мы встретили на Lunch'e у Godwey) думает, что форма эта ледникового происхождения, тем более, что здесь находятся валуны, перенесенные далеко от местонахождения той же породы.

Рис. 35.

Мы сделали небольшую прогулку с Mr. Small'ем к вершине Government Hill, откуда открывается красивый вид на всю окрестность Kampala. Всюду виднеются

деревушки, на N, например, большое поселение нубийцев с тесно расположенными домами, насаждения бананов, поля... тут же устроена площадка для тенниса и место для игры в Golf.

Рис. 36.

Зашли еще в ботанический office, где имеется небольшая лаборатория, библиотечка и небольшая коллекция по болезням растений и грибам. Больше всего собрано трутовиков. На прощанье Mr. Small хотел подарить нам туземный барабан (рис. 36). Мы, разумеется, отказались.

Обедать остались в здешнем, кстати сказать, весьма неуютном и грязноватом Hotel'е. Он принадлежит тому же г-ну, который дал нам рикшу.

В 8 час. отправились обратно. Была лунная ночь; месяц красиво освещал банановые рощи. В хижинах туземцев горели огни. Летали светляки. Но было сыро, холодновато и с болота поднимался туман. Через час мы были у пристани.

Воздух оглашался пением цикад и кваканием лягушек, кваканьем, которое я слышу впервые и которое пронзительно напоминает звон колокольчика.

Ночь спал превосходно, так как немного устал за день.

2 июня

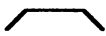
Рано проснулся и сквозь открытый иллюминатор любовался красивым оттенком неба перед восходом солнца и самим его восходом. Бой принес в каюту утренний чай.

Утро было свежее, между островами подымался и постепенно таял туман. В воде недалеко от парохода показалась голова выдры. Она быстро плыла дальше и часто высывала из воды голову.

После Breakfast'a, за которым подавали чрезвычайно вкусную мягкую рыбу, пошли погулять по окрестностям Campala-Port. Сначала проходишь по дамбе и видно как весь берег покрыт папирусом. В воде растут лиловая и розовая *Nymphaea* и плавают листья <...> они зазубрены; интересны также их рогатые плоды.

Мы вышли на жел. дор. и следовали по ней и дальше. У туюков с хлопком бегала масса клопов, вредящих ему: многие были in copula (одну видел даже с 2-мя самцами).

Трава была мокра от сильной росы. На ней сидело и летало вокруг колоссальное количество небольших бабочек *Acraeidae*. Потом показались и другие бабочки, тоже поражающие своим количеством. В канавках с водой плавают небольшие черные головастики. Изредка видны лягушки с острой мордочкой; кроме того была поймана маленькая змейка, вероятно уж. По обеим сторонам жел. дор. раскинулся лес. Среди акаций и других высоких деревьев, покрытых лианами, поражает большое количество высоких финиковых пальм, бананов. Реже видны Панданусы (?). Ближе к рельсам растет *Elephantengrass*. Я сделал 4 снимка. В одном месте мы увидели целую стаю обезьян и при этом довольно близко от нас. Они имели темную окраску и белое лицо и длинный хвост. Вероятно, это были *Cercopithecus*. Они ловко прыгали с одного дерева на другое, останавливались, смотрели и лезли дальше. При прыгании они производят шорох. Несколько дальше видел турако и много разных птиц. На одиноком деревце, недалеко от дороги сидела гарпия со своим длинным хохолком.

После 11 ч. выехали из Kampala-Port. Пароход шел все время проливом между берегом и многочисленными островами, частью покрытым лесом. Острова и береговые холмы имеют большей частью характерные очертания в виде

На местах, обнаженных от леса, в бинокль можно рассмотреть прямо-таки колоссальное количество термитников.

На пароходе едет очень недурная англичанка, лицом напоминающая «сфинкса» Шилука. Как мы узнали из разговоров с другими англичанами, она тоже едет в Mabira-forest.

Около 7-ми ч. веч. пароход встал на ночевку на рейд совсем близко от Jinja. Вокруг луны 1-ой четверти, стоящей как раз в зените — круг. На S-горизонте блещет яркая молния.

3 июня

Встали еще до 6-ти час. Пароход уже подходил к Jinja. Сам городок Jinja с берега не виден, так как находится за крутым обрывом к озеру.

К пристани подходят, чередуясь, небольшой пароходик и 2 туземные лодки с характерным носом, которые поддерживают сообщение между Jinja западным берегом (см. снимок лодки). В воде плещутся

небольшие рыбки, которых один негр ловит удочкой на мятый хлеб. Летают бакланы.

После Breakfast'a, когда мы узнали, что от Мартина мотор прибует еще не так скоро, пошли к Ripon Falls⁴¹, к истокам Нила, которые впервые были открыты Спиком⁴² в 1863 г. До них ходьбы минут 20. Хорошая дорога идет берегом мимо лугов, поросших высокой травой и кустами *Solanum sp.* Летают белые бабочки и скачет много кузнечиков.

Ripon Falls образуют несколько порогов. Скалы, с которых они скатываются, тянутся как раз поперек реки. Еще за 1/2 версты до 1-го порога, т. е. еще в самом озере видны в этом направлении 3 небольших скалы. Ближе к 1-му порогу количество этих скал увеличивается. Они имеют причудливые формы и все покрыты гуано, так что имеют белый вид. В бинокль видно, как на них сидит масса бакланов, затем, на одиноко стоящих камнях величавые белоголовые орлы. На более плоской скале я рассмотрел целую группу громадных (около 4 аршин) крокодилов. Ясно можно было видеть полосы на их теле. Один был желтовато-серого цвета и лежал с открытой пастью, греясь на солнце.

1-ый порог разделен параллельными частями скалы, с которой он низвергается на 3 части; между низвергающейся водой растут деревья и на низко висящих над самой водой ветвях желтые ткачики свили свои гнезда и с громким криком подлетают кормить своих птенцов. Я вскарабкался на одну скалу, чтобы сделать снимок. Недалеко сидели две птички серовато-коричневого цвета с белым пятном по обеим сторонам и с красным клювом и ногами. Они очень близко подпускали к себе.

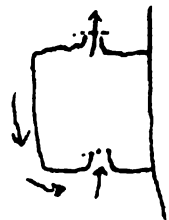

Рис. 37.

2-ой порог — находится недалеко от первого. Он не такой мощный. Как бы продолжением его является выемка между скалами правого (вост.) берега. Здесь туземцы устроили заграждение из камней с одним входом и одним выходом и ловили рыбу (рис. 37). У них были особые сетки в руках, которыми они подхватывали рыбу. Для запугивания рыбы в воду бросается камень. Во время лова вход и выход отгороженного места закрывают решетками.

⁴¹ Рипонские водопады (англ.)

⁴² Спик Джон (1827–1864) — английский путешественник по Африке. В 1858 г. открыл озеро Виктория и Рипонские водопады, а в 1862 г. установил, что Нил берет начало из этого озера.

При мне ловило около 8–10 туземцев. Они были лишены какой бы то ни было одежды.

За 2-м порогом находятся скалы и островки различной величины и разбросанные в беспорядке. Пороги тут уж не имеют той правильности, как вначале. Эта часть Нила идет почти по прямой линии, так что пороги можно видеть вниз по течению на далекое расстояние.

Я сделал несколько снимков и торопился на пароход, так как от Мартина могли ежеминутно приехать. Не скажу, чтобы была очень высокая температура, но было невыносимо жарко, так как благодаря влажности воздуха пот не испарялся и крупными каплями падал со лба. Рубашка была мокра насквозь, так что даже на куртке появились мокрые пятна.

Около 12 час. пристал пароходик с одним молодым джентльменом от Мартина. С ним сделался в лесу солнечный удар, так как он неосторожно вышел без шапки и теперь он поехал к доктору. Он познакомил нас с молодой дамочкой, схавшей тоже к Мартину. Потом оказалось, что с нами едут еще 2 англичанки, одна полная короткая блондинка, другая сухошавая женщина, как и все англичанки. У обеих вид довольно предприимчивый.

Перетащили вещи с парохода и поехали. Мотор к счастью оказался большим грузовиком, так что помимо нас и нашего довольно объемистого багажа, должны были поместиться 3 дамы с их багажом, наши бои и повар и бои дам. Сидеть для меня по крайней мере было не очень удобно на твердом ящике от консервов, но к счастью мотор сжал медленно.

Сначала дорога шла через небольшое селение, затем картина изменилась; появились невысокие мелколистные акации, красивые *Euphorbiaceae* и разнообразный густой кустарник. Далес вдоль дороги тянулись густые заросли чрезвычайно высокой *Elephantengrass*. Хижины туземцев, обсаженные бананами и кукурузой, попадались все время вдоль дороги.

Недалеко от начала леса начались плантации каучуковых деревьев. Листья их свешивались так низко над дорогой, что нам все время приходилось нагибать голову; у Halingumu сбило даже его франтовскую феску. Какой-то проходивший туземец отдал ему свою.

Дорога идет по холмистой местности и порою открываются красивые картины вдаль.

Наконец въехали в лес. Деревья порою достигали громадной высоты. Иные были почти сплошь покрыты лианами, другие имели на коре массу эпифитов, папоротников, между прочим *Platyserium*.

Деревья, которые были свалены при проложении дороги, теперь сгнили и сплошь заросли ползучими растениями.

Недалеко уж от самого поселения Мартина (участок Mybenga) выстроена лесопильня, которая обрабатывает местных гигантов. Далее за ней начинаются обширные насаждения каучуковых деревьев (*Para rubber-tree*) и между ними кофе (*Coffea arabica*) и какао.

Нас встретил молодой англичанин, секретарь Мартина Mr. Allsop и потом сам Мартин, приехавший на рикше. Сначала отвезли 2-х дам, а затем и нас вместе с англичанкой на рикше.

Нас пригласили на веранду, где на круглом столике был сервирован чай в дорогой китайской посуде. Нас представили хозяйке — полной брюнетке со смуглым лицом (Mrs. Martin уроженка Португалии). Затем вышла ее сестра — барышня лет 20-ти, и завязался натянутый для первого раза разговор.

Бои тем временем внесли наши вещи в отдельный, отведенный специально для нас домик. Он выстроен из дерева и крыт гофрированной жестию. Внутри имеются 2 комнаты, вокруг веранда без сеток и 2 комнатки по бокам из жести — одну из них мы сделаем ванной и фотографической комнатой. Рядом помещение для боев и кухни. Клозет отдельно.

Когда стемнело и мы только что успели разобрать наши походные кровати и другие принадлежности, пришел Mr. Allsop и еще Mr., Ms. <...>. Мы переоделись и пошли к Мартину обедать, так как были еще за чаем приглашены. Здесь встретили одного приезжего голландца Mr. Wan der Welt, который как-то особенно громко смеялся и тем самым заражал и других. Устроилась партия в бридж втроем (Мартин, Макферсон и Вандервельт). Сам Мартин имеет обыкновение каждый вечер до обеда играть в bridge. На небольшом столике были расставлены бутылки с различными напитками, а на другом завели граммофон.

Обед прошел очень оживленно, хотя 2 дамы и отсутствовали по болезни. Пили вино и ели вкусный ананас из собственных насаждений.

После обеда немного танцевали, играли на рояле, а Mrs. Martin даже спела.

Возвращались около 12 час. ночи домой вместе с Allsop. Было как-то очень весело на душе (конечно, хороший обед играл тут нема-

лую роль); никак не ожидали мы встретить такой радушный прием и так провести вечер где-то в Африке, в Mabir'ском лесу, где водятся буйволы... Ночь была светлая из-за луны; между кустами летали светляки, а где-то в лесу кричали даманы.

4 июня

К Breakfast'у пошли к Allsop'у, дом которого расположен почти рядом с нашим. С его веранды открывается чудный вид на лес и на окрестные холмы. Перед домом туземцы мотыгой вырывали особую траву с корневищем, которая быстро зарастает занятыми другими растениями места и глушит их. Тут же ее сжигали.

Allsop дал своего боя Isidor'a, совсем молодого мальчишку, и мы с ним пошли в лес по дороге, ведущей в Jinja. Близ лесопилки бегали ящерицы с синей головой (агамы), прыгали кузнечики и сверчки. На кустах наловили различных клопов и жуков. Я нашел высокий пенек с полуотставшей корой и под ним очень богатую фауну разнообразных жуков (см. коллекцию), кроме того были найдены: *Polyxenus* (мало), мелкие *Pseudoscorpionidae* (самки с яйцами — но тоже мало), красноватые паучки из *Agelenidae*, небольш. *Myriapoda* (*Julus*, *Scolopendra*) и др.

Сегодня впервые за Lunch'ем испытали нашего повара. Он готовит в общем недурно (правда, делает мясо жестким, а в суп ввалил колоссальное количество перца), но я так и не могу примириться вообще с нечистоплотностью негров.

Вечером ходили по направлению к Office. По дороге напали на отверстие термитника (*Termes bellicosus*); позднее были только маленькие солдаты. Allsop позвал к себе в Office, где он что-то писал. Тут же встретили Макферсона и пошли вместе с ним домой. Mr. Макферсон — заведующий плантациями, помощник Мартина. Очень симпатичный господин, серьезный и интересующийся научными вопросами, тогда как Allsop больше болтлив. Придя домой, застали у себя Вандервельта с одной англичанкой и показали им наши коллекции.

5 июня

Взявши Isidor'a, пошли по дороге. До леса идти надо болес полчаса, мимо насаждений бананов и вдоль поляны; дальше слева от дороги растет густая *Elephantengrass* и различная растительность (*Convolvulus* и др.). На одном растении с колючими листьями нашел гнездо, которое было прикреплено таким образом, что в листьях были

сделаны отверстия и через них пропущены соломинки гнезда. Издали доносились какие-то пронзительные крики, точно кого-то били. Isidor сказал, что это «*kima*» (т. е. обезьяны). Поймали гигантского *Xylocopa*.

Не успели мы зайти в лес, где я ловил пауков, как начался дождь, так как он все усиливался, то мы стали искать крова. Недалеко оказался дом одного магометанина: мы в него и вошли. Нам вынесли европейское кресло для В.А., а мне скамейку. Тут нам пришлось прождать более часа.

Рис. 38.

Дом имеет круглую форму и коническую крышу (рис. 38), сплетен из бамбука. Спереди над входом сделан полукрытый навес. Сверху дом прикрыт соломой. Крыша поддерживается несколькими столбами. Внутри дом разгорожен на 2 главные части перегородкой из бамбука. Между ними оставлена дверь, прикрытая куском материи. Перегородка идет как-то по бокам,

образуются угловые отделения. Правое из них, если стоять внутри спиной ко входу, предназначено, по-видимому, для женщин, сдержанный смех которых временами доносился оттуда.

С другой стороны имеется аналогичное помещение. Кроме того, слева отгорожено занавеской еще какое-то помещение. Слева от входа и между боковой левой перегородкой остается небольшой промежуток, куда ставится посуда и другие вещи. Справа от входа находится помещение для скота, в данном случае небольшого теленка. Вход закрывается бамбуковой дверью, которая просто отодвигается вбок. На полу постлана сухая трава; слева — циновка, на которой полулежал хозяин во время нашего визита. Трое ребятишек лежали недалеко от теленка, а из-за задней занавески выглядывало 2 головы; тут же сидел один негр в белом балахоне, тоже спрятавшийся от дождя. Нам подали на небольшом столике горячего кофе в чашках и налитого из синего чай-

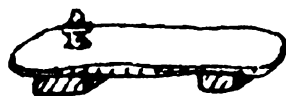

Рис. 39.

ника — это, конечно, все влияние культуры. В.А. понравились деревянные сапоги вроде сандалий: на подошве приделана спереди особая пуговка, которая продвигается между 1-ым и 2-ым пальцем (рис. 39).

Снизу набиты 2 деревяшки. Мы спросили, сколько они стоят и хозяин запросил 1 рупию (конечно, раз в 5 больше). В.А. купил сапоги.

После Lunch'a к нам прислали двух боев, которые будут собирать нам за обычную рабочую плату (5–6 руп.) насекомых. Мы взяли их всех на экскурсию и они видели, как производится лов. Потом дали одному морилку для самостоятельных поисков.

Вечером обедали снова у Мартина. На этот раз время шло далеко не так весело, как в первый раз и чувствовалась некоторая натянутость.

6 июня

Утром один туземец принес убитую змею (ужа), аршина в 1 1/2 длиной. В.А. его вскрыл. Потом мы получили еще одну небольшую змею и несколько ящериц. Один негритенок с веселой рожцей принес землеройку.

Ходил с одним из новых боев по дороге к Jinja. Сегодня сильное солнце и летает громадное количество бабочек. Они целыми большими сообществами садятся на влажную дорогу или около луж и запускают в землю свои хоботки. Интересно отметить, что каждый вид предпочитает садиться вместе со своими же представителями. Так образуются группы белянок, желтых бабочек. *Pap.[ilio]* (синий), *Lycaena*, коричнев., *Melitaea* и др. Иногда в одну кучу, на очень маленьком пространстве собрано по несколько десятков бабочек, так что они сидят почти соприкасаясь друг с другом.

Потом пошел по тропинке, нашел старое поваленное дерево и под его корой несколько *Pseudoscorpionidae*. Показал их бою и потом, когда вернулись, дал ему банку и велел собрать и принести их к 5-ти часам. Он действительно отлично понял, что мне нужно и принес около 8-ми шт. Среди них различаются 2 вида. Один крупный, еще не носящий своих зародышей и другой мелкий, чрезвычайно проворный. У самки небольшая кучка яиц под abdomen'ом⁴³

Вечером зашел Макферсон. Он прислал пробы веток *Erythraea* с вредителями — гусеницами моли: они проедают ходы.

Кроме того он еще вчера прислал пробы засохших веток *Coffea* с ходами личинок жуков. Обычно поражается верхушка кофейного дерева, так что по ее виду можно судить о зараженности дерева. Получили еще несколько семян кофе, зараженных особыми жучками.

Вскоре по возвращении моем с утренней прогулки к нам зашла компания из 3-х дам и Allsop. Они хотели посмотреть наши редкости. В.А. не было дома. Я им показал насекомых, убитую змею и большого

⁴³ брюшко (лат.)

Polydesmus. Последние произвели впечатление отвращения; дамы поспешили домой, а Allsop прибавил, что такие вещи не могут способствовать хорошему аппетиту.

Вечером проявлял. С пленками вышло больше возни, так как они коробились и медленно фиксировались.

Сегодня мы получили от Mrs Martin подарок: 6 ананасов, десятка 2 маленьких круглых лимонов, десяток плодов с белой освежающей на вкус сердцевинкой, слегка волокнистой расположенной в пирамидки, содержащий внутри черные семена, затем салат и молодой лук. Удивлялись их гостеприимству.

7 июня

Утром пасмурно. Брал как всегда ванну, потом оставался дома, писал дневник, который запустил. Чувствую себя как-то неважно.

Потом сделал небольшую прогулку по дороге от лесопилки и вдоль рельс. Под корой одного сваленного дерева нашел много *Pseudoscorpionidae*. Под корой другого дерева нашел по-видимому новый, третий вид.

В.А. наловил интересных *Cerambycidae*, голубых с желтым, затем слоников с громадными усами. Под корой вместе с *Pseudoscorp.* я нашел массу мелких длинных слоников. Такие слоники отличаются поразительной стойкостью по отношению к цианистому калию.

Туземцы продолжают понемногу носить разных животных: агам, сцинков, хамелеонов; вчера был принесен громадный голиаф — самка (мы за него заплатили 1/2 рупии, туземец был очень обрадован).

Между прочим вокруг нашего дома и по его крыше бегает масса сцинков. Иногда слышно, как один из них громко шлепнется о крышу и свалится на землю. Вчера со мной вышел такой казус. Я оделся и сел пить чай. На спине чувствовал, что кушак как-то давит, но не обратил особенного внимания; когда я встал, то почувствовал, что что-то пробежало внутри штанов к правой ноге. Я спустил штаны, и из них убежал сцинк.

Уже третий день, как на моих руках некоторые места чешутся, точно после ожога крапивой. Оказалось, что тут виной коконы какой-то *Hymenoptera* (?). Эти коконы я нашел на-днях на коре дерева целыми группами. Они сделаны точно из картона и на их поверхности имеются черные волоски, собранные в определенных местах. Волоски имеют на поверхности крючья; кроме них имеются еще особые образования в виде звездочек на ножке. Эти-то волоски и были причиной

упомянутого неприятного зуда. В.А. сделал из них препарат. В коконах оказались помимо личинок хозяина еще масса личинок и куколок больших мух.

Вечером зашел Макферсон. Он убил из нашего ружья у самого дома красивую темно-зеленую кукушку с белыми пятнами на крыльях и хвосте и ярко-красными всками вокруг черных глаз. Паразитов в ней не оказалось.

Когда стемнело, зажгли ацетиленовый фонарь для ловли ночных насекомых, но их вовсе не оказалось — причиной была разумеется полная луна.

По ночам со всех сторон пищат сверчки.

8 июня

С утра чудная погода. В.А. пошел по новой дороге, а я остался дома. Фиксировал *Pseudoscorp.* и др. Туземцы принесли хамелеонов, сцинка, жабу, большого сверчка...

После Lunch'a стала собираться гроза, но прошла стороной. Ходил по дороге в Jinja фотографировать. Между прочим сняли одно большое дерево, ствол и ветви которого были сплошь покрыты особыми шишками.

Видел на многих деревьях эпифитов из папоротников. — Очень забавна одна лиана, покрытая сравнительно мягкими шипами, имеющая в разрезе вид четырехугольника, она растет, делая сильные неожиданные закручивания, лезет вверх, сползает вниз или свивается точно змея на ветке соседнего дерева. — Отмечу еще одно растение. Лист его разделенный, а у корня оно образует словно две луковицы, поражающие своей ярко-красной окраской (рис. 40). — Одно дерево, растущее прямо, и встречающееся довольно часто, имеет ствол, весь изрезанный косыми линиями — это раньше из него добывали каучук.

Рис. 40.

Теперь, когда оказалось выгоднее разводить бразильскую *Para rubber*, местные деревья уже не трогаются. — Недалеко от дороги растет громадный фикус имеющий чрезвычайно развитые пластинчатые корни, которые занимают площадь, равную приблизительно площади, занимаемой тем домиком, где мы живем.

В.А. принес осу гигантских размеров и одного большого муравьиного льва с булабовидными сяжками.

Под вечер зашли в магазинный склад у office и купили сахару и бумаги. Были с визитом у Мартина.

9 июня

Утром пришел новый бой, предложивший услуги для «kazi» (ловли насекомых). Мы решили его взять, тем более, что из прежних трех двое скрылись.

Пошли по дороге в Bugoma — плантацию, отстоящую верстах в 4-х от нашего дома. Кроме нового боя и рябого, который наловил мне *Pseudoscorp.*, пошел еще упомянутый выше шустрый негритенок. Я взял свой аппарат.

Бои повели нас не главной дорогой, а просекой, сделанной для телеграфа. Здесь идет узкая тропинка, а по бокам вся просека густо заросла травой и растениями с расщепленными листьями (рис. 41). Пой-

Рис. 41.

мал 2-х больших зеленых с желтым и черным клопов, нескольких *Psocidae* (?) с очень большими крыльями, сидящих по несколько штук на нижней стороне листьев, затем 2-х больших (не таких, как в Entebbe) *Julus*'ов и *Polydesmus*. Эти *Julus* при прикосновении не выпускают вонючей оранжевой жидкости, как тот *Julus* в Entebbe. Под корой одного дерева собрал при

помощи двух боев богатую жатву из *Pseudoscorp.* (2 вида). Маленькие несли яйца (8 самок). У больших рассматривал сперматогенез и фиксировал.

Очень интересна одна небольшая мушка, у которой на длинных стеблях — выростах головы сидят глаза и сяжки.

По тропинке снимал красивое густое сплетение лиан. В.А. тем временем подстрелил белку, но найти ее не удалось. После этого пошли дальше. Заросли становились все гуще и гуще, наконец тропинка исчезла. Мы пустили боев вперед и им пришлось пробивать дорогу через высокие растения с большими колючими листьями. Идти приходилось с согнутой спиной. Минуты через 3 вышли снова на тропку и вскоре на самую плантацию Bugoma. Влево виднелся дом. Тут же стояли нубийские хижины. У них строятся очень интересные хранилища для кукурузы (?). Я снял такую постройку.

У самой плантации В.А. застрелил небольшую птичку серого цвета. По-видимому, она относится к куриным. Заряд дробы попал в ство-

ды нескольких каучуковых деревьев и из них потек драгоценный бес-
лый сок. Боев это, по-видимому, очень забавляло.

Поймали больших *Cantharidae* налету. Потом пошли обратно, но
уже главной дорогой. Она поразительно красива. Вообразись, точно
идешь в красивом парке. Разнообразные деревья покрыты причудливо
извитыми лианами. Многие из них перекидываются через дорогу. На
высоких ветвях растут *Alcicornium* (см. снимок). Стволы некоторых
других покрыты лазящими растениями с большими продолговатыми
листьями.

Вышли к ручейку, по берегам которого сидело большое количест-
во прелестных бабочек. (В.А. каждый раз ловит новые формы). Ловля
сачком в воде дала интересных креветок, в кишке которых В.А. нашел
грегарин. *Ostracoda* очень мало.

Дальше по дороге увидели в чаще леса обезьян. В.А. пошел было
стрелять, но они удрали. Ближе к дому я собрал веточки ползучих рас-
тений с ягодами зеленого и красного цвета, напоминающих крыжовник
(см. акварель). Они растут по 2 и по 3. Другое ползучее растение, кото-
рое главным образом обрастает пни и сваленные деревья у дорог имеет
плоды вроде большой сливы с оранжевыми сосочками на поверхности.
При созревании он лопается на 3 части и створки загибаются кверху, а
изнутри выпадают семена с мясистой ярко-красной оболочкой (см. 2
акварели).

После Lunch'a фиксировал яйца *Pseudoscorpionidae* и их самих.
Рассматривал их сперматогенез (см. рис.).

Около 4 час. приехал на рикше Martin и посидел минут 15. Мы
ему показали наши сборы. Руки у него татуированы и в его английской
речи В.А. заметил простонародные обороты.

Когда стемнело, зашел Mr. Bartlet. Он получил более месяца назад
так называемый солнечный удар и теперь доктор велел ему избегать
работы на солнце. Его домик совсем близко от нашего.

Ночью шел дождик.

10 июня

Утром с земли поднимался туман и было сыро, но скоро все рас-
силось и сделалась чудная погода. Утром принесли маленькую змею
(3-ю по счету) и жабу. (В жабе найдены *Cestodes*).

Пошли по дороге в Bugoma. Я далеко не пошел, а остался с моим
боем Samuele собирать *Pseudoscorpionidae* под корой одного спиленно-
го гиганта. Их тут оказалось довольно много и при том чуть ли не 5-ти

видов (см. фиксированный материал). 2 вида были с яйцами. Я обратил внимание боя на них и он потом приносил их уже самостоятельно.

Снял верхушку одного очень высокого дерева, сплошь покрытую разными эпифитами.

Потом пошел обратно мимо могилы одного жившего здесь англичанина. Он любил охотиться, часто промокал от утренней росы, и умер от «black water»⁴⁴

Вышел на дорогу в Jinja, где намеревался снять на дороге бабочек; но их сегодня почему-то не было. Правда, дорога была довольно сухой. Только у одной лужи с водой сидели маленькие белые *Papilio* и белянки. Первых я и снял. У одного мертвого червя тоже сидели бабочки вроде *Acceilidae* и высасывали из него соки.

Под конец микроскопировал и фиксировал.

Засушил некоторые растения. Между прочим листья *Tuutumia elastica*, у которой очень интересные плоды в виде 2-х сросшихся концами по одной линии огурцов.

Вечером проявлял. В домике боев слышалась музыка и пение.

Сегодня один кузнец пришел с 2-мя мальчишками, из которых один принес в мешочке небольшую черепаху. У ней довольно длинная шея. Она быстро бегает и энергично отбивается ногами, если ее взять в руки.

11 июня

Утром зашел Allsop. Мы угостили его чаем с сардинками, которые он очень любит. От него узнали, что 3 англичанки, гостившие у Martin'a, уезжают сегодня. Около 9-ти ч. зашли к Martin'у, чтобы с ними проститься; затем пошли по дороге в Zintengesse, разумеется с нашими 2-мя боями и мальчуганом. (Всех их, а также и других боев с поваром и кухонным мальчиком я снял утром.)

Дорога идет мимо одного дерева — акации, стоящего между банановыми насаждениями, ветви которого даже самые низкие, покрыты большими красивыми *Alcicornium*. На одной ветви они сидят до 7-ми шт. в ряд. Потом дорога проходит через небольшой лесок. Здесь, под гниющим стволом дерева поймал большого паука из *Lycosidae*. Он черного цвета, но лапы у основания покрыты коричнево-красными волосками. Он очень проворен. Еще поймал кошением нескольких паучков четырехугольной формы, сходных с тем, которых я зарисовал

⁴⁴ «черная вода» (англ.)

в Entebbe. Они сидели целой кучкой на паутине. Вместе с *Lycosidae* нашел под гнилым деревом 2-х *Polydesmus*'ов с красными лапками.

После леска идет веселая полянка с разнообразными цветущими степными растениями и высокой травой. Интересно одно растение из *Labiatae*, верхушечные листья которого беловато-лилового цвета (почти подобное я нашел в прошлом году в крымских степях, где верхушечные листья были лилового цвета). Несмотря на цветы, эта поляна была очень бедна насекомыми. На траве негритенок нашел одну богомолку, которая имела вид палочника. Я поймал типичную богомолку, но серого цвета.

За поляной снова начинается лес, только здесь он почему-то не так красив, как по дороге в Bugoma и местами совершенно не имеет вид тропического. По дороге попалась телега, запряженная волами (зебу). Несмотря на то, что мы долго бродили по лесу и поздно вернулись домой, прогулка эта особенно интересных результатов не дала. В.А. убил 2-х птичек. В лесу стрелял в обезьян, но разумеется безрезультатно. В лесу летают и кричат носороги.

Зарисовал одно растение с красными цветами (см. акварель). Кое-какие засушил. Между прочим, один лист, на котором сидели *Coccidae* с муравьями.

Фиксировал *Pseudoscorp.* Между прочим, в некоторых из № 1 нашел *Nematodes* — самок с молодью и выползших молодых. Еще нашел какой-то организм веретенообразной формы с длинными, редкими волосками.

Вечером зашел Bartlet. Дул прохладный ветер, на севере блистали яркие молнии.

12 июня

Сегодня ночью оба чувствовали себя плохо. Вероятно, повар дал плохое мясо для котлет.

Утром ходил по рельсам, проведенным из лесу к лесопилке. Искал разных насекомых под корой гнилых и спиленных деревьев. Нашел много больших черных жуков, а также с белым рисунком.

Поймал 2 *Phalangidae*. Вообще должен отметить, что их здесь чрезвычайно мало. В Entebbe они тоже попадались редко. Нашел 2 вида *Polydesmus*, моллюсков и др.

Как всегда, под корой находятся тараканы (несколько видов) и сверчки. Искал *Pseudoscorp.* (10 самок с яйцами, 6 самок принес бой).

Должен был прервать поиски, так как начался дождь. Я побегал к лесопилке. Недалеко от нее по дороге пробежало маленькое животное с большим пушистым хвостом и полосками на туловище — вероятно род белки. Оно вскарабкалось на ствол дерева, а потом перескочило на ветвь другого и удрало.

Дождь переживал под крышей лесопилки. Машина работала всю. На одном станке распиливают большие стволы и делают массивные балки, на другом делают доски, на третьем их равняют, на четвертом напиливаются обрубки и сучья для топки. Сегодня свалили еще одного гиганта. Я издали слышал громовые раскаты, когда он падал. Потом раздавалась протяжная песня негров, вроде нашей дубинушки, когда они тащили его по рельсам за громадный канат.

Дождик немного утих и я поспешил домой. Было как раз вовремя, так как он пошел с удвоенной силой. Прибежал В.А., который наполовину промок. Он принес убитого турако, 2-х ласточек, трясогузку, зеленую кукушку, с золотистым отливом, отличавшуюся от убитой несколько дней тому назад. В ней он нашел *Cestodes*, а в трясогузке *Acantocephala*.

До Lunch'a немного полежал, так как все еще чувствовал себя неважно.

Туземец принес *Angis* с тупой головой и таким же хвостом. Паразитов в ней не оказалось.

Зарисовал только что вылупившегося из яйца *Pseudoscorpion*'а. У него на этой стадии очень маленький *abdomen*, гораздо меньше *cephalothorax*'а⁴⁵

Около 6-ти час. зашли Mss. Sousa и Wan-der-Welt. Я им показал свои снимки. Mss. Sousa преподнес розу, которую я сорвал с растущего перед нашим домом куста.

Когда начало темнеть, со всех сторон стало доноситься довольно сильное цирканье больших сверчков. Самых их не видно, так как они находятся под землей, но их цирканье доносится с большой силой.

Сегодня к обеду был сварен убитый В.А. турако. У него темное мясо и кожа, но вкус мало чем отличается от куриного. Я ел его с удовольствием.

Перед обедом пришел человек от Mr. Martin'a с букетом роз, конвертом с клещами с буйволов и приглашением завтра к обеду.

⁴⁵ головогрудь (лат.)

13 июня

Пошли на экскурсию по дороге в Vigomo. Видели 2-х белок и стреляли по ним и хотя ранили и видели, как они упали, но не могли найти.

Под корой одного дерева нашел одного громадного *Pseudoscorpion*'а. Затем более мелких, но похожих на него под корой другого дерева и при том в хорошем количестве. Вместе с ним были и другие похожие по форме на них, но имеющие зеленоватый пигмент. Их было собрано еще больше. Смотрел сперматогенез. № 6 были самки с еще не зрелыми яйцами. Помимо них нашел под корой несколько паучков и мокриц.

Видели большую стаю обезьян. Большая особь сидела высоко на ветке дерева, а мимо нее проходили маленькие и прыгали на соседнее дерево. Потом прыгнула и она сама. Издали видно было, как она почесывается. Наших боев это очень забавляло.

В.А. убил 4 птиц: черную с красной головой, черную сплошь, вроде скворца, желтозадую и серенькую с желтым. Вообще чувствуется большой пробел в наших орнитологических познаниях.

Прошел к лесному ручью. На растение садятся стрекозки с ярко-красным брюшком. На старых листьях поймал громадного размера кузнечика, окрашенного под цвет таких листьев. Halingumu поймал разных пауков, слоников, клопов и мух.

Вчера был сделан выговор нашему кухонному «мальчишке» за то, что он носит скверную воду. Вода эта наливается в парусиновую ванну, в которой наши бои стирали наше и свое белье. Это все еще ничего, но вода, которую он приносил, имела почти шоколадный цвет и в ней плавало несколько головастика. Сегодня мы имеем хорошую воду, но зато этот «мальчишка» ушел с утра и пришел лишь к 5-ти часам. (Этот «мальчишка» родом из Inioo.)

Около 5-ти час. к нашему дому приблизился туземец, несший на палке привязанную к веревке змею — *Puffotter* небольшой величины. В.А. встал и сказал ему «kwenda huku» — он почему-то бросился бежать; на повторный оклик он припустил еще ходу и бросил палку со змеей. Потом оказалось, что «kwenda huku» означает иди прочь, а не иди сюда (njoo), как думал В.А. Наши негры долго обсуждали этот инцидент.

Во время занятий по веранде бегают пестрая белая с черным трясогузка. Сегодня она схватила одну ночницу и проглотила ее; я мог к ней приблизиться на один аршин.

Обедали у Martin'a. Были новые лица: Mr. Woodhouse, Makenzi и еще один — все заведующие отдельными станциями в Mabiga.

14 июня

Утром бои не пришли, так как сегодня воскресенье; пришел лишь негр-тенок, которому мы платим каждый раз по 15 центов. Пошли по дороге в Bugomo. Поймал кошением муху, у которой длинные выросты на голове, а на них глаза и сяжки. Их тут 2 вида. Затем была поймана забавная бабочка из *Sesiidae*, у которой сильно развита задняя пара ног и они усажены длинными волосками. Когда она сидела, я думал, что передо мной цикада, тем более, что она быстро слетела с одного листа и уселась на другом.

Высоко на дереве в щели между корой нашел большого *Julus*, вероятно близкую форму с *Entebb*'ской, но короче ее. Кроме того, разница заключается в том, что он не выпускает оранжевой жидкости, хотя и пахнет характерно. Под корой упавшего дерева нашел довольно большую (около 2-х вершков) сколопендру, но она моментально удрала. Я успел заметить, что она была окрашена в рыже-красный цвет.

В упавшем гнилом дереве найдены большие жуки.

Под корой деревьев нашли самок *Pseudoscorp.* с яйцами в начальной стадии развития, с 8-ю (?) бластомерами. Кроме того был найден новый *Pseudoscorp.* рыжего цвета с 5-ю довольно большими зародышами на брюхе. Интересный был также *Pseudoscorpion* с голубой окраской (см. рис. аквар.).

Но в общем день был неудачный. Мы собственно условились накануне с Makenzi и Macferson'ом идти стрелять обезьян, но они не пришли.

После Lunch'a микроскопировал. Потом пошли по рельсам от лесопилки. В.А. убил турака, видел белку, антилопу (впрочем *Dick-Dick*) и убил обезьяну, но не мог достать, так как она упала в густые заросли.

Я искал разных жуков под корой упавших и гнилых деревьев. *Pseudoscorp.* было мало. Поймал крупных ухверток и большую личинку клопа, которая сидела в обществе других разных возрастов. Вообще мы часто находили различных клопов, которые находились на личиночных стадиях самых различных возрастов и сидели обычно на одном листе, тесной группой. (Красн. клопы на термитнике в *Entebbe*,

черные с красным в Mabira, серые в Mabira и оранжевые, только что упомянутые.)

Когда мы вернулись домой, нас ожидал сюрприз. Один негр принес на всревке полуживую *Puffotter* колоссальной величины (120 сантиметров). Мы дали ему рупию, но он просил больше: пришлось дать 2 руп.

Только что я расположился снимать ее, как на рикше приехала Mrs. Martin, ее сестра и Mr. Wan-der-Welt. В.А. пошел их занимать, а я тем временем снял змею. Потом пришлось ее еще раз ударить по шее, так как она сокращала тело и шевелила глазом.

Mrs. Martin были продемонстрированы наши коллекции и инструменты, рисунки и снимки. Ей все это, по-видимому, было ново и очень понравилось. В виде комплимента она несколько раз говорила мне: «you are very clever»⁴⁶ Wan-der-Welt много дурил и смешил Miss Souza.

Мы пошли пешком с Mrs. Martin в дом Macferson'a посмотреть его газель *Dick-Dick* — альбиноса. Она совершенно белая и с красными глазами. Негр принсс ей молоко. Днем она гуляет на свободе за решеткой, а на ночь ее запирают в комнату, так как боятся леопардов.

Проводили ее до дому; от них чудный вид на окрестные холмы и лес. Вокруг дома растут ананасы и разные другие растения, между прочим пестролистны кротоны (выделяется кротоновое масло). Она нас приглашала зайти, но мы сначала пошли переодеться и потом пришли.

В.А. играл в бридж, а я аккомпанировал ей на рояле. Она пропела несколько простеньких португальских песенок.

Обедали у себя поздно, после 9-ти часов и сразу завалились спать.

15 июня

Утром снял еще раз змею. Для масштаба положили тропический шлем. Потом В.А. содрал с нее кожу, а я ее очистил и смазал мышь-ком. Нашли в кишке 2 вида *Nematodes*, а в легком 1 экземпляр *Pentastomum moniliforme* (зафикс. сул. + укс. к.).

Ввиду того, что надо было еще сушить насекомых, перекладывать материал, фиксировать и т. д., я остался дома, а В.А. пошел гулять с боями по дороге в Jinja. Он убил турако — бои попросили перья из его хвоста — и принес сетчатый гриб (рис. 42), который я сфотографиро-

⁴⁶ Вы очень умны (англ.).

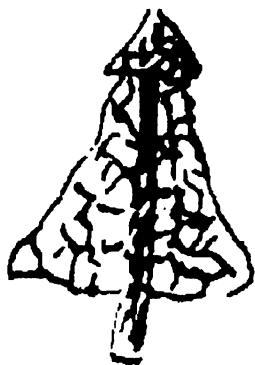

Рис. 42.

вал, хотя он уж и высох отчасти. Он пренеприятно пахнет; В.А. находит, что похоже на запах мочи. На его шляпке сидели мухи, бабочки и клопы.

Один туземец принес снова маленькую, притом замечательно красивую *Puffotter*. Я сделал набросок акварелью. Потом принесли маленького ужа и трех живых, связанных за задние лапки мышат.

Мой бой наловил с десятков крупных *Pseudoscorp.* N 6. 3-х беременных самок я посадил в садок.

Ходили в office сдавать письма на почту. Потом зашли к больному Bartlett'у. У него встретили Grant'a, который болел белой горячкой. У Grant'a блуждающий взгляд и чувствуется при рукопожатии, как дрожит рука.

16 июня

Утром в 6 час. начался сильный дождь с грозой, который продолжался часов до 10-ти. Потом солнце, но душно. Утром поэтому никуда не ходили. Я фиксировал фотографические отпечатки.

Потом просеивал через сито труху из принесенных из лесу листьев, в ней найдены: клещики, мелкие личинки, *Collembola*, паучки, маленькие моллюски, мокрицы, мелкие *Myriapoda* и мелкие *Pseudoscorpionidae*.

После Lunch'a пошли на юг по дороге за конторой и взобрались на высокий холм. Дорога идет мимо базара (см. снимок), где продают мясо, ткани, папиросы и всякую дрянь. На площади сушатся бычачьи шкуры. Лавки помещаются под одним общим навесом из соломы, где на земле сидят продавцы со своим товаром. Некоторые продавцы сидят прямо на площади. Потом дорога ведет через большое вагандское селение. Хижины по обычаю окружены бананами, у многих сделан из тростника плетень. Навстречу попадаются обычные фигуры женщин, несущих на голове кувшины или гроздь бананов. Слева за хижинами виднеется лесок с разнообразными оттенками зелени. Мы свернули влево по тропинке, постепенно ведущей к холму. Тропка идет среди высокой травы, в которой торчат желтые, розовые, фиолетовые цветы степных трав. Здесь, собственно говоря, южная граница Мабирского леса. Далее идет типичная угандская картина. Среди травы поднима-

ются небольшие деревца, из которых особенно бросается в глаза акация с громадными плоскими стручьями (рис. 43) (см. снимок), кроме того интересно одно дерево с красными цветами.

Я все время косил сачком. Были пойманы: несколько новых видов клопов, цикад, паучков, очень красивая личинка богомола, может быть своей окраской подражающая растущим здесь фиолетовым цветам, мелкие златки и другие жучки. В.А. словил несколько новых бабочек. Очень забавна была одна личинка, которая сидит подняв кверху и прижав плотно передний и задний конец.

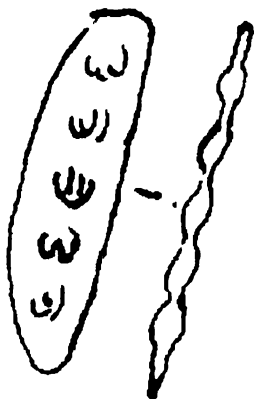

Рис. 43.

Сообразно с более открытым характером местности, попадаются здесь довольно высокие термитники *Termes bellicosus* и грибообразные серые термитники, серых же термитов. Тогда как у плантации и вдоль дорог термитники находятся под землей, видны только одни отверстия, ревностно охраняемые у кольцевидного края солдатами, которые при приближении опасности яростно стучат своими головами и вцепляются челюстями в приблизившийся предмет. Глубже на поверхности трубчатого входа внутрь, — такой ход в среднем имеет около 2-х вершков в диаметре, — видна масса рабочих (см. пробы с материалом).

Я снялся вместе с тремя боями на поверхности одного большого термитника. Серые термиты сожительствуют с муравьями — нашел и их куколки.

На вершине холма выстроена мачта с крестом и недалеко 2 шалаша, вероятно для пастухов, пасущих скот. Сверху открывается широкий вид. На юг холмы более оголены, на север и на запад они покрыты лесом, главная же масса леса находится между холмами. Как на ладони видна плантация Ливендо, дом Мартина, office, дом Allsop'a, а на востоке, за самым дальним на горизонте холмом должен быть начало Нил.

На обратном пути один из боев зашел в хижину, достал палку сахарного тростника, разделил ее между остальными и все трое с громким причмокиванием принялись жевать и выплевывать сладкую древесину.

На одном дереве видели белку и двух носорогов с красными клювами. Крик черно-белого носорога слышался где-то в отдалении.

Когда вернулся домой, Malingumu передал 2 банки, которые я дал своему бою. Он нашел много *Pseudoscorp.*, из них около 20-ти с яйцами. Вообще он на этот счет молодец, сообразителен и знает как их находить.

Зашли Wan-der-Welt с Mss. Souza и пригласили В.А. на бридж. Бедный Bartlet очень нездоров и сегодня на рикше перевозится в дом Martin'ом. Какие они милые.

17 июня

Утром зарисовал акварелью пойманную вчера личинку *Mantis*. Пошли с 2-мя боями по дороге в Kivala. Вся дорога до первого леска и частью в самом леске была расчищена туземцами. Они и теперь работали. Навстречу попалась целая группа рабочих, преимущественно женщин, многие несли на голове свои мотыги и съестные припасы, сзади шел мальчишка и нес дымящийся трут.

Я косил сачком, добыл клопов, жучков и разную мелочь. В лесу трава и листья мокрые, так что сачок быстро намок. За леском начинается небольшая поляна с красивыми цветами, тут местами обнаружены скалы. После поляны следует небольшой лесок. Здесь я впервые видел летающих голиафов. Они кружатся высоко над деревьями и садятся на листья. При полете они сильно жужжат. В.А. стрелял по ним из ружья. Один действительно через несколько секунд после выстрела свалился в кустарник, но ни мы, ни наши бои не могли найти его. — Дальше приходится идти дорогой, поросшей по сторонам высокой *Elephantengrass*, пока наконец и начинается настоящий Кампальский лес. В начале он имеет обычный вид лесов, окружающих Mulengo, но чем дальше, тем он становится красивее. Деревья становятся выше, все они местами сплошь перепутаны сложной сетью лиан, на многих растут *Alcicornium*, *Usnea* и другие эпифиты. Местность здесь значительно сырее и это сказывается на растительности; так здесь например, впервые мы увидели финиковые пальмы; папоротники достигают больших размеров; кроме того по бокам дороги растут широколистные растения, характерные для сырых местностей. Здесь мы поймали несколько новых видов клопов, *Cerambycidae*, зеленую большую цикаду и нескольких *Hymenoptera*, которыми эти места богаче. — Конечным пунктом нашего 2-х часового пути была речка. Она имеет мутную коричневую воду, но очень красива, так как окаймлена по берегам све-

шивающимися над самой водой деревьями и кустарниками. 2 туземца чинили мост, вероятно размытый вчерашним ливнем. Тут же на дороге, а также и в расположенном у моста сарае сидели большими сообществами бабочки, главным образом *Papilio* и желтлянки.

Дальше идти нельзя было, хотя было заманчиво, — но, во-первых, был уже 12-й час, во-вторых на нас надвигались темные тучи. Мы решили не останавливаясь идти домой. На одной лиане сидел замечательно красивый маленький зимородок с оранжевым клювом и темно-синим оперением. В.А. стрелял, но мимо.

В это время грянул гром и мы прибавили шаг. Однако на полдороге нас застиг ливень. Мы спрятались под одно дерево с навесом из ползучих растений, но скоро эта защита оказалась для нас недостаточной и мы порядочно промокли. Домой пришли к половине 2-го, переоделись и выпили на всякий случай грога, а после Lunch'a подремали.

Сегодня нам принесли от Мартина маленькую *Puffotter*, в ее желудке была найдена мышь. Кроме того, приходили несколько раз туземцы и принесли жучков, клопов, синих *Cerambycidae* и 3-х носорогов (жуков).

Мой бой опять принес большое количество *Pseudoscorp.* с яйцами, больше же самцов (зафиксиров. Schaudin).

К вечеру снова надвигалась грозовая туча, но прошла стороной. Зашли Wan-der-Welt с M-Ile Souza и снова пригласили В.А. на бридж. Я остался дома проявлять.

18 июня

Утром пошли по дороге в Jinja. Я взял с собой фотоаппарат, но скоро вернулся ни с чем домой, так как чувствовал себя неважно. Вероятно, я утомился после вчерашнего дня. Придя домой, прилег отдохнуть.

Сегодня прислали из Namanjama от Mr. M.Z. самца голиафа. Туземец принес его связанным веревочкой.

Потом снова получили от Мартинов молоко, лук и фрукты.

Я весь день просидел дома. Микроскопировал. В.А. нашел в жабе микроспоридии. Вообще после последних 2-х дождей жаб появилось громадное количество. Днем, а особенно ночью они задают свои концерты, крича на разные голоса.

Сегодня сделал снова выговор «mtoto» за то, что он носит воду из тех ям, где водятся жабы.

В.А. убил пестрого черного с ярко-желтыми крапинками и красной головкой скворца и особую птицу величиной с голубя серовато-голубого цвета с желтым клювом.

Около 6-ти часов зашла сама Mrs. Martin с Wan-der-Welt. Пригласили В.А. на бридж. Я тоже пошел. Познакомились с д-ром L., женихом M-Ile Souza.

По дороге туда — это было около 7-и часов, когда уже совершенно стемнело, мы все время любовались красивой картиной свечения светляков, которые десятками мелькали во всех направлениях, держась все же аршина на 2 над землей. В траве в ответ на их мерцание вспыхивали более яркие огоньки самок. На севере блистала зарница.

19 июня

Утром шел небольшой дождь. Приходил Allsop сниматься. На прогулку не ходил. К 1/2 12-го Мартины позвали меня снять их, но так как M-Ile Souza была больна, то я желаемого снимка не сделал. Познакомился с женихом M-Ile Souza д-ром L. Он произвел невыгодное впечатление; плешивый, фатоватый и стар для своей невесты. Сейчас прибыл из Jubuland, где окончилась «война» с туземцами. Под конец он имел дерзость предложить сняться вдвоем с Мартином.

К Lunch'у пришел к Мартинам и В.А. Сам М. уже 40 лет в Африке. Знал Эмина Пашу⁴⁷, Стенли⁴⁸, когда-то — дрался с туземцами. Имеет часы за кампанию 1883-4 гг. Принимал Герц. Абруццкого⁴⁹ и получил от него в подарок ружье и снимок — Ruwenzori.

После Lunch'а переодевшись пошли по дороге в Junja. Я снял фотографию с сидящих бабочек (снимок) и колонну муравьев-гонителей. Пытался еще снять бабочек, но они были пугливы и улетали при нашем приближении.

⁴⁷ Эмин Паша Мехмед (Шницер Эдуард) — исследователь Африки. Родился в 1840 г. В 1885 г. принял мусульманство. Занимался специальными исследованиями в области метеорологии, зоологии и этнологии. Убит в 1892 г. на пути в Конго.

⁴⁸ Стэнли Генри (1841–1904). В 1869 г. по поручению американской газеты «Нью-Йорк Геральд» отправился на поиски пропавшего без вести в Африке Ливингстона, которого нашел в ноябре 1871 г. В 1875 г. окончательно установил очертания оз. Виктория. Открыл горный массив Рувензори, оз. Эдуард и сделал много других важных открытий в уже исследованных районах Африки.

⁴⁹ Герцог Абруццкий, Луиджи Савойский — итальянский полярный исследователь. Род. в 1873 г. В 1906 г. под его руководством итальянская альпинистская экспедиция достигла высшей точки (5109 м) горного массива Рувензори. Автор книги: Ludvig Amadeus von Savoyen, Herzog der Abruzzan «der Ruwenzori» (Leipzig, 1909).

Потом пошел по дороге в Sin и снял акацию, сильно заросшую эпифитами, главным образом *Alcicornium*.

Сегодня туземцы принесли нам двух *Anguis*, очень красиво окрашенного сцинка, замечательную красивую зеленую змею и интересного грызуна, довольно большого, имевшего вид кенгуру и больших сверчков.

Вечером проявлял.

20 июня

Ходили в Bugomo и далес за плантацию в лес. Тропинка вправо привела нас за холм, покрытый травой. Вернулись и пошли налево. Здесь тропка идет через сравнительно негустой лес, в нем преобладают растения, какие часто держатся у нас в домах.

Кошением добыл разных паучков. По дороге один туземец предложил жука вроде голиафа, мы дали 25 ц. Ввиду надвигавшейся грозы поспешили домой. У самого конца леса увидели большую стаю обезьян. В.А. убил одну. Она очень красиво пестро окрашена (см. акварель и снимок). В ней найдены *Nematodes*.

Туземец принес небольшую (в 1 см) *Puffotter*. В ее легких найдены 4 *Pentostomidae*, а в кишке *Nematodes*. Под вечер пришел Mr. Woodhouse и принес живьем маленькую, но по-видимому ядовитую змейку. Затем пришли Mr. Martin, Mss. Abbot (тип суффражистки) и Макферсон. Во время их визита от самого Мартина прислали ящик с мертвой *Puffotter* (120 см).

До обеда сидели у Мартина. Разговаривал с Grant' ом.

21 июня

Начали понемногу упаковывать вещи. К 12-ти час. пошли к Martin'у. Я взял аппарат. Снял всех присутствующих у крыльца. Потом пошел к McFerson и снял его газель-альбиноса, которая была очень пуглива.

После Lunch'а пошли по тропинке, ведущей от дома Bartlett'а к сараям с моторами и домам индусов. Тропа ведет через лес и приводит в конце концов к рельсам, проложенным от лесопилъни. На стружках и щепках поймал красивого дровосека. На цветущих и плодоносящих *Compositae* сидят клопы и тараканы. Собирал различных эпифитов и ползучие растения (см. гербарий).

Утром много возни доставила *Puffotter*, с которой на этот раз снимал кожу я, я же его и очищал от мяса. Бой Sakkuio помогал. Найдена 1 *Pentastomum*.

Вечером пошли к Мартину и остались на обед. После играли на рояли, Mrs. Martin и суффражистка пели. Все были вообще в духе и много шутили. В заключение мы попытались вдвоем изобразить «из страны, страны далекой» — заключением которой был общий смех. Домой шли разумеется с фонарем. McFerson уверял, что вчера ночью слышал рев леопарда.

22 июня

С утра занимались упаковкой. Один туземец принес очень длинную (190 см) и тонкую змею, зеленого цвета. Потом были принесены одна змея с очень острой головой, похожая на плеть, живущая на деревьях и еще одна змея с мало выдающейся головой, сильно вздутая от яиц на заднем конце.

В.А. уехал в 9 ч. в Kivala. Я за неимением места в моторе должен был остаться и упаковывал вещи. Сегодня у нашего дома с утра раздаются оживленные крики: то туземцы, главным образом женщины, мотыгами расчищают заросли вокруг дома, в которых будто-бы водятся дикие кошки. (Я снял группу рабочих.) Вырванную траву собирают в кучу и сжигают. Одно время весь дом был в дыму.

После Lunch'a, который пришлось есть одному, пошел погулять по тропке, ведущей в Bugomo. Вокруг летают бабочки; один клоп, сидевший на верхней стороне листа, просунул хобот через отверстие листа и высасывал гусеницу, сидевшую с нижней стороны. На листьях сидят цикадки, мухи, пауки. Прыгают кузнечики, а по деревьям скачут обезьяны. Трава и листья влажные, так как недавно шел небольшой дождь. Назад зашел на могилу М-га, погибшего здесь от «black water». Могила усажена кругом красивыми акациями. Она сделана из бетона, который уже начал разрушаться.

Чувствую, что простудился; сделал полоскание для горла. К чаю вернулся В.А. и принес 2 пары галиафов и несколько раковин (из них 2 большие *Acathina*).

В 6 час. зашел Allsop и давал В.А. различные сведения относительно Mabira. Потом пошли к Мартинам прощаться. У них дом опустел, так как все знакомые разъехались. Остался лишь Bartlet, но и тот на правах больного. Я поблагодарил Mr. Martin'a за присланные утром лимоны, лук и молоко.

Прощаясь, мы оба искренне благодарили их за гостеприимный прием. Правда, наши расчеты относительно того, что дом нам не будет ничего стоить, не оправдались, но тут вина не Мартина, так как дом как никак принадлежит компании.

23 июня

Breakfest ели у Allsop'a. У него пока живет больной Grant, но после нашего отъезда он переселит в наш дом. К 9-ти часам был подан мотор. Наши бои помогали перетаскивать весь наш огромный багаж. Потом мы рассчитались с ними. По-видимому, все были довольны, кроме «mtoto», который получил 1/2 рупии. Когда мы уже уселись на свои места в моторе, прибежал один старый туземец и принес 7 голиафов — они были присланы от Woodhous'a.

У лесопилки мотор остановился, к нему подошел Mr. Martin и мы горячо пожали ему руку на прощание. С Allsop'ом так и не пришлось проститься.

На мотор, кроме наших боев уселось еще трое в качестве так сказать «зайцев». Halingumu и Taleim предусмотрительно сидели без своих фесок, чтобы их снова не снесло нависшими над дорогой ветвями.

Возвращались в Jinju той же дорогой, как и приехали.

Я обратил внимание на одно место в лесу, где красиво цвело много *Spathodea*. По дороге в лесу я видел малого турака: у него синее тело и красные крылья. По выезде из леса дорога идет мимо высоченной более двойного человеческого роста *Elephantengrass*. Потом долгое время идет через плантации кофе и *Rara-Rubber*. Под конец идет Baumgrassteppe⁵⁰, где среди преобладающих небольших акаций (некоторые с своеобразными галлами) особенно бросаются в глаза *Euphorbia*. На многих местах по дороге и дальше на склонах холмов сделаны сильно дымящиеся костры из выкорчеванной травы. Благодаря дыму весь воздух стал каким-то непрозрачным. По дороге, которая под конец выходит на большую Kamral'скую дорогу, все время встречаются туземцы. Различные предметы, даже самые маленькие, они как-то особенно искусно завертывают в кусок сухого влагилица банановых листьев и бережно несут в согнутой руке. Большие предметы, часто даже простую бутылку они предпочитают (особенно женщины) носить на голове. Между прочим у Мартина и рассказывали, что McFerson любит устраивать различные состязания для туземцев. Жен-

⁵⁰ саванна (нем.)

щины должны бежать с сосудами на голове, наполненными водой. Конечно, это вызывает много смеха.

Рис. 44.

Большую часть наших вещей мы оставили у персеза в Mабиг'ском сарае, послав боя за ними присматривать. Сами отправились на пароходике, принадлежащем той же мабирской кампании в Junju. От пристани пошли к Hotel'ю, дав наши ружья нести ascarí. Сам «город» отстоит от пристани минут в 10–15-ти. Дорога идет в гору и проходит мимо селений туземцев (нубийцев?), хижины которых отличаются довольно круто сделанными крышами (см. снимок) (рис. 44).

По бокам дороги насажены небольшие цветущие кусты *Spathodea* и каких-то желтых растений. С дороги открывается красивый вид на залив озера с его островами, густо заросшими лесом.

Гостиница, где мы остановились, едва ли заслуживает такое название, так как она довольно неопрятна; в комнатах с стенами из листовой жести и сообщающихся сверху друг с другом, так как перегородки между ними не доходят до потолка, поставлена только одна кровать, правда с неизбежной *Moskitonetiz* и стол; стул был внесен потом, также и умывальник. Но на одну ночь и это хорошо. Содержатель гостиницы — грек, побывавший чуть ли не во всех углах Африки. У него немолодая толстая жена из Франции, которая все жаловалась на то, что не может понимать туземный язык, и на воровской и ленивый характер туземцев. Хозяин присовокупил, что на нравы туземцев скверно действует английская тактика, которая слишком мягка. Вот в Германской или Португальской Африке, где можно туземцев бить — другое дело. Там у них такое наказание, что виноватого бьют по руке, если он ее отдергивает и пятится, то его бьют с другой стороны. Под конец рука так вздувается от побоев, что он неделю не может работать. Зато там туземцы куда лучше здешних.

Маленькая дочка хозяев почти нагишом, бегала тут же и бегло объяснялась с нянькой-негром на его родном наречии.

Закусив отправились к Ripon-Falls. Дорога идет мимо почты и других общественных зданий, затем через степь. Тут же находятся деревушки нубийцев. Они обычно строят дома близко друг к другу и у

них в виде отдельных построек обычно имеются амбарчики для хранения зерна. У одного дома старая негритянка что-то мыла, а негр толлок толстым деревянным пестом зерно в особом деревянном сосуде (рис. 45). В другом доме, на кровати удобно лежал какой-то почтенный негр. У дверей бегали нагишом маленькие негритята. У них были одеты ожерелья из бисера, а на ногах браслеты из нанизанных на шнур каури⁵¹

Рис. 45.

Подальше от левой стороны виднеется какое-то строение из кирпича, напоминающее крепость.

По пути летает много бабочек, особенно многочисленных различных *Pieridae* и *Colias* (аврора). Навстречу идут туземцы и несут на головах жестянки из-под керосина, наполненные водой: так им приходится носить воду из Нила.

Мы вышли к Нилу за 2-м порогом. В одном заливчике была сброшена в воду туша быка, кроме того на крутом скате берега валялось несколько полуобглоданных скелетов. Грифы сидели на них и летали вокруг. В воздухе чувствовался неприятный запах падали. Вокруг бычьей туши плавали громадные сомы (около 1 1/2 арш.); видно было, как они выставляли из воды свой спинной и хвостовой плавники. Некоторые из них были окрашены в темный, другие в светлый зеленоватый цвет. Мы пошли дальше вниз по течению по верхней тропинке. Сверху видно было, как на некоторых скалах, торчащих из воды и в заливчиках, защищенных скалами от быстрого течения лежали и грелись на солнце крокодилы. Некоторые лежали с открытой пастью.

Дорога, идущая дальше, вскоре делается узкой тропинкой, а скоро исчезает и вовсе. Кругом растет высокая трава с человеческий рост, теперь колосющаяся. Приходится пробираться через нее по свежим тропкам, протоптанным скотом. При этом трава пренеприятно хлещет по лицу и особенно по глазам. Повсюду из травы возвышаются небольшие деревца. Преобладают акации с желтыми шаровидными соцветиями, похожие на те, что продаются у нас в магазинах. Там и сям торчат *Euphorbia*. В этом месте, за большим полуостровом, в одну линию с которым низвергается 3-ий водопад, крутой склон берега зарос густым, хотя и низкорослым лесом. Мы решили спуститься,

⁵¹ мелкие раковины моллюсков

пройдя через него к воде. Воспользовавшись и на этот раз тропками, протоптанными скотом, ходящим на водопой. Тропки эти очень неудобны. Сами по себе они ухабисты и неровны из-за глубоких следов, оставленных в полужасохшей грязи. Кроме того, они ведут через низко растущие кустарники, которые при этом еще покрыты лазящими и колючими растениями. Приходится все время идти низко наклонившись и смотреть, как бы не напороться на колючки.

Дойдя до воды, мы были несколько разочарованы, так как и здесь был густой кустарник, мешавший видеть пороги. Кругом летали какие-то мухи (может быть и *Glossina*), вероятно кусающие скот. Мы поспешили обратно. Среди других растений отмечу длинные языковидные листья, довольно мясистые, в общем напоминающие папоротник. — Выйдя снова наверх, пошли через ту же траву дальше. Я слышал шум 4-го водопада и решил к нему спуститься. Спуск здесь был легче, так как я шел по сухому руслу ручейка, образующегося вероятно во время дождя. Местами приходилось только подползать через низко нависшие лианы. У самого водопада видны обнаженные скалы и на них растут отчасти цветущие алоэ, с красной местами пигментировкой листьев и темно-красными цветами. Это придает несколько своеобразный вид всему ландшафту. Я оглядывался, не увижу ли я где-нибудь поблизости крокодила, но кроме бакланов никого не было видно. Я поднялся на равнину и мы пошли назад.

В такой Baumgrasssteppe очень легко можно заблудиться, так как один какой-нибудь островок деревьев, в точности похож на другой. Возвращаться было очень жарко и мокрые пятна пота выступили даже на наших куртках. Вообще после Mombassa Jinja является наиболее жаркой местностью, какую нам приходилось посещать. — На одном сухом дереве сидел красивый маленький зимородок, а на большом дереве у склона берега величаво сидел белоголовый орел.

Дома с удовольствием посидели в шезлонгах и выпили по 2 больших чашки чая, кстати очень вкусного.

Против самого Hotel'я находится за изгородью из тростника большое место с несколькими сараями — это здешний рынок. То место, где продают мясо, ясно обозначено деревом, на котором сидят грифы.

Jinja представляет собой небольшое селение. Имется главная дорога. очень хорошая, как и все дороги в Уганде, которая, начинаясь у пристани, идет вглубь. Вдоль нее выставлены наиболее важные здания и лавки индусов. Дальше идут дома туземцев, густо обсаженные бананами и кукурузой. По улице большое движение. Мне думается, что чернокожие из племени Inio выделяются среди других чернокожих своим более черным цветом кожи, более бедной одеждой и более варварскими лицами. Иногда проходит мимо фигура какой-нибудь красавицы, закутанная в ярко-красный плащ. Поодаль в стороне 2 негритянские кумушки что-то обсуждают, сильно жестикулируя руками.

После заката солнца вернулись домой. Посидели в креслах. Потом встрестили одного англичанина, капитана с оз. Киога, который поболел ехал теперь в Европу. Мы с ним познакомились еще по дороге из Kampala в Jinja. У него замечательно приветливое лицо. Он предложил выпить с ним soda whisky. Я не отказался, т. к. у меня болело горло.

После обеда поговорили с хозяевами на французском языке и рано пошли спать. Бой сообщили, что потеряна лампа. По-моему, виноват наш повар.

24 июня

Встали рано. В.А. пошел на пароход занимать места. Потом были перенесены наши вещи. Мы снова ехали на «Clement Hill'e». Около 10-ти часов приехал и Halingumu с вещами, остававшимися в амбаре на Мабирской стороне. Рядом с нашим пароходом стоит «Usoga» и грузится большими тюками хлопка. Хлопок подвозится железной дорогой, ведущей к оз. Киога. Чернокожие носильщики, подбадриваемые ударами соломennого кнута своим же соотечественником, все время таскают тяжести. Один чернокожий сидит на корточках и лениво и медленно подметает сор на пристани. У маленькой пристаньки пароходика стоит большое оживление. Видны фигуры с громадными гроздьями зеленых бананов и характерные прически и некрасивые лица нубийских женщин. По заливу взад и вперед ездят туземные лодки и развозят негров с их добром. Среди них видны иногда фигуры askari с ружьем и патронами.

Интересно отметить, что у нас более 1.100 фунтов багажа, за который пришлось от Jinja до Kisumu заплатить 40 рупий.

Покончив с багажом, пошли на Ripon Falls. В заливчике у 2-го порога, где устроены туземцами из камней заграждения для ловли рыб, плавают большое количество громадных сомов. На скалах, выдающихся из воды сидят в большом количестве бакланы. Одни из них все черные, другие, большей величины, отличаются белой шеей и грудью, у третьих преобладают коричневые оттенки. Среди них видны иногда большие эгретки и большие серо-коричневые кулички (см. снимок). У берега бегает красивые шоколадно-коричневые водяные курочки, у них очень длинные пальцы, так что они могут ступать на листья *Nymphaea*.

После Lunch'a снова ходил на Ripon Falls.

В 3 ч. пароход покинул Jinju и вместе с ним мы навсегда распростились с красивой и интересной страной вагандов. Пароход идет мимо красивых берегов, поросших лесом. В бинокль можно различить, как среди верхушек деревьев точно свечи вздымаются ветви *Euphorbia*. Берег местами окаймлен зарослями папируса. Сегодня острова и берега как-то особенно красиво освещены солнцем. Мы сидим на мягких стульях, высоко задрав ноги (это является подчас прямо потребностью), пьем чай с консервированным молоком и с удовольствием дышаем.

2-ая глава нашего путешествия благополучно закончена. Надо было бы лишь растянуть ее на одну лишнюю недельку... да времени нет.

1/2 10-го пароход бросил на ночь якорь. Слегка покачивало. Я рано завалился спать.

25 июня

Спал превосходно. Солнце уже давно взошло, когда Suleimani, принеший чай, разбудил меня. Пароход продолжал свой путь. Перед нами уже вырисовывались вершины гор, окружающих залив Kavirondo-Bai. После Breakfast'a проезжаем мимо причудливого Gathe Island. Видим очень интересное облако в виде круглого стола на ножке, причем правильно была соблюдена и перспектива (см. набросок). Около 10-ти часов плыли уже по Kavirondo-Bai. Один из офицеров и некоторые из пассажиров забавлялись тем, что привязав на длинную веревку бутылку, которая неистово прыгала по волнам, стреляли в нее. После 100 приблизительно выстрелов бутылка была разбита.

На этот раз по поверхности озера почти не было видно *Pistia*. Зато севернее от парохода на сравнительно далеком расстоянии плавали

пеликаны. Где-то вдалеке виднелись лодочки с таким же носом, как и в Jinju.

В 2 1/2 часа прибыли в Kisumu (уже Кения). На пристани носильщики перед прибытием парохода исполняли какой-то танец. Kisumu расположен на невысоком холме, по-видимому не очень велик, но так как и здесь дома выстроены на большом расстоянии друг от друга, то занимает большую площадь. Мы сначала зашли на вокзал поговорить со Station master⁵² относительно expection carriage⁵³. Выяснилось, что мы можем получить его в любой момент, а пока выгоднее всего расположиться в dak-bungalow⁵⁴, находящимся совсем рядом с вокзалом. Зашли на почту, которая находится на вершине холма, где получили к нашей большой радости большую корреспонденцию, потом взяли носильщиков и перетащили вещи в bungalow.

Остаток дня уж ничего не делали, а читали письма, газеты и писали.

Перед bungalow находится вокзал и мимо все время происходит оживленное движение туземцев, едут 2-колесные телеги, запряженные парой зебу, иногда провозят мимо 4-колесные телеги, которые толкаются неграми. На рикше привезли пьяного европейца.

Здесьние туземцы интереснее для нас, чем Waganda в том отношении, что они уже делают себе прически, выстригая, вернее выбривая на голове известный узор. Кроме того, на теле почти у всех встречаются зарубки, у кого на musc. deltoideus⁵⁵, у кого сзади на шее, у кого на груди, на висках, на лбу и т. д. Особенно поражают представители племени Kavirondo, которые ходят совершенно нагишом, не прикрывая даже члена. У них одета только проволока (?) вокруг пояса и позади привешен к ней кусок шкуры. Иногда на плечи накидывается небольшой платок. Вокруг рук и ног одеты браслеты из проволоки.

26 июня

Утром пошли снова в город к District Commissioner, где взяли 2 travellers licences⁵⁶ по 15 рупий и получили кое-какие сведения (сам он

⁵² начальник станции (англ.)

⁵³ особый вагон в качестве квартиры (англ.)

⁵⁴ гостиница при вокзале (англ.)

⁵⁵ дельтовидная мышца (лат.)

⁵⁶ разрешение на отстрел дичи (англ.)

лишь недавно в Kisumu) относительно рыб и прогулок по окрестностям. От него пошли в shop⁵⁷ где заказали консервы и другой провиант. Наконец зашли на рынок. Это четырехугольное место, по углам которого устроены лавки индусов, торгующих главным образом пестрыми тканями, бусами и пр. Посередине же, под жестяным навесом и на асфальтовом полу сидят кавироидские женщины и продают разложенные перед ними: кукурузу, бананы, рыбу и прочую снедь. Посещение базара навсегда останется у меня в памяти, так как я имел случай видеть действительно примитивный народ. Женщины большей частью не имеют иного одеяния, кроме небольшого платка вокруг бедер, так что груди, кстати сказать очень некрасивые и даже противные у старух, остаются вовсе неприкрытыми. Зато на шее имеется всегда ожерелье, иногда из очень крупных бус (такис ожерелья я видел одетыми на лоб у быков), а руки и ноги изукрашены браслетами из спирально завитой проволоки. На голове часто одета диадема, вышитая их бус и украшенная раковинами каури. На голове волосы коротко обстрижены и сделан какой-нибудь, сильно варьирующий рисунок из выбритых мест. Мужчины делают то же самое. У многих женщин на теле украшения из рубцов. У одного юноши на лице были рубцы в виде якорей. Несколько в стороне расположилась группа женщин, продающих табак. Табак приносится в особых корзинах (рис. 46) и разложен в небольшие кучки на платке, постланном на земле. Корзинки, изображенные на рис., бывают разной величины, но всегда такой формы; в них

Рис. 46.

kavirondo носят различные предметы. На улицах часто можно видеть несколько фигур, идущих друг за другом и несущих на голове по несколько корзин, поставленных одна на другую. Недалеко от женщин с табаком сидела кучка мужчин и продавала муку. В.А. купил у одной женщины с табаком се диадему за одну рупию, которую Suleimani, ходивший с нами, тотчас же снял с головы. — Нам нужны были главным обра-

зом рыбы, поэтому мы купили одну с характерным, оттянутым книзу рылом. Случайно встретили на рынке одного европейца — блондина с большой рыжеватой бородой, который оказался тем самым рыбопромышленником, к которому Distr. Comis. дал нам письмо. Он потом заходил к ним в Dak-bungalow к Lunch'у и обещал познакомить с Mr.

⁵⁷ магазин (англ.)

Агор, тоже, как и он, датчанином, у которого есть парусник. Вскоре пришел и сам Агор, вдребезги пьяный, так что мы сочли за более благоразумное с ним на этот раз не знакомиться. — Снял дерево с плодами в виде сосисок: *Kigelia*.

После 2-х часов пошли на прогулку на восток от города, придерживаясь больше берега. Сначала шли вдоль рельсов, где работали полуголые туземцы. Здесь чрезвычайно скудная растительность, которая подальше от города становится несколько богаче. Растут в небольшом количестве какие-то сложные цветы с мясистыми листьями, но по своему *habitus*'у напоминающие красную гвоздику. Преобладают же главным образом цветущие красными цветами алоэ. Там и сям среди невысокой скудной травы возвышаются эуфорбии, иногда покрытые ползучими растениями и деревья с плодами в виде сосисок (*Kigelia*) и обычно сильно искривленным стволом (см. снимок). Но главное, что привлекало к себе наше внимание были туземцы — Kavirondo, деревушки которые разбросаны повсюду между берегом и горами на востоке и окруженные полями, засаженными просо *mtama* (?) (общий *habitus* напоминает кукурузу). Мы видели молодых девушек в их настоящем национальном костюме, почти не отличающемся от костюма нашей общей прародительницы Евы. Спереди был повешен на тонком поясе род небольшого передничка не более 4-х П вершков, а сзади особый хвост из веревок (?). На шее ожерелье, а на руках и ногах браслеты. Мы хотели было их снять, но они грациозно отбежали в сторону и даже не захотели обещанной в награду 1/2 рупии. Зато к нам подошел здоровенный парень с огромной дубиной и выразил желание попозировать за ту же цену, но мы давали ему лишь 1/4 рупии. Под конец он согласился. У него были курчавые волосы, слегка смазанные красной глиной, и очень короткий передник на поясе — *voila tout*⁵⁸ (см. снимок). — По дороге к нам пристали 2 негра. Один из них, видя наше любопытство, пытался давать некоторые объяснения. Особенно нам понравился один большой тяжелый щит, по-видимому, из шкуры буйвола. На нем был занятный рисунок из белой и черной шерсти. Кругом шла белая, а по краю красная кайма. Внутри в углу сделаны перекладины, за которые щит берется. Приставший к нам туземец демонстрировал, как со щитом обращаться. — Некоторые *Kavirondo* прикрывают тело небольшой леопардовой шкурой.

⁵⁸ вот и все (франц.)

Помимо Kavirondo по дороге встречались суахельские женщины с их характерными косичками на голове и пестрыми с печатным рисунком одеждами, преобладают серо-голубые, коричнево-красные, черносиние и оранжево-желтые тона, что даст им в общем красивую гамму. Целая толпа таких женщин попалась нам навстречу, когда мы уже возвращались домой. Они шли почти гуськом. В центре одна из них запевала, другие вторили в унисон хором какую-то молитву, в которой призывали Аллаха. Они направились к берегу озера, к месту, свободному от папируса и тростника и уселись там на берегу, творя по видимому омовение.

Из птиц, попавшихся нам на прогулке, отмечу: большое количество черных ворон с белой грудью, медососов, серых вдовушек, мелких черных птишек, сидевших на дороге, 2-х *Kronenkränche*, серую цаплю, серого сокола, который красиво держался на одном месте в воздухе и потом на что-то набросился, желтых ткачиков, черного ткач. (?) с красными пятнами по бокам и некоторых др. В.А. ловил бабочек (белянки) и интересных *Hymenoptera*. В канаве с водой видел большую лягушку с острой мордой. По ночам она производит звуки, точно кого-то рвет. Туземец, подошедший как раз в этот момент, продемонстрировал эти звуки.

Недалеко от берега находится нубийская деревня. Нубийских женщин мы видели тоже на дороге; они несли свои красивые пестрые корзины.

После чая, отдохнув, пошли через город, через ту часть его, где правильными рядами расположены хижины чернокожих рабочих и — далее — аскари. За рынком находится наиболее высокое место Кисумского холма. Оттуда видно южную губу залива, а на востоке целый город. У подножья холма тянется полоса более тесно стоящих деревьев, но настоящего леса здесь нет. На холме живут европейцы, вероятно больше спортсмены-охотники, так как около палаток лежат черепа антилоп и шкуры. Спустившись вниз ближе к вокзалу, прошли мимо жестяных зданий (*engineering, traffic, etc.*), заселенных индусами.

Вечером легли пораньше, чтобы легче завтра встать перед поездкой в Кибос, но не могли долго заснуть, так как на веранде сильно шумела кампания в лице Аропа и его собутыльников. Хотя в гостинице и нельзя получить спиртных напитков, но они принесли с собой виски. Лишь к часу ночи они постепенно разошлись.

В 6 ч. бои нас разбудили, мы наскоро оделись и взявши боя, нанятого накануне (он — суахели, но родился в Jinja), сели в поезд, который отошел в 7 час. Минут через 20 были на ближайшей станции Kibos. Отсюда пошли сначала по направлению к горам и к видневшимся недалеко деревушкам.

Местность здесь очень безотрадная. Очень низкая, выщипанная и вытоптанная скотом травянистая растительность, разбросанные повсюду кусты нескольких видов чрезвычайно колючих акаций (некоторые с желтыми шаровидными цветами), один почти уже отцветший *Solanum* (даслен), местами, ближе к рельсам — *Convolvulus* с крупными красно-фиолетовыми цветами. Несколько ближе к заливу чаще начинают попадаться эуфорбии, растущие то группами, то в одиночку и небольшие заросли алоэ с красными цветами.

Жизнь насекомых сравнительно небогата. Главным образом встречаются, особенно вокруг групп кустиков разнообразные *Hymenoptera* (см. колл.) и всюду скачут разные кузнечики. Из бабочек преобладают белянки и желтянки. Почти на каждом кусте видна густая паутина одного довольно крупного с бугристым abdomen'ом паука из *Epeiridae*. Наверху всего гнезда находится сравнительно густое неправильное сплетение из нитей; под ним находится сама сеть, чрезвычайно мелко сотканная; в ее центре находится отверстие, края которого конусообразно возвышаются. Здесь сидит паук. Часто у центра прикреплены один-2-3 кокона с яйцами.

Под камнем найден *Julus* и странное насекомое вроде таракана, но с длинным цилиндрическим брюшком и без крыльев.

На *Convolvulus* (на цветах его) сидят разнообразные *Cantharidae* и пойман один дровосск.

Самую интересную часть нашей экскурсии составило посещение различных деревень Kavirondo. В каждой из многочисленных здесь деревень имеется небольшое количество домов: 8-12, иногда меньше, иногда немного больше. Дома обычно расположены в большой круг, внутри которого выстроены многочисленные амбарчики для хранения проса (?), а в самом центре часто отгорожено место для скота, который в иных случаях бродит где попало. Снаружи все такое селение окружено живой и частью искусственной изгородью из алоэ, узко ветвистых эуфорбий и из сухих низких ветвей акаций. В ней оставлен вход внутрь.

Дома отчасти напоминают постройки Вагандов. Остов делается из сплетения прутьев, промежутки замазываются глиной. Общее основание имеет форму круга, сверху нависает правильная коническая крыша из соломы, без выреза над входом, как у Ваганда. Очень редко свободные нависающие с края поддерживаются балками.

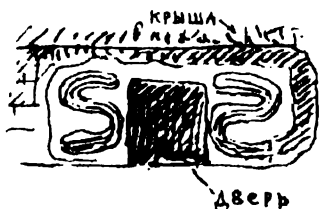

Рис. 47.

Внутри дома мы не входили, но через входное отверстие видны радиально расположенные перегородки. На многих хижинах встречается отделка входного отверстия гладко выровненной глиной. Раз на такой гладкой поверхности видели орнамент вроде изображенного на рисунке (рис. 47).

Интересно, что во многих деревнях, а иногда и рядом на поле воткнуты длинные шесты, а на них надеты сверху до низу особые небольшие корзиночки с ручкой. В них сидят небольшие птички, напоминающие коростелей или маленьких куропаток. На дне корзинок положен какой-то корм.

В одной деревне был посреди воткнут простой шест и наверху привязана метелочка из сухой травы.

Благодаря объяснениям нашего боя, а главное обещанному бакшишу, туземцы на этот раз охотно позволяли себя снимать, чем я и воспользовался. Одного парня снял совершенно нагишом, даже без прикрытия. Потом снял группу ребят, тоже совершенно нагих. Затем задержали проходившую мимо молодую девушку с небольшим орнаментом из рубцов на животе, с микроскопическим передником и браслетами из витой проволоки на руках.

Рис. 48.

Один туземец показывал другого рода браслет из толстой кожи (см. набросок: рис. 48).

В одной деревне снял туземца, у которого на лице был размазан довольно сложный орнамент. Здесь же видели нескольких, более старых туземцев, у которых вдоль всего края уха сделано украшение из мелких колец, а в мочке вдето по 2 больших кольца.

В другой деревне туземцы, завидя нас, сразу вышли из своих хижин и уселись точно нарочно позировать. У одного половина лица была вымазана ярко-желтой (лимонного цвета) краской; другой играл

на струнном инструменте, как у ваганда. К нему В.А. посадил изукрашенного по рукам и ногам кольцами старика, на что все присутствующие стали смеяться. Кроме того, сзади встало еще несколько туземцев. Мы заплатили им целую рупию. Забыл сказать, что один из туземцев держал виденный нами вчера щит.

Мне кажется, что судя по той охотности, с какой они позировали, надо заключить, что присажие туристы их часто снимают. Сняли еще двух немолодых, отчасти прикрытых платком женщин. Одну из них повернули спиной, чтобы виден был хвост, подвешенный сзади. Под конец остановили одну женщину, несущую на голове корзину. Она была совершенно голая и тело ее было очень черно и блестяще; вероятно она только что смазала его маслом. Она позировала очень свободно. Видно, ей и в голову не могла прийти мысль, что европейцы иначе смотрят на наготу.

Зашли еще в одну деревню, где в тени амбаров на особых низких стуликах, а отчасти и на бревнах сидели более старые kavirondo — мужчины. Некоторые были украшены бусами. Один из них сидел в колоссальной соломенной круглой шляпе, изукрашенной перьями. У других 2-х тоже было одето нечто вроде дамских шляп или корзинок с перьями. Перед хижинами, рядом, были разложены на циновках колося просо и какие-то стручки и сушились на солнце.

Вообще за сегодняшнюю прогулку мы насмотрелись много интересного. Сильное впечатление производят такие примитивные дикари, без одежды, мажущие свое тело и волосы глиной с их своеобразными украшениями, когда их видишь впервые.

После Lunch'a В.А. ходил с ружьем. Убил ибиса и большую лягушку (в ней *Trematodes*). Принес двух мелких рыбок и в них нашел интересных, оживленно двигающихся паразитов не то *Trematodes*, не то *Nematodes*.

Вечером над освещенным станционным строением летают летучие мыши. Где-то попискивает свсрчок.

28 июня

Утром достали совместно с одним молодым джентльменом (тип Шрамченко) у одного гоанезца лодку и забрав планктонную сеть, поехали за планктоном. Но прежде чем сесть в лодку, В.А. убил белогрудую ворону. Бой отнес ее на веранду.

Лодка, в которой мы ехали, была плоскодонная, но европейского фасона с очень тяжелыми, неуклюжими, вертевшимися в руках веслами. Через 1/2 часа мы пересекли заливчик и вышли на берег. Здесь у воды растет в небольшом количестве папирус и другие болотистые растения (осока). Далее берег песчаный, покрытый совсем низкой травкой с целым рядом разнообразно цветущих низкорослых растений, напоминающими по *habitus*'у альпийские. Наиболее всего бросаются в глаза красиво цветущие алоэ, образующие всюду красивые группы, затем растущий кустами с прямо стоящими стеблями *Convolvulus* и, конечно, *Solanum*. Там и сям видны группы эуфорбий. На одной из них нашли осиные гнезда. Еще видел одно лазящее растение с зелеными стеблями сильно мясистыми и с радиально и вдоль идущими 4-мя пластинками на каждом колене (может быть, род *Euphorbia*, но без белого сока). Из наскомых мало что нашли: нарывников и некоторых бабочек; под камнями термитов, муравьев и тараканов. Перед нами лежало большое количество «трехтелок» стрекоз. Через четверть часа ходьбы (было довольно жарко) дошли до поселения датчан. У них здесь несколько небольших строений и 2 палатки. Имеются кое-какие станки и столярные инструменты, расставленные горшки с красками... У берега находилось несколько лодок и парусников. Они промышляют рыболовством. Ловят сетями, выезжая с вечера, крупную рыбу (сомов, карпов, и еще желтоватых больших рыб с крупной чешуей). Туземцы приходят из окрестностей и покупают ее. Другую рыбу они поставляют на рынок здесь и в Найроби. Мы получили от них одного сома с панцирной головой и поговорив немного по-немецки и по-английски, отправились назад. Бой отнес рыбу в лодку. Видели белых ибисов с черным клювом и хвостом.

После Lunch'а ходил вдвоем с боем на небольшую прогулку, сначала вдоль рельс и потом свернули по направлению к суагельскому поселку. Ловил бабочек и *Hymenoptera*. На стволах деревьев с сосисками, главным образом под ветвями, протянуты чрезвычайно крепкие тенета больших пауков вроде *Nephila*. Сначала идут главные снасти в углу же сделана воронковидная трубка, в конце которой и сидит паук (рис. 49). Сбоку

Рис. 49.

еще находится (?) сеть, как у *Epeiridae*. Под камнями нашел тараканов, мокриц, конечно термитов (мелких) и муравьев, жучков из *Tenebrionidae* и кое-каких паучков.

Растительность, как и всюду здесь: *Convolvulus* и алоэ (но их меньше), *Solanum* и эуфорбии. Нашел одну желтую *Liliaceae*. Почва здесь более каменистая. Интересно, что здесь встречается род лавового туфа, очень пористого; из него строят здесь дома.

Вечером, после заката поднялся ветер с пылью.

Проявлял снимки с туземцев. *Askari* привел полураздетого повара на веранду; думади, что он вор, так как на оклик «кто тут» он не отзывался.

29 июня

Еще вечером В.А. условился с Агор'ом относительно экскурсии по озеру, причем Агор обещал наловить тралом массу мелких рыб и показать *Kiboko* (бегемотов), которых, по его словам, масса в заливычках. Сегодня пораньше встали и еще до 8-ми час. были у его пристаньки. Агор совместно с другими датчанами, занимается ловлей рыбы и поставляет ее в Nairobi, там у него свой магазин. У него для этого имеется своя яхта.

Половина 8-го тронулись в путь, но так как был почти абсолютный штиль, то мы едва двигались. Нам надо было сначала пересечь северный залив, чтобы захватить за тралом. Во время пути туда (на котор. ушло более 1 1/2 часа, тогда как на лодке мы ездили в 1/2 ч.) бой Агор'а вычистил 2 рыбины (особый вид сома и «*Butter-fish*») и изжарил тут же на яхте, в особом, сооруженном им же самим тигельке. К ней он приготовил картофеля. В общем вышло довольно вкусно. Под конец был заварен чай. Яхту свою Агор строил сам. На кормовой ее части имеется помещение, крытое двойной парусиной, где сам владелец спит. Выезжает он с вечера, ставит сети, ночью спит, а часов в 6 утра вынимает сети. Ловил он исключительно крупную рыбу (карпов, больших жирных рыб с крупной чешуей и сомов). Сбывают многое туземцам, которые платят им большие деньги.

Приехав на берег, пошли по направлению к только что прибывшей с лова рыбы яхте, обогнавшей нас по пути, так как они шли на веслах. Там сказали, что у них есть 2 «*mamba*» — *Protopterus*. Действительно, мы добыли у них один экземпляр (другого не взяли). Оба были около 1 1/4 арш. длиной. На теле характерный рисунок линий боковых органов. Во рту большие крепкие зубы, которыми он очень

больно кусается (mamba — значит крокодил). Спереди и сзади по паре нитевидных плавников (В.А. взял голову и хвост. При вскрытии прямой кишечник оказался сплошь набитым ракушками и сильно вонял. Мясо было отдано повару). Кроме нас к этой яхте собрались иные покупатели: десятка полтора кавирондских женщин. Они обступили со своими корзинками индуса, заведовавшего рыбой и громко, сильно при этом жестикулируя, торговались. 2-х молодых, почти совершенно нагих девушек, имевших на животах целый рисунок из мелких рубцов, я снял (конечно, за плату: по 25 центов).

Рис. 50.

Другая группа женщин стояла у домика датчан (Vindingen болен малярией) с вязанками дров, которые они им продавали. При виде аппарата они с криками и смехом разбежались. Еще видели мы женщин, проходивших несколько в стороне от нас, которые несли на головах по 2 больших корзинки. Они по-видимому предназначаются для рыбы (?) (рис. 50).

Пока Агор приготовлял трал, я снял островок, состоявший сплошь из зарослей папируса. На нем сидели кормораны.

После 11-ти часов можно было трогаться дальше. На маленькой лодочке подъехали к яхте. Несколько негров барахтались в воде. Начался маленький ветерок, но дул он как раз с того места, куда нам надо было ехать. Поэтому мы повернули было к другому берегу, но потом снова взяли желаемое направление. Наконец мы достигли первого мыса, около которого по словам Аропа вот уж много лет держится семья из 7-ми бегемотов. Еще недавно у них появился детеныш. Было очень странно, если бы как раз сегодня мы их не увидели бы... На вопрос, когда же они держатся в воде, оказалось, что они там бывают между 4-мя и закатом. Теперь же был 2-ой час... За 2-м мысом забро-сили трал. Агор сзидил на маленькой лодке смотреть, правильно ли он идет, ругал чернокожих. Чтобы время не шло скучно, он все время разговаривал с нами. Рассказывал, как все, кто с ним сзидил в лодке, оставались очень довольны. Коснулся и полового вопроса и уверял, что у каждого белого вплоть до «пи-си» (р. с. — provincial commisionare⁵⁹) есть своя bibi, разумеется чернокожая.

⁵⁹ комиссар провинции (англ.)

Когда мы подходили ближе к берегам, я внимательно смотрел в бинокль, не покажется ли kiboko, но тщетно. Видел только двух пеликанов, плававших на воде.

Наконец вытащили трал. В нем оказалось до 30-ти мелких рыбешек, принадлежавших к 4-м видам. Один вид был интересен своими желтыми плавниками, у другого были на анальном плавнике несколько розовых пятен. В третьем, очень мелком, найден был крупный паразит (из *Ligulidae*?). Кроме них попало еще несколько ракушек *Paludina* (?).

Второй трал принес одну рыбу побольше величиной и напоминавшую линя. К этому времени ветер сделался довольно крепким. Нас уже почти принесло к третьему мысу, где «всегда бывают kiboko». Но на этот раз их не было видно. Разумеется, виноватой была большая волна... Мы поехали назад.

Около 4-х часов была сварена рыба и к ней сделан довольно вкусный соус. Ветер все крепчал и волны стали крупные. Кофе пришлось пить уже крепко держа чашку руками. Иногда волна хлестала через борт и обрызгивала нас. И на этот раз ветер был как нарочно встречным. Приходилось несколько раз лавировать. Раз мы приблизились довольно близко к берегу и можно было видеть, что он очень болотистый и вода у него заросла крупными листьями *Nymphaea* (?) с лиловыми цветами. Берег другого заливики был скалист. На одном дереве сидела масса милых эгреток и корморанов. Несколько подальше видно было на дереве 2-х белоголовых орлов. К 6-ти часам приехали в Kisumu, проехав мимо прибрежной аллеи, усаженной деревьями (ее устройство будто бы обошлось в 43. 000 руп.).

Наши бои ожидали нас на пристани. Новый бой набрал в морилку массу нарывников, несколько пауков (*Epeiridae*) и крупных *Xylocopa* и один вид *Hymenoptera*.

Вечером была вдали гроза и пошел дождь.

Один англичанин, стоявший тоже в Dark-bungalow, предлагал за 2 фунта зубы бегемота.

Укладывали наши вещи, так как завтра едем дальше, в Molo.

30 июня

Ночью шел дождь, да и утром все время покрывал.

В 8 часов утра тронулись в путь. У нас взят отдельный вагон, где мы платим за 8 мест II класса и за простой в нем по 50 центов в час.

(Настоящий expection-carriage нам не удалось получить: в нем была бы и кухня.)

Kibos. На станции стоит группа юных голышей. Больше мальчишки, но есть и девчонки. Они жмутся друг к другу, так как им холодно из-за дождя. Проезжаем речонку. Она мутная из-за дождей. По берегам видны бананы, которые в других местах здесь на встречаются, а только у речек. Всюду мелькают деревеньки Kavirondo. Видны шесты с нанизанными на них корзинками с птицами. Местность — степь с высокой травой; начинается становиться все больше и больше низких акаций и меньше эуфорбий — некоторые цветут. На севере тянется недалеко цепь гор, с красивыми очертаниями.

За Kibigori начинается типичная Baumgrassteppe с желтой, довольно высокой травой и акациями, растущими в виде зонтика. Часто попадаются речки и ручейки, мутные от дождя — признак, что приближаемся к горной местности. Вдоль ручьев видны изредка низкие пальмы и обычно развит так наз. Spalierenwald⁶⁰

У станции Muhogori имеются насаждения *Eucalyptus*, как и во многих местах дальше и видна плантация *Papa-Rubber*. На этой станции слезла англичанка; у нее на юбке сделан разрез для верховой езды и надеты короткие штаны. Вероятно, она ехала на плантацию.

Местность постепенно повышается и становится все более и более холмистой. Была сделана остановка не по расписанию для взятия на поезд одного фермера.

Рис. 51.

Здесь я видел одного нагого туземца, у которого сзади на поясе был привязан вырезанный клином кусок бычачьей кожи (рис. 51).

Всюду видна Baumgrassteppe с акациями. Местность делается еще холмистее. Видны обработанные поля. Здесь чернозем и термитники имеют черный цвет, а не серый, как близ Kisumu. дорога идет вдоль речки с довольно густым Spalierrenwald с преобладающей акацией.

Fort Ternau (около 12 час.). Железная дорога делает крупные изгибы и подымается все выше и выше. Открываются красивые и далекие панорамы. В общем горы имеют плоские очертания, как на типичном плоскогорье и только речки и ручьи пробили себе глубокие в виде каньонов долины.

⁶⁰ шпалерный лес (нем.)

Проезжаем небольшой туннель.

Lumbwa. Едим Lunch. У нас в вагоне расплескался керосин. За-
ставили боев подтеретьь.

Kedowa. Обратил внимание на одну женщину, вероятно масаи. У
ней на шее несколько колец из проволоки. Кроме того на одном из
колец висят 2 больших диска, сделанных из спирально свитой прово-
локи. Они находятся над грудями, которые обнажены. В сильно оття-
нутые мочки ушей продернуты особые серьги из ряда пластиночек,
соединенных многими цепочками на своих свобод-
ных концах. На руках выше и ниже локтя браслеты
из скрученной проволоки (рис. 52). Спереди был
еще одет вероятно для защиты от дождя небольшой
кусок кожи с дырками для рук, сзади он завязывал-
ся на спине.

Начинает появляться уже настоящий лес, с
плотно растущими деревьями. Изредка уже попа-
даются *Juniperus*.

Londioni. Идет сильный дождь. Многие тузем-
цы закутаны в плащи, другие нагишом, несмотря на
то, что прохладно. 2 негритянки закутаны в платки,
словно наши бабы. Издали видели стадо и отдель-
ных конгони.

Наивысшую точку дорога достигает на станции Man-Summit, а
именно 8320 футов.

Около 5-ти часов приехали в Molo.

На маленькой прогулке по рельсам видели гарпию и поймали ля-
гушку.

Боев устроили отдельно, на станции. Еду свою будем принимать в
refreshment-room⁶¹, где рядом в кухне наш повар будет готовить пищу.

1 июля

Вчера исполнилось ровно 2 месяца, как мы в Африке.

Ночью спать было очень холодно; к тому же мы несколько раз
должны были вставать мочиться. Очевидно тропический климат при-
учает почки к иной работе и при перемене температуры это сильно
сказывается.

Рис. 52.

⁶¹ буфет (англ.)

После Breakfast'a пошли по направлению на юг, к тому месту, где по словам одного европейца, оказавшегося племянником Grogan'a, находится лесопилка Grogan'a. Здесь будет открыта скоро отдельная станция Aguator-Siding. Нас нагнал по дороге этот джентльмен. В.А. с ним разговорился. Он рассказал, что лес здесь очень густой, местами перемешан с бамбуком. Встречаются здесь носороги, львы, *Colobus* и др.

Дорога идет через степные пространства, очень напоминающие наши русские, особенно Уфимскую губернию, где также среди степей всюду на холмах и в оврагах растут рощи деревьев. Разница только та, что здесь вместо рощ имеется густенный лес. Степные пространства покрыты желтой цветущей теперь травой. Вдоль дороги растут особые незабудки и желтые цветы, чертополох и некоторые *Compositae*, кроме того редко пятнистый шпажник (?). Если прибавить ко всему этому *Verbascum*, цикорий (мелкие цветы), прохладный ветерок, который приятно освежает при сильной солнечной инсоляции — то получится прямо уголок Европы. Бабочек летает сравнительно мало. Других насекомых тоже немного. На цветах преобладают мелкие жучки и немногие клопы и мухи. Много бабочек из *Zygaenidae* и маленьких зеленых бронзовок на цветах чертополоха. Я набрал кое-что кошением вместе с некоторым количеством небольших паучков.

Через 1 1/4 ч. прошли мимо одной лесопилки, но так как думали, что грогановская находится дальше, пошли к ней. Оказалось, что мы ошиблись. Пришлось вернуться. Для сокращения пути пошли тропинкой, которая ведет через болото, где были навалены для прохода доски. По бокам густо растет чертополох и красивые оранжево-красные полосы какого-то *Liliaceae* (*Asphodelea*?). У лесопилки встретили самого Grogan'a и еще одного джентльмена. Мы поблагодарили Grogan'a за его содействие и испросили совета относительно Naivasha. В.А. придется написать письмо делопроизводителю Grogan'a W.C.Hunter'у в Nairobi: он уже распорядится относительно дальнейшего. Grogan разрешил и охотиться на его земле. На наш вопрос, где его земля в Molo, он ответил: «все, что по северную сторону рельс — все мое».

Простившись с ним пошли в лес, но могли проникнуть только на небольшой кусок внутрь, так как все внизу между сравнительно редко растущими деревьями было сплошь заросши высокими травянистыми растениями и ползучими и колючими вроде *Rubus*. Местами они все образуют настолько густые сплетения, что когда пробираешься через и

ступашь на них, то не досташь до земли по крайней мере на аршин. Многие растения имеют цепкие плоды, которые пристаю к одежде.

Я нашел под корой упавшего дерева 3 экз. одного *Pseudoscorp.* похожего на No 3 и 1 экз. No 6 (небольшой). Сверх того, под корой было несколько видов клещиков.

Назад возвращались вдоль рельс. В траве шмыгает порядочное количество мелких *Lacertidae*. (В.А. нашел *Cestodes*).

На одном растении с желтыми цветами нашли 2-х хамелеонов. У них на голове вырост вроде шлема, а на шее ряд зубьев. Если до них дотронуться, они надуваются и делают движения угрозы. В луже квакают на два лада лягушки. Летали небольшие термиты (см. колл. насаскомых).

После Lunch'а была довольно сильная гроза с небольшим дождем. Потом прояснилось. Мы никуда не ходили: я писал письмо. В.А. вскрывал в нашей импровизированной лаборатории в вагоне. Вместо стола ему служили ящики с провиантом.

Во время обеда начался сильный дождь. Прохладно.

2 июля

Утром, да и после облачно. Ввиду неверности погоды пошли на запад вдоль рельс на недалеую прогулку. Suleimani нес ружье и сумку. После вчерашнего дожда всюду очень сыро. У самого станционного здания протекает ручей в сравнительно глубокой долинке. Его берега каменисты и здесь растут какие-то *Liliaceae* с красными цветами, имеющими общий вид алоэ. Далее берега заросли лесом. Среди деревьев выделяются громадные можжевельники (*Juniperus*). На многих более низких деревьях, почти на самой верхушке можно видеть большие шаровидные гнезда муравьев. Одно такое гнездо лежало полуразрушенным на рельсах. Когда я до него дотронулся, сидевшие на нем муравьи стали неистово шевелить своим брюшком. Видно, как по стволу идет целая вереница муравьев.

Недалеко от рельс, среди густой заросли травянистых растений, я нашел несколько мест с гнездами пауков No 11 из *Epeiridae*, напоминавших такие же в Kisumu. Сами пауки имеют тот же *habitus*, но только гораздо крупнее и тоже снабжены буграми на теле. В окраске варьируют. (Вместе с ними нашел и других паучков). В каждом листе находилось около 2-х десятков крупных пауков и большое количество более мелких самых разнообразных возрастов. Вся такая колония занимает большое место (около кубической сажени), главные нити про-

кокон

Рис. 53.

тянуты горизонтально от одной ветки куста до другой и находятся иногда на высоте 4–5 аршин от земли, другие же ниже, под ними. Между этими нитями находятся гнезда самих пауков, на известных расстояниях друг от друга. Взрослые пауки сидят на своих коконах с яйцами. Коконь эти имеют величину 3–4 см и бросаются прежде всего в глаза. Форма их напоминает форму сливы, если ее разрезать пополам (рис. 53). Выпуклая часть окрашена в зеленый (не яркий) цвет; плоская же часть (соответствующая так сказать плоскости разреза сливы) белая. Внутри, окруженная особым белым слоем паутины, находится кучка яиц, число которых равняется многим десяткам. Во многих коконах были уже молодые паучки. Очень часто 2 или 3 таких кокона находятся вместе и притом расположены друг над другом. — Я нафиксировал яйца на разных стадиях.

Попытался проникнуть глубже в лес, но далеко пройти так и не удалось, так как сплошные заросли очень колючего, вроде чертополоха, растения мешали этому. Под корой одного дерева нашел 3-х *Psuedoscorpion*'ов (N 6) и разных паучков, которые добывал и кошением. Насекомых собрал мало. Иногда при кошении попадают плоские клещи.

В.А. пошел вперед вдоль рельс стрелять. Он застрелил малого турако темно-синего цвета, с красными пятнами на крыльях и зеленой шеей. Вокруг глаз красный ободок кожи, на голове 2 белых пятна. За обедом его ели.

Я остался на одной поляне между 2-мя лесочками. Здесь под обугленным бревном нашел нескольких *Phalangidae* одного вида (зафиксировал их для глаз). В низкой траве без цветов прыгают немногочисленные кузнечики. Вообще их тут сравнительно с большим количеством в Уганде и Kisumu очень мало. У опушки лесочка поймал черную бабочку (вроде *Papilio*).

Зашел в лес. Здесь во мху, растущем на деревьях, нашел мелких паучков, *Collembola*, тараканов. Леса здесь очень влажные, по крайней мере в это время года. В связи с этим стоит вероятно то явление, что здесь очень много моллюсков и слизней. Мы оба принесли по несколько видов.

На опушке леса растут цветы, своим ярко-оранжевым цветом, да отчасти и формой напоминающие настурции. Под листьями в лесу

поразительно мало жаб. Нашел здесь одну небольшую жабу. В.А. тоже поймал несколько жаб и хамелеона.

После Lunch'a фиксировал. В.А. ходил с Suleimani и новым боем на прогулку. С 4-х часов пошел дождь и была довольно сильная гроза. Дождь шел до 8-ми часов. Потом туман. Забыл отметить, что в 7 1/2 часов дня было 11 °С.

Вчера выписали 10 фунтов мяса. Сегодня Halingumu купил у кикуев бобов. Повар стал лучше готовить, так что нельзя сказать, чтобы мы голодали.

3 июля

Утром пасмурно. В 7 ч. 30 м. утра — 13 °С. Потом погода разгулялась. Утром позволил себе более долгое время лежать в постели, так как некуда торопиться отчасти из-за погоды, отчасти оттого, что дела куда меньше, чем например в Mabira.

После Breakfast'a пошли на восток вдоль рельс к железнодорожному мосту. Здесь течет довольно быстрый, но мутный ручей, образуя красивые каскады. По его левому берегу идет тропинка. Прежде всего она идет мимо обнаженных скал. Эти места могут быть интересны для геолога. Дело в том, что скалы эти плоские и на этой плоской поверхности выступают отдельности в виде 5-ти угольников. Каждая сторона такого пятиугольника имеет около 1 1/2 аршина длины. Между 5-ти угольниками (рис. 54) имеются довольно широкие прослойки. Вероятно, это скалы базальтового характера. Тоже явление наблюдается и у ручья у самой станции, но не так резко. В прослойках преимущественно растут растения.

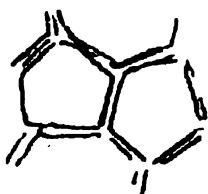

Рис. 54.

Благодаря скалистому грунту характер растительности здесь иной. Преобладают низкорослые, разнообразно цветущие растения (между прочим, род жирянки). У некоторых имеются мясистые листья. Красиво цветут алоэ. Из щелей растут мелкие папоротники. По сторонам, несколько выше растут деревья (между прочим *Juniperus*, листья которого, однако, напоминают тую). Все деревья и кусты довольно густо покрыты лишаями, главным образом, *Usnea*.

Минуя обнаженные скалы, тропинка приводит в лес. Он имеет не такой густой подлесок, чтоб нельзя было вовсе пробираться, а главное низкий, так что стволы деревьев обнажены и покрыты рыже-зеленым мхом. Тот же мох покрывает причудливо свившиеся и висящие в раз-

ных направлениях довольно толстые лианы. Среди стволов обращают на себя внимание чрезвычайно толстые стволы *Juniperus*. Один из них был как-то особенно шишковидно вздут недалеко от основания. Много более тонких стволов и ветвей валяется на земле. Я обращал особое внимание на эти упавшие стволы, так как надеялся собрать под ними интересных животных, но они прямо поражают беднотой своей фауны. Главным образом попадаются термиты, затем очень редко небольшие черные сверчки, некоторые паучки, мелкие клещики и 2 вида мелких *Myriapoda*. Зато чаще попадаются разные *Mollusca*. На стволах деревьев тоже часто сидят большие черные и пестрые слизни, а на листьях ползают *Mollusca* небольшой величины, вроде *Helix*. Насекомых (слоники, бронзовка коричневая на стволе) и птиц тоже очень мало. Вообще замечается большая разница хотя бы с Мабирским лесом.

Я косил сачком по зарослям между деревьями и водил по стволам. Набрал порядочное количество мелких паучков. Случайно попался 1 экз. *Polyxenus*. Много паучков собрал кошением по лугу.

В.А. прошел раньше меня к ручью. Здесь он поймал краба с икрой (зародыши с глазами) и несколько лягушек. У одной лягушки нашел под кожей паразитирующих клещей.

Потом пошли по лугу и придерживались опушки леса. Налево от нас находились как бы островки деревьев (тоже и *Juniperus*, акации и др.) и кустов среди травяного пространства — то, что называется *Parklandschaft*⁶²

В траве нашли нескольких хамелеонов. Кроме того, всюду шныряют мелкие ящерицы. В.А. убил крупного хищника вроде кречета (он взял для коллекции его глаза, которые оказались громадных размеров). Потом убил черную вдовушку с длинным хвостом и красным пятном на груди.

Под конец я взял ружье. Стрелял в «желтозобых» птиц и в медососов, но не мог найти их в густых зарослях.

Пробираясь домой, встретил местного представителя полиции (у него на рукавах пришиты металлические полоски с обозначением «E.A. police»⁶³). Он белый. Разговорился со мной. Он видел убитого хищника, которого пронес шедший впереди меня В.А. и сказал, что этот хищник уже сколько раз таскал цыплят. На мой вопрос, есть ли здесь *Colobus*, сказал, что немного, да и то они очень пугливы. Зато в

⁶² парковый ландшафт (нем.)

⁶³ полиция Восточной Африки (англ.)

лесу к западу от железной дороги много леопардов. Как-то проходя потом мимо его дома видел, как он стрелял в цель.

После Lunch'a ходил ловить бабочек, и через час вернулся, так как надвигалась гроза. Потом она прошла стороной. Поймал главным образом мелких *Lucaenidae* и двух красных *Arctiidae*.

После чая, переложил материал по эмбриологии паука N 11, пошел снова за их коконами. На этот раз видел очень большую колонию, занимавшую пространство в высоту около 2-х, в длину около 5-ти саженей. Коконны висят иногда по 4 вместе. Сами пауки сидят на сетке с сравнительно мелкими ячейками. Странно, что я не мог найти самцов.

На одном *Juniperus* видел попугаев. Узнал их по их резкому неприятному крику, но самих трудно было разглядеть. Виден был лишь желтый клюв и характерные лезящие движения. Они что-то общипывали с ветвей.

Позже около заката они пронеслись высоко в воздухе наподобие ласточек и с тем же резким криком.

У станционного ручья спугнул какого-то небольшого хищника. После 7-ми часов опять пошел сильный дождь.

4 июля

Утром хорошая погода, хотя и облака. Утром В.А. давал steward'y⁶⁴ указания, кто мы и с какими целями приехали. Дело в том, что какой-то белый, служащий на железной дороге, видел, что мы обедали в tea-room⁶⁵ и почему-то забеспокоился, платим ли мы, кто мы такие и пр. и решил почему-то запросить об этом телеграммой, а не лично спросить нас.

Взяли боя steward'a для ношения ружья и пошли по направлению к лесопилльне Grogan'a, сначала по Nakura-Road, а потом по рельсам. Я косил сачком, но кроме мелких паучков и жучков ничего не добыл: вообще тут сравнительно бедная фауна. Стрелял во вдовушек, но мимо, так как к ним трудно близко подойти. По дороге навстречу несколько раз попадались женщины — *Kikuiu*. Они настоящие вьючные животные. Носят за спиной громадные кожаные мешки то с картофелем, то с бобами, то с чем-нибудь другим. При этом ремень от мешка одевается на лоб. От этого у них всегда согнутая фигура. Ноги как-то сближены в коленях (X-Beine) и походка нетвердая. Спереди у них

⁶⁴ управляющий (англ.)

⁶⁵ чайная комната (англ.)

надеты кожаные передники, которые часто очень плохо прикрывают их наготу. Иногда можно видеть, как за таким передником еще сидит ребенок. У них на шее украшение из мелких бус (голубых, белых, розовых), а в уши вдето большое количество колец, тоже из бус. Я видел одну женщину, которая всунула в изуродованные мочки ушей по большому пучку листьев. На ногах и руках широкие браслеты из витой проволоки. Девочки тоже носят тяжести.

У второго железнодорожного моста, под которым протекает ручей, решили свернуть в лес. Желая пробраться на другую сторону ручья, я сделал неловкий прыжок, ноги съехали с скользкой почвы и я очутился ногами в воде, немного выше колен. Я моментально вылез. Промокли главным образом штаны около колен, ниже putties⁶⁶ очень хорошо защитили и только наполовину намокли сами. Я пытался было снять их, но так как все равно не было солнца и нельзя было рассчитывать скоро высохнуть (домой надо было бы идти более часа), то завязал их снова и мы пошли в лес. По правому берегу ручья идет узкая тропинка; она неровная, часто поперек ее лежат сломанные ветви и целые стволы деревьев, которые при влажности, царящей в здешних лесах, очень скользкие, так что нужно идти с осторожностью. Иногда нужно нагибаться и зорко смотреть, чтобы какая-нибудь колючка не попала бы в глаз. Сам по себе лес очень красив, так как тропка здесь идет все время вдоль ручья. Ручей течет словно по правильным ступеням, через небольшие промежутки, образуя легкие водопады и водоскаты. Кругом все деревья и причудливо извитые, словно гигантские змеи, лианы, сплошь покрыты зеленым мхом, нависающим наподобие бород *Usnea barbata*. Между ними растут колючие словно чертополох растения, но с цветами как у губоцветных (лилово-малинового цвета). Есть еще белые цветы неправильной формы, напоминающие настурции. Большим сюрпризом для нас оказались гигантские *Lobelia*, растущие там, где между деревьями имеется более или менее широкий просвет, словно полянки.

Они достигают 4-х саженей и более, имеют правильно расположенные букетом листья, от центра которого возвышается иногда чрезвычайно длинный колос (рис. 55). Цветы его бледно-зеленого цвета и начинают цвести с нижней части колоса. В некоторых местах торчат гигантские отцветшие (прошлогодние?) колосья.

⁶⁶ обмотки (англ.)

Ствол их зеленого цвета и на нем замечательно правильными линиями видны места прикрепления прежних листьев. Я пробрался к одному экземпляру и стал гнуть его за ствол: он очень легко подался, при этом от сравнительно незначительного толчка верхняя часть колоса отвалилась сама собой. Я взял несколько цветов на память.

Мы шли около часа по лесной тропинке и все время любовались красивыми видами. Ручеек весело шумел. Через него местами перекидывались стволы деревьев и лиан. Кругом растут разнообразные, хотя и небольших размеров папоротники. Жизнь однако чрезвычайно бедна в таком лесу. Лишь изредка слышно щебетание птиц. На травянистых растениях кроме паучков и кое-каких жучков и мух ничего нет. Зато часто попадаются слизни и моллюски с раковиной (несколько форм). Я поймал одного очень крупного слоника, а В.А. — похожего на него дровосека. На одной «полянке», где из под почвы струился ручеек, поймали 2 *Papilio*. Вот почти все, что собрано за сегодняшний день. Мы переворачивали гнилые, лежащие на земле стволы и могли найти нескольких многоножек, паучков, мелких *Mollusca*, мокриц и дождевых червей. Под корой одного дерева В.А. нашел планарию. А я нашел один экз. мелкого *Pseudoscorpionidae*, очень похожего на No 2, но темнее окрашенный. Еще нашел 2-х *Phalangidae*, но все того же вида.

В.А. тоже был в восторге от леса, в особенности от того, что привелось увидеть *Lobelia*. Он находил, что общий характер леса похож на изображение *Mobuku-Tal* у герцога Абруццкого. Я же вспомнил лес вблизи Гагр, особенно ущелье Цихерва (?), тем более, что там тоже имеется ручеек или, по крайней мере, его долина и деревья (особенно самшит), покрыты сходным зеленым мхом.

Назад В.А. пошел дорогой, а я вдоль рельс. Поймал большого серого клопа на полевых цветах. Кстати, надо отметить, что в Моло фауна клопов до крайности бедна, в особенности, если сравнивать с Уган-

Рис. 55.

дой, где, после кузнечиков, клопы превалируют из всех остальных насекомых.

Домой пришли несколько позже. Я переоделся, так как все же не мог высохнуть во время дороги.

После 3-х часов, в то время, когда В.А. находился на прогулке, а я фиксировал яйца паука (No 11), пошел дождь и началась гроза, довольно сильная. Когда стемнело, дождь перестал и мы любовались красивыми молниями в виде многих разбегающихся в разные стороны змеек. Слышны крики даманов.

5 июля

Сегодняшний день мною был выбран для фотографирования, тем более, что с утра погода была сравнительно ясная. (Чистого от облаков неба мы пока еще здесь не видим). Я взял с собой Suleimani. Предварительно мы запаслись немногими центами, так как хотим снимать туземцев, как на зло на дороге никто не попадался, наконец навстречу шла женщина — Kikuu с обязательной ношей на спине. Мы ей стали при помощи Suleimani объяснять, что хотим сделать «picha» (от picture⁶⁷). Но она хотела было уже удрать, так как подумала, что мы хотим ее аппаратом застрелить. Наконец уговорили ее постоять минутку спокойно. Далее была снята еще одна женщина с ребенком за спиной. Пока я ее снимал, вокруг собралась группа проходивших мужчин-туземцев. Когда я наставлял аппарат и без всякой дальней мысли навел его в их сторону — они разбежались.

Главной моей целью было снять *Lobelia*. Поэтому я повернул к полотну ж. д., а В.А. пошел к лесопилльне Grogan'a. Как вчера, перебрались через ручей и пошли по той же тропинке. Для снимка группы *Lobelia* пришлось перебираться и утаптывать густую заросль колючих травянистых растений, к тому же совершенно мокрых после вчерашнего дождя (здесь в лесу всегда влажно, так как за недостатком солнечного тепла она не успевает испариться). — Потом прошелся дальше и снял одинокую *Lobelia* на темном фоне густого сплетения ветвей деревьев на противоположном берегу ручья. — Третий снимок был с ручья, который тек по ступенькам среди заросли деревьев, покрытых мхом.

Потом пошли по полотну железной дороги обратно. Перешли 1-й мост, причем обернувшись, я видел, как Suleimani шел неровным ша-

⁶⁷ картина (англ.)

гом, пошатываясь и придерживаясь рукой за перила и при этом улыбался. Оказывается, что и он, как и я чувствовал в это время легкое головокружение.

У 1-го моста я снял обнаженные скалы с 5-ти угольниками, затем общий вид леса (деревья с *Usnea*) и наконец внутренность леса с причудливо изогнутыми стволами деревьев. Какие-то туземцы рубили здесь дерево.

Сборы были разумеется ничтожны. Нашел лишь большую зеленую бронзовку — мертвую. Кроме того взял «черных» термитов из одного термитника, вся поверхность которого была усеяна сброшенными крыльями. На колосках травы сидело несколько коричневых малых бронзовок, похожих на энтеббских. Эта привычка их напоминает нашего кузьку (*Anisoplia*).

Когда пришел «домой», то застал В.А. за работой: он препарировал внутренности леопарда. Когда он проходил мимо лесопилки, то встретил группу туземцев, потрошивших леопарда. Вышел белый и объяснил, что леопард этот попался в ловушку, что их здесь вообще много и этот уже 7-ой, пойманный им. Потом В.А. ходил в лес и видел заросли бамбука, следы леопарда и места, где должны водиться обезьяны (*Colobus*).

После Lunch'a укладывали баночки с материалом. Пошел небольшой дождь. Когда он прекратился, то мы пошли гулять на запад вдоль рельс. В.А. убил серую птицу, которая своим криком напоминает попугая. Я искал под гнилыми стволами и на поляне под щепкой нашел небольшого ужа, свернувшегося клубочком, кроме того, несколько *Mollusca*, *Myriapoda* (*Strongylosoma*, *Julus*, *Scolopendra*) и наземных планарий. В самом лесу под стволом почти ничего не было.

На обратном пути принес половину муравьиного гнезда, которые здесь обычно встречаются на верхушках часто очень высоких деревьев. Это гнездо валялось, кем-то разрушенное, на полотне.

Вокруг отверстия хода земляных муравьев толпилась масса крылатых особей.

Вечер обошелся сегодня без дождя. Сквозь облака светила луна, окруженная каким-то золотым ореолом.

6 июля

Ввиду сравнительно безоблачного неба ночью, сегодняшнее утро довольно прохладное (9 °C в тени, 15 °C на солнце). Небо почти безоблачно и вообще веселый день.

Пошли мимо первой, находящейся в версте отсюда лесопилки и свернули в южном направлении на широкую дорогу (East-Molo Road). Сначала она идет через лес, который отчасти эксплуатируется, для чего в нем проделаны просеки и тропы. Лес этот очень красив и носит своеобразный характер благодаря сильному развитию лиан и ползучих растений, покрывающих иногда сплошь довольно высокие деревья. Есть лианы, которые прямыми вертикальными канатами свешиваются с верхушки какого-нибудь дерева. На таком канате иногда видны редко расположенные листья. Другие лианы свешиваются целыми пучками, третьи образуют густое неправильное сплетение. Одна лиана была расположена совершенно горизонтально: очевидно, она когда-то свалилась и упала таким образом, что оказалась между двух подпорок. Я к сожалению не ботаник, поэтому не могу отметить, какие деревья составляют этот лес. Очень характерным является сравнительно небольшое дерево, ветви которого разветвляются пучками; на их торчащих вверх концах располагаются опять-таки на пучках тонких веточек попарными рядами листья (см. схему, рис. 56). Другим деревом, характерным для Molo является *Juniperus*, которое достигает иногда солидных размеров. Хвоя его напоминает сильно тую или кипарис, или наш можжевельник. — Большинство деревьев имеют сначала прямой ствол, разумеется

Рис. 56.

заросший лазящими растениями, значительно выше начинаются ветви. Ввиду этого обычно трудно бывает определить, какие листья имеет данное, например, дерево. В здешнем лесу Эпифитов меньше, чем в Mabiga, но все же встречаются разные, большей частью мелкие папоротники, вероятно орхидеи (я их цветов не видал), главным же образом мох и лишай (*Usnea*).

У опушки леса часто встречаются древовидные кусты одного из *Papilionaceae* с крупными лимонно-желтыми цветами и пыльно-зелеными листьями. Акации, типичные для более низких мест (например, *Kavirondo*) встречаются редко, да и то достигают небольших размеров.

За лесом дорога идет через однообразный луг, покрытый желтой травой. Несколько дальше открывается вид на самую высокую точку Maun. Escarpment. Она имеет плоские контуры, как и вообще все горы здесь. Вокруг вся местность холмиста. Холмы обычно обнажены и покрыты все той же желтой травой с немногими луговыми растениями

(род мальвы, *Orobancha* с красными цветами, синие *Labiatae*, желтые и оранжевые *Compositae*, незабудки и многие другие, очень напоминающие растения Европы). Между холмами в оврагах, где скапливается влага, а часто проникают и ручейки, видны группы деревьев и более обширные лесные пространства.

Пройдя луговую часть и оставив небольшой лесок слева, мы пришли к другому лесу, расположенному выше первоначального на верное метров на 50. Характерной особенностью этого леса были заросли бамбука, расположенные среди других деревьев ближе к дну оврага, вдоль которого приютился этот лесок.

Бамбук растет прямыми высокими стеблями, снизу толщиной в человеческую руку и высотой в несколько сажен. Наверху расположен пучок мелких листьев. Внизу между стволами на земле валяется масса сухих листьев и отпавших влагилиц у основания. Странно, что молодых ростков, наподобие тех, что я видел в прошлом году в Батуме (Чаква) совсем не было видеть. Некоторые стебли были зеленыс, другие желтые. — Мы искали разных животных под опавшими влагилицами и нашли разных клещиков, паучков, планарий, одну забавную маленькую личинку с белыми булавовидными восковыми образованиями по бокам (см. рис. у В.А.), моллюсков, *Phalangidae* и несколько *Pseudoscorpionidae* (2 экз. с яйцами). — Это третий вид *Pseudoscorpion'a*, найденный мною в Моло.

Я, как всегда, косил сачком, на этот раз более удачно. Собрал с полсотни мелких паучков, разных жуков (крупные длинные слоники, божьи коровки, варьирующие в окраске и рисунке), мелкие *Hymenoptera* и несколько новых видов клопов.

На дороге поймал жука из *Blaptidae* и навозника, рывшего ход в бычачьем навозе.

В.А. поймал около 15 бабочек, фауна которых здесь вообще довольно скудно представлена (характерна одна *Vanessa* с хвостами и оранжевой перевязью и желто-белая *Pieridae*) и 3 вида *Xylocopa*.

Охота была неудачна в этот день. В.А. стрелял налету в одного хищника, ранил его, но он скрылся. Я убил маленькую пестренькую птичку, но се не смогли найти. Видели несколько раз малого турако и слышали его характерный крик, но до выстрела дело не дошло. После Lunch'a фиксировал *Pseudoscorpionidae*. С 2-х часов пошел дождь и гремел гром. Около 4-х часов немного прояснело и я пошел снимать *Juniperus*, но едва успел вернуться в наш вагон, как снова разразился

ливень. Когда он перестал, мы сделали небольшую прогулку в западном направлении через однообразные луга; лишь изредка на них краснели головки *Orobanchaceae*. Зашли в лавку индуса разменять 5 рупий; у него все товары аккуратно разложены по одинаковым ящичкам, расположенным вдоль 3-х стен. Мне кажется, что индусы вообще отличные коммерсанты. Это подтверждается тем, что почти во всем краю торговля находится в их руках. Вообще же говоря это народ несимпатичный, ленивый, грязный и по-моему жуликоватый.

Перед самым обедом разразилась снова довольно сильная гроза с ливнем, который однако скоро прекратился. Около 6 1/2 часов вечера было 13 ° С.

7 июля

Утром пошли по той же дороге, как и вчера. Я захватил с собой аппарат, помимо разумеется сачка для кошения. У самого начала леса я заметил на стволе 2-х белок. Обе были довольно темно окрашены. В.А. стрелял в них несколько раз. Одна была ранена и свалилась, но даже подоспевшие к этому времени туземцы не могли найти ее. Я пошел дальше один, тогда как В.А. решил пройти сквозь лес. В лесу видел несколько турако и мелких птичек. У опушки снова косил, но ничего особенного не нашел. Пройдя лесок слева, я спустился через однообразную травяную площадь в долину ручья. Он местами совершенно скрыт густой зарослью травы. Там где ложе его расширяется, растет нечто вроде осоки и еще длинные колосья красных и желтых цветов, какого-то болотного растения из *Monocotyledonae* с длинными узкими листьями.

Поднявшись несколько по течению ручья, пришел к лесу, в котором среди других деревьев, здесь сравнительно невысоким растет бамбук. Я снял опушку этого леса с бамбуком, который в этом месте имеет сажени 3. Далее я поднялся к дороге, пройдя сквозь лес. Пробираясь пришлось через знакомые колючие растения и высокую траву. Все это здесь очень влажно. Там и сям рос высокий бамбук, но не густо. Наиболее густая заросль его, которую я снял, находится немного далее у самой дороги. Здесь стебли бамбука, достигающие может быть около 4-5 сажен, растут очень тесно. Часть бамбука по-видимому эксплуатируется туземцами, так как тут было много срезанных, сваленных и наклоненных стеблей. Покосив еще немного, вернулся домой, не забыв захватить в мешке сухих листьев бамбука для просеивания.

За Lunch'ем В.А. был скверно настроен и не стал есть макарон с сыром, которые повар подавал 3 раза подряд.

Пытался снять женщин Nandi с спирально свитыми из проволоки дисками на груди, но они запросили по рупии за каждую, и я плюнул на них. Пошел и снял ручеек с группой деревьев у самой станции.

Около 3-х часов пошел снова дождь, но не надолго. За всю эту неделю погода здесь была постоянная в том отношении, что до 2-х часов бывала хорошая погода, после же нее регулярно дождь и бывала гроза.

Запаковали немного свои вещи и в 5 часов с большим опозданием наш поезд тронулся дальше (ввиду однообразия и бедности фауны в Molo, мы решили на 2 дня проехать в Nakuru). Перед отъездом В.А. купил за 6 руп. меч в ножнах и нагрудник (женский), сделанный из бисера, цепочек и кожи у туземцев Nandi. Конечно, эти вещи надо будет тщательно продезинфицировать и лишить их весьма противного специфического запаха.

Сначала поезд шел через знакомые все места. Далее за мостом Grogan'a имеется целый ряд лесопилок с многими чернокожими работниками, которые громко кричали, выстроившись вдоль железнодорожной линии, когда проезжал наш поезд и жестикулировали руками. В ответ им такой же крик раздавался из задних вагонов III-го класса.

Близ станции Elburgon местность становится более холмистой и сплошь покрыта густым лесом, который здесь весьма сильно вырубается: некоторые холмы прямо совершенно оголены.

Во время остановки встретили знакомых: с одной стороны капитана «Clement Hill» (или как его называют туземцы «Kilimtei Ji»), ехавшего домой в отдельном inspection-carriage, где сзади помещаются бои и кухня, — с другой — Mr. Arop'a, который ехал в Nairobi проверять надувавшего его индуса (у него там рыбная торговля и за три месяца индус не присылал ему денег, хотя поставлял рыбу в 3 больших Hotel'я).

После Elburgon'a, который находится на высоте 8000 футов, дорога начинает сильно понижаться. В Njoro уже 7000 ф., а в Nakuru 6070 ф. Уже совсем стемнело, а на востоке в виде кровавого глаза появилась полная луна. Сквозь полумрак видно было, как лес постепенно редет и скоро поезд вышел на степное пространство. Справа появилось вдали озеро Nakuru, в водах которого отражалась луна, успевшая тем временем уже высоко подняться.

На ст. Nakuru отыскивали Station master'a — европейца, очень любезного, устроили боев, а сами пошли обедать в Hotel, где уже все пассажиры были заняты едой, а им прислуживали бои — индусы с широкими кушаками и чалмой.

После обеда совершили часовую прогулку при чудном лунном освещении в степи.

8 июля

Breakfest ели в Hotel'е. Потом взяли аппараты и сачки, пошли по направлению к озеру. Дорога идет сначала по прямой линии через однообразную степь, покрытую колосющимися злаками нескольких видов. Между прочим один имеет соцветия в виде лапы, семена же другого, низкорастущего, имеют неприятную способность приставать к одежде, так как наши putties были сплошь ими покрыты. Среди травы довольно часто попадаются плеши, совершенно лишенные растительности и имеющие около сажени в диаметре. Это муравейники больших муравьев с громадными головами, которые тут же бродят и несут кусочки растений. Кошение сачком дало кое-каких насекомых (см. сборы) и порядочное количество разнообразных паучков. Между прочим, здесь есть несколько видов, сидящих на злаках, бледно-желто окрашенных и обладающих узким и длинным туловищем.

Под валявшимися старыми жестянками из-под керосина найдены жирные тараканы, паучки и одна небольшая ядовитая змея, вроде *Puffotter*, но с иным рисунком.

Минут через 50 дорога приводит к Hotel'ю одиноко стоящему. За ним возвышается гора неправильных очертаний в виде кряжа, расположенного по линии круга, направо на воображаемом продолжении этого круга находится холм. Ясно, что это остатки прежнего конуса вулкана. Вулкан этот как-то одиноко возвышается среди плоской равнины.

За ним начинается зона разнообразных высоко растущих травянистых растений и акаций. Она прорезывается быстро текущей речонкой, имеющей здесь направление параллельно берегу озера. Несколько далее акации становятся выше и имеют довольно оригинальный вид благодаря массе мелко и часто разветвляемых веток (см. снимок). В этой растительной зоне с многими цветами (фиолетовых *Convolvulus*, *Labiatae*, *Compositae*, *Liliaceae* (красных и мн. др.), конечно больше и насекомых, особенно бабочек.

Далее ближе к озеру идет зона кустарников, растущих попеременно с осокой (?). Здесь идет довольно узкая тропинка. Присутствие осоки в этих местах говорит по-видимому за то, что вода доходит и до сюда. Кроме того на плешинках, состоящих из плотно слежавшегося песчаного ила, виден беловатый налет — осевшая соль (озеро имеет соленоватую воду). Наконец идет зона одной осоки, местами с большими промежутками без всякой растительности. Отсюда видны уже места с водой и я в первый раз в жизни увидел в порядочном количестве фламинго, которые стояли и лежали, поджав ноги, в воде. Когда мы к ним стали приближаться, они поочередно взлетели, громко шлепая ногами по воде. При полете они чрезвычайно эффектны: белое туловище и огненно-красные крылья с черными концами. Кроме них здесь есть белые с черным фламинго, меньше ростом, затем белые ибисы с узкой траурной каймой на крыльях; род больших ибисов на очень длинных ногах, позволяющих им удобно расхаживать в мелких прибрежных водах; разные утки, крачки и др.

Само озеро имеет <...> длину. На его поверхности всюду видны сидящие птицы. По берегам во многих местах ярко выделяются белые полосы и отражаются в совершенно спокойной воде — то целые скопления фламинго (см. снимок). В одном месте наше внимание привлек темный предмет в воде, который через правильные промежутки нырял и сравнительно долго оставался под водной поверхностью. С другой стороны за зарослью осоки, образующей на этом месте род барьера и отгораживающий как бы особый канал, в котором сидели разнообразные птицы, раздались особые звуки вроде хрюканья и вздохов; им недалеко от этого места вторили такие же звуки. Не оставалось ни малейшего сомнения, что перед нами были бегемоты. Я никогда не прощу себе, что не захватил с собой бинокля. Кроме того, далеко в озере находилась целая группа бегемотов, которые то скрывались под водой, то как-то особенно высоко вздымались, но все это невооруженным глазом очень трудно было рассмотреть.

Озеро справа и слева окружено невысокими горами и местами имеет узкие заросли деревьев (акаций?). Противоположный конец его смутно виден на горизонте. Еще далее направо и налево в мутной дымке неясно видны контуры гор, образующие границы Rift Valley. Дали здесь вообще как-то очень неясно видны, благодаря какой-то непрозрачности воздуха.

Сегодня чудная погода. Солнце как-то приятно печет. Вообще мы оба довольны, что выбрались из негостеприимного, холодного Molo.

Прождав минут 20, не покажется ли вблизи Kiboko (бегемот), пошли обратно. Я обратил внимание на то, что осока очень интересно растет. Ее корневища растут в песке и расположены звездообразно; выходящие на поверхность стебли растут правильными прямыми линиями. Когда 2 ряда от двух разных кустов перекрещиваются, то получается впечатление заграждений для рыб in miniature.

Домой пошли, обогнув кратер с другой стороны, вернее пройдя через его жерло. По дороге расположено несколько домиков из жести, кроме того на ровной площади сделан небольшой ипподром и небольшие трибуны с соломенной крышей. Здесь недавно происходили скачки (!).

После Lunch'a, который ели у себя в вагоне, поставив на скамью вместо стола chop-box⁶⁸, легли отдохнуть. Потом я просеял труху из бамбуковых листьев, привезенных сюда из Molo. В них оказалось много разнообразных клещиков, паучков, мелких *Myriapoda*, *Polydesmus*, *Scolopendrella*, немного *Collembola*, личинок, жучков, а главное нашел мелких *Pseudoscorpionidae* (один с яйцами). В.А. просматривал воду, зачерпнутую в озере (*Ostracoda* — и личинки).

В 5 ч. 30 м. пошли на N-W к горам, которые являются частью громадного кратера (в 7 миль). На дне его будто бы растет лес, водятся львы и слоны (!) и масса змей.

Сначала прошли мимо больших барачных-индусов и негров, затем вышли на большую дорогу и наконец свернули влево и пошли прямо через траву. Путь наш постепенно шел вверх. На более крутых местах неприятно мешали ходьбе камни. Среди травы изредка возвышаются небольшие кустики и какие-то деревца. Здесь так же, как и при нашей утренней прогулке, мы видели много мелких птиц (вдовушек) (я забыл сказать, что утром мы имели случай наблюдать большую королевскую (?) вдовушку, всю черную с очень длинными хвостовыми перьями, при полете она как-то особенно благодаря им планирует. Кроме того всюду сидели черные скворцы с белым основанием крыльев, которое видно только при полете.

Несмотря на то, что было уже поздно и солнце только начало заходить, мы все же решили подняться на край вулкана. Здесь камни

⁶⁸ ящик для коллекций (англ.)

более часты и сильно мешают поднятию. Растут небольшие деревца. Дойдя, однако, до верху, мы увидели, что до края кратера еще добрых 1/2 часа ходьбы. Спустились и были в городе, кода уже совсем стемнело. Назад спускались вдвое скорее, чем поднимались.

Сверху очень красивый вид на все озеро, справа и слева ограниченное горами, иногда, когда задний берег его плоский, за ним степь сливается с горизонтом. Небольшие неправильные холмы там и сям возвышающиеся вокруг озера, представляют собой очень древние сильно разрушенные вулканы.

Вечером пошел дождь и продолжался еще и ночью. Ночь оба почти не спали, так как все время разъезжал паровоз и переставлял товарные вагоны. Его свист, пыхтение, а в придачу еще громкие разговоры туземных железнодорожных служащих, конечно, не могли способствовать хорошему сну.

9 июля

Утром погода разгулялась. Было тихо и тепло. После Lunch'a забрали планктонную сеть, ружье, аппарат и пошли снова к озеру. На этот раз шли не отвлекаясь сборами насекомых, тем более, что трава была сильно мокрая. Недалеко от дороги видели в траве бегущего шакала. Несколько дальше на дороге лежал небольшой уж с продольными коричневыми и черными полосами; мы его не взяли, так как у него была разможена голова. Проходя мимо Hotel'я, видел на крыше его очень красивых темно-зеленых с отливом скворцов.

От Hotel'я свернули налево, на другую дорогу; по словам Station master'a в конце ее должны быть у озера лодки. Действительно, лодки тут оказались, но обе были абсолютно негодны. На этом месте сидели фламинго, я приготовил аппарат для Teletubus aufnahme⁶⁹, но они заметили нас и осторожно отплыли от берега. Тем не менее я попытался сделать снимок.

Ввиду того, что Suleimani боялся войти в воду из-за mamba (крокодилов), которых кстати в этом озере нет, В.А. решил сам сделать это и по колена в воде минуты 3 протасил планктонную сеть недалеко от берега. (Озеро здесь очень мелко). Планктон состоял почти исключительно из *Copepoda* (длинноусые формы, вроде *Calanus*). Кроме того, были взяты пробы воды с берега. Здесь найдены *Ostracoda* и мелкие клопы вроде *Corixa*.

⁶⁹ фотосъемка с телеобъективом (нем.)

У самой воды на земле, состоящей из какой-то очень мягкой, производящей, однако, впечатление каменной породы, наловил красных клещиков, которых было здесь довольно много.

В этом месте зона осоки очень узкая, за ней идет, тоже узкая зона акаций. Между прочим здесь растет один вид акации, небольшого роста, плоды которой имеют вид тонких длинных, в разрезе круглых стручьев.

Мы пошли вдоль берега по тропинке, идущей через осоку. Далее площадь, занимаемая осокой, все увеличивается. То и дело в ней видны идущие от воды тропки, протоптанные бегемотами. Иногда виден и их помет, напоминающий размягченный лошадиный. Фламинго сегодня очень пугливы и держатся на порядочном от нас расстоянии. Под конец мы вышли к речонке, вытекающей из озера. Пробрались сквозь кусты, окружающие ее берега и вышли снова в зону осоки. Отсюда мы имели впервые возможность наблюдать в бинокль бегемотов. Их было четыре штуки, держались они сравнительно недалеко от берега. Вода в этом месте по-видимому, очень мелка, так как они держались в ней стоя, причем видна была почти вся верхняя половина туловища. В бинокль видно было, как они долго неподвижно стояли, держась близко друг от друга, затем поворачиваясь, погружались совсем или отчасти в воду. Иногда они зевали, подымая высоко вверх свою колоссальную голову и раскрывая огромную пасть. В.А. выстрелил в воздух. Один, по-видимому самый большой из четырех, поднял кверху голову, как бы прислушиваясь, откуда мог быть выстрел и затем все четыре погрузились в воду. Вскоре затем, однако, их большие головы снова показались над водой.

Выстрелом была вспугнута большая стая черных ибисов и белых с черной каймой. Они некоторое время летали нестройной кучей, описывая в воздухе большой круг, затем выровнялись в одну правильную линию, перпендикулярно направлению полета и улетели прочь от нас. На фламинго выстрел не подействовал и они продолжали сидеть на своих излюбленных местах.

На спокойной поверхности озера, куда ни посмотришь, сидят разные водяные птицы, главным образом утки. В осоке видна одиноко стоящая большая белая цапля.

Идя через осоку, я обратил внимание на гнезда небольших пауков из *Epeiridae*. У них имеются небольшие коконы, которые по несколько штук в вертикальном ряду привешены на горизонтальную нить, и часто прилегают даже к самой сети (рис. 57). Количество этих гнезд было огромное, чуть ли не между каждой парой стоящих рядом стеблей.

Рис. 57.

Отослав Suleimani домой, пошли по направлению к вулкану. По дороге пересвертывали камни, лежащие у его подножия в большом количестве. Таким образом, под камнями были найдены различные пауки, многоножки (*Julus*, короткий и широкий, похожий на *Julus*'а и очень нежный, — их мы видели утром на влажной дороге, несколько сколопендр темного стального цвета и др.), жуки вроде *Blaps*, красные клещики и др.

Взобрались на край вулкана. Внутренний склон его очень крутой и порос кустарником. Наверху тоже растет мелкий кустарник и м. пр. алоэ. Кошением добыл пауков и случайно хамелеона, похожего на угандских.

Сверху открывался чудный вид на озеро. Отсюда яснее видны подробности в очертании его берегов, всюду в заливчиках и вдоль берега виднеются белые и розовые полосы — то сидят большие стаи фламинго. В бинокль было видно, как на равнине, прилегающей к озеру, медленно расхаживали три страуса.

Спускаясь вниз В.А. спугнул большого зайца, который быстро скакал и потом присел на дороге.

Далее, идя домой, видели дрофу, которая пробиралась через траву, все время покачивала спереди назад своей шеей.

Прежде чем приступить к Lunch'у, зашли, как и вчера, в бар здешней гостиницы; В.А. заказал пиво, я — содовую. После Lunch'а полежали с часок, затем начали понемногу укладываться.

После чая, желая зарисовать общий вид озера, я направился в горы, но ничего не успел сделать, так как стал накрапывать дождь и видно было, как грозовое облако с сильным дождем шло через все озеро прямо на нас. Я поспешил назад. На дороге поймал 2-х больших жукелиц с белыми пятнами по бокам и в середине груди.

До вагона не успел дойти, так как пошел сильный дождь. Прождал немного на станции. Потом дождь еще усилился, превратившись в настоящий ливень. Яркие вспышки молнии и громкие раскаты грома сопровождали его.

После обеда, запаковавши все вещи, пошли на полчаса в бар. Сегодня снова не придется спать, так как поезд пойдет в 12 ч. ночи, а в 3 нас будут отцеплять. Наших боев на эту ночь поместили в соседнем отделении нашего вагона, в «лабораторию».

10 июля

Несмотря на то, что начальник станции уверял нас, что беспокоиться нечего, что мы можем спать спокойно, что наш вагон отцепят в 3 часа, произошла ошибка. На бумаге проводника поезда было отмечено, что поезд идет в Nairobi. Мы проснулись в тот момент, когда поезд уже был за Naivasha. Сквозь утренние сумерки можно было неясно разглядеть удаляющееся озеро и красивые контуры вулкана Longonot. Через час поезд остановился в Kijabe. Следующий поезд обратно в Naivasha отходит только в 2 ч. дня. Весь этот инцидент нас очень расстроил, так как в Naivasha мы послали телеграмму и нас должна была ожидать в 9 часов утра повозка с быками. Делать было нечего и мы, наскоро закусив, решили отправиться на прогулку в Hotel health-restore, отстоящий от станции в 3-х милях.

У самой станции большое движение. Большое количество туземцев Wa-Kikuyu таскали вязанки дров на паровоз из лежащих тут же поблизости кладок. Вообще Kijabe является одним из главных пунктов, доставляющих для железной дороги дрова. Почти вдоль всей дороги, ведущей в Hotel срубаются деревья, что сильно вредит общему виду леса. Вдоль дороги все время попадают кладки дров, а по сторонам в лесу валяются стволы и сучья.

Почти у самого начала дороги мы увидели группу из 4-х туземцев-мужчин и одной женщины. Мужчины сидели на корточках вокруг маленького углубления, сделанного в пыльной дороге, они поочередно отливали из небольшого рога какую-то мутно-коричневую жидкость, смешанную с чем-то белым, в это углубление, и передавали рядом сидящему. При этом они тихо произносили какие-то слова. Женщина стояла перед ними. Она была молода, но имела какой-то болезненный вид. Особенно глаза были у нее какие-то больные. Мы стали за туземцами, после того, как они сказали — «jambo bwana», и смотрели. Под конец они передали рог женщине и она тоже вылила остатки жидкости.

Затем все встали и пошли дальше. На наш вопрос, что это такое, они ответили <...>

Дорога идет сначала через мостик в красивом ущелье и затем входит в лес. Лес почти сплошь состоит из сравнительно низких деревьев — *Juniperus*. Между ними растет кустарник, особенно обращает на себя внимание один с светло-серебристыми листьями, похожий на иву. Красивы желто-оранжевые цветы какого-то ползучего растения, с темной серединой; они иногда высоко взбираются на кусты.

Сам лес по себе беден жизнью. Кошением мы могли добыть только небольшое количество насекомых и паучков. Под кусками стволов на земле часто попадаются черные *Julus* (см. сборы).

Дорога постепенно идет вверх и после 2-ой мили приводит в полосу, лишенную леса. Здесь растет желтая трава, кустики лиловой *Labiatae* и разные другие степные травы, в общем напоминающие наши европейские. С этого места открывается чудный вид на Rift Valley. На дне ее возвышаются одинокие конусовидные горы — остатки прежних вулканов. С востока же тянется высокая стена с почти прямым горизонтальным контуром и довольно круто, образуя короткие отроги, спускающаяся в Rift Valley. Пройдя один такой отрог, лежащий к западу от дороги можно видеть во всей его красе кратер Longonot с его морщинами по краю, типичными для вулканов вообще.

Через 3 мили появляется сам Hotel, расположенный в котловине между отрогами гор Escarpment. Hotel выстроен из камня и имеет красивое убранство из различных охотничьих трофеев, главным образом рогов. Встречаются различные вещицы малайского происхождения, на стенах висят различные фотографии африканских туземцев.

К нам вышла хозяйка-немка и мы заказали у нее завтрак. После завтрака появился хозяин и мы с ним разговорились. Он говорил про каких-то французов — 2-х мужчин и одну женщину, бывших здесь года 3 тому назад. Они пришли из Кении и тоже собирали разных насекомых. Между прочим, ими в один день было найдено 6 новых видов коросдов (?). Он принес книгу, в которую гости заносят свои имена и впечатления. Оказалось, что это были, как мы и предполагали, Alluand и Jeannel — те самые, которые издают в настоящее время

«Faune de l'Afrique Orientale»⁷⁰ Уходя и нам было предложено расписаться в этой книге.

Хозяин провожал нас, но сначала повел показать свой маленький зверинец: небольшого леопарда, ихневмона, обезьян (*blue monkey*), нескольких хищников и затем маленькую *Thomson-gazelle* и большую антилопу.

Сам он участник фирмы Schauer и Co, устраивающей safari. Он много путешествовал и много охотился. Лучшие трофеи отсылает домой. Про здешний лес говорит, что он очень глухой, в нем имеются заросли бамбука и что они тянутся отсюда вплоть до Кении. В нем водятся *Colobus*, а дальше даже буйволы и слоны.

Вниз спускались медленно, по дороге все время собирая насекомых. Появились бабочки. Я срезал с валившегося дерева полуразрушенное гнездо муравьев, такое же, как мы видели в Molo.

В общем мы лесом остались недовольны. Очень он уж однообразен и беден жизнью, а главное ничего в нем тропического нет, нет там непроходимых зарослей и лиан, как в Molo, а есть что-то, напоминающее Финляндию (здесь *Juniperus* — там ели и сосны).

Когда мы вернулись, то увидели около нашего вагона скопление туземцев и фигуру начальника станции — индуса. Оказалось, что за наше отсутствие товарный вагон каким-то образом наскочил на наш вагон и сломал у него боковые щиты (для защиты от солнца) (наш вагон как раз стоял на стрелке). К счастью, дело только этим и ограничилось. Я сбегал недалеко, чтобы сделать снимок с части отрогов Escarpment.

После 2-х часов нас прицепили наконец к другому поезду и мы покатали обратно в Naivasha. По дороге, в степи, усеянной мелкими акациями, придающими всему ландшафту какой-то необычный пестрый вид, так как их листва темно-зеленая, степная же трава желтая, — наблюдали снова стада антилоп, зебр, газелей и страусов.

В 3 ч. 20 м. прибыли в Naivasha. Повозка с быками была тут и ждала нас с утра. Утром же был тут и Mr. Clark, заведующий имением Longonot Estate, куда мы ехали, и как раз сегодня уезжавший в Европу.

⁷⁰ «Фауна Восточной Африки» (фр.). См.: *Voyage de Ch. Alluand et R. Jeannel en Afrique Orientale (1911-1912). Resultats scientifique. Insects Coleopteres. Volume premier. Paris, 1913-1915.*

Мы быстро вынесли все наши вещи из вагона и перенесли на Охеп-carriage⁷¹ В.А. расплатился с носильщиками и объяснился с начальником станции, который требовал было билеты из Kijabe. Я пошел на почту, где послал домой телеграмму отцу с поздравлением с днем рождения. Оттуда быстрым шагом нагнал повозку и всех наших. Передал В.А. письмо, которое было ему от Hunter'a — делопроизводителя Grogan'a.

Телега, не очень поместительная, была запряжена 3-мя парами быков. 3 туземцев подгоняли их длинными кнутами. Один из них сидел спереди в телеге. У них были типичные украшения кикуюв и накинута плащи. Подгоняя быков, они как-то особенно дико и неистово кричали. Телега подымала страшную пыль по дороге, поэтому мы с В.А. старались обогнать ее, что нам после некоторых усилий удалось. Это было еще выгодно в том отношении, что крики туземцев не успевали разгонять животных, встречавшихся по пути.

Дорога очень пыльная, все время идет через почти лишенную деревьев и местами покрытую кустарником степь. Мы видели стада зебр и антилоп. Несколько раз через дорогу пробегали свиньи-бородавочники (*Warzenschweine*). Они издали напоминают маленькую лошадь, бегущую рысью. При этом у них длинный тонкий хвост поднят кверху вертикально как палка, на конце которой находится кисточка. Два раза видели стада страусов — их пасут туземцы. Через дорогу быстро пробежал ихневмон. На невысокой каменной гряде, расположенной вдоль дороги, видел целую стаю цесарок. У них темное оперение, а сзади синие перья. Увидя нас, они быстро убежали в кусты. По другую сторону дороги гуляла дрофа. 2 *Kavirondo Kraniche* (*Kronenkraniche*) мирно прогуливались несколько далее. Кроме того всюду летали самые разнообразные мелкие птички. На пыльной дороге поймал насекомых *Blaptidae*, которые оставляли двойную дорожку следов, ведущую к навозу, поймал еще одного жука, вероятно тоже *Blaptidae*, с шипами на туловище и окрашенного совершенно под цвет дорожной пыли.

После 2-х с половиной часов быстрой ходьбы, когда солнце уже успело закатиться, пришли к дому, из которого только что уехал Mr. Clark. Никто из боев не получал никаких на счет нас приказаний. В.А. написал наскоро на своей карточке письмо Mr. Hignell'ю, тепе-

⁷¹ повозка, запряженная быками (англ.)

решному заведующему имением. Бои быстро побежали к нему (его дом около версты от этого). Через 15 минут он явился сам. Это очень молодой (ему 35 лет) человек, с симпатичным лицом и живым характером. Он сразу предоставил одну комнату в наше распоряжение, а пока бои здесь все начали устраивать, он пригласил нас к себе на обед. В его маленьком доме нас сразу окружило несколько собак. На стенах висят шкуры, между прочим одна принадлежавшая гигантскому леопарду. После обеда мы поговорили с часок и пошли спать. Mr. Hignell рассказывал, что эта местность чрезвычайно богата самыми разнообразными животными. Рассказывал, что здесь есть и львы и что один раз при кинематографировании один лев сильно изранил наездника, застрявшего на лошади в кустах. Домой нас сопровождал новый Gun-bearer⁷² из Nairobi (Newland and Tarelton).

Ввиду того, что я три ночи спал очень плохо или почти не спал и ввиду усталости за сегодняшний день — спал всю ночь очень крепко.

11 июля

Сегодня утром В.А. пошел с Gun-bearer'ом на охоту, а я взял сачок и отправился вдоль берега озера в южном направлении, где вдали вырисовывались конические контуры вулканических гор. Кошение дает здесь в степи, покрытой скудной растительностью, имеющей общий *habitus* наших вересковых пространств, весьма скудные результаты: мелких жучков, несколько видов паучков (их больше всего) и мало клопов и мушек. В одном месте нашел мертвого скарабея (*Helioscopis*?). Бегают большие *Blaptidae*.

Зато вдоль берега можно наблюдать богатую жизнь птиц. У самого дома Clark'a растут акации, далее же они исчезают. Берег покрыт осокой (?), несколько иного характера, чем в Nakugo, ближе к воде находятся заросли папируса, растущего островками и иногда находящегося сравнительно далеко (несколько сажен) от воды. Литоральная полоса в воде покрыта кувшинками с красивыми лиловыми цветами. Здесь, и несколько далее в открытое озеро, находится раздолье уток (их несколько пород, между прочим видел чомгу). Видел *Kronenkraniche*, которые шагали по колена в воде. Их была пара, а за каждым из них плыл желтоватый утенок, может быть их произведение. В одном месте у самой воды стоял громадный, красиво оперенный с преобладанием

⁷² оруженосец (англ.)

светло-шоколадного цвета, гусь. Он увидел меня и осторожно стал удаляться в воду.

Близ самой воды летают птицы (белые с черным), напоминающие не то чайку, не то кулика, которые издают звуки, точно кто-нибудь колотит по небольшому металлическому предмету. Зато ни фламинго, ни ибисов, ни пеликанов, которые тут должны водиться, не видно.

Несколько дальше от воды бегают по короткой траве какие-то светло-коричневые с пыльным оттенком птицы. Они то быстро побегут, то внезапно остановятся. На прибрежных низких акациях сидят замечательные красивые птицы, имеющие зеленовато-синюю спинку, охряно-желтую грудку, белый зад и белые глаза. Они держатся небольшими стайками. Кроме того тут же порхают мелкие серенькие птички с красной верхушкой головки.

Среди папируса, а главным образом среди осоки, протоптаны бегемотами тропки. Часто виден также их кал.

Я дошел почти до самого юго-восточного угла озера. Здесь недалеко от воды паслись страусы; несколько туземцев пасло их. Страусы держались кучками, опускали свои шеи и что-то склевывали с земли. Другие подходили к кустам и общипывали. Очень красивы самцы, которых обычно всегда бывает меньше самок. У них черное туловище, белые крылья и хвост и розовые ноги. М-г. Hignell говорил, что они небезопасны, так как сами могут нападать и лягаться как лошадь. Издали видел шакала.

Возвращался домой по пыльной дороге, на которой ветер вздымал целые облачка пыли и кружил их. Только теперь, около полудня, чувствуется, что солнце сильно пригревает. Утром же было довольно холодно, да и днем жар умеряется в значительной мере прохладным ветерком.

Вернулся В.А. и принес *Bushbock*'а самца. Он его убил картечью (No 1) и взял на месте часть внутренностей и содержимое желудка, в котором оказалось большое количество инфузорий. В перитонеуме найдены финки. — Это первая антилопа, убитая нами.

Перед Lunch'ем взяли ванну, так как после Mabiga так и не приходилось брать.

После чая отправились на небольшую прогулку снова вдоль берега. Вдали красиво был освещен солнцем вулкан Longonot, на котором теперь ясно выступали его морщины. Птиц было меньше, чем утром. Я стрелял в сидящую на дереве эгретку, но неудачно. Мимо нас прогнали

домой стадо страусов. Один отстал от стада и приближался к нам, но туземец-мальчишка отогнал его.

Вдали глубже в степь виднелось стадо *Grant-Gazelle* (та, которую я раньше называл почему-то *Impala*). Мы пошли по направлению к ним, но они увидели нас чуть не за 600 шагов и ускакали. Несколько ближе сидело около десятка больших гусей. Они тоже улетели, хотя мы были еще далеко от них. Справа и еще дальше паслись *Hartebeest's*.

Мы повернули домой, но сначала прошли к местам, где из под земли обнажались белые слои. Туземцы называют это chumvi (соль), однако вкус этой рыхлой породы напоминает отнюдь не соль, а скорее пепел. Hignell называет ее содой.

По дороге встретили Hignell'я и условились насчет завтрашней охоты.

Сегодня наши бои объявили, что нужен boy ja maji — водонос. Мы наняли одного туземца-kikuui. Он замечателен тем, что носит парик из куска шкуры какого-то животного (желтого оттенка). Один из вчерашних возниц имел на цепочке, повешенной на шею, старый, облупившийся циферблат от карманных часов.

12 июля

Сегодня Hignell решил поехать с нами на весь день на охоту. Мы приготовили в дорогу свой завтрак и забрали еще фиксирующих жидкостей и аппарат. К 9-ти часам утра за нами были присланы белая лошадь и мул и мы поехали сначала к дому Hignell'я. У него прождали некоторое время из-за беспечности боев, оставшихся у нас, за которыми пришлось посылать. Наконец около 10-ти часов выехали.

Путь наш лежал по направлению к вулкану Longonot. Озеро оставалось таким образом позади. Справа от нас тянулись горы, идущие цепью к вулкану. В одном месте имеется ущелье, в котором возвышается острая коническая скала, словно обелиск. Слева находились заросли кустов эуфорбий, нашедших на старом изрытом лавовом потоке хорошую почву для себя. Сама дорога лежала через открытую степь. Видели стада конгоны и газелей, но они были очень пугливы и еще на расстоянии более 500–600 шагов замечали нас и обращались в бегство. Мили через 2–3 въехали в небольшой овраг, поросший редкими низкими деревцами акаций с утолщениями на ветвях, в полости которых живут муравьи, и кустиками «*Elclescho*»⁷³, имеющими серебристые

⁷³ кустарник *Tarchoantus camphoratus* — акация (местн.)

листья, похожие на иву и несколько пахнувшие терпентином. Hignell шел по краю оврага и высматривал дичь. Поднявшись из этого оврага, перешли в другой такой же. Hignell снова пошел высматривать, вдруг пошел тише согнувшись, потом сел таким образом, что скрестил ноги, а на колени для более прочного устоя поставил локти, и выстрелил. За первым выстрелом последовал второй. Затем он велел своему бою-кикйу бежать к раненому конгони. Тем временем мы тоже поднялись и увидели на довольно большом расстоянии конгони, который неловко бежал и прыгал и раза два падал, затем снова бежал. Наконец он упал в последний раз. Туземец осторожно приблизился к нему и перерезал горло. Тем временем подоспели и мы. Конгони бился в судорогах. Наш gunbeager подошел и перерезал еще дальше шейные сосуды, из которых фонтаном брызнула кровь и судороги прекратились. Я сделал снимок с убитого животного. Потом наш gunbeager ловким движением ножа вспорол ему живот и вынул внутренности. В.А. отрезал кусочки от важнейших органов и зафиксировал для гистологических исследований. Кроме того пипеткой взял несколько содержимого желудка с инфузориями. Конгони прикрыли ветвями акации и поехали дальше. По дороге несколько раз делали попытки стрелять в конгони, которые все время попадались навстречу, но неудачно. Наконец спустившись через овраг с обнаженными слоями какой-то мягкой светлой породы (не то песчаник, не то что-то вулканическое) сделали привал для завтрака, который запивали холодным чаем, взятым во флягах. Теперь мы находились совсем недалеко (около мили от подножья) от вулкана Longonot. Его морщины были довольно ясно видны, хотя вообще сегодня была наполовину пасмурная погода и освещение особенно неблагоприятное для охоты. В долинах между морщинами росли жиденькие деревца. На его пике резко выделяются две белые полосы обнаженной породы.

Дальше мы повернули налево, так что Longonot оставался теперь справа. Тут видны сравнительно недавние потоки сильно ноздреватой лавы с кое-какой растительностью. Эти потоки как-то резко выделяются на общей плоской поверхности степи. На них обычно растут кусты и разные эуфорбии, между прочим род канделябер. Места с выступающей лавой встречаются и ближе, например за домом Hignell'я. Здесь она имеет вид довольно внушительного кряжа, густо заросшего — здесь находится пристанище львов и леопардов.

Я два раза пробовал стрелять в *Kongoni*, но мимо, так как он находился все же на большом расстоянии.

Наконец мы повернули по направлению домой. Hignell обещал привести нас на места, где пасутся зебры. Действительно, мы вскоре их увидели и Hignell удачным выстрелом убил одну наповал. Gunbeager перерезал ей горло. Я сделал снимок, а потом ее начали потрошить. У нее сравнительно маленький желудок и очень сильно развитая толстая кишка. Хорошо было видно перистальтическое движение кишок. В.А. взял кусочки разных органов. Hignell велел отрезать хвост для того, чтобы потом наткнуть его на палку и сделать кисть для отмахивания от мух (такие кисти в Африке часто можно видеть).

После этого въехали в кусты и следовали мили с две. Дорога через эти кусты очень красива. М-г Hignell говорил, что эти кусты являются любимым местом пребывания львов и леопардов. Проехав некоторое время, увидели перебежавшего через дорогу *Dik-Dik*. Потом В.А. убил франколина. В это самое время в кустах вдруг зашумело, точно кто-то прыгнул, и все смолкло. Hignell пошел с винтовкой через кусты, но ничего не нашел. Он уверял, что это был леопард, тогда как gunbeager и бой говорили, что это кабан.

Под конец дороги, совсем недалеко от нашего дома, снова видели нескольких *Kongoni*.

Сначала зашли к Hignell'ю выпить чай. К обеду он сам пришел к нам. Повар постарался и обед был на славу. Halingumu был только сконфужен, что вместо скатерти на стол были постланы листы газеты. После обеда провели время за разговором, сидя в удобных плетеных креслах. Жаль только, что Hignell очень неясно говорит, что требует во время разговора сильного напряжения.

13 июля

(30 июня. День рождения моего отца). Утром пасмурный день и немного моросит дождь. Мы тем не менее отправились, взявши gunbeager'a на прогулку. На этот раз мы шли к югу вдоль берега озера. Видели разных птиц. Прошли довольно близко мимо пасущихся страусов. Вдали показалось небольшое стадо зебр и конгонии. В.А. пошел за ними. Потом он стрелял в *Gazella thomsoni*, но неудачно.

Дойдя до того места, где берег поворачивается на запад, мы повернули в другую сторону. Я прошел мимо одной акации, на вершине которой сидел хищник. Он слетел. Оказалось, что на этом дереве гнез-

до одной *Passeriformes*; из него, при моем прикосновении к нему, выпал птенежок. Родители громко щебетали и летали кругом.

Наконец мы подошли к подножию вулканических гор, которые красивой цепью ограничивают южный берег озера и тянутся вплоть до Mt. Longonot. Сначала видны потоки старой лавы, в которой имеются небольшие пещерки. Здесь, среди кустарника водятся львы. В других местах есть пещерки с гладкими стенками и беловатого оттенка. Hignell говорил, что здесь имеется соль и животные приходят и лижут ее.

Пройдя немного далее, пришли к месту, где среди крутых обрывистых скал находится сравнительно узкая долина, идущая первоначально на том же уровне, как и остальная степь и имеющая тот же характер. Получается в общем своеобразное ущелье, которое несколько извиваясь тянется далеко к югу. Стены этого ущелья составлены из базальтовых пород, огромные граненные колонны которых идут правильно в вертикальном направлении. Снизу видно, что на их верху растут кусты, а над ними медленно описывая широкие круги, парят какие-то хищники.

У самого входа в это ущелье, почти посреди его, возвышается одиноко скала из базальта, имеющая вид довольно правильного обелиска (см. снимок). Из ущелья имеется выход еще на запад. Туда направился В.А. с gunbearer'ом. Я пошел потихоньку обратно и занялся тщательным перевертыванием камней и обломков скал, лежащих у их подножья. Тут я нашел сравнительно интересную фауну. Во-первых, многих пауков (*Agelenidae*, *Lycosidae*, *Attidae* и др.); затем *Myriapoda* — один вид серой, и один вид лиловой сколопендры. Между прочим, перевернув один большой камень, увидел громадную, более 3-х вершков сколопендру, которая к сожалению быстро ушла в землю. Из *Insecta* очень богато были представлены тараканы (4–5 видов). Между прочим, один вид отличается большим жирным телом, лишен крыльев и при прикосновении к нему выпускает довольно обильно какую-то жидкость. Этих тараканов я находил почти всегда в больших сообществах. Под одним камнем раз сидело 3–4 десятка. Кроме них очень часто попадаются небольшие черные *Carabidae*, фиолетово-красные, один изящный вид *Carabidae* — черный с 3-мя белыми пятнами — он тоже найден под камнями. Небольшие сверчки и 2–3 вида клопов завершают общую картину здешней фауны под камнями.

Пересмотрев более сотни камней, пошел понемногу домой. На одном месте, близко от скал, растут особые *Labiatae*, которые имеют запах, несколько напоминающий на мой взгляд запах в отделении для хищников в зоологических садах.

Идя уже по степи, заметил издали высокую фигуру нашего gunbearer'a: он что-то волок за собой. Я поспешил к нему. Оказалось, что это были две *Gazella thomsoni*, которых убил В.А. Сам он пошел по направлению к дому искать носильщиков и подослал 2-х туземцев-кикуйев, очень типичных, но с... зонтиком (они пасут страусов). Я снял убитую газель-самца. Пришел В.А. и обеих антилоп потащили домой. Когда мы вновь проходили мимо пасущихся страусов, я попросил туземца, чтобы он попридержал их и сделал снимок с довольно близкого расстояния. Вообще эти страусы совсем не дики и по-видимому отлично знают и понимают своих пастухов.

После довольно позднего Lunch'a пошел зарисовать акварелью вид на озеро с папирусом и горами на заднем плане (нарисовал еще одну акацию у берега озера).

Идя домой прошел мимо западни для леопардов, сделанной из досок и имеющей у входа автоматически захлопывающуюся дверцу (такую западню мы видели вчера по дороге через кустарники).

Придя домой, застал Hignell'я. Он только что вернулся с В.А. с небольшой поездки на лодке (брали планктон). Лодка эта из парусины и принадлежит Clark'у. Кроме того он убил на дереве недалеко от дома сервала (его нашли собаки). Наш двор превратился в какую-то мясную. Один сдирает шкуру с сервала, другой чистит череп газели, третий вешает на дерево тушу. Всюду видна кровь...

Уложив насекомых на вату и пописав немного (У В.А. очень много работы, так как он набрал много материала для гистологов от убитых животных. Ему много помог gunbearer, которым мы очень довольны. У него высокий рост и несколько солдатская выправка. Лицо довольно смышленное. Участвовал, судя по рекомендации Newland, Tarlton & Co, в нескольких научных экспедициях. Он очень умело и быстро закалывает животное, взрезает ему живот и вынимает внутренности, сразу поняв, что нужно В.А.) пошли обедать к Hignell'ю. Обед был очень вкусный и сытный, так что нельзя сказать, чтобы мы вообще жили в Африке «в лишениях». Потом он снова рассказывал о разных охотничьих приключениях и о трагической гибели Fritz'a, ставшего жертвой льва, или вернее кинематографа. Видно, это событие, которо-

му он сам был очевидцем, сильно врезалось в его память. Действительно, жутко было слушать этот его рассказ — мы сидели в креслах и в каминс потрескивал огонек (!).

14 июля

Утро снова пасмурное. Сегодня пораньше позавтракали и в 8 часов утра вышли на охоту. Hignell прислал своего боя и мы направились по направлению к железной дороге и за нее к небольшому домику — office, имеющему отношение к фирме Longonot.

Сначала шли по дороге. Трава была сыра после небольшого ночного дождика, но пыль на дороге так и не промокла. Пройдя мили 3, увидели бегущих кабанов-бородавочников. В.А. пошел за одним в кусты. Тем временем я видел довольно близко у дороги одну самку с 3-мя молодыми. Завидя нас, они легким галопом побсжали к акациям, растущим у берега. Туземец показал мне тропку, на которой бегают масса бородавочников на водопой. В.А. стрелял в них, но неудачно. Затем он погнался за цесарками и видел несколько мелких антилоп. Я тоже вошел в кусты и видел 2-х из них. Они так быстро бежали, что стрелять не было возможности. Далее вплоть до самого домика шли кустарником, имеющим довольно унылый вид, особенно при сегодняшней мрачной погоде.

Зашли в домик к Hignell'ю. На крыльце стояло несколько туземцев и ждали расчета. Они были совершенно нагие, только через одно плечо был перекинут красный теплый плащ. Вокруг бедер пояс из бисерной и такие же браслеты вокруг ног. У одного была бутыл с пробкой, искусно подвешенная на ремешке и сделанная из тыквы. В ней был налит жир kiboko (бегемота), который туземцы употребляют в виде лекарства.

Подождав немного, пошли охотиться на *Impala*. Путь шел через кустарник, смешанный с небольшими деревьями *Juniperus*. Дорога была очень неудобная, так как все время приходилось шагать через сухие, когда-то горевшие (туземцы выжигают периодически большие пространства в степи и среди кустарника) ветви деревьев. Камни то и дело попадались под ноги. Кроме того надо было следить, чтобы какой-то сучок не попал в лицо. Наши бои шли на некотором расстоянии справа и слева от нас и им было сказано, чтобы давали сигнал свистом, как только увидят *Impal'ю*. Через некоторое время выскочила хорошенькая маленькая антилопа *Dik-Dik*. Hignell метким выстрелом из винтовки свалил ее. Она упала и стала отчаянно биться. 3 собаки, ко-

торые сопровождали нас, тотчас же накинулись на животное, начали кусать ее и пытались разорвать на куски. Зрелище было не из приятных. Я велел нашему gunbearer'у вонзить ей в горло нож, чтобы покончить с мучениями. Когда антилопу кусали собаки, она громко визжала. Я сделал снимок; для масштаба рядом легла собака. Hignell любезно предоставил в мое распоряжение шкуру и голову. Мясо же взял себе. В передней ноге сделали между костью и сухожилием отверстие, просунули через него заднюю ногу и таким образом животное можно было нести на палке. Мы прошли еще несколько дальше, но *Impala* так и не видали. Hignell говорил, что вероятно здесь появились львы, которые все и разогнали. Конечным пунктом был высохший ручей, который течет в довольно глубоком каньоне с почти вертикальными стенами. Порода, которую он размыл, очень мягкая и на обнаженных местах отлично видны последствия выветривания в виде характерных пещерок. По склонам каньона растет более пышная растительность. Перебравшись через сухое русло, пошли домой.

Закусили принесенными с собой бутербродами, между прочим замечательно вкусным мясом франколина. Потом посидели некоторое время, рассматривая журналы. Hignell тем временем что-то делал по хозяйству. Между прочим, он угостил легким пинком ноги двух чернокожих, уже давно получивших расчет, но не хотевших уходить домой.

Из домика открывается чудный вид на все озеро, окруженное горами, сегодня к сожалению окутанных облаками. Хорошо видны острова; один из них имеет форму правильного полукруга. Видно, что вулканические силы здесь когда-то энергично проявляли свою деятельность.

Потом пошли снова за импалой, но на этот раз в другую сторону, через такой же кустарник, частью состоящий из «Elelescho». Нам удалось увидеть сквозь кусты довольно большое стадо. Hignell стрелял три раза, но неудачно. Все стадо быстро исчезло. Когда он выстрелил первый раз, из кустов вылетело сразу 2 громадных совы. Скоро мы повернули назад. Один из боев указал на камень, уверяя, что там гадюка. На самом деле, то была не змея, но 2 ящерицы из *Agamidae*. Мы их оттуда добыли. У одной хвост был отломан и начал регенерировать. Тут же нашли любопытных бескрылых кузнечиков. Потом на дороге один из боев дал мне 2 небольших кабаньих клыка.

У самого дома пасется большое стадо баранов — главный доход фермы Longonot'a.

Назад возвращались уже в 5-м часу. Мы поочередно садились на белую лошадь, с которой присхал Hignell. Еще утром он убил кабана-бородавочника и приволок его к дороге, думая, что мы его там найдем. Но мы прошли иначе, через кустарник. Теперь от кабана остались только голова с ее характерными бородавками на щеках и часть шкуры. Остальное было все растаскано птицами. Действительно, подъезжая к нему, мы спугнули несколько громадных грифов.

Проходя мимо места, где водились куропатки, я с Hignell'ем зашли в кустарники. Спугнули 2-х. Hignell стрелял в лет, но мимо. Потом видели зебр и конгони. Я стрелял в зебру, но разумеется мимо. Между прочим, в траве поймал небольшую ядовитую змею, такую же, как была найдена в Nakugi.

Охота окончилась тем, что Hignell уложил после двух удачных выстрелов (второй на бегу) большого самца-бородавочника. И тут собаки накинулись на него и кусали. Я снял охотника, окруженного боями вместе с его жертвой. В это время стал накрапывать дождь. Мы распростились с Hignell'ем, а сами остались брать материал для гистологов. Наш gunbearer — магометанин, с нескрываемым омерзением распарывал кабану живот и вынимал внутренности. Дома были в 7-м часу и с большим аппетитом пообедали, так как сильно проголодались. Спать легли рано.

15 июля

Сегодня с самого утра зарядил дождь. Я решил никуда не уходить и упаковывал материал, собранный нами и посуду.

После Lunch'a убил красного жура, сидевшего перед самым домом. Снял его шкурку. Потом убил темно-зеленого дрозда. В.А. пошел на охоту и убил конгони и *Gazella granti* с длинными красивыми рогами. Он пришел домой и попросил, чтобы я снял его вместе с убитой антилопой. По дороге снял маленькую акацию — вид, растущий здесь всюду в изобилии, особенно между горой Longonot и Kijabe. Вид этот интересен тем, что сожительство с муравьями. На ветвях ее образуются у основания длинных игл своеобразные расширения наподобие галлов, достигающих иногда величины большого грецкого ореха (рис. 58). Внутри они пусты и там устроено гнездо муравьев. При вскрытии такого галла внутри находят труху из мелких растительных частичек (см. материал в спирту), и между ними муравьев — бескрылых и не-

Рис. 58.

скольких крылатых — и их куколок. Внутри муравьи попадают через одно или два небольших отверстия (х). Надо будет справиться, что является причиной образования таких вздутий.

Потом снял два раза В.А. и его gunbearer'a вместе с убитой *Gaz. grantii*. В.А. возьмет ее голову и шкуру. Шкуру конгони он подарил мне. Пока я снимал вокруг нас бродили страусы, так как их пастухи помогали сдирать шкуру, за что и получили мясо конгони.

К обеду мы пригласили Hignell'я. Он много рассказывал из жизни здешних животных (между прочим, о бегемотах) и просидели до 10 1/2 часов.

16 июля

Утром в страшной спешке наскоро уложил остальные свои вещи, так как пришел Hignell, чтобы идти с нами на охоту и прислал, — раньше, чем я думал, — повозку с быками. Дело в том, что Newland и Tarlton, которые устраивают наше safari от Voi в Taveta, просили приехать в Nairobi до 20-го числа, так как после этого у них будет много дела с каким-то большим safari. В виду того, что В.А. нужно достать побольше материала по паразитам разных антилоп, он решил остаться на два дня дольше, я же поеду один в Nairobi и обделаю, что нужно. Ввиду неудобства сообщений со станцией Naivasha, приходится отсылать повозку с багажом днем раньше.

Снабдив своего Сулеймана письмом к station master, я отправился с остальными на охоту. Gunbearer'a решили оставить дома обрабатывать шкуры; с собой же взяли опять того-же жирного и глупого боя, который носил воду. Hignell повел нас через отгороженный проволокой участок (в защиту от проникновения конгони, зебр и других, кроме Waterbock'ов и Bushbock'ов, которые перескакивают через проволоку. Мы прошли мимо ловушки для гепарда. Это небольшое строение из досок с достаточно крупными щелями между ними, чтобы через них можно было застрелить гепарда. В заднюю более низкую часть ее кладется приманка, в виде трупца какого-нибудь животного. Спереди име-

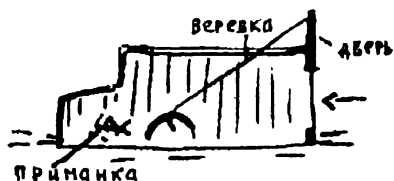

Рис. 59.

ется дверь, которая поднимается с помощью веревок. Веревка идет косо внутрь ловушки, где прикрепляется между согнутой дугою палкой и колышком так, что при малейшем прикосновении к этим последним отцепляется и застав-

ляет дверь упасть (рис. 59). Таких ловушек здесь несколько и ими сравнительно часто ловятся гепарды. Зато лев никогда не решается заглянуть в нее.

Вышли на shamba, т. е. насаждение, огород. Это довольно большой участок земли, вдоль самого берега озера. Раньше здесь была сплошная заросль разных кустов, акаций, папируса и проч. В течение 6 месяцев около 8-ми рабочих-негров очистили площадь в несколько десятков акров. Теперь на ней посеяна люцерна, которая приносит большую выгоду. Около десятка негров очищало сегодня это место от сорных трав. Они сидели на корточках и вырывали траву небольшими ножами - медленная и кропотливая работа! Видели следы бегемота.

Пройдя shamba, вошли в густую заросль акаций и кустов. Их ветки так низко нависали, что часто приходилось нагибаться, чтобы пройти дальше. Вперемежку с другими растениями растет папирус, затем растения с большими листьями, по общему *habitus*'у напоминающие *Lobelia*, но без соцветия. Ветви акаций, а иногда и сплошь целые деревья покрыты густо лиственными лианами с лиловыми цветами, вроде *Convolvulus*. Благодаря им порою кажется, что находишься в каком-то сказочном парке. В этих зарослях нам попался *Waterbuck* и *Steinbuck*, но я их к сожалению не видал, так как шел позади Hignell'я и В.А., а те тем временем успели скрыться.

Наконец вышли из отгороженного проволокой участка на вольную степь. Я пробовал было подкрасться к 2-м *Kavirondo Kraniche*, но они улетели. Вскоре мы набрели на целую стаю цесарок! 3 собаки, которые пошли с нами и сильно в общем мешали охотиться, на этот раз сослужили службу и выгнали цесарок. После первого взлета, когда трудно успеть нацелиться, мы тихонько пошли дальше. Через несколько времени одна цесарка выскочила с криком и, помахивая крыльями, взлетела на акацию. В этот момент В.А. выстрелил, и она упала. На этот раз дробовка была у меня. Я увидел на сравнительно далеком расстоянии трех птиц в траве. В одну из них я попал, но не совсем удачно, так что пришлось ее придушить. При приближении к ней она сильно билась.

Потом напали на куропаток. Я пошел за ними и незаметным образом отстал от других. Кругом была однообразная степь с кустарником («Elelescho», акации). Я помнил, что Hignell говорил что-то про возвращение назад, к дороге — и пошел туда, ориентируясь по направлению полулунного острова в озере. Через несколько времени я услышал

крики; оказалось, еще рано было возвращаться и я шел совсем не туда. Наконец я отыскал своих спутников — вообще заблудиться в такой степи почти ничего нет легче.

Побродив еще безрезультатно некоторое время, пошли по направлению к дому. Из кустарника вышли в открытую степь. Здесь паслось большое стадо конгони. Я взял нашу винтовку (в первый раз: раньше я стрелял из ружья Hignell'я) и стал красться, согнувшись, по направлению к одиноко стоящему дереву. Однако они меня заметили и убежали несколько подальше. Я все же попробовал в них выстрелить, но они были на расстоянии более 400 ярдов, и я попал несколько ближе их в землю. Место попадания пули всегда обозначается небольшим столбом пыли.

Пошли дальше. Массайская собака, которая больше всего мешала нам сегодня, за что удостоилась пинка, теперь гонялась за конгонями и разгоняла их. Те презабавно прыгали и удирали все дальше и дальше. Недалеко от зарослей по краю лавы, тянущемуся позади дома Hignell'я увидели зебр и поэтому решили пойти за ними. Однако они постепенно и незаметно для нас уходили. Мы вошли в заросли. Неправильные края лавы все время стояли нам на пути. Они были поросши несколько иными растениями. Здесь кроме обычного «Elelescho» и акаций росли различные мясистые растения, между прочим алоэ и 2 вида *Euphorbia*. Один из последних имеет правильно расположенные ветви (канделяберная эуфорб.?). В общем пейзаж получается очень красивый.

Пройдя через эти заросли, где видали быстро пробежавшего *Dik-Dik*'а, вышли далеко за домом Hignell'я в степь и тут только увидели, что наши зебры были очень далеко. Hignell и В.А. пошли назад, а я с боем свернул в сторону, чтобы сфотографировать эуфорбии. Бой в это время отдыхал, сидя на траве, чему он был очень рад, так как порядочно протаскался с нами. Он сейчас же взял небольшой рожек, который у него всегда висит сбоку, высыпал из него на руку немного табаку, растер его, прижал как-то ногтем большого пальца и засунул в нос. Он был еще более обрадован, когда я ему сказал, что теперь пойдём *nyumbani* (домой). Идя по дороге, совершенно не заметил, что совсем недалеко от меня стоял самец *G. thomsoni*. Когда я взял у боя ружье, он несколько отбежал дальше. Я сел на землю, прицелился и спустил курок: — пуля попала в землю как раз позади задней его ноги. Я никогда не досадовал так на себя, как в этот раз.

Зашел к Hignell'ю и отдал ему свою куропатку, которую он тут же обещал изжарить к обеду, хотя по его словам полежавшая несколько дней куда вкуснее. Hignell обещал мне подарить одну из многих зебровых шкур, какие у него имелись.

После Lunch'a немного отдохнул на своей походной кровати. Потом пошел фотографировать леопардовую ловушку и папирус с видом на озеро и вулканические горы на юге. Отрезал на память несколько метелочек папируса, чтобы засушить. Скоро ко мне подошел В.А. и мы решили немного пройтись, тем более, что он захватил винтовку. Убить, однако, никого не пришлось, хотя В.А. и пробовал подкрадываться к двум гусям и к *Kavirondo-Kranich* 'y: опять мешали собаки. Взявши 2 пробы воды с илом у самого берега (для *Ostracoda*, которых тут кстати много), пошли домой. После чая обсуждали, что надо сделать в Nairobi перед safari.

Между прочим Hignell прислал шкуру громадной зебры. Сегодня мы пошли обедать к нему и я разумеется поблагодарил его за подарок. За обедом ели мою цесарку, которая оказалась очень вкусной, хотя немного твердоватой.

После обеда на дворе раздались сначала одиночные голоса, затем несколько, и скоро начались пение и танцы около дюжины негров. Они образовали нечто вроде хоровода, вставши тесным кругом, в середине которого горел огонь. Пение было сравнительно сложным, так как кто-нибудь из них поочередно запевал, импровизируя при этом слова (что они пели, трудно было разобрать. Halingumi говорил, что восхваляли bwana mkubwa и ожидали bakshishi), другой ему откликнулся и наконец все вторили хором, повторяя один и тот же припев. Подчас пение носило характер диалога. Во время припева все одновременно припрыгивали (3-х дольный размер танца) и двигались в сторону. Некоторые выкрикивали что-то или громко взвизгивали. Но говоря вообще, это пение носило сравнительно мелодичный характер и имело сложную, что называется, музыкальную форму. Кроме того, оно не было однообразным, так как было исполнено около 3-х или 4-х различных песен.

Мы стояли в стороне и наблюдали. Когда мы подошли, то увидели, что и наш Halingumi принимает участие и презабавно подпрыгивает. Однако когда он увидел нас, то замялся и понемногу отошел в сторону, как бы желая показать, что он не может равняться с этими дикарями. В заключение танцоры получили бакшиш.

Я от всей души простился с Hignell'ем и искренне благодарил его за крайне любезный прием нам в имении Longonot и за компанию, которую он нам здесь составил.

17 июля

Сегодня Halingumu (вернее Malingumu) разбудил нас в 5 часов. Было еще совсем темно и восходил месяц, бывший на ущербе (в этой фазе он имеет в этой широте вид первой четверти). Наскоро упаковав последние вещи в 6 часов 15 минут вышел из дому, в котором провел уютные 6 дней. Меня сопровождал В.А., который захватил Gunbeareg'a, так как собирался стрелять *Impala*, и бой, который нес камеру и Rucksack. Сначала густые облака покрывали все небо, потом начало понемногу проглядывать солнце и погода разгулялась. Было сравнительно тепло. По дороге видели зебр, к которым В.А. пробовал подкрасться, но неудачно. Потом мы с ним расстались...

В тех местах имения Longonot, где мы экскурсировали, я мог заметить следующие формации:

Березовая зона: в воде *Nymphaea*, ближе к берегу осоки (?), папирус, среди которого растут уже различные выющиеся растения.

Низкая зеленая трава у самого берега.

Степь; кустики осок. *Compositae* (лиловые цветочки, вроде ромашки) с тоненькими листьями, словно хвоя; *Solanum* с колючими стеблями и подчас и листьями; трава лапчатая; трава с плодами, пристающими к одежде; растения с белыми мелкими, чудно пахнущими цветами, расположенными в 2 ряда; оранжево-красные *Labiatae*, до сих пор встреченные нами во всей Уганде и Br. E. A.⁷⁴ и мн. др. Темно-красные *Malvaceae*.

Зона высоких акаций у берега (у акаций длинные шипы даже на стволах) с лианами, высокими *Malvaceae* и другими цветущими растениями.

Степь с кустарником: акации с муравьями, «Elelescho», затем какие-то сильно пахнущие, словно торпентином кусты с желтыми цветами; щавель, имеющий форму больших широких кустов (в цвету). Кусты расположены не тесно друг к другу. В промежутке трава.

Заросли кустарников на обнаженной лаве. Отличаются густотой. Для них характерны 2 вида *Euphorbia*.

⁷⁴ British East Africa — Британская Восточная Африка (англ.)

Степь вся вдоль и поперек исчерчена тропинками, проделанными зебрами и антилопами. Кроме того, почти на каждом шагу встречаются ямы, обычно глубоко вырытые в земле и идущие вглубь косо. В них по словам Hignell'я живут майские муравьи.

Степь оживляется различными птицами (скворцы, разные хищники, дичь, удоны и пр.) и животными. Зато насекомых очень мало (*Blaptidae*, кузнечики, *Truxalis*, немногие бабочки), но часто попадаются мертвые *Blaptidae* (ср. Фаусек о Туркестане) и остатки больших навозников (*Heliocopris* ?), достать которых живьем мне так и не удалось. На листьях кустов, большей частью ближе к берегу, но также и в Bush-grassteppe сидят небольшие *Hyla*. Эти *Hyla* обычно имеют серую окраску и черные глаза, но попадаются экземпляры с черноватым, коричневатым и оливковым оттенками. Иногда на одном кусте сидит по нескольку штук. — Там и сям валяются костяки или черепа зебр, конгоны и др., обглоданные хищниками (главным образом грифами). Всюду можно находить отбросы названных животных. Hignell говорил, что *Buschbock* и др. антилопы обычно приходят пастись на одни и те же места: действительно, я видел кучи, где отбросы были различной свежести.

По дороге видел 2-х куропаток, несколько грифов, сидевших на дереве, ближе к рельсам сразу многих конгоны, зебр, *G. thomsoni*, бородавочников и страусов. Далее 2-х очень крупных темноокрашенных гусей. Масса зеленых дроздов.

На этот раз, как на зло, конгоны позволили подойти к себе довольно близко. Издали донеслись 2 выстрела В.А.

Через два с половиной часа хорошей ходьбы (бедный толстый бой все время следовал вприпрыжку) пришел на станцию и получил багаж через индуса-начальника (бабу). На станции целая толпа сомалийцев с чалмами и ярко-оранжевыми, красными и белыми шальями. Поодаль группа женщин кикуйу. Когда пришел поезд, поднялся целый содом. Было только 2 вагона III класса, и то все битком набитые. Сомалийцы во что бы то ни стало хотели пробраться в них. Для Suleimani не было тоже места. Бабу пытался при помощи аскари выпроводить некоторых пассажиров III класса, но те громко запротестовали, подчеркивая, что он почему-то не трогает своих индусов. Наконец проводник поезда — белый — пинками вышиб несколько сомалийцев и моего Suleimani усадили. Поезд тронулся. Между прочим, в нем сжала дама с мужем, сыном и бонной, которых мы видели в Entebbe. У мальчика на руках

сидела обезьяна, которая очень забавляла собравшихся перед вагоном негров. Я получил целое купе, в котором сидел один. В последний раз старался запомнить красивую картину, в которой так счастливо сочетались: горы, степь и вода. День был довольно ясный и даже высокая гора на западном берегу озера ясно выступала. Красивее же всего был вулкан Longonot, который выставлял по очереди три свои стороны. Поезд постепенно объезжает его. Между прочим, издали можно было увидеть ущелье с деревьями, где по словам Hygnell'я поселился один старый носорог. После Kijabe дорога все повышается и вид на Rift Valley становится все шире и шире. Видно, что здесь когда-то бушевали вулканические силы, так как всюду со дна се поднимаются, теперь уже большей частью полуразрушенные кратеры.

Наконец за Escarpment'ом Rift Valley исчезает из виду. Навсегда. Поезд идет сначала через лесные пространства, кстати теперь уже сильно разработанные, потом въезжает в страну кикуев, которые более остальных племен сумели эксплуатировать свою землю. то и дело мелькают их деревушки с хижинами (круглыми) и амбарчиками для хлеба, в общем напоминающих таковые же их vis-a-vis⁷⁵ по ту сторону Rift Valley в Kavirondo. В 1 ч. 30 минут мы были в Nairobi.

Вещи перенес тот же Ali Rosegeer, menager New Stanly Hotel любезно встретил меня и сказал: «Geben Sie ihn ein gutes Zimmer»⁷⁶ Но в этой «gutes Zimmer» отчаянно пахнет кухней. Отправился после Lunch'a на почту, где чаял получить большую корреспонденцию, но меня ждало большое разочарование, так как вышло очевидно недоразумение и все наши письма были пересланы, вопреки нашей просьбе в Kisumu.

Пошел к Newland и Tarlton и говорил с Mr. Fearweather относительно safari. Купил фотографии.

За чаем в Hotel'е играет, так же как и за обедом, квинтет из белых. Это нововведение. Вообще говоря, New Stanly Hotel можно похвалить во всех отношениях. Главное же, при всех его удобствах, он сравнительно недорогой. Мы платили по 7 1/2 рупий за полный пансион. Кормят тоже недурно и прислуга из боев, одетых в белые рубашки с темно-зеленым жилетом и с белой шапочкой на голове, быстро и внимательно прислуживают за едой. Единственно, что на этот раз было

⁷⁵ визави, напротив (фр.)

⁷⁶ Дайте ему хорошую комнату. (нем.)

нехорошо, это: что моя комната находится как раз над кухней и оттуда все время идет неприятный чад.

18 июля

Спал недурно. Под утро разбудил меня бой, в 6 1/2 часов; он принес утренний чай. До Breakfast'a прошелся на почту, где на всякий случай послал телеграмму postmaster'у в Kisumu. Потом получил от Mss. Вес, экономки Hotel'я, оставленные нами чемоданы и фраки (последние, кстати сказать, мы до сих пор ни разу не надевали). Начал укладывать вещи, часть на safari, часть для отправки прямо в Mombasa. Это заняло всю первую половину дня. После Lunch'a пошел фотографировать рынок, главную улицу — Government Road⁷⁷ и наш Hotel с группой рикш перед ним. Сунулся было в кое-какие магазины, но по субботам они раньше закрываются. Потом перекладывал гербарий. После чая сделал небольшую прогулку за город. Пройдя по Government Road, свернул против рыночной улицы направо. Здесь дорога спускается и ведет к мосту, перекинутому через небольшую речонку. Вдоль ее растет камыш, отдельные островки папируса, посаженные бананы и, конечно, эвкалипты. Потом она выходит на открытое место, где скрещивается много дорог. Вдали видно, как на большой площадке негры играют в футбол. Затем идет участок с полутуземными, полужестяными домами. Здесь живут сомалийцы. Их сейчас же можно узнать по нескольким признакам: 1) у них тонкие черты лица с лукавым, злым и неприятным выражением, 2) голова повязана чалмой или закутана вместе с плечами в пестрый (красные, желтые, белые, оранжевые тона) плащ, 3) почти у каждого во рту зубочистка в виде палочки, которой они словно полируют зубы, 4) — это уже влияние культуры — у очень многих одеты толстые шерстяные (сероватые или зеленоватые) носки и желтые кожаные, европейские туфли. На этот раз перед домиками на свободном месте были поставлены столы, а вокруг них на европейских стульях живописной пестрой группой сидели сомалийцы постарше и играли в карты. Другие сидели просто на траве, кто ничего не делал, а кто попивал чай.

Далее я пошел на Limogu-Road. Здесь собственно находится европейская часть, где расположены виллы. Всюду хорошие дороги, электрическое освещение. Многие из домиков очень недурны и уютны на вид; вокруг них небольшие садики, где растут акации, апельсины, ага-

⁷⁷ Правительственная дорога (англ.)

вы, разные фруктовые деревья, пестрые цветы... Везде есть водопроводный кран на дворе. Вообще надо просто удивляться англичанам. Всюду-то они умеют устроиться как дома и при том в самый непродолжительный период времени. Лет 14 тому назад на этом месте ничего не было. Теперь же вырос громадный современный город, где можно буквально все найти: водопровод, электрическое освещение, отличные дороги, кинематограф, театр (правда, говорят плохой), роскошные магазины, целый ряд крупных коммерческих и промышленных предприятий и пр. и пр. и пр.

Когда зашло солнце, пошел обратно. По дороге все время ездят автомобили, мотоциклетки, велосипеды и ходят... полунагие негры. Когда проходил мимо сомалийцев, то как раз их мулла взошел на небольшую лестницу и тягучим голосом созывал правоверных на молитву.

19 июля

Утром пошел на прогулку к югу от города. Вышел на Kikuyu Road и свернул с дороги в заросли, чтобы собирать насекомых. За эти 2 месяца с половиной, что мы не были в Nairobi, кое-что, разумеется, изменилось. Трава большей частью пожелтела, многие цветы отцвели. Красная *Labiatae*, однако, цветет по-старому. Из насекомых собрал главным образом клопов; жуков было теперь гораздо меньше. Особенно поражало почти полное отсутствие божьих коровок. Под корой одного дерева нашел *Polyxenus*. Около цветов ластают пчелы. Из травы с громким шумом, очень напоминающим порханье птиц, вылетают большие кузнечики с желтоватыми задними крыльями. Летает *Xylocopa* и другие крупные *Hymenoptera*. Когда я проходил через заросли, какое-то вероятно крупное животное (может быть, шакал) — его я не смог видеть — вдруг бросилось в сторону и убежало, невидимое в высокой траве. Я вышел снова на дорогу и пошел мимо вилл. Затем пошел вдоль дороги, ведущей, как гласила надпись, в Scotts Sanatorium. Тут в пожелтевшей траве и низком кустарнике ничего почти не нашел. Иногда только взлетали небольшие кузнечики с желтыми крыльями. Наконец вышел к рельсам и пошел вдоль заросли. Под камнем нашел больших тараканов, мокриц и большую жуелицу. Кроме того, на кустах были красивые, в «китайском стиле» клопы.

Между травой на протянутой паутине сидели забавные паучки с крупными отростками на туловище (см. рис. акварелью).

После Lunch'а полежал и немного подремал. Потом рисовал паучка. В это время присхал В.А. Мы прошли с ним после чая и зашли на почту, где он получил всю свою корреспонденцию. ввиду того, что сегодня воскресенье, мы ничего не могли делать и отдыхали.

Вечером укладывали наскомых и запаковывал 11-ую дюжину пластинок.

20 июля

Сегодня почти весь день ходили по делам. Были у Newland & Tarlton, затем у Mr. Woosneu — gamewarden'a. Он оказался очень любезен и послал сейчас же телеграмму к D.C.⁷⁸ в Voi с просьбой найти для нас носильщиков. Кроме того, узнав, что мы изучаем паразитов крупных млекопитающих, обещал дать разрешение убить целый ряд обычно не входящих в нашу traveller license антилоп и 2-х *Colobus monkey*⁷⁹

Потом делали покупки (фотографии, пластинки, формалин, Leader...) и зашли в National Bank of India взять по 75-ти фунтов. Почему-то они вычили 1%, хотя и выдали деньги фунтами.

После Lunch'а зашли повидать Woodhous'a, но он еще не приходил. В его office застали целую группу красивых массаев. Когда они уходили, то копья свои оставляли в office, так как полицией запрещено носить копья в городе (бывали случаи драки).

Потом прошли на почту и к моей радости я получил всю корреспонденцию, отосланную по недоразумению в Kisumu. Были письма кроме домашних от Исаева (очень веселое, я до слез хохотал), Филиппева, Михельсона, Коротнева и Неффа.

Ввиду того, что надо ждать ответа из Voi, должны остаться на сутки.

Вечером пошли в кинематограф: смотрели «Дочь пирата» и «Робинзона Крузо». В задних местах (1 руп.) сидели индусы и негры и громко выражали восторг, когда на сцене показывалась какая-нибудь сцена драки.

Лег в 12-м часу.

21 июля

Утром ходили по делам к Newland-Tarlton, к Woodhouse. После Lunch'а сделали прогулку по дороге за почту. Наловили кос-каких

⁷⁸ District Commissionaire - областной комиссар (англ.)

⁷⁹ обезьяна (англ.)

насекомых и пауков (см. сборы). Перед одной норой, косо и глубоко врытой в землю, нашел иглу дикообраза. (В.А. видел после моего отъезда в Naivasha как дикообраза, так и павианов и синих обезьян).

Вечером отдыхали.

22 июля

Утром В.А. пошел рассчитываться с Newland & Tarlton. Около 10-ти часов приехала телега и взяла наши вещи на вокзал. На вокзале собрались новые лица — участники предстоящего safari: 2 аскари, которые сразу же обнаружили свои достоинства, забыв ружья, mnuyara (headman) — предводитель каравана и мой gunbearer с хитрым выражением лица, понимающий немного по-английски. В общей сложности пришлось взять 8 обратных билетов III класса, так как мы обязаны доставить по окончании safari всех боев обратно в Nairobi.

В 11.35 м. поезд тронулся из Nairobi. Он почти сразу въезжает в безотрадную равнину — Athiplanus, которая в это уже сравнительно сухое время года покрыта высохшей желтой травой. Общий колорит пейзажа, как это ни странно, напоминает наше северное торфяное болото. Низкие одиночные акации могут сойти за тощие сосенки. Как-то странно, что на этой сухой равнине пасутся большие стада конгони, гну, газелей (главным образом *G. thomsoni*, но есть и *G. granti*), страусов. Особенно же поражают своим количеством зебры и *Gaz. thomsoni*, изредка виднеются кабаны. Из птиц видели: небольших дроф, хищников и в первый раз секретаря. Они бродят в одиночку или по два неподалеку друг от друга. Они имеют большие размеры и окрашены так, что производят впечатление, что у них одет белый жакет и черные брюки, ноги длинные, которые во время лета выдаются за хвостом.

Место, где течет Attei-river, обозначено в виде зеленой извивающейся ленты, состоящей главным образом из акаций, наподобие тех, что росли в Naivasha. У Stoni Mn видно, по-видимому, прежнее русло Attei, так как тут в сухом русле много камней. Там, где еще есть влага, зеленеет камыш.

Kariti-Plains (1.30 м.). Желтая, выжженная солнцем трава чередуется с черными участками, выжженными туземцами. Появляется больше акаций, сожительствующих с муравьями. На этой станции хотел слезть В.А. и остаться на сутки, чтобы поохотиться на гну. Но он остался, так как местность производила слишком безотрадное впечатление и надежд получить гну было немного.

За Mohadi Junction местность становится более холмистой и вместе с тем более красивой. Видно все больше и больше деревьев. В 3 часа были в Voi, где пили чай и ели яйца. Начиная с Mohadi Junction животных совсем не видно, появились термитники с трубами (на одном несколько труб), каких к западу от этой местности мы совсем не встречали. Раньше здесь было больше леса, но туземцы его понемногу вырубают. Местами и здесь трава выжигается. Из деревьев отмечу разные акации. Одна из них имеет желто-оранжевый ствол (похоже на акации в Naivasha), другая обладает стволом, густо усаженным короткими колючками, в виде шишек.

Sultan Hammad. Местность гористая. Судя по коническим очертаниям многих холмов, они носят вулканический характер. Снова появляются стада животных. Зебры всюду виднеются сотнями. Много конгоны и гну. Видели одинокую громадную *Elenantilopa*, маленького *Steinbock*'а(?), мелких дроф в виде стрепета и особую птицу-носорога небольшой величины с сравнительно небольшим клювом.

Simba. Красивая местность. Горы. Деревья становятся по составу разнообразные. Изредка например видны баобабы (на некоторых висят плоды, листьев нет) и единичные *Euphorbia*. Вдоль немногих небольших ручьев растут низкие пальмы. Видели *Oryx*'а с его красивыми длинными рогами и по-видимому одинокого марабу. Зебр все так же много. Очень много термитников. Почти у всех деревьев стволы снизу аршина на 3, а то и больше покрыты красной коркой, под цвет здешней почвы: это всюду термиты устроили свои ходы. Потом проезжали мимо густых зарослей колючих кустарников. На некоторых деревьях висят массами темно-красные стручья. Странно, что среди сухих колючих кустарников местами растет род камыша (?) с ярко-зелеными длинными листьями. На одном дереве сидят большие грифы, по-видимому иного вида, чем например в Naivasha. Из других птиц часто видны голуби с черным ожерельем на и розовато-синим оперением, сине-зеленые скворцы. На многих деревьях гнезда ткачиков; но здесь они не имеют формы реторты, а круглые. Иногда они тесно свиты друг рядом с другом на одной ветке. Мне показалось, что были гнезда с 2-мя отверстиями. Среди кустов видели около 8-ми *Impala* — они рыжего цвета и сравнительно небольшой величины.

На станции Makindu обедали. Потом прилегли подремать. Хорошо поспать, однако, не удалось, так как в 1.10 м. ночи прибыли в Voi. Надо было выгружать все вещи и переносить в Dack-bungalow. Наши

новые слуги помогали носить. Остальную часть ночи спали плохо, так как все время шумели локомотивы и железнодорожные служащие.

23 июля

Вся первая половина дня ушла на устройство палатки (в первый раз за все время путешествия) и переноску вещей в нее. При просмотре счетов Newland и Tarlton оказалось, что он много взял лишнего (например, posho за 3 недели за headman, gunbearer и др., т. е. со времени присылки нашего письма. Это он мотивировал тем, что хотел нам припасти «лучших» людей, так как «каких-нибудь» он не хотел давать.). За небольшой тент поставил 80 рупий: мы его хотели отослать обратно. Sufuria (котлы) для боев дал самые старые, чуть ли не дырявые, хотя за 8 штук взял 40 рупий. Некоторых вещей (молоток, макароны и др.) не оказалось вовсе, хотя в счете они были помечены. При постановке палатки обнаружился и недочет со стороны Dingeldey и Wertes, которому в числе других вещей было уплочено и за приставную палатку: но ее мы не нашли в мешке с палаткой. Все это нас, разумеется, расстроило. Кроме того, В.А. ходил к D.C. Он оказался на safari и вернется лишь к концу месяца. Пришлось обращаться к его клерку (индусу). Тот сказал, что теперь трудно достать носильщиков и что раньше 4-х дней вообще нельзя рассчитывать выйти из Voi, вернес не позже.

Lunch ели исключительно из консервов (суп из кубиков, консервированное вареное мясо, сушеные абрикосы). Сидя после Lunch'а в палатке я увидел столб красной пыли, поднятой ветром, который двигался как раз на нас. Оба боя прибежали в палатку и стали за занавеси у входа, при этом Malingumi что-то причитал. Смерч прошел как раз над палаткой, но она все же была настолько хорошо прикреплена, что выдержала это испытание.

После 3-х часов пошли прогуляться по направлению к горам, расположенным в одной приблизительно миле от лагеря на север. Дорога идет через колючие кустарники, которые в это время года представляют безотрадный вид, так как лишены листьев и засохши. Местами среди них растут расположенные веерообразно листья (рис. 60) какого-то однодольного (?), они зеленого цвета и резко выделяются на общем сером фоне. Кроме того, зеленый цвет имеют эуфорбии, растущие больше там, где скалы обнажены. Они принадлежат к другому виду, чем те, что мы видели в Kisumu и похожи на

Рис. 60.

Navash'sk. Кроме них здесь растет целый ряд растений с толстыми стеблями, обладающие таким же белым соком, как *Euphorbia*. *Askari*, который присоединился добровольно ко мне, говорил, что сок последних ядовит и сильно действует на голову. В то время как В.А., увлеченный Waterbock'ами, которых мы оба видели в кустах, ушел с gunbearer'ом вперед, я с *askari* стал перевертывать стволы упавших деревьев. Под ними оказалась своеобразная фауна, совсем не похожая на ту, что мы видели раньше. Во-первых, я нашел нескольких *Myriapoda*: *Polydesmus*, *Julus* (несколько видов), *Scutigera*. Затем пауков (правда, немного), особых жуков, покрытых сверху грязью (местами помногу), черных слоников, немного мокриц и др. — В сухой траве прыгают кузнечики, некоторые забавной формы, *Mantidae* и *Bacillidae*.

Пройдя ровное место, вышли к горам. Но на них я не поднимался, а пошел по тропинке, ведущей местами по обнаженным скалам. Здесь валяются камни различной величины и я попытал счастье на скорпионов. *Askari* помогал мне. Действительно, мы нашли 2 экземпляра, которых уложили бережно в сачок и так понесли домой. Кроме того, перевернув небольшой камень, я выгнал маленькую сольпугу, которую за неимением свободной банки — в одну я поместил небольшую красивую и юркую змейку, пойманную нами совместно — бросил в спирт. Из других интересных насекомых отмечу плоского таракана — черепашку и бескрылых кузнечиков с шиповатым thorax'ом⁸⁰ Всюду поражает большое количество кубышек *Mantidae* различной формы; на кустах, на травинках, под камнями. Всюду много термитов, т. е. вернее их ходов, которые устроены чуть ли не вокруг каждой сухой упавшей или неупавшей ветки, вокруг травинок, на стволах большинства деревьев и т. д. Повсюду валяются громадные белые пустые раковины *Acathina* и других моллюсков.

24 июля

Утром ходили опять в том же направлении. Мой gunbearer помогал переворачивать стволы деревьев и бревна. Таким образом были пойманы: 3 *Pseudoscorp*. — 1 небольшой скорпион, многоножки, пауки и жуки.

Интересен один клоп, носящий на себе песчинки и большие кусочки травинки. Другие клопы имеют длинное серое туловище и очень

⁸⁰ грудь (лат.)

напоминают палочников. Другой обладает длинными задними ногами и может прыгать. Окраска у всех серая. Поймал ряд жуков с колючками — цвет тоже подходит к общему колориту сухой местности. В.А. ловил бабочек (Интересны красные с белым туловищем).

День очень жаркий, хочется пить. Прошли по скалистой тропинке и стали обходить кругом один скалистый холм, покрытый почти сплошь эуфорбиями. На одном дереве висела пустая длинная бочка, в каких устраивают ульи. Сделал несколько снимков. На одном, напр., одну низкорослую эуфорбию, ствол которой редуцировал на большую шаровидную массу, покрытую короткими колючками. Для масштаба поставил рядом gunbeater'a и проходившего мимо туземца из племени Taita. Затем снял цветущую эуфорбию. Мы вышли в место, покрытое сплошь сухими деревьями и кустами, лишенными теперь листьев. Общий колорит такой местности наряду с дальними горами — синефиолетовый. Вышли к небольшой деревушке Taita. Она напоминает таковую Kavirondo. Кругом расположены хижины. Заграждение снаружи из кустов и из бревен, на дворе круглос заграждение для скота и какой-то высокий помост, на котором будто бы спят. Навстречу на дороге попалась женщина, несшая на голове длинные дрова. У нее была одета короткая бахромчатая темно-синяя юбочка и обручи на руках; на шее ожерелье. Хотел ее снять, но она не согласилась. На дороге увидели сделанные через нее воротца из согнутого тонкого прута, высотой в человеческий рост. Внизу под ними был тоже расположен прут, а на самих воротцах висел мертвый цыпленок. На наш вопрос, что это такое, два вышедших из-за ограждения деревушки старика пояснили что это род «dawa», т. е. лекарства и что делается это, чтобы предотвратить падеж скота, который, насколько я понял, прогоняется через эти воротца.

На обратном пути В.А. убил небольшого носорога с красным клювом.

Зашли к клерку D.C. Он сообщил, что случайно есть 20 носильщиков, которых оставил один чиновник, потребовавший других из Mombasa. Под вечер же узнал, что D.C. прислал еще 20 человек. Итак, завтра выступаем в Taveta. Мы оба рады, что не пришлось разбивать нашего багажа на 2 части. По совету клерка половину нашего pocho для носильщиков продали, результат с убытком (по 2 руп. вместо 3,30).

Перед обедом пошли на вокзал писать письма и попить пива.

25 июля

Ночью спали неважно: с одной стороны волновало предстоящее safari, с другой стороны около 2-х часов пошел дождь, к счастью небольшой.

В 5 1/2 часов утра проснулись. Светало, на востоке небо уже розовело и вырисовывался контур высокой горы. Потом вошло быстро и само розовое солнце. При этом освещении наш лагерь представлял красивую картину. Носильщики живописными группами расположились у палаток боев и ждали дальнейших распоряжений. Наш mnyaraga проявил в общем мало энергии при подъеме. Более всего старались оба аскари. После долгих споров распределили тяжести, которых почему-то оказалось как раз 41, по счету всех носильщиков. Под конец сложили нашу палатку. Мы сидели на ящиках и завтракали. Наконец носильщики повязали головы своими плащами и по команде mnyaraga подняли тяжести на головы и караван тронулся. Я был немного взволнован в этот момент, т. к. как никак, а теперь нам предстояло совершить хотя и небольшое, всего 120 верст, но все же настоящее safari, какие обычно совершаются в Африке. Было 6 ч. 30 м., то есть почти на час позже, чем мы предполагали. Для наших askari Newland & Co. разумеется ружей так и не прислал. Одному из них В.А. дал свой кикуйский меч, другому же хотели дать массайское копье, но он отказался и нес только русский флаг, бывший на нашей палатке. Копье понес Suleimani. Ввиду того, что дорога от Voi до Mwatate широкая и притом превосходная, носильщики шли тесной гурьбой, вначале лениво перескрикиваясь. Пустые tin'ы⁸¹ для воды, которые несли некоторые (всего 10) производили свособразный легкий шум.

Дорога идет сначала вдоль железнодорожной линии, где по ту сторону имеется довольно большое туземное поселение (европейские и казенные дома, а также и индусские расположены с северной стороны железной дороги). Здесь густо растут бананы, так как находят достаточно влаги от Voi. Затем дорога переходит рельсы и следует вдоль довольно большого насаждения сизаля-агав. Справа и слева синеют довольно высокие горы. Там и сям возвышаются неуклюжие баобабы, теперь совершенно лишенные листьев. Наконец входим в дикую область, тянущуюся вдоль до Mvatata. Она сплошь заросла главным образом различными колючими кустарниками, большинство которых

⁸¹ жестянки, посудыны (англ.)

теперь совершенно лишено листьев. Из других растений преобладают акации. На одних имеются вздутия в виде редисок беловатого цвета, но муравьи в них не живут. У других акаций без листьев есть, однако, небольшие красные цветы. Третьи отличаются тем, что имеют толстые стволы и ветви, которые идут в виде зонтика и образуют сверху форменное сплетение, точно сеть. Иные наоборот очень тонки, стройны и имеют скудное ветвление и т. д. Наряду с ними много разных эуформий. У одних толстые четко видные ветви, правильно расположенные в виде канделябра — многие из них цветут; другие обладают тонкими ветвями и сильно ветвятся, в виде пальцев руки на концах, третьи в виде веревок растут на других деревьях эпифитно и свешиваются вниз; некоторые растут в виде густого букета, ветви которого растут от круглого шиповатого ствола, точно из камня и т. д. Изредка видны различные алоэ и часто встречаются зеленые всевозможно расположенные листья одного однодольного.

Больших животных не видать. Видели лишь зайца и ихневмонов (павиана видел мой бой). Птиц больше: носорог, серый турако с большим хохлом, (В.А. убил его); какие-то зеленые птички, куропатки. В самом Voi много больших ворон с загнутым сильным клювом и белыми пятнами на плечах. На дороге нашли убитую змейку, изредка быстро пробежит ящерица (*Lacertidae*) или *Phrynocephalus*. В Вои у колодца много агам — одна с желтой головой. Где кусты пореже, видны термитники с трубами. Зато всюду имеются их ходы. Ближе к Вугу я взял небольших термитов из маленького термитника, похожих на черных из Entebbe. (см. банка Voi-Bugu).

По дороге ползают шиповатые жуки такого же рыжего цвета, как и сама дорога (дорога лишь в двух местах имеет беловатый оттенок — потом она идет через скалистые кряжи), затем небольшие черные жуки в виде слоников. Видны везде дырочки с воронкообразным началом, в них живут *Mutillidae*, которых мы часто видели.

Кроме того, по бокам дороги, где песок — во множестве воронки муравьиных львов. В.А. нашел мертвую сольпугу (см. банки Voi-Buru). Кошением добыл жучков и разных пауков. Довольно большой паук с шиповатыми ногами найден В.А. на листе. Пойман маленький паук 3-угольной формы. На *Convolvulus* же (ближе к Вугу) пойманы жуки-нарывник. На других цветах — зеленые жучки.

Мы идем впереди всех, за нами следуют gupbeager'ы, потом бои и наконец весь караван. Вначале светило солнце, но потом нашли тучи и

стало было накрапывать, но потом сейчас же прошло. Идти поэтому совсем не жарко. Кроме того, навстречу дует прохладный ветерок. Через 1 1/2 часа караван сделал остановку на 10 минут. Потом была остановка на Voi-River (7 миль). Voi-River — небольшая река, берега которой слегка обрывисты и заросли, как всегда, Spalergenwald, деревья которого в виде зеленой полосы резко выделяются от общего серого, осеннего колорита пейзажа. У самой воды растут растения, смутно напоминающие папирус (см. фотографии). Через реку проложены 2 пары широких плоских рельс, но не на середине, так что приходится ступать прямо по мелкой воде. Многие носильщики воспользовались остановкой; пили воду и даже купались. На привале в сухих листьях поймал тараканов. После этого караван делал еще остановку. Перед нами с левой стороны возвышается довольно правильный высокий конус, покрытый деревьями (эуфорбии, однако, почти не видно в бинокль) — с правой стороны вырисовывается Bura Mt. с причудливыми контурами. После 1 часа дня пришли в Mwatate (около 14 миль). Здесь течет речка, у переправы глубиной до колен, так что меня и В.А. один негр по очереди перенес на своей спине. Течение здесь сравнительно быстрое, по поверхности бегают крупные жуки (*Gyrinidae?*). Еще до переправы я снял выдающийся мыс Bura Mt., с шпалерным лесом на переднем плане. Среди этих деревьев, главным образом акаций, растут небольшие пальмы (*Phoenix*). Далее насажены бананы и кукуруза, теперь уже сухая.

В Mwatate остановились у одной лавки индуса, где под ее навесом и завтракали. Остановка длилась часа полтора. Негры расположились между насаженными здесь деревьями *Paru-Rubber*: им было роздано posho в виде муки (*nualie nual*), которую они ели сырьем, слегка только размочив в воде. Повар устроил импровизированный очаг и готовил завтрак из консервов; другие ели сахарный тростник.

Когда негры подошли к реке, то им навстречу кинулись местные женщины и некоторые даже приняли их тяжести и на своих головах донесли до самого Mwatate. Почти все носильщики кинулись купаться, другие пили воду и умывались. Женщины, которых мы тут видели, одеваются очень просто: кусок материи вокруг тела; груди иногда обнажены; на руках небольшие браслеты из проволоки, иногда и на ногах. У двух, однако, были одеты ожерелья в виде широких толстых хомутов, составленных из ряда бисерных колец.

Из Mwatate выступили около 3-х часов и, как всегда, шли впереди каравана. Носильщики после хорошего отдыха и еды шли гораздо веселее и все время распевали свои относительно мелодичные песни. В этих песнях строго соблюден ритм и под них легко идти. Нам это пение очень нравилось и напоминало, особенно издали, пение наших солдат.

Дорога теперь стала более разнообразной, так как все время попадались возделанные поля, главным образом кукуруза и работающие на них Taita. Между деревьев проделано много троп и нам несколько раз попадались женщины, несущие на головах вязанки длинных дров. У этих женщин были надеты очень красивые, сделанные из разноцветного бисера юбочки (рис. 61) и такие же пестрые ожерелья. При виде нас они поспешно отходили в сторону от дороги, но когда мы проходили, приближались к ней. Как только караван равнялся с ними, то начинались крики, смех и очевидно шутки.

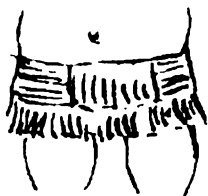

Рис. 61.

Справа сравнительно близко возвышается Bura Mt. На их крутых склонах видны ярко-зеленые пятна: то растут бананы и в бинокль можно рассмотреть даже отдельные хижины. На более крутых обрывах видна слоистость гор. Наверху растет довольно густой лес.

Еще не было 5-ти часов, когда мы перешли через 2 мостика Bura-River. Берега его болотисты, заросли камышом. По бокам растут белые и фиолетовые цветы. Еще немного дальше и мы остановились лагерем. Носильщики сложили ноши. 2 из них принялись расчищать при помощи особых ножей (Panga-Buschmesser), которыми они бьют сверху — место для палатки. Другие вместе с Wanyaraga и аскари стали расставлять палатку. Бои распаковывали наши кровати. Повар варил воду для чая, я тем временем перевязывал палец одноглазому askari, а 2-му mnyaraga (их у нас всего 3 — полагается же один) дал хинин и ментол против головной боли. Меньше чем через час все было готово. Носильщики бегали за водой, развели костры. Бои и другие ставили свои палатки.

С востока находят серые тучи и покрывают слегка верхушки гор. На западе под Венерой виден опрокинутый серп нового месяца.

26 июля

Ночью шел легкий дождик. Утром небо в тучах, и верхушек гор не видно. Пошли в горы по направлению к католической миссии в Bura.

Дорога идет сначала в виде длинной прямой линии вдоль речки, которой не видно, но долина которой обозначена яркой зеленью обширных банановых насаждений. Далее кверху культивируется сахарный тростник. По бокам дороги колючие кусты и деревья акаций, разные эуфорбии и, разумеется, нигде не отсутствующий *Solanum*. Пройдя порядочный кусок, мы стали подниматься зигзагами. Отсюда открывается вид на долину и равнину — спереди же красивым полукольцом высятся горы. На их склонах видны многочисленные деревушки, откуда доносятся разнообразные крики людей и скота (бараны, овцы, зебу). Местами видны долины ручьев, окаймленные зелеными деревьями и с обнаженными скалами, с которых в сезон дождей должны низвергаться водопады. Теперь они высохли и лишь в Bura-River имеется вода. В одном месте дорога переходит через него — здесь скалистое ложе сильно выдолблено водой и образует характерные котловины. Мне кажется, что основная порода здесь — гранит!

Поднявшись еще выше, мы пришли к католической миссии. Негр проводил нас в главное каменное здание с аркадами у веранды. Здесь нас встретил пожилой миссионер с бородой, одетый в черную рясу. Потом вышел другой — молодой брюнет с бакенбардами и веселым выражением лица. Они пригласили нас в небольшую комнату и угостили ветчиной, редисками, сыром и кофе. Мы минут 40 оживленно беседовали. Оказалось, что года 4 тому назад и здесь были Allnand и Jeannel со своей дамой. Старший миссионер живет здесь уже около 20 лет. Миссия основана 22 года тому назад. Кроме того, есть здесь еще миссия где-то в горах. В Вига кроме них живут еще 3 сестры! После закуски пошли осматривать их владения. Они показали скотный двор (дом, где живут сестры, затем разные плодовые деревья (анона, дурьян (?) — плоды его длинные, величиной с арбуз, когда созреют, говорят, пахнут как человеческие испражнения, но тем не менее поразительно вкусны; лимоны, апельсины и др.). Тут же растет кофе, которое вредится одной личинкой, заползающей снизу в ствол и быстро губящей все дерево. На огороде растет картофель, капуста, салат, горох и земляника. В виде аллеи насажены красивые *Conifera* из Южной Африки, на них поймали нескольких красивых бронзовок.

На обратном пути я сделал несколько снимков. Исследуя паутину на одном дереве, отодрал кору и оттуда выпрыгнул громадный *Mygale*. Я, разумеется, ему был очень рад, так как это первый представитель *Tetrapneumones* за всю Африку. Под камнем нашел черную змейку.

После Lunch'a отослали 8 кулей posho на хранение в миссию. В.А. лег спать, а я надел новый сачок и пошел гулять. Собирал пауков с одного дерева, между прочим с изобильным выделением сладкого пахучего клея. Здесь поймал 2-х крупных *Nephila* (?) и нескольких мелких *Tetrapneumones*. Потом я их зафиксировал. Когда я собирал пауков, ко мне подошла женщина wasuaheli. Она что-то говорила, показывая на сачок, но я не мог ее хорошенько понять. Потом перешел через мост на Bura-River. Здесь довольно грязная вода и здесь пьют скот; отсюда же носят и нам воду. Свернул с главной дороги налево к горам. Здесь встретил старика, пастуха с мальчиком, гнавших скот домой. У старика был в руке лук и стрелы, на конце завернутые в ленту из кожи. На поясе маленький рожок с табаком (?). Попадались и женщины с своими толстыми ожерельями из нитей бисера. У многих вокруг глаз легкая татуировка (рис. 62).

Рис. 62.

Тропка привела меня к 3-м хижинам. У одной сидел негр: я поздоровался и спросил дорогу в горы. Он пошел со мной и указал. Тропка шла через густые сплетения эуфорбий и колючих кустов и привела наконец к shamba — насаждениям бананов. На обратном пути 3 мальчика упражнялись в стрельбе из лука. Почти у самого дома со мной поздоровался по-французски один негр с ребенком на руках. Он оказывается из Занзибара и в свое время строил церковь в Moshi. Сегодня утром он приходил с женой и детьми в здешнюю церковь.

После чая фиксировал *Tetrapneumones*.

Обед. Кругом расставлены палатки. Горит несколько костров. На одном повар готовит нам еду. Вокруг других кольцом сидят наши носильщики и «аристократия» — отдельно. Слышны смех, шутки...

27 июля

До 12-ти часов не мог заснуть, так как разболелся живот после вчерашнего супа из консервов и большого количества масла. Должен был одеть pijama и два раза выходить из палатки. В 5 же часов нас разбудили. Восход солнца был сегодня некрасивый. Носильщики брали свои ноши и клали на дорогу в ряд. Выступили в 6 ч. 30 минут, немного замешкавшись из-за повара. (Повар надел сегодня почему-то длинные белые брюки, рваные сзади, и синюю куртку — вид получился презабавный).

Дорога идет мимо зарослей акаций и эуфорбий. Через час ходьбы увидели на дороге старый помет слона и сравнительно свежие следы

ног носорога. На этом же месте я увидел серого *Waterbuck*'а, который быстро скрылся в кустах.

Снял один из многочисленных термитников с трубами: они встречаются всюду, где деревья растут редко. До этого места дорога шла все время параллельно Bura-River, из которого наши 9 носильщиков взяли по дороге воду на 2 дня: теперь почти вплоть до самой Taveta не будет воды. Вдоль Bura-Riv. растет шпалерой красивый лес зеленых деревьев, резко контрастирующих с общим серым фоном. Изредка среди них видны пальмы (фиников.). Характерны также высокие акации с светло-желтым стволом, букетом разветвляющимся кверху — такие акации росли у оз. Naivasha. — В.А. убил по дороге голубя, а я в общем 2-х турако (у одного был черный клюв): их мы имели к обеденному столу. На одном дереве сидел большой хищник; грудь и ноги его были белые с темными крапинами. Когда он вспорхнул, в его когтях оказался кусок мяса.

Пройдя немного далее, уже свернув от Bura-Riv., мы имели случай любоваться довольно большим стадом *Elenantilopen*. Они шли по направлению к воде. Это большие животные светло серо-желтого цвета, с шеи свешивается зоб. Любопытно, что все стадо состояло из самок (они тоже с рогами) и только сзади шел громадный серый с темной головой самец. В.А. 4 раза палил в него, но из-за волнения упустил. Несколько дальше мы увидели снова *Elenantilopen*, но на этот раз они быстро убежали, увидев нас. В.А. тщетно ходил за ними. Видели еще 2-3 конгони, *Impala* — одна из них грациозно перепрыгнула через дорогу — и маленького *Buschbock*'а, быстро ускакавшего в кусты.

Главным же «гвоздем» сегодняшнего дня было стадо жирафов. Kofiambaya («скверная шляпа») — наш gunbearer, еще издали увидел двоих за деревьями. В бинокль видно было, как из-за деревьев возвышается желто-высокая пятнистая передняя часть туловища. Мы пошли дальше и приблизились настолько, что я попробовал снять их 3 раза подряд Teletubus'ом. Стадо состояло из 7-ми голов: одного громадного самца, 2-х самок и 4-х маленьких, впрочем довольно уже подросших. Увидя нас, они все остановились и с любопытством смотрели в нашу сторону. У них очень забавные головы с черными кисточками на ушах. Шея постепенно утолщается книзу (рис. 63). Пятнистость резко выделяется на самце. Пока мы шли, они все стояли спокойно, когда же мы остановились, они медленно повернулись и пошли прочь, скоро причем снова остановившись.

Рис. 63.

Через дорогу часто перебежали, иногда сразу по нескольку штук суслики (?) — у них длинный хвост. Часто встречаются *Phrynocephalus* (?) — 2 из них мы бросили в формалин. — Одной интересной находкой было громадное осиное гнездо (рис. 64). Оно имело вид 3-гранной плоской пирамиды сверху. Внизу отверстия ячеей. Прикреплялось тонкой черной ножкой к ветке акации. Я рассадил ее шипами все свои пальцы, снимая это гнездо. К сожалению, оно было уже пустое.

Поражает большая бедность насекомыми этой местности. По дороге пробегают только кругленькие серенькие жучки, да изредка видны *Mutillidae* и шиповатые жуки. Зато воронок муравьиных львов масса — даже в пепле старого костра. Однако бабочек летает порядочно, но В.А. их не ловит, так как увлечен охотой. К сожалению, дичи так мало, а нашим носильщикам так хочется мяса.

Рис. 64.

Сегодня идти труднее, так как с 9-ти часов светит солнце. Хочется пить. Зато дорога все время превосходная.

Позади нас все время красиво синеют Bura Mt., а спереди вырисовываются конусы Maktau. Когда дорога немного повышается, я тщетно стараюсь отыскать на западе контуры Килиманджаро.

Несмотря на жаркий день носильщики шли молодцом и мы уже в 1 ч. дня были в Maktau, где и был разбит лагерь. Для последнего была выбрана расчищенная площадка, на которой обычно останавливаются и другие путешественники. Тут сделано два соломенных навеса на бревнах; под одним устроен жестяной футляр, где хранятся вещи для... автомобиля (сюда в Serengetti — так называется вся местность между Bura и Njogo — часто ездят на охоту). Площадки обнесены с двух сторон наваленными друг на друга колючими ветвями, образующими хорошую изгородь в защиту от львов.

Наши «аристократы» заняли большой навес, повар маленький. Аскари с wapуарага и несколькими носильщиками ставили палатку (см. снимки) и уже в 1 ч. 30 минут мы сидели в ней и ели Lunch! Вообще нашими людьми мы довольны. — После Lunch'a пытался заснуть, но пролежал больше часа и так и не заснул. Потом пошел по

дороге к Maktau — холмам, где должны находиться и ямы с водой, вероятно годной только для чернокожих.

Дорога довольно хорошая, тоже с красным песком идет мимо того же колючего кустарника. Общий ландшафт оживляется красными трубчатыми термитниками и еще особыми растениями с мясистыми сероватыми листьями и гроздьями красных цветов. Изредка растут алоэ. Некоторые имеют очень высокий ствол, по *habitus*'у напоминая пальму. Я все время озирался, не покажется ли лев, так как ружья не взял, но вспомнил слова вчерашнего молодого миссионера, который говорил, что здесь львов много; кроме того я видел след, очень похожий на след большой лапы.

Через 1/2 часа дошел до горы, которая была очень красива, так как у нее были обнаженные крутые скалы, сильно потрескавшиеся с течением времени, а на них росли эуфорбии, придававшие картине своеобразный вид. Я взобрался на соседний скалистый холм по которому бегали довольно большие фриноцефалы, скрывавшиеся в щелях и отсюда открылся очень красивый вид на необозримую равнину, сплошь покрытую целым морем деревьев — серых в это время года. На юге на горизонте вырисовывались едва обозначенные контуры далеких горных цепей. На западе как раз под опускающимся к горизонту солнцем можно было видеть, скорее угадать контуры Килиманджаро — (верхушки покрыты облаками), а на севере очень красивая комбинация из конических вулканов, холмов и горных кряжей (см. набросок и ср. карту). С востока возвышалась гора Maktau — за ней должны были находиться горы Bugu.

Солнце красиво заходило за самую Килиманджаро и освещало левый склон его красным светом. Верхушка горы была все еще в облаках.

Наши носильщики, узнав что мы даем цент за wadudu (=насекомых), стали приносить кузнечиков и главным образом тараканов, которых мы потом уже не брали. Сверх того, В.А. добыл от них 3 экз. *Sarcopsylla*, снятых с ног.

Перед палаткой по здешним традициям зажгли костер, который должен отпугивать simba (львов). Askari будут по очереди дежурить. Ввиду того, что мануарага объявил, что носильщикам жарко идти днем, решено завтра выступить в 4 часа ночи.

28 июля

3 1/2 часа ночи проснулись. Наскоро оделись. Было еще темно. Повар изготовил кофе и мы закусили Salmon'ом⁸² Собрали палатку и в 4 ч. 30 минут мы выступили. На востоке еле-еле брезжил свет. Двое из каравана шли с зажженными лампами. Дорогу, однако, можно было видеть и так. Было звездное небо и на востоке восходил Орион. На западе ярко светил Юпитер. Через 40 минут было уже совсем светло и скоро возшло солнце. Восход был красивый. Солнце вставало из-за красивого кряжа Bura Mt. Оба же холма Maktau, от которых мы уже успели далеко отойти, были покрыты, словно покрывалом, слоем серых облаков, вплотную облекавших их поверхность. Спереди, где на горизонте должен был виден Килиманджаро, сегодня, однако закутанный облаками, простиралось, словно бесконечное, пространство сухой выжженной солнцем степи, сплошь усеянной почти безлистными теперь акациями.

Еще до восхода солнца, почти у самой дороги, я увидел на дереве 4-х спавших цесарок. Я выстрелил и сразу упала пара, которую наши gunbearer изловили и зарезали. Потом, увлеченный удачей, я пошел дальше через кусты. Цесарки то и дело взлетали с характерным криком. Они очень ловко убегали от меня, скрываясь в траве. Иногда видно было сразу штук 6-7. Стрелять их на земле было трудно, так что 2 раза я промазал, но на третий подстрелил одну. Кроме того, видел нескольких куропаток (франколинов) в траве.

Характерной особенностью местности, проходимой нами сегодня, было полное отсутствие акаций. Кустарник и деревья акаций растут не так густо; чем дальше, тем просветы и пустые пространства чаще. В таких местах обычно очень любят держаться крупные животные. И действительно, вскоре после восхода солнца мы увидели стадо конго-ни. В.А. пошел за ними. Стрелял несколько раз и ранил 3-х: я видел в бинокль, как у них из ран текла кровь. Однако они очень выносливы и убежали от нас. Но вскоре мы увидели других, и на этот раз В.А. ранил самку в обе задние ноги, которые были переломлены как раз в голенобедренном суставе. Несчастное животное не могло бежать, но тем не менее пыталось уйти, опираясь сзади на обрубки ног. Я снял его на сравнительно близком расстоянии, когда оно тяжело дыша, остановилось. Потом оба gunbearer'а пошли за ним; оно еще протащилось не-

⁸² лосось (англ.)

сколько десятков сажень; наконец В.А. выстрелил ему в сердце. Kofiambaya перерезал горло. Носильщики в это время приблизились к месту драмы, быстро сняли ноши на землю и с криками бросились к убитому животному. Ему отрезали голову (как трофей для нас), сняли быстро кожу и начали делить мясо, конечно при этом споря. (Я снял момент сдирания шкуры.) Кроме мяса пошли в ход все внутренности, которые туземцы употребляют главным образом на еду. Наши «аристократы» забрали себе, разумеется, львиную долю.

Далее, где деревья стали еще реже и появились красивые зонтико-видные акации с зелеными листьями, внесшими разнообразие в картину местности (см. снимок), видели 2-х жирафов. Вдали паслись антилопы: *Gaz. thomsoni* и *G. granti*.

Насекомых почти не видно, даже бабочек в противоположность вчерашнему дню нет. На песке дороги, наряду с многочисленными норками *Mutillidae* и воронок муравьиных львов, виднеются следы различных кошек (сервала, может быть, дикой кошки...). Кроме того, всюду, как и предыдущие дни, на дороге видны извержения этих больших кошек, характерные по присутствию большого количества волос. — Издали видели секретаря. В кутах — несколько раз маленьких антилоп.

Около 11 часов караван прибыл в Mbujiuni. Место это характерно тем, что здесь встречаются баобабы. Около дороги как раз рос огромный баобаб с гнездами каких-то, вероятно хищных, птиц. Около него валялись остатки жираффа (см. снимок другого баобаба из той же местности). Лагерь здесь не разбивали, но остановились на 4 часа отдохнуть. Мы сидели на свернутой палатке, «аристократы» заняли один соломенный навес, часть носильщиков — другой, отгороженный разбросанными вокруг колчосными ветвями. Повар сейчас же стал готовить Lunch. Носильщики же уселись под деревом и ели мясо конгони, которое они, по-видимому, вовсе не жарили, а ели сырым. Их отточенные передние зубы (характерно для Wa-Taita; тоже у моего Suleimani), конечно, были им очень полезны в этом деле (см. снимок).

После Lunch'a пошел снять баобаб и половил на нем я на акации паучков. Насекомых почти не нашел. Потом наблюдал в бинокль гулявших между деревьями жирафов; еще далее паслись *Gaz. granti* и страусы. В.А. тем временем ходил за *Elenantilope*, но безрезультатно.

Около 3-х часов выступили из Mbujiuni и тут уже могли любоваться колоссальным массивом Килиманджаро, который постепенно

очищался от облаков. Еще утром мы видали кусочек его кратера с полосами снега, но потом его заволокли облака. Массив производит сильное впечатление своей высотой, что кроме того зависит еще и оттого, что он как-то внезапно подымается из равнины.

Отойдя недалеко от Mbuijimi, увидели целое стадо *Oryx*. В.А. пошел за ними, но они были очень осторожны и убежали. Потом я убил куропатку (франколина). Их было несколько и они быстро бежали в траве. После этого В.А. сделал знак каравану остановиться и указал мне на стаю *Gaz. grantii*. Я стрелял 3 раза, но все давал мимо.

В.А. посчастливилось сегодня убить еще одного *Grantii*. Он стрелял приблизительно на расстоянии 356 шагов и попал в ляжку и пуля прошла насквозь через другую. Позади него была большая лужа крови. Я мог подойти к ней почти вплотную и сделал 2 снимка. На 2-м В.А. с Kofiambaya стояли непосредственно за ней. В то время с криками подбежали носильщики. Антилопа без сопротивления позволила взять себя за ноги и за рога... и только слегка заблела, когда Kofiambaya перерезал ей горло. Минут через 10 носильщики, еще более нагруженные мясом, продолжали путь. Для нас мы взяли голову с кожей. Остальную же кожу отдали.

Около 4-х часов на юге перед высокой цепью гор показалась полоска воды — это было озеро Jire. Отсюда оно казалось не более как верст за 15. Местность становится немного приветливее. Растет больше травы, правда теперь уже желтой, между акаций видно больше баобабов. На дороге запрыгали многочисленные кузнечики.

По дороге изредка, еще со вчерашнего дня, встречается одно растение с лиловыми цветками из *Labiatae* у которого тычинки видны сверху, так что цветы кажутся как бы перевернутыми.

В 5 часов остановились среди степи у дороги и разбили лагерь. Как всегда, работа сразу закипела. Ввиду того, что камней для очага не оказалось, один носильщик при помощи panga наломал несколько кусков с трубы оказавшегося по соседству термитника.

После чая, который мы пили с наслаждением, пошли погулять по дороге. Теперь Килиманджаро был совсем свободен от облаков и контуры его величественно вырисовывались на фоне вечернего неба: деталей не было вовсе видно и весь массив представлялся окрашенным в матово-синий цвет. Солнце быстро заходило за его левый склон. Отсюда видны обе его верхушки. Левая имеет вид типичного кратера, весь верх которого покрыт снегом. Правая же хотя тоже конусовидна.

но имеет мелко зазубренный контур. Правый склон горы круче левого. За основанием левого склона вдали неясно виднеется другая конусовидная вершина с паразитическим кратером с правой стороны. Мы решили, что это Мегу.

Вся картина была такая, что навсегда останется у нас в памяти. Тотчас после захода солнца задул прохладный ветер. Скоро стемнело и в нашем лагере развели несколько костров — один традиционный — против палатки. Носильщики сидели живописными группами, готовили мясо и громко разговаривали. Почти над головами светит яркий полумесяц и склоняется к горизонту Венера.

29 июля

Сегодня вышли в 5 ч. 45 минут, когда уже почти совсем рассвело. Как раз на восходе солнца видели вдали 2-х страусов — самца и самку, у первого хвостовые перья были рыжие (от земли?), по другую же сторону дороги большое стадо жирафов. Сначала они спокойно стояли, держась на достаточном расстоянии друг от друга, потом, заметив нас, отбежали немного дальше. Бег у них совершается вскачь, галопом, причем во второй фазе прыжка все и ноги и шея направлены вперед. Я не мог достаточно налюбоваться на этих нелепых животных в свой бинокль.

В 6.15 прошли мимо навесов, где тоже разбивают лагерь. Здесь равнина понижается до русла пересохшей теперь речки. Здесь сделан мост. Сейчас за мостом начинается более открытая равнина с желтой травой и редким кустарником. Здесь наш gunbearer видел зебр, а затем появились и конгони. На этот раз они были не особенно далеко, и я решил попробовать свои способности. На расстоянии 150–200 шагов ранил одного самца в заднюю часть тела так, что пуля прошла через заднюю часть тела и застряла в коже живота. Животное, однако, побежало дальше, но скоро встало; я выстрелил — мимо. Наконец третьим удачным выстрелом попал ему в шею, так что он сразу свалился. Я однако не был уверен, спрашивал Mohammed'a, куда животное убежало и был удивлен, когда увидел его шагах в 6-ти от себя. Оно было еще живо, но почти не шевелилось. Mohammed вонзил нож в горло. Носильщики, узнав, что им ссть еще мясо, гурьбой прибежали. Однако сначала я захотел сняться. Но как только картина была сделана, они моментально набросились, схватили за ноги, точно желая разорвать и начали делить мясо. Я выразил желание взять голову. Возвращаясь на дорогу, спугнул совсем близко зайца. — Красавец Килиманджаро по-

степенно выступал из облаков, которые сначала закрывали большую часть его, но теперь постепенно таяли. Кольца снега и ледников на вершине ясно выделялись. Снизу же у его подножья и на склонах красиво виднелась целая система паразитных кратеров и холмов.

На юге синели высокие горы и порою виднелась светлая полоска Lake Jipe⁸³

У самой дороги валялась лопатка слона, вероятно уже давно убитого. В одном месте кусты снова стали гуще и мы увидели нескольких геренуку антилоп с очень длинной шеей. В.А. пошел за ними. Одна из них остановилась, но как раз *en face*⁸⁴, что трудно для прицела. Однако до стрельбы дело не дошло, так как они удрали.

Около 8-ми часов прошли мимо Lanjoro. Здесь небольшой холм и дорога его огибает. Видели яму, вырытую носорогом и его следы. Вдали убежали 2 конгоны. Потом вышли на более прямую дорогу, где по сторонам росли гигантские баобабы — многие со своими висячими плодами. В этой части попадаетесь много птиц. Быстро, с резким криком пролетают попугаи, своим полетом напоминая ласточек. Один сел недалеко на дерево и я его убил (см. шкурку). Кроме того, видели турако, носорогов, разную мелочь и крупного хищника.

Затем дорога идет по типичной Busch-Baum-Grassteppe⁸⁵ Отсюда впервые увидели далеко впереди дома Taveta. На дороге след носорога. Из кустов выскочил и быстро усакал Dik-Dik. Наконец в кустах увидели большое стадо Impala. В.А. пошел за ними, но они удрали. Отдохнув тем временем, сидя на дороге, пошли дальше. В дальнейшем спугнули еще куропаток, сидевших у самой дороги.

Равнина снова понижается. Вид становится более приветливым, так как встречается все больше и больше зелени. Впереди обозначается полосой Spalerenwald⁸⁶ реки Lumi. Дорога становится хуже, так как покрыта серой пылью — в этом сказывается уже вулканический характер почвы. На деревьях подвешены длинные деревянные цилиндры, выдолбленные из куска ствола дерева. С одних концов заткнуты деревянными дисками с темными отверстиями: это туземные ульи. На одном дереве, которое снял В.А., висело 10 таких ульев. — Пройдя мимо высоких красивых акаций, пришли наконец к Lumi river, берега кото-

⁸³ озеро Джипе (англ.)

⁸⁴ анфас, лицом (фр.)

⁸⁵ досл.: кустарниково-древесно-травянистая степь — саванна (нем.)

⁸⁶ шпалерный лес (нем.)

рого окаймлены сочными зелеными деревьями и, перейдя мост остановились. Я сделал 2 снимка с проходивших мимо носильщиков. Как только последние увидели воду, то с криком побежали через мост, быстро сбросили свои ноши и побежали к речке. У моста в ней много камней и тут-то они устроились: кто пил, кто мылся, кто мыл свои вещи... (см. снимок).

Ввиду того, что мы не знали, где нам выгоднее устроиться, то палатки не разбивали, а велели повару приготовить Lunch с тем, чтобы идти поскорее к D.C. и обо всем его расспросить. Пока мы ждали, сидя на ящиках еды, в лагерь стали являться туземные женщины с большими гроздьями зеленых бананов на голове, которые они с успехом выменивали на мясо у носильщиков. У них интересные украшения в виде дисков, сделанных из толстой медной проволоки. Диски эти помещаются над грудями и подвешены частью в длинных, непомерно растянутых мочках ушей, частью на веревках, перекинутых через плечи. Помимо них на шее ожерелья из бус красного, голубого и белого цветов, а на руках либо массивные индусские браслеты, либо браслеты из витой проволоки. На ногах тоже (см. снимок). После них к нам подошел один туземец бедно одетый, но с правильными чертами лица, который уселся против нас и через несколько времени жалобно и скромно попросил мяса. Мы велели выдать ему часть нашей порции, за которую он очень благодарил и тотчас передал его одной местной красавице. Когда во время Lunch'а я бросил пустой tin из под молока, он и его взял, поблагодарил и отдал другой женщине. Понемногу подходили и другие женщины с бананами, а потом и с сахарным тростником (его я пробовал в Вуга — в центральной части древесины содержится сахар, имеющий такой же вкус, как наш обычный). Меновая торговля шла словом очень бойко. Некоторые из женщин были весьма недурны собой. У двух из них, еще совсем молодых, были обнажены груди с сильно развитым пигментом вокруг соска. У одной груди были очень красивой формы. Остальные женщины ходят, по крайней мере в присутствии белых, с закрытыми грудями.

Должен еще отмстить местного франта, тоже подошедшего к нам. У него была сложная прическа из закрученных и связанных пучками волос, как у массаев. В ушах особые браслеты, сбоку в поясе меч и в руках копье. Лицо довольно красивое, все время улыбающееся. В.А. его снял. Снял еще и проходивших мимо женщин, несших длинные тюки из травы на голове.

Многие из женщин напоминают кикуск тем, что носят корзины и мешки, вешая их на лоб.

После Lunch'a взяли 3-го mnyampara, одного носильщика — Suleimani и пошли в Taveta. Дорога пыльная, идет большей частью полями с сухой желтой травой и с небольшими деревьями, представляющими то, что называется Obstgartenlandschaft⁸⁷ Мы прошли мимо ряда домов Wa-Suaheli, мимо миссии, где в настоящее время нет белых, мимо двух индусских лавок и наконец минут через 40 пришли к дому D.C. Рядом имеется его office, где дежурят 2 ascari, а на двери имеется мачта с флагом. Мы постучались в дверь с металлической москитной сеткой и к нам вышел сам D.C. Mr. Lafontaine. Он по видимому спал после Lunch'a. Это молодой человек, который любезно разговорился с нами об интересующих нас темах (мы ему передали письмо от Woodhous'a). В этой местности он только 5 месяцев, но кое-что мог сообщить нам. Он заинтересовался нашим планом исследовать Lake Jipe и потом даже предложил сделать туда совместно safari. На завтра пригласил к Lunch'у.

Придя назад снова по той же пыльной дороге и несколько жалуясь на то, что солнце здесь довольно-таки чувствительно припекает, велели строить палатку, хотя место вообще было не из удачных (много клещей, мимо ходит скот, летит пыль с дороги, но зато близко вода). Взяли ванну и одели чистое белье. Потом пили чай и отдыхали. — Иногда кто-нибудь из носильщиков приносил насекомых (главным образом палочников и богомолов). Написали письмо к Bezirksamten'y⁸⁸ в Moschi и выбрали двух носильщиков, которые завтра утром выйдут и послезавтра к вечеру вернутся (до Moschi 22 мили).

Ввиду того, что здесь имеются москиты, ночью будем спать под сетками — в Serengetti-desert⁸⁹ мы спали без оных. Благодаря близости скота в палатку набралось большое количество мух.

Сейчас 9 часов вечера. Слышен говор наших людей и хор лягушек с реки.

30 июля

Сегодня выпались на славу и встали, когда уже было 7 часов. После Breakfast'a пошли, перейдя мост, в лес. Лес этот собственно пред-

⁸⁷ ландшафт фруктового сада (нем.)

⁸⁸ окружной чиновник (нем.)

⁸⁹ пустыня Серенгети (англ.)

ставляет собой расширенный Spalerenwald, доходящий иногда до одной мили ширины и тянется по обе стороны р. Lumi, быстро несущей свои воды в озеро Jipe. Лес довольно красив. Есть в нем высокие деревья с пластинчатыми корнями, как у фикусов, но с иными листьями, есть и лианы и акации, ближе к реке растут пальмы (*Phoenix*) и бананы. Но, к сожалению, этот лес сильно населен Wa-Taveta и изрезан во всех направлениях многочисленными тропинками, образующими точно целую сеть в нем. К этому надо еще прибавить, что в это сухое время года тропинки очень пыльные; пыль эта покрывает близлежащие растения, лезет в нос, так что все время чихаешь — так что в общем мы оба сильно разочарованы этим лесом, о котором пишет Meger и много говорил Woodhouse. Разочаровались мы и в смысле его богатства животными. Кошением я добыл небольшое количество пауков, насекомых совсем мало. Под корой и пнями тоже почти ничего нет. Разумеется, в этом виновато сухое время года. — В.А. нашел под корой маленьк. *Pseudoscorp.* Кроме того, находили много шкурок скорпионов, но не их самих. В сухих листьях много тараканов. На стволах деревьев всюду видны темные, разветвляющиеся полосы ходов термитов. Если потрогать их, то раздастся стук солдат. В кустах шуршат и порхают мелкие птички.

Одна тропинка привела нас к жилью. На круглом, обнесенном легкой оградой из сучьев, дворе было выстроено три домика сделанных главным образом из сухих листьев и ими же крытых. Один же из них был сделан из узких дощечек из пальм (?). На двери растут *Carica papaya* и на заднем плане бананы, на другом конце посажена кукуруза. На дворе нас встретил вчерашний негр-попрошайка и 2 женщины, продававшие вчера бананы. Попрошайка присоединился к нам (мы шли с Mohammed'ом) и слегка помогал в сборе насекомых, ища тоже под корой. Интересно, что перед входом на двор снаружи зарыт наполовину в землю плод «дерсва с сосисками», одним концом вниз, на свободном его конце были сделаны черная и рыже-красная полосы и прикрепленна одна раковина-каури. Вокруг были воткнуты 3 длинные тростинки с листьями. Mohammed объяснил, что это «dawa» (средство) для скота. Другую «dawa» представляли 2 воткнутых в землю и связанные поверху в виде арки прута с черной ленточкой. — Мы прошли дальше через лес, прошли мимо нескольких, сделанных из листьев и с соломенной крышей хижин (рис. 65) и вышли на поляну, где во множестве рос среди кукурузы один вид *Convolvulus*, на котором сидели

Рис. 65.

Рис. 66.

многочисленные нарывники (3 вида). Затем спустились к реке. Воды ее очень прозрачны и быстро текут. По берегам у самой воды растут растения (рис. 66), напоминающие папирус со спирально расположенными верхушечными листьями. Кроме того мелколистный папоротник, который часто украшает наши европейские букеты. Поймана стрекоза с длинным туловищем и 4 мухи с глазами на длинных отростках. Пришли туземцы. Один мыл ноги, другой брал воду в пустые тыквенные бутылки (*kibuyu*).

На обратном пути Mohammed поймал 2-х сцинков и ящерицу (вчера нам принесли маленькую зеленую змейку).

На Lunch пошли по жаркой и пыльной дороге к D.C., дом которого расположен в 3-х верстах от нашего лагеря. Так как у него было много народу по делам (*shauri*), то он почти на час задержал нас, пригласив дожидаться в его комнате. Вместе с нами пришли 18 носильщиков со своим *mnyampara* (их прислал D.C. в Voi) и мы рассчитали их в присутствии здешнего D.C. Мы сидели в его office, носильщики поочередно безмолвно подходили к В.А. и он давал каждому по 3 рупии. *Mnyampara* получил 4, и выпросил еще один на *bakshishi*. За Lunch'ем ели куриные котлеты (мясо здесь бывает раз в месяц) и, помимо прочего, здешние бананы, которые, однако, не сладки и сильно мучнисты. Потом поговорили о пустяках. D.C. показал шкуру громадного льва, которого убил наповал стрелой туземец, у которого лев напал на скот. На завтра пригласили D.C. к обеду, попросив только прислать третий прибор к столу.

Потом я взял аппарат и пошел снова в лес. Попал сначала на другую тропу. Здесь 2 мальчика бежали друг за другом. Меня они не видели, а когда я подошел близко, вскрикнули и бросились было бежать, но я их остановил. На мой вопрос, где река, не могли ответить, так как не понимали *kisuaheli*. Идя обратно, видел вдали на ветвях каких-то обезьян (вероятно, мартышек, а не *Colobus*) и слышал исходявшие по видимому от них звуки вроде хрюканья.

Для В.А. нашел розовых кокцид на низкорослой лесной акации. По тропке раза три встречал туземцев. Очень многие мужчины носят в непомерно растянутых мочках ушей особые серьги в виде тяжелых продолговатых, изукрашенных полосами шаров (рис. 67). Потом нашел утреннюю тропку и снял дворик с хижинами. Из хижины вышла женщина, поздоровалась, но потом скрылась. На земле лежали 2 маленькие черные козочки и гуляли куры. По пути домой встретил снова «попрошайку» и пастуха с сложной прической, которых снимал вчера В.А. Они оба сказали «jambo», я ответил, потом снова раза два повторили «jambo bana», видимо желая сказать мне что-нибудь приятное, но не находя ничего подходящего. Потом встретил мальчишку с бусами на шее и с длинными черными палочками, торчащими кверху из верхней части уха, где для них проделано отверстие (рис. 68). Он тоже поздоровался и спросил, указывая на ветки с кокцидами, что я их несу домой, прибавив при этом, что это «nzuri» (очень красивое, хорошее). Я ему объяснил, что хочу скорпионов и он обещался принести на завтра. Встретил еще двух некрасивых старух, обвешанных разноцветными бусами и несшими бананы. Они тоже поздоровались. Вообще здешние туземцы очень приветливы и держат себя просто, нисколько не дичась европейцев.

Рис. 67.

Рис. 68.

Когда я пришел «домой», т. е. в нашу палатку, то узнал, что В.А. рассчитал mpyampara из Nairobi, дав ему двойную плату за 10 дней и 1 1/2 рупии на posho (posho ему полагалось в 50 центов в день). Я его встретил на мосту и он мне сказал «kwa heri» (прощай). Кроме того, я узнал, что рассчитанные носильщики уже ушли. Наконец ушли еще из оставшихся у нас 22 человек — 8, под начальством одноглазого ascari, которому было дано массайское копье: они пойдут в Вуга и принесут оттуда 8 мешков posho, оставленных там нами. Им В.А. дал письмо к миссионерам (они интересовались, есть ли населенные места у оз. Лире — оказалось, что нет). Итак сегодня наш лагерь сильно опустел.

(Во время стоянок наши люди часто обращаются за медицинской помощью. Одному перевязывал палец, другому ногу, присыпал йодоформом, третьему давал хинин и ментол от головной боли, наконец

«попрошайка» просил «dawa» для своих genitalia, но мы сказали, что у нас от этого средства нет).

31 июля

Утром пошел один в лес. В.А. остался дома исследовать *Trichonymphidae*, котор. он нашел в здешних термитах (не у *T. bellicosus*, а у живущих в деревьях). Дорога шла сначала мимо знакомых гигантских деревьев вроде *Ficus*'а (у некоторых пластинчатые корни образуют словно коробочки). Потом выходит на площадь, покрытую *Convolvulus*. Далсе идут заселенные места. Всюду видны боковые тропинки, ведущие к хижинам, построенным из черешков пальм *Raphia* и крытых банановыми влагищами. Иные хижины имеют конусообразную форму и крыты соломой. Все чаще и чаще встречаются большие банановые насаждения, через которые приходится идти. Между их стволами виднеются фигуры туземцев, главным образом женщин. У некоторых из них были украшения из многочисленных металлических цепочек, одетых крест-накрест через плечо. Очень многие из туземцев, даже дети, носят сандалии. Вообще говоря, наряды их являются заимствованиями от разных племен.

Минуя одиночные или растущие группами финиковые пальмы и одно дерево с раскидистыми ветвями (одна ветвь в 32 шага длиной), я вышел наконец к реке. Здесь впервые увидел красивые большие листья ароидных, растущие по берегам. Летают стрекозы, *Hymenoptera*. Видел лягушку. По дороге кошением добыл главным образом пауков.

Обратно шел по дороге, ведущей ближе к реке. Здесь растут в большом количестве пальмы *Raphia*. У них гигантские, более 6-ти сажен длиной, черешки красно-бурого цвета, на которых листки сидят в 4 ряда. По краям листки мелко зазубрены. Эти пальмы выглядят очень грандиозно и сообщают своей синеватой зеленью особый колорит местности, которая в связи с бананами, ароидными, лианами на деревьях носит типичный тропический характер. В одном месте, где река делает очень крутой поворот, видел у воды 3-х корморанов. На одном дереве сидели и громко кричали большие носороги, очень сходные с Entebb'скими, но с более черным оперением.

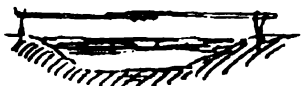

Рис. 69.

Перейдя через мост, сделанный из черешков той же *Raphia* и с перилами из них же (рис. 69), вышел из леса и попал словно в иную страну. Желтая сухая тра-

ва, колючие кустарники, одинокие акации. Прыгают кузнечики и сидят палочники. На одном дереве сидела большая стая цесарок, которых спугнул. Перейдя по камням снова речку и пройдя заброшенную плантацию *Para-Rubber*, пришел к лагерю. Мне сопутствовал здесь негр, который просил работы.

После Lunch'a фиксировал 2-х скорпионов (2 вида) и маленькую сольпугу, а также один вид *Tetrapneumones* из <...>. Потом укладывал материал. Под вечер начал разрывать при помощи двух *waragazi* термитник, так как хотел все же узнать его строение, да кстати заполучить и царицу. *Waragazi* работали топором, *ranga*, наконец взяли 2 дубины и обточили их в виде кола. Но так как было уже поздно, а работы много, то отложили до завтра.

Только что стемнело, пришел D.C., которого мы пригласили к обеду. Его бой забыл, однако, принести весь его столовый прибор, так что ему пришлось еще раз сбегать домой. Обед состоял из 5-ти блюд и D.C. по-видимому, был доволен. Ели в палатке, для сего пришлось вынести одну кровать.

После его ухода прошлись немного по дороге, любуясь картиной при лунном освещении. Вдали раздавались резкие крики каких-то хищных птиц.

1 августа

Все утро провели в лагере, упаковывая материал, провиант и вещи, так как часть нашего багажа решено было отправить к D.C., с другою же частью завтра утром идти на оз. Chala. Сначала, однако, мы закончили вчерашнюю работу с термитником и добыли царицу. Здешние термитники отличаются от угандских тем, что верхняя часть их не конусовидна и состоит из ряда труб различной величины с большим отверстием на конце и маленькими на остальной поверхности (рис. 70). Сами же термиты на вид от тех не отличаются. — Сначала была сломана труба в середине, в ней имеется система широких ходов, в которых было найдено лишь несколько одиноких малых солдат. Когда же стали ломать боковую часть холма и сравнительно неглубоко, обнажили камеры с грибовыми садами, то увидели, что здесь сосредоточена главная часть термит-

Рис. 70.

ника. В ходах, ведущих к этим камрам, сновали рабочие, малые и большие, малые солдаты, и, наконец, большие солдаты с колоссально развитой головой и сильными челюстями, которыми они до крови кусали пальцы работавших носильщиков. В самих камерах с грибными садами, имеющими вид губки, в ходах которой виднелись белые шишечки грибов, были сконцентрированы молодые, белые термиты. Более внутрь, за слоем грибных садов шел центральный слой ходов и мелких камер. Наконец приблизительно на $3/4$ —1 аршин ниже уровня земли была найдена большая царица. У нее тонкая кожа, которая блестит и имеет желтоватый цвет, кроме того все тело совершает перистальтические движения — общее впечатление, точно она состоит из желе. Из заднего конца тела все время появляются мелкие яички. Царя не нашли, да и в самой царской камере не было такого скопления «свиты», как это изображено у Эшериха. Внутри больших ходов рука чувствует более высокую температуру.

Потом приходили туземцы. Принесли красивую цаплю, связанную за крылья веревкой, держали же ее за клюв и лапы. Затем было сообщено, что на дороге змея. В.А. пошел с частью людей. Змея лежала на ветвях. Ее оглушили и живьем притащили в сачке. По-моему, это был вид очковой змеи, так как она раздувала немного шею и имела на ней по черному пятну по бокам. В желудке ее найден громадный хамелеон. — В.А. купил у одного туземца за 2 руп. серьги. — У одной старухи купили яйца (но так как она хотела за петуха 1 рупию, то мы его не взяли).

После Lunch'a пошли с В.А. в лес. Сначала шли мимо плантаций *Para-Rubber*, затем вышли на дорогу, ведущую к дому миссии. Здесь растут изредка пальмы, а по бокам дороги очень высокая трава с колосками. Навстречу попадают туземцы, главным образом женщины, идущие к реке и несущие на голове большие тыквы для воды. Некоторые из них почему-то путаются нас и идут обходом.

На траве поймал цикаду с рогом, косил паучков и ловил насекомых — их теперь здесь мало. Потом свернули на тропинку, ведущую к реке. Сначала шли через насаждения бананов, заходили на двор одного поселения и наконец вышли к реке. Через дорогу внезапно пробежал бабуин. Мы подошли к берегу и увидели целую их стаю, которая с шумом кинулась к деревьям на противоположном берегу. Мы встали и стали смотреть; на место, свободное от деревьев, выбежал большой старый самец и, держа хвост согнутым прямоугольником книзу, стал

на нас смотреть, то беспокойно бегая, то садясь и почесывая свои ноги. Между прочим, поза его во время сиденья с расставленными широко задними руками, тогда как передние покоятся на коленях, чрезвычайно напомнила нам любимую позу негров, когда они сидят перед костром. Другой большой бабуин, впрочем, самка, стоял на косом стволе дерева, несколько малых было на земле. У одного на крестце сидела маленькая обезьяна. Другая обезьяна, похожая на мартышку, более желтого цвета пробралась на одно дерево ближе к нам, переходила с одного сучка на другой, наблюдала за нами и видимо злилась. Наконец все они издали дружно лай, почти неотличимый от собачьего и стали удаляться в кусты. Вся сцена продолжалась минут 10.

Потом перешли через пальмовый мост. В.А. сделал несколько снимков. Скоро повернули назад, но пошли по той дороге, как я шел вчера от лагеря. Видели снова носорогов.

Вечером отослали 5 наших вещей с письмом к Д.С.

Пробовал ставить фонарь для сольпуг, но безрезультатно.

Прогулка при луне.

2 августа

Встали в 5 1/2 часов. Уже светало. Выступили почти в 7 часов. Часть вещей оставили под присмотром Mohammed'a, сами же пошли с оставшимися 12-тью носильщиками. У каждого через плечо была перекинута кожаная или из козлиной шкуры сумочка с провиантом, kibuyu с водой и гроздь зеленых бананов. (У одного ножны для ножа сделаны из хвоста какой-то антилопы).

С большой дороги почти сразу свернули в северном направлении на тропинку, ведущую через желтую сухую траву. В одном месте спугнули куропаток, в другом видели 3-х бородавочников с их поднятыми вверх хвостами. В.А. стрелял, но неудачно (наши носильщики едят их мясо также, как и зебриное). Одно время, имея ппуарага позади, не знали куда идти и подошли к сидевшим пастухам, пасшим коз и телят. Перед большим костром сидело 2 мужчин и одна женщина. Мужчины держали по овце, женщина же вынимала из ушей последних клещей и бросала в огонь. В дальнейшем мы перешли через 3 сухих русла каких-то ручьев. Местность носит уже вулканический характер, так как местами обнажен вулканический туф, валяются камни из пористой лавы. Кроме того, местность вся неровная, в мелких складках. Видели помет носорога, уже давнишний, и свежие его следы. Кроме того, следы мел-

ких кошек. Из птиц встречаются: голуби (один воркует как Entebb'ский: он небольшой величины), турако, носороги (2 вида) и др.

Местность понемногу все время повышается и видна как на ладони равнина Serengetti, оз. Jipe, окруженное вулканчиками и красивая высокая цепь. Килиманджаро еле-еле просвечивает через окружающую его мглу. Вообще сегодня с утра день безоблачный, так что идти жарко. Кроме того, Kofiambaуа, идущий впереди, имеет очень длинные ноги... Когда издали подходили к склону кратера, внутри которого и находится оз. Chala, то видели вдали конгони.

Пройденная местность представляет из себя типичную Buschgrassteppe⁹⁰ В складках же склонов Chala растут и наземные *Euphorbia* с стволом в виде тыквы (их мы видели в Voi и до Maktau), длиннолистные *Monocotyledonae* («шпажник»), как мы их называли), другие акации, чем в степи... Летают такие же красные бабочки, как и в Voi.

Около 9-ти часов поднялись на невысокий край Chala. Здесь выстроено 2 домика, в настоящее время пустующие. Около них на небольшом пространстве обнажены наклоненные параллельно склону Chala слои вулканического туфа (?). Отсюда же открывается чудный вид на все озеро Chala. Оно имеет почти правильную круглую форму. Берега идут почти круто, обрываясь сверху. Все внутренние склоны густо поросши эуфорбиями, которых вокруг кратера снаружи вообще нигде нет (см. снимок).

Обрывистые берега почти всюду довольно высоки и лишь на западной стороне, там где выстроен дом немецкого колониста, т. е. на германской уже стороне несколько понижаются. Позади этого моста виднеются холмы и вулканы, увенчивающие склоны Килиманджаро, и обе вершины последнего, сегодня лишь едва обозначающиеся через дымку. Я немного спускался, чтобы сделать снимок берега с частью озера (вид напоминает один снимок у Герц. Абруццкого, с тою разницею, что его *Senecio* заменены эуфорбиями), и испытал все неприятности, сопряженные с хождением через кустарники акаций, которые здесь как-то особенно цепки и колючи.

Из домика стали спускаться в восточном направлении, все время переходя через складки вулканического склона. — Наш *mnyampara*, да и Kofiambaуа уверяли, что в этих местах много носорогов. — Наконец

⁹⁰ досл.: кустарниково-травянистая степь — саванна (нем.)

пришли к реке Lumi, которая, извиваясь, течет недалеко от Chala и у ее берегов устроили лагерь. Местность здесь, к сожалению, некрасивая, но надо было остановиться из-за присутствия воды. Жарко (вчера в палатке было 30 °С, а на солнце 40 °С, что по-моему ниже действительной температуры).

Пока разбивали палатку и устраивали все вещи, В.А. ходил дальше на разведку. Оказывается, что до немецкой границы отсюда около 1/4 часа ходьбы. — Потом он вернулся и в ожидании Lunch'a мы отдыхали полулежа на полу палатки (кроватей наших еще не принесли).

После Lunch'a еще немного отдохнули и пошли к реке, которая протекает в нескольких саженьях от нашей палатки. Берега ее очень круты и заросли деревьями с сочной зеленью. Сама река в этом месте имеет вид узкого ручья. У самой воды местами имеются густые заросли растений с перистыми листьями (рис. 71), похожими на те, какие росли в Mabira и других, напоминающих папирус. На них в большом количестве сидят мухи с длинными стебельчатыми глазами (их вероятно не один вид). Летают кругом стрекозы, разных цветов. Очень красива одна с голубым брюшком и черными крыльями. Направо у самой воды сидит масса мелких кузнечиков. Есть интересные бабочки. У границы воды поймал несколько блестящих жужелиц, которые зарываются в сырой песок. Тут же бегают клопы, один вид *Staphylinidae*, очень проворный и несколько видов мелких жучков. Пойман тут же один паук из *Tarantulida* и под камнем маленький краб. На поверхности воды поймал водомеров, клопа с узким телом, похожим на 2-х *Gyrinidae*.

Рис. 71.

Вообще жизнь довольно богата и мы завтра решили обследовать реку поближе.

Пока же надо было идти охотиться. Захватили Kofimbaya и 2-х waragazi. Дорога шла сначала узкой тропинкой, потом пошли прямо через траву. Kofi увидел следы конгони и пошел по ним. Из травы то и дело снимались куропатки. В.А. одну ранил налету, но она ловко удрала в густой траве. Во время выстрела со стороны покинутого селения массаев показались бородавочники. Потом была ранена другая куропатка и хотела было тоже удрать, но Kofi нашел и придержал ее ногой. Показались конгони. В.А. ранил одного, но он убежал с остальными. Мы пошли его преследовать, ориентируясь следами алой крови на

желтой траве. На открытом месте мы снова их увидели. В.А. пошел к ним, я же решил поохотиться на куропадок, тем более, что они так и взлетали с характерным криком и шумом крыльев. Одну убил налету, три выстрела пропали даром. В это время я увидел, что стадо конгони снова пробежало в кусты. В.А. следовал за ними; потом я его потерял из виду и решил отправиться домой, отослав сопровождающего меня waragazi отыскивать его. По дороге видел уток, близко пролетевших мимо меня и белку на стволе упавшего дерева. Под конец убил еще куропатку. Обед обеспечен.

Почти перед самым приходом в лагерь приходится переходить верхнюю часть русла Lumі, которос в это время года лишено воды. То место, куда я первоначально вышел, с некоторыми усилием пробравшись через колючие кусты, имело совершенно отвесные скалистые берега, которые обрываются к руслу сажени на 3—4. Но немного далес русло идет почти вровень с равниной, так что во время половодья здесь должен быть порядочный водопад. Действительно, в соответственном месте, куда должна падать вода, имеется большая лужа, с водой цвета красной глины. Все дно русла и берега составлены из скал и больших камней, имеющих серо-голубой оттенок и некоторый блеск. Это несомненно какая-нибудь вулканическая порода, сильно размытая деятельностью реки. Вообще тут часто встречаются куски пористой черной или кирпичного цвета лавы. Песок имеет, начиная с Taveta, серый оттенок, словом все указывает на то, что здесь когда-то сильно бушевали вулканические силы.

Почти перед самым возвращением домой меня окрикнул возвращавшийся В.А. Он убил конгони. Waragazi остались с мясом и должны были принести желудок с его содержимым в лагерь, что они и сделали, но только часа через 2. В.А. смотрел под микроскопом, но инфузории были уже мертвы. На одном их конце я видел 2 веретенovidных, преломляющих свет тельца. Внутри был крупный зародыш.

Во время охотничьей прогулки был пойман громадных размеров и красиво пигментированный муравьиный лев и интересный паук с рога-тым туловищем.

Сегодня сравнительно хорошо была видна правая верхушка Килиманджаро с ее красивыми зубцами. С левой ее стороны белое снежное пятнышко.

Вернувшись домой, взял с большим удовольствием ванну; вторая партия вещей только что прибыла к нашему возвращению. Потом пили

чай; потом полежал на кровати, которую еще не успели поставить в палатку... одним словом, наслаждаемся жизнью всюю...

Спать легли пораньше. Засыпая, все еще слышал смех и говор наших людей, сидевших вокруг костра, причем слово «nyama» — мясо — слышалось чаще всего.

3 августа

Утром зафиксировал сольпугу, пойманную еще в Tavela внутри палатки и скорпиона, которого Suleimani нашел у себя под рубашкой. Он показывал место под ребрами, куда его будто бы укусил скорпион.

Потом мы взяли Mochammed'a и 2-х носильщиков и в 8 1/2 отправились на оз. Chala к немецкому домику. Шли, огибая кратер Chala у его основания. Здесь растет сухая теперь трава и редкие акации. Скоро из-за склонов Chala появился Килиманджаро во всей своей красе: он был сегодня как-то особенно ясно виден. Облака в виде полосы были значительно ниже его вершин. На правой вершине с левого боку очень ясно белело снеговое пятно. Я воспользовался случаем и сделал 2 снимка при тройном растяжении аппарата.

В том месте, где края кратера образуют выемку, построен из камней и палки значок, долженствующий обозначить англо-германскую границу. Отсюда на север идет в виде геометрически правильной линии канава. На юг граница проходит, деля озеро Chala как раз пополам. Перейдя границу, мы постепенно взобрались на край кратера и увидели озеро с его прозрачной зеленой водой. Здесь по склонам кратера растут разные кустарники и между прочим чрезвычайно цепкие низкие кусты одной акации, которая все время цепляется за одежду и царапает руки до крови. На внутренних склонах растет очень много эуфорбий. Встречается еще одно алоэ, цветущее теперь красными цветами. В дальнейшем шли по плохо намеченной тропинке вдоль края кратера. На своей западной стороне он снова сильно понижается и здесь имеется вымытое в скалах русло речки, теперь совершенно сухое. Потом тропинка понемногу повышается и наконец приводит к поселению, где на высокой палке красовался германский флаг. Из-за бревенчатой изгороди выбежали с лаем 2 собаки и показалась фигура негра. К нашему разочарованию, он сказал, что европейцев здесь нет и что живет аскари, что лодка имеется внизу. — Внутри сделано несколько домиков, крытых соломой. Под крышей одного сушились шкурки леопардов (?). — Мы пошли по сравнительно хорошей дороге, выбитой в каменистом склоне вулкана. Дорога все время зигзагами спускается к

воде и под конец становится довольно крутой. Местами лежат срубленные деревья. Всюду растут красивые эуфорбии с сравнительно не толстыми ветвями, кроной расположенные на высоком прямом стволе. Много растет также эуфорбий с шаровидным стволом.

У самой воды имеется лишь небольшое местечко с камнями, где можно расположиться. По обе же стороны дальше берег очень крутой. Такой характер он носит по всей окружности озера. В воду он уходит почти отвесно, так что по-видимому озеро должно быть глубоким. На западном конце оно видимо мельче, так как при виде сверху под водой видны 2 темных лиловых пятна, вероятно дно. Мы, к сожалению, позабыли взять термометр, но мне казалось наощупь, что вода должна иметь около 18 °R. Сегодня дует порядочный ветер и даже внутри кратера он развил небольшую зыбь. У того места, где мы спустились, в воде рядом с затонувшим плотом, была привязана лодка-однодревка с приделанными по бокам ее для устоя досками на горизонтальных планках. Пришел сверху негр и В.А. поехал с ним планктонировать. Планктон оказался, вопреки ожиданиям, чрезвычайно скудным. Не повезло также и с береговыми животными. Под камнями я нашел лишь каких-то не то личинок *Insecta*, не то рачков, да закинув несколько раз нашу рачницу, мы вытащили порядочное количество крабов, которые очень быстро поели привязанное для приманки мясо. У лодки по поверхности воды бегали мелкие клопики. На удочку же нашим носильщикам удалось поймать 5 рыбок. В.А. нашел потом в них нематод — вот и все, что нам удалось поймать. Мы были очень разочарованы озером, которое обещало быть таким интересным. — Некоторым утешением был найденный мною тут же на паутине, спускавшейся с дерева, красивый паук с 2-мя громадными рогами на туловище.

На обратный подъем на край кратера пошло целых 20 минут. Негр хотел продать нам цесарку, которую он держал в ящике, но мы отказались. Обратно решили не делать обхода вдоль основания кратера, а идти по его краю. Однако мы прогадали в том смысле, что здесь тропинка все время шла мимо проклятой колючей акации, за которую мы поминутно цеплялись нашими одеждами. — Килиманджаро и теперь был отчасти виден. Можно было проследить, насколько далеко вниз спускаются ледники на его левом склоне. — Почти у самого лагеря в каких-нибудь 2-х саженьях от меня выскочил *Buschbock* и быстро уискал в кусты на склонах *Chala*. — Забыл сказать, что на верхушке вулкана, на немецкой стороне, мы вспугнули целый ряд куропадок.

Сегодня был очень жаркий день и мы с жадностью пили в лагере: В.А. воду, а я горячий чай. После завтрака лежали на кроватях, выставленных в тень за палатку.

Уже в 6-м часу пошли охотиться на птиц, взяв кроме дробовки еще и винтовку. В.А. убил голубя. Потом мы вспугивали массу куропа-ток, однако стрельба сегодня как-то не клеилась и только мне удалось убить куропатку налету. Видел цаплю.

Вернувшись домой, снова уничтожили порядочное количество чая. После обеда любовались луною. Издали доносились крики хищных птиц и неприятный рев гиены, который мы слышим впервые.

4 августа

Встали немного пораньше. В.А. ушел с Kofiambaya и 6-ю носильщиками стрелять *Elenantilops*. Я же пошел с Mohammed'ом вниз по руслу реки.

Река Lumi в этом месте представляет из себя небольшой ручей, через который все время приходится перепрыгивать, так как берега довольно крутые и обычно только с одной стороны можно найти место, удобное для прохода, большей частью по наносному песку. Во время половодья река вероятно делается глубокой и быстротекущей, о чем говорит различный мусор, иногда даже большие камни, которые остаются с этого времени на ветвях и прибрежных растениях и корнях. Кроме того, очень часто встречаются сухие стволы деревьев, вывороченные и нагроможденные иногда большими грудами деятельностью воды. Такие деревья образуют род естественного моста через речку, которым пользуются если не люди, то по крайней мере муравьи-гонители, распространяющие свою деятельность по обе стороны воды. Берега главным образом песчаные, местами каменистые.

Сегодня я косил пауков (есть прибрежные формы с длинными ногами и туловищем; чаще же всего встречаются зеленые из *Epeiridae* и род мелкий *Nephila* (?). Поймано немного клопов и жуков. Другим сачком ловил бабочек (черных с белым и вроде *Kallima*, много белянок и аврор) и стрекоз (около 5 видов). На растениях с перистыми листьями сидят мухи со стебельчатыми глазами. С одного камня я спугнул несколько десятков их. (Пойманы для В.А.). — Под камнем найдены мелкие термиты (рабочие). В сухих листьях бегают тараканы и порою взлетают. У самой воды скачут мелкие лягушата и жабы. Их головки скопляются в тихих местах, а взрослые лягушки иногда вдруг и высоко выпрыгивают из прибрежных растений.

Убил серого турака. Затем несколько раз стрелял и видел куро-паток. Несколько раз слышал какой-то отрывистый лай. Увидел, что это *Buschbock* (на этот раз s. str⁹¹). Действительно, поднявшись на берег, я совсем близко увидал его. Он был рыжего цвета и напоминал *Impala*. Потом я еще раз видал, как он убежал через кусты.

Преследуя выпорхнувших куро-паток у реки, вдруг увидел совсем близко целое стадо кабанов (не бородавочников). Взрослые были черного цвета, тогда как молодые рыжего. Они были совсем близко от меня и даже шли ко мне навстречу. Я выстрелил наугад 3 раза из револьвера и они убежали. На противоположном берегу я видел целое пространство желтой травы, вытоптанной ими. После этого я заметил на дереве двух светло-желтых мартышек с длинными хвостами. Я стрелял в них, но было высоко, так что они быстро куда-то удрали. Недалеко дальше нашел несколько игл дикообраза разной величины.

Домой пошел верхом через траву и колючий кустарник. Ловил бабочек. Убил турака, но не мог его найти, так как он упал с дерева в заросли «шпажника». Видел куро-патку в кустах, удравшую в высокой траве. — Для В.А. нашел особых *Coccidae* с нитевидными белыми восковыми выделениями. Потом у самой палатки увидел крупных термитов большой величины и коричневого цвета (*T. bellicosus* рыжий). Меня удивило, что они работали днем и прямо на земле. Из круглого отверстия выползали крупные рабочие и выкладывали вокруг кусочки почвы. Другие несли порядочной длины соломинки. Вместе с ними сновали и солдаты с короткими, но не кусающими челюстями, так сильно, как у *T. bellicosus* челюстями. В.А. нашел в них 2 вида *Trichonymphidae*. Я видел их под микроскопом живыми.

На своей прогулке В.А. убил зебру. Ее кожу принесли и растянули колышками на земле для просушки. Он видел следы льва. Видел *Elenantilopen* (одну растерзанную леопардом) и носорога, от которого спасался на традиционной акации. Видел еще *Blue-monkey*, целую стаю. Одна была беременна.

До чая прошли ненадолго к реке и ловили водяным сачком в общем немногочисленных насаскомых.

Перед закатом солнца небо покрылось тучами и стал моросить дождь.

⁹¹ sensu stricto — в узком смысле (лат.)

Сегодня вернулись носильщики с одноглазым аскари. 6 мешков оставили у D.C.. 2 принесли в лагерь. От миссионеров принесли короткую записку; подпись была: «Muller».

Сегодня был разговор с В.А., который меня сильно расстроил. Дело в том, что он по разным причинам решил схать домой 2-мя неделями раньше. Из-за этого придется сильно торопиться на Лире, так как мне одному не хочется делать восхождение на Килиманджаро. Мне важно, кроме того, поработать, хотя бы недолго, в Atani. Самое грустное то, что придется еще полмесяца прожить в Африке одному, тогда как я свыкся к путешествию с ним вместе, а главное возвращаться одному же на пароходе, где уже нельзя будет говорить о свежих своих впечатлениях, ни о предполагаемой книге... Очень жаль.

5 августа

Утром сначала пасмурно. Дует холодный ветер, хотя градусник показывает 20 °C. Потом погода немного разгулялась.

В.А. все утро пробыл в лагере, микроскопировал и фиксировал *Trichonymphidae*.

Я пошел по направлению к кратеру. По дороге косил и перевертывал камни. Наловил разных паучков, между прочим одного порядочно-го из *Lycosidae*; он под камнем делает довольно плотное, бумагообразное гнездо, где сидит сам. Под камнями нашел тараканов. Один имел плоскую форму как черепашки. Рылся в заброшенном термитнике, который очень легко распадался на куски. В нем нашел *Scutigera*, синего жучка, паучков, тараканов. Какими-то *Hymenoptera* были сделаны ходы и заполнены кусками листьев. Под одним камнем нашел скорпиона-самку с толстым туловищем (зафиксировал сулемой с уксусной кислотой — в ней были большие яйца). Кроме того, нашел еще одного молодого скорпиона — вот и все, что можно было здесь найти из них, а меня так обнадеживал Woodhouse, который уверял, что их под Voi и под Taveta очень много. Возможно, что здесь опять-таки виновато сухое время года (много шкурок скорпионов я находил в Tavet'ском лесу и под корою деревьев).

Взобрался на край кратера. Левая верхушка Килиманджаро была покрыта облаками, правая же временами просвечивала через них. Видно было, что за ней за эту ночь выпало много снега. Нижняя часть ее сегодня очень ясно видна; хорошо выделяется зона леса, которая на первый взгляд поднимается не очень высоко. — Кругом растут колючие акации, летают разные бабочки и стрекозы с синим туловищем.

Солнце то показывается из-за туч, то прячется. Позади меня серое небо и желтая степь, по которой зеленой змеей красиво вьется лес вдоль по течению Lumi. На юге ясно видны горы и озеро Jipe. Спереди же над Килиманджаро большой кусок голубого неба. Я глядел на него и мне почему-то было грустно...

После Lunch'a лежали. Потом я снял общий вид лагеря и пошел снова на кратер. Сверху снял вид на озеро Jipe и зарисовал контуры некоторых гор. Наверху нашел шкуру змеи. Вспугнул куропаток и зайца.

После чая пошли недалеко пострелять в цель из моего револьвера, который я до сих пор еще не пробовал. Потом выдавали в нашем присутствии posho носильщикам и «аристократам». Около 6-ти часов пошел дождь, но скоро перестал. Сегодня работы мало. Завтра решено двигаться на Jipe.

6 августа

Просыпался ночью и слышал совсем близко завывание гиены. Толстый аскари проснулся тоже и подложил топливо в костер, который горит каждую ночь перед нашей палаткой.

Встали в 5 1/2 часов утра. Полная луна светила через щель палатки как раз на мою кровать. Но понемногу быстро светало. В 6 1/2 часов выступили по направлению к Taveta.

Так как ночью шел с перерывами дождь, то трава была мокра, так что при ходе через нее ноги скоро намокли до самых колен. Сначала наш путь лежал через узкую «массайскую тропу». Она идет таким образом, что Chala остается позади, впереди же виднеется здание миссии в Taveta. Дорога скучная: все время желтая и красноватая трава и мелкие кусты акаций (на них изредка находятся чехлики *Psychidae*, сделанные из их игол). Погода сегодня пасмурная, только изредка через просветы облаков проглядывает солнце. Зато идти нежарко. На встречу нам все время попадают наши старые знакомые из Taveta: у них в руках ranga, и все они идут куда-то на правительственную работу.

Одно время через прорыв в облаках ясно были видны обе вершушки Килиманджаро, а его подножье долгое время было освещено солнцем.

Меньше чем через 2 часа ходьбы пришли в наш старый лагерь у моста и перейдя последний, остановились на 10 минут. Затем тронулись дальше по знакомой нам дороге через мост. Как раз в это время

начался дождь, который к счастью продолжался недолго. Мы проходили через знакомые места в лесу, мимо его колоссов с лианами, то прямыми как канаты, то извитыми, словно змеи, много пальм, мимо пространств, покрытых словно посаженным рукою человека *Convolvulus*-ом, мимо больших насаждений бананов. Туземцы, попавшиеся нам на встречу, почтительно отходили в сторонку и произносили свое «jambo».

Как раз на том месте, где начинается незнакомая для нас дорога, увидели обезьян *Blue-monkey*. У них красивая темная шкурка и синес лицо. Стрелять было нельзя, так как они быстро удрали по ветвям деревьев. Лес начинает постепенно редеть и делается типично шпалерным. Преобладают акации с желтыми стволами (как в Naivasha). Вскоре мы вышли на открытое пространство, покрытое невысокой зеленой травой. На нем росли красивыми группами то там, то сям финиковые и низкие *Borassus*-пальмы. Все это место сильно напоминало какой-нибудь из европейских парков. Я снял одну красивую группу финиковых пальм и акаций. Как раз в это время В.А. обнаружил у самой дороги большую стаю мартышек (у них светло-желтая шерсть и черное лицо). Тут были и старые и молодые. Часть из них стала удирать, другие залезли на дерево. В.А. выстрелом сшиб одну большую с дерева, но не мог ее найти. Mohammed уверял, что она удрала. Потом он застрелил одну малую, которая сначала упала боком на сучок, а потом грудью упала на землю. Остальные все сидели наверху. Еще был сделан выстрел, но безрезультатно. Вся стая начала перепрыгивать с ветки на ветку. В это время Kofiambaуа обнаружил на своем рукаве кал, который как раз попал сверху на него. Интересно, может быть это и есть своеобразный способ защиты? — Пройдя немного дальше, мы увидели больших черных птиц, гораздо больше воронов с большим клювом, точно у носорогов, с короткими черными ногами и с ярко красными пятнами на клюве и на щеках. Мы не могли определить, какой вид был перед нами.

Далее следовал большой кусок желтоствольных акаций, без подлеска. Местами из-под земли выставлялись красные соцветия булавоносцев. Потом пошли снова насаждения бананов. Тут мы впервые увидели женщину, которая размалевывала себе лицо. У этой женщины были сделаны по обеим сторонам лица по дугообразной полоске (рис. 72). Одна была рыжего, другая белого цвета. Кроме того, у нее был кушак из синих, красного и белого бисера, в несколько рядов ни-

Рис. 72.

тей надстые крест-накрест через плечи нити из белого бисера. Она несла вязанку дров.

Вышли на открытое место с редкими кустами и деревьями. Отсюда хорошо видна цепь высоких гор, покрытых большей частью лесом.

Потом проходили по-видимому через прежнее, теперь высохшее русло реки. Здесь густо росли финиковые пальмы, образуя красивую рощу. За этим местом характер местности резко меняется. Дорога идет по белой почве, которая всюду покрыта какими-то, теперь сухими низкорослыми растениями. Местами видны группы особых низкорослых (1/4–1/2 арш.) эуфорбий. Вся площадь совершенно ровная. Главной же особенностью ее являются многочисленные и высокие пальмы *Borassus*, которые растут попеременно с акациями. Ствол этих пальм несколько раз дихотомически (иногда в одной плоскости) ветвится. На концах ветвей собраны густыми пучками красивые веерообразные листья. Старые сухие листья остаются под ними, и их черешки большей частью одевают и наиболее крупные ветви. При этом черешки замечательно правильно расположены. (Я снял одну красивую группу этих пальм). У некоторых видны между листьями плоды. Они круглые, величиной с лимон и образуют целые грозди. Я не знаю, съедобны ли они. Внутри видно волокнистое строение.

В этой области находится широко раскинутое поселение Wa-Kamba. Во время привала мы ходили смотреть их. За изгородью из наваленных колючих ветвей построены хижины, одни круглые, другие 4-угольные из тонких бревен и крытые соломой. В том же отгороженном месте находятся устроенные на высоких подставках из бревен амбарчики, где хранятся в громадных кибуях — бутылках из тыкв — различные припасы. Форма этих амбаров варьируется. С одной стороны устроена вторичная изгородь для скота. В одном селении, куда мы зашли, никого не было и перед дверью была повешена ветка. Нас встретила лишь одна собака.

Привал был сделан под одной акацией. Подозвали проходивших мимо Wa-Kamba. Один из них оказался вождем. Он сказал, что лагерь удобнее устроить немного подальше, где ближе к воде, на завтра же обещался дать проводника к Лире. Интересно, что люди постарше всегда носят с собой на цепочке, перекинутой через плечо, или на веревке маленькую круглую скамеечку.

Когда ставили палатку, шел сильный дождь. После Lunch'а пошли по направлению к реке. Здесь растет высокая трава, а далее тростник и начинается болото. Мы были не рады, что пошли сюда, так как здесь очень много moskitov и притом *Anopheles*. Вечером, когда зажгли огни, они залетали в палатку.

Когда вышла луна и ярко освещала окрестности, мы вышли прогуляться...

7 августа

Встали, когда только что начало светать. Сегодня очень хорошо виден Килиманджаро и было очень эффектно, когда первые лучи солнца, здесь на равнине еще невидимые, осветили розовым светом кольцо снега. Было довольно прохладно. Когда пришел kingozi (проводник) из Wa-Kamba, тронулись в путь. Приходилось идти через высокую мокрую траву, которая быстро намочила ноги вплоть до колен. Стали вылетать куropатки и я застрелил 2-х: одну на земле, другую влет. В виду того, что в упомянутой высокой траве водятся комары (главным образом, *Anopheles*), я одел на голову специальную сетку, но несколько из них все же успели в это время туда проникнуть и пососать мою кровь. Тропинка идет параллельно зоне акаций с желтыми стволами, которая следует за зоной высокого тростника и осоки озера. Само озеро настолько густо покрыто ими вокруг, что имеется всего одно или два места, где можно дойти до воды. Туда-то нас и вел kingozi. По дороге видели 2-х дроф, которые, однако, на выстрел к себе не подпустили. Затем, уже от того места, где есть доступ к воде, прибежало сначала большое стадо серых *Waterbuck*'ов, а потом стадо *Impala*.

Около 8 часов утра свернули с тропы направо к озеру и у самой воды стали потихоньку красться. Совсем недалеко от берега, из воды торчало более 10-ти голов крокодилов. Что-то совсем недалеко бухнуло в воду. Я приготовил свой аппарат с Teletubus'ом и стал ждать. Одну голову, показавшуюся довольно близко так и не успел снять. Пришлось ждать чуть ли не с 20 минут. В.А. тем временем сгорал от нетерпения пустить пулю в одну из голов. Вдруг совсем близко, саженьях в 2-3-х от меня, показался крокодил, аршина в 4 длиной. Он по-видимому намеревался выйти на берег и не видел меня, так как подплывал боком. Был момент, когда он остановился и из воды торчала его голова и спина. Этот момент я успел схватить аппаратом. Потом одно движение с моей стороны и крокодил моментально, всплеснув хвостом, нырнул в воду. Я пошел обратно к носильщикам, чтобы указать им, где стоять

лагерем, где мы намереваемся остаться 3 ночи. В.А. тем временем остался с обоими gun-bearer'ами ждать крокодила. Идя к лагерю, снял Килиманджаро с Teletubus'ом: он сегодня был особенно ясно виден и имел больше снеговых пятен, чем обычно. Лагерь устроили среди кустов и низких акаций, так как ближе к озеру, где растет высокая трава было слишком много mosquitos. Когда была готова палатка, я пошел в кусты дальше половить насекомых (стрекоз) и пауков. В это время услышал у озера 2 выстрела. Через несколько времени принесли весть, что В.А. убил крокодила и ждет меня с аппаратом. Я, разумеется, не заставил себя ждать. Крокодил был снят в воде и на берегу, куда его вытащили за лапы и за хвост. Он был около 4 аршин длиной (вероятно немного более). Ему взрезали живот, где у него сильно развиты мышцы и жир и В.А. забрал различные органы для гистологов. Когда его резали, он шевелился. Сердце билось все время, пока мы копались в его внутренностях. В желудке было много камней и кости рыб. Вообще от него пахло рыбой. Под конец с его спины сняли полосу кожи и взяли голову, нижняя челюсть которой была прострелена насквозь. Заодно я захватил спинной щит большой черепахи, валявшейся у берега.

Пока мы отдыхали в палатке, наши носильщики стали неожиданно приносить скорпионов и *Tetrapneumones* (3 вида. Один очень большой). После Lunch'a я остался их фиксировать, тогда как В.А. пошел по направлению к Vilima Vivili (2 холма); наш лагерь находился за другим, первым вулканом, Vil. Viv. — 2-ой вулкан, южнее виден 3-ий).

Потом я сам пошел искать и стал перевертывать сухие упавшие стволы и кору. Нашел жуужелиц с пятнами (одна из них пускает «облачко дыма»), пауков, скорпионов и *Pseudoscorpionidae* (4 шт. может быть 3 видов). Вообще фауна здесь неожиданно оказалась совсем иной и довольно богатой.

Когда вернулся около 6 часов в лагерь, застал там В.А., который предложил мне пари на то, что я непременно поеду с ним вместе. Я отвечал, что «ни за что», принял пари. И вдруг он объявил мне, что по дороге встретил гонца от D.C. с письмом, где тот сообщает, что объявлена война между Англией и Германией. Меня как громом поразило это известие. Итак, прощай Килиманджаро, прощай Amani...

8 августа

Сегодня, обсудив все подробно, решили, что в настоящий момент нельзя оставаться у Lake Jipe, тем более, что посланные вчера за posho

носильщики вернулись с вестью от D.C. что немцы, конечно, в любой момент могут без всяких затруднений занять Taveta. Через полчаса явились 2 правительственных аскари, вооруженных луками и с колчанами стрел, украшенными страусовыми перьями. Мы дали им часть нашего posho. Вчерашнего проводника Wa-Kamba отослали с одним человеком на южный берег озера. — Быстро собрали вещи и около 9-ти часов выступили на Taveta по знакомой уже дороге. Видел снова больших черных птиц, а в леске акаций громадную стаю павианов (бабуинов), которые перебежали дорогу и недалеко расположились на деревьях. Особенно храбры были большие самцы, степенно расхаживавшие взад и вперед. Сделал несколько снимков (дерсвушка Wa-Kamba, *Borassus*, *Raphia*, ароидные, etc.).

В одном месте навстречу из натуральной арки среди деревьев вышло около 20-ти Wa-Taveta, вооруженных копьями и луками. Перед этим мы слышали какую-то воинственную их песню. После долгого и утомительного пути пришли прямо в «boma» к D.C., который очень рад был видеть в такой тревожный момент белых людей. От него мы узнали, что войну начала Австрия с Сербией, что вмешалась Россия и Германия с Англией. Но все вместе он узнает лишь через несколько дней.

Завтра решено отдохнуть, а послезавтра ввиду того, что у нас нет лишних носильщиков для воды (здесь большинство туземцев в страхе убежали в кустарник со своим скотом), нужных для перехода через Serengetti; решено идти к Tsavo River и к станции Tsavo.

9 августа

Сегодня с утра разбирали свои вещи. С одной стороны упаковывали для предстоящего safari, с другой часть отбирали, чтобы выбросить, так как из всего надо было смастерить 21 ношу: по числу носильщиков. Спирт (около половины), затем ящик гистологов и порядочное количество провианта оставили в подарок D.C.

К 12 часам пошли к нему к Lunch'у. Узнали о первых успехах Германии. Взяли traveller licence для стрельбы антилоп и зебр. Он нам дал коробку дробовых патронов. Вернувшись в лагерь, взяли ванну. Потом упаковывали снова остальные вещи. Погода сегодня жаркая. Много солнца. Горы на юге имеют глубокий синий оттенок. Килиманджаро в облаках.

Утром принесли небольшую сольпугу.

Ходил к термитнику, который мы разрушили наполовину 1-го августа. На нем с нетронутой стороны были воздвигнуты 3 трубы около 1/2 аршина высотой.

10 августа

Проснулись 1/2 6-го и хотя сравнительно быстро оделись и пошли, вышли только около 7 часов. Дело в том, что нужно было равномерно распределить мелкие вещи. Кроме того, дали носильщикам оставшееся posho в виде бакшиша. Вчера подобным же образом разделили лук, на который они набросились, словно коршуны.

Дорога наша шла сначала вдоль левого берега реки Lumi, вверх по ее течению. Сначала идем полянами с кустарниками, потом мимо поселка с насаждениями бананов и желтых высокорастущих *Papilionaceae* (для чего?). Далее начинается кустарниковая степь с преобладанием кустарников, так что дорога идет в виде узкой тропы. Встретили стаю цесарок, в которых я, однако, 2 раза промазал. По мере приближения к вулканическому холму <...>, становится все более и более камней из лавы или лавового туфа и местность чуть повышается. В более открытых местах чудно виден Килиманджаро, почти свободный от облаков, и с его системой холмов на переднем плане. Я не удержался и снял его. — Еще около часа шли через кустарники (особые навозники по дороге у кала кошек), потом местность стала более открытой. Видели зебр и конгоны и наконец большое стадо *Impala*, довольно близко. Стадо это состояло почти исключительно из самок. Самцов было 2, у одного один рог был сломан. У них сзади черные и белые полосы. Все они презабавно скачут, высоко поднимая заднюю часть тела. В.А. ходил за ними, но без успеха. Видели землю, взрытую носорогом. Бабочек совсем не видно. Мало и других насекомых.

Часа через 2 1/2 ходьбы отдыхали под большим баобабом, которые одиночно попадаются там и сям. — Потом шла довольно скучная дорога через степь с низкими деревьями. Около полудня появились цесарки. Я пошел за ними, стрелял раза три и одну ранил. Mohammed изловил ее. Потом вышел на дорогу. Здесь совсем недалеко заметил 4-х кабанов с рыжими волосами (вероятно, молодых). У них большие морды и по-видимому торчат клыки, как у бородавочников. Вообще я заметил, что они совсем не пугливы и не убегали от меня, хотя я стоял саженьях в 8–10.

В 12 ч. 30 м. пришли на место, называющееся по реке — Ziwaní. Здесь разбили лагерь, на старой стоянке. По-видимому, здесь часто останавливаются, так как были видны места, где стояли палатки, обнесенные маленькими канавками. Везде лежит сухая трава для подстилки, видны следы костров; кроме того, имеется навес из соломы, под которым сейчас же и расположилась наша «аристократия». (Снимок как ставят палатку).

Ожидая Lunch'a, я сидел за палаткой в тени и вдруг увидел совсем близко конгони, который имел более темно-красную окраску, напоминающую по цвету здешние термитники. Пока я ходил за ружьем, он удрал. Поиски тоже были напрасны. Зато я пошел за дробовкой и подстрелил цесарку, которая пыталась было удрать, но я ее нагнал и прикончил ружьем.

После Lunch'a полежали. Потом В.А. пошел сначала за *Ostracoda* к болоту, потом на охоту. Я же взял сачок и пошел к болоту. Болото это — «Ziwaní Swamp» — тянется вдоль реки мили на 2. Оно довольно широкое и сплошь поросло ярко-зеленым камышом, резко контрастирующим с желтой степной травой. У самого берега растет осока (?) и имеются небольшие лужи с листьями *Nymphaea*. Вокруг них следы различных животных. Спугнул черную с красными ногами водяную курочку, которая быстро убежала в камыши. Летают голуби и род чибисов (большие вроде как в Naivasha).

Кругом летают различные стрекозы (*Lestes* с красным брюхом, другие с очень коротким брюхом и наконец большие стрекозы с черносиним туловищем) и прыгают кузнечики. Кошением пойманы кое-какие жуки, между прочим с тонким длинным туловищем, как в *Entebbe*. На траве сидели синие жучки.

Под корой одного дерева нашел около 10 штук *Pseudoscorpiones* (2 или 3 видов), слоников, пятнистого желтого жучка и пауков. Вечером принесли большую сольпугу и большого *Hymenoptera*.

Совсем близко от нашего лагеря во всех направлениях гуляют большие стаи цесарок. Я никак не думал, что их может быть такое множество. В.А. еще

Рис. 73.

ходил стрелять и каждый раз одним выстрелом попадал в двоих.

Вечером Килиманджаро снова был виден. Отсюда его правая вершина кажется гораздо выше и наполовину прикрывает снеговую (рис. 73).

11 августа

Встали перед выходом. Умываться было холодно, так как дул прохладный ветер. Небо сегодня чистос и Килиманджаро хорошо виден. При восходе солнца сначала алеет его снеговая вершина, потом белеет. Дорога сначала идет вдоль болота, потом следует течению реки Ziwanі, которая из него вытекает. У реки течение быстрое, так как русло довольно узкое. Местами она образует быстрины и небольшие водопадики. Берега ее поросши сначала акациями с желтыми стволами. Потом начинают попадаться деревья с ярко-зеленой листвой. Сама дорога идет через колючий кустарник и в общем довольно однообразна. Вдали видели трех куду (малых?), потом *Impala* и скретаря. В одном месте спугнули колоссальную стаю цесарок, которых было более сотни. Часа через два ходьбы отдыхали у берега речки. Потом снова пошел знакомый Busch⁹² Во время пути увидели стаю громадных грифов; оказывается, они летали вокруг только что покинутого лагеря двух европейцев, о которых нам говорил D.C. Носильщики частью оставили свои ноши и стали рыскать по лагерю: не забыли ли чего-нибудь. Это открытие нас не очень обрадовало, так как мы знали, что они разгонят всю дичь перед нами. И действительно, до самой стоянки мы уж ничего кроме голубей и немногих куропаток не видали.

Мы далеко ушли вперед от остального каравана и, пройдя в общем около 5-ти часов, сели, ожидая их под одной акацией. Караван пришел с опозданием чуть ли не на час. Мне в общем было жаль носильщиков, так как они видимо устали благодаря тому, что солнце порядочно нажаривало. Последним прибрел аскари Abdallah — одноглазый. От самого выступления из Taveta жаловался на боль во всем теле, главным образом в голове (мы ему давали хинин).

Ожидая караван, искал под корой (пауки, *Pseudoscorp.*). На одном дереве были сделаны мелкими *Hymenoptera* особые ходы из воска, в виде трубочек (рис. 74) (см. коллекцию). Под корой — тараканы-черепашки.

Рис. 74.

Pseudoscorp.). На одном дереве были сделаны мелкими *Hymenoptera* особые ходы из воска, в виде трубочек (рис. 74) (см. коллекцию). Под корой — тараканы-черепашки.

⁹² кустарник (нем.)

После отдыха в палатке и Lunch'a пошли на охоту. Почти у самого лагеря, через какие-нибудь 15 минут В.А. увидел конгони и с первого выстрела попал в него. Он упал, потом побежал и встал. Второй выстрел прострелил ему заднюю часть тела, однако он все же бежал, оставляя на кустах следы крови. 4 носильщика, которые шли за нами, моментально бросились бежать за ним и в конце концов поймали. Kofiambaya разрезал горло и положил конец страданиям животного. В этот момент недалеко пробежал в кустах носорог, но я его к сожалению не видал. — В.А. пошел домой исследовать живьем инфузорий в желудке, я же пошел охотиться. Но день окончился для меня скандально. 2 раза я паил в *Dik-Dik*'а, но мимо. Потом побродил в кустах, вышли к реке. Здесь увидели стадо *Impala* на водопое, но я и тут промазал. Тоже вышло и с другим стадом *Impala*. Третье стадо мы видели далеко за деревьями. Оно собиралось к воде. Мы если их ожидать, но прождав минут 10–15, пошли домой. Недалеко уже от лагеря увидели на противоположной стороне реки *Redbock*'а (?) и совсем близко. У него ярко-рыжая шкурка с белыми пятнами. Но я промахнулся и в него и притом 2 раза. Его мне особенно было жалко.

Не успел я вернуться с позором в лагерь, где ждал за столом В.А. и микроскопировал своих инфузорий, как вдруг увидел молодого англичанина в рубашке и со *spine-protector*⁹³, который приветливо поздоровался со мной и с В.А. Его *gunbearer* и люди тем временем здоровались с нашими людьми. Мы его усадили на походный стул и угостили чаем. Он был разумеется поражен, когда мы сообщили ему о войне. Он — студент Кембриджского университета, агроном. Приехал в Африку, чтобы посмотреть на нее с «агрономической» точки зрения, и начал с охоты. Он убил носорога, льва, *Elen*'а, *Oryx* и более сотни птиц, шкурки которых он препарирует. К обеду пригласил нас к себе, сказав, что лагерь находится минутах в 30-ти ходьбы и быстро ушел. Когда стемнело, мы взяли одного носильщика, который шел впереди с лампой и указывал дорогу. Сзади него шел я, все время державший руку на револьвере, так как в этих местах много львов и носорогов, потом шел В.А. с ружьем и наконец Kofiambaya.

Ночь была темная. Минут через 35 увидели зарево костров и поднявшись на небольшой пригорок, очутились в лагере 2-х европейцев. Другой оказался охотником, который, разумеется за большое вознагра-

⁹³ защита от шипов (англ.)

граждение сопутствует молодому англичанину. Обстановка в палатке, у которой спереди имеется большой навес, помещение сзади и большое среднее помещение с кроватью, довольно основательная. Видимо, Newland и Tarlton, устраивавший это *safari* не позабыл и для себя использовать основательную прибыль. Охотник уже немолодой человек, более 10 лет живущий в Африке, начавший, как многие здесь, с ее юга.

Обед был вкусный (суп, непреременный salmon⁹⁴, бифштекс, жареная цесарка, пуддинг, кофе. Пили, разумеется, виски-соду и lemon-juice⁹⁵). Потом поговорили о политике. Посмотрели некоторые птичьи шкуры (2 пеликана, дрофа, орел и мелочь) и пошли домой тем же порядком.

12 августа

Сегодня выступили, как и вчера, в 6 ч. 15 м. утра. Солнце уже взошло и освещало верхушку Килиманджаро со снегом, которая теперь уже кажется с правой стороны от зубчатой вершины (рис. 75). Дорога идет через Busch. Вчерашний лагерь европейцев расположен на воз-

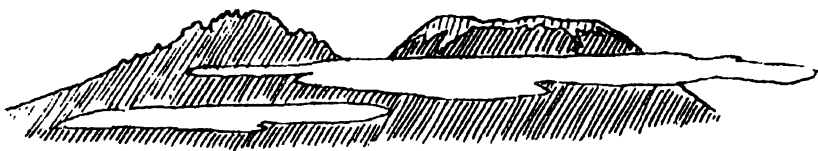

Рис. 75.

вышении и отсюда открывается чудный вид на окрестности. Килиманджаро выступает во всей своей красе, с другой стороны находятся Serengetti, спереди же, куда теперь лежит наш путь, видна целая система гор и холмов, замыкающих долину р. Tsavo. Через час ходьбы дорога раздваивается. Левая, как объяснил Kofi, ведет к Campi ya Mwarabu, правая же на Tsavo. Мы пошли по последней, оставив сорванную траву на левой дороге — знак для носильщиков.

Местность становится более открытой. Приходится идти через желтую траву. Дичи, однако, не видать: ее всю распугали англичане, все время идущие перед нами, хотя и на далеком расстоянии. Среди деревьев в Spaleren-Wald'a, окаймляющего Ziواني начинают попадаться

⁹⁴ лосось (англ.)

⁹⁵ лимонный сок (англ.)

пальмы *Borassus*, которые становятся все чаще. Через 2 часа мы присели отдохнуть и ждали носильщиков, которые сильно отстали. Под камнем В.А. нашел самку скорпиона, а я под корой акации *Pseudoscorpionidae*. Место это приблизительно соответствует Kiu-Koni (см. карту). Потом, сделав выговор *wanyapara*, за то что он мешкает, пошли дальше, большей частью через траву. Местами, где ее нет и имеются пустые пространства, ясно видны следы носорогов. Эти следы вообще видны здесь всюду, во множестве. Ясно видны отпечатки его пальцев, местами же находятся объемистые кучи навоза, вроде лошадиного (в них мелкие навозники, *Staphylinidae* и личинки мух). Потом, пройдя немного *Bush*, вышли на сравнительно открытое место, справа от нас ограниченное пространством с довольно густым *Busch*'ем. Открытое место, весьма напоминает места у оз. *Jipe*. Оно сплошь покрыто высокой грубой травой, здесь к счастью не населенной москитами. Трава имеется вплоть до р. *Ziwani* (?). Здесь растут в изобилии *Borassus*'а и также финики. Некоторые *Borassus*'ы растут и среди травы. На севере тянется длинный кряж, собственно двойной *Chiuliu* с холмами перед ним. Здесь мы устроили лагерь. После *Lunch*'а ходили к реке и вышли как раз к слиянию ее с другой, более широкой. Мне кажется, что это *Rombo* и какая-то другая река; В.А. же думает, что *Ziwani* и *Rombo*. Исследовали стволы пальм, где я упустил одного мелкого *Pseudosc.* и нашел пауков, больших серых слоников, черных больших журилиц и др.

Потом В.А. пошел на охоту и минут через 15 уже убил крупного бородавочника. Голову его принесли в лагерь и я ее снял. Другой снимок был сделан с гор *Chiuliu*. После чая ходил в *Bush*, где видел *Dik-Dik*'а, совсем близко выскочившего из-за куста. Перевертывал камни и сухие ветви, но почти ничего не нашел; собрал немного пауков. Среди *Bush*'а часто встречаются термитники с трубами. Вчера я видел один особенно большой (более 2-х сажений) и снял. Цвет их всегда соответствует цвету почвы, здесь он красный. Других термитов нашел в небольшой, сделанной ими кучке. Он принадлежит к тем, которые работают днем. Идя назад любовался красавцем Килиманджаро. Скоро мы его уже не будем видеть, так как теперь будем от него удаляться; пока же только обходили. День окончился замечательно красивым закатом. Вообще нашим лагерем мы очень довольны.

13 августа

Сегодня встали на 1/2 часа раньше, чем вчера. Еще было темно и над головами светила луна в последней четверти. Вышли еще до восхода солнца. Сначала путь шел по жесткой траве, какая росла против нашего лагеря. Килиманджаро был очень ясно виден и интересно было наблюдать, как его снега краснели при восходе солнца и как он освещался по мере восхождения солнца, сначала наверху, потом все ниже и ниже. В местах, лишенных травы, на красном песке всюду видны свежие следы носорогов. Мы даже слышали, как один прошуршал в деревьях. Ранним утром они возвращаются в кусты с водопоя. Вскоре мы подошли совсем вплотную к реке (Rombo?). По ту сторону ее был сделан значок с надписью «game reserve»⁹⁶ Здесь, по обе стороны реки растет зеленая трава, а из нее всюду поднимаются большие и низкие пальмы, финиковые, но главным образом *Borassus*. Все это место производит впечатление какого-то грандиозного парка. Местами пальмы образуют целые густые рощи. Среди зеленой травы растет в более низких местах осока (?) и есть даже лужи с водой. Для сокращения дороги Kofiambaya, шедший впереди каравана, вел нас прямо через траву. Он впрочем все время обращал внимание на следы идущего перед нами каравана M-г'а Praed'a. У реки течение было быстрое, местами она образует быстрыны и водопады. В одном месте вода очень шумела. Я пошел посмотреть. Но пальмы и прибрежные кусты образовали здесь такую густую заросль, что я ничего не мог рассмотреть. Местами дорога идет у самой реки и тогда с другой ее стороны сейчас же начинается густой кустарник. Такой Busch находился сегодня все время по правую сторону нашей тропинки.

Часа через 2 ходьбы дошли до того места, где Rombo (?) впадает в Tsavo. Здесь, по ту сторону, прежде находились деревни Wa-Kamba. В одном месте, где к Tsavo следует какой-то теперь высохший приток, встретили арьергард каравана. Мы стали его обгонять, обогнали всех носильщиков, и несколько позже, в более открытом месте, нагнали и самого Praed'a. Он слез с мула и подождал, когда мы подойдем. Потом, обменявшись приветствиями, пошли вместе. Конечно, такого рода safari уже не имеет той прелести, когда идешь сам по себе...

По дороге стали часто попадаться следы слонов, главным образом в виде старых их извержений, но в одном месте мы видели следы от

⁹⁶ заповедник (англ.)

копыт, шедшие от реки и притом по разным тропинкам, так что тут вероятно недавно было целое стадо на водопое. Одни следы были особенно солидные и ясно видны были даже отпечатавшиеся на песке морщины. Кроме них видели следы ног и извержения бегемотов, которые в небольшом количестве водятся в р. Tsavo. Подойдя на одном изгибе Tsavo осторожно к воде, увидели торчащую из воды голову довольно большого крокодила. Он быстро скрылся в быстро текущей воде.

В другом месте вспугнули у речки *Buschbock*'а, который выскочил прямо на идущий караван и скрылся в чаще. Потом Praed показал искусство стрелять, убив из небольшого дробовика со второго выстрела небольшую ласточку.

Около 16-ти часов миновали большую одиночную скалу на том берегу Tsavo. Она тоже покрыта *Busch*'ем и, по видимому, зурфорбиями, которых однако нет внизу. Далее за этой скалой тянутся горы *Chiuliu*, к которым мы подходим все ближе и ближе. Около 11-ти часов мы перебирались через небольшой кряж, дорога по которому однако чрезвычайно неудобна, так как всюду валяются черные пористые куски лавы. После этого вышли на более открытое место и уже у самой реки. Пройдя еще немного, остановились и решили здесь разбить лагерь. Praed же пошел немного дальше.

После *Lunch*'а снял повара. Потом зарисовывал акварелью вид на горы *Chiuliu*; снял эти горы, а потом и реку Tsavo. Носильщикам дал крючки и велел ловить рыбу. Они поймали 3 вида их. Ловля же на рачницу дала случайно одну колючую рыбку, но потом ничего более. Ловили и на блесну, но безрезультатно, и только засадили ее в подводной коряге. — В.А. ходил на охоту через *Busch*, но не видал ровно никакой дичи.

Около 3-х часов приходил аскари от Praed'а с письмом, где сообщается, что англичане разбили германский флот. Для нас была неприятной весть о намерении немцев послать к угандской железной дороге отряд в 8.000 аскари. После заката приходил к нам в лагерь и сам Praed. Мы условились, что он пошлет впереди своего аскари для разведок, мы же оставим своего позади, так как возможная встреча с немцами могла бы оказаться для нас роковой. Другим очень неприятным известием было то, что поезда по U.R.⁹⁷ не ходят и что провианта нель-

⁹⁷ Uganda Railway угандская железная дорога (англ.)

зя достать. Ужасно неприятно оставаться в неизвестности. Возможно, что к нашему приходу в Tsavo паника утихнет и посзда будут ходить (письмо было от 10 августа).

Ночью слышно кваканье лягушек, крики *Hyrax*'а и может быть лори, как говорил Praed.

14 августа

Сегодня дорога уже не так интересна, так как более однообразна. Справа все время тянется густой однообразный Busch. Слева течет Tsavo, окруженный своими пальмами. Только на том берегу вид разнообразится горами, сначала Chiuliu, которые мы, однако, быстро минуем, затем красивым кряжем Ngulia. Я снял даже его в одном месте. (Другой снимок — *Borassus* — пальмы). Изредка проглядывают из-под почвы обнаженные скалы, тогда часто на них можно видеть небольшие эуфорбии, в других местах не растущие, и кое-где баобабы. Интересно еще отметить одно растение с дивными розовыми цветами, как у рододендрона, но с стволом, напоминающим баобаб в миниатюре. Еще интересна одна акация, у которой очень длинные стручья, разгороженные внутри на массу коробочек.

В одном месте дорога идет через более открытое пространство с белым речным песком. Потом снова тот же вид. Здесь река делает большой изгиб и наша тропинка ему тоже следует. Вообще тропинка идет почти все время параллельно реке и повторяет все ее многочисленные извивы.

Мы сравнительно скоро нагнали Praed'а и шли вместе с ним. Наконец он решил выбрать место лагеря на небольшой полянке у реки. Тогда мы пошли чуть дальше и остановились на сравнительно неудобном месте, почти у самой реки. Над самой нашей палаткой нависали даже длинные ветви пальм.

В течение всей дороги мы перешли более 12-ти высохших русел рек — притоков Tsavo. У них у всех песчаное гладкое дно, местами усеянное крупными валунами. Ввиду того, что на их берегах растут рядами деревья (не пальмы) с зеленой листвой, то получается впечатление каких-то широких аллей в парке.

По дороге видели следы и помет слонов и помет буйвола.

В.А. ходил на охоту и убил еще франколина, я же решил никуда не выходить, так как почувствовал усталость и легкую ломоту во всем теле.

Наши носильщики, таская для костра сухие деревья, наловили несколько крупных зелено-черных скорпионов с тонким *postabdomen*'ом⁹⁸ Я их зафиксировал и нашел внутри интересных зародышей.

Под вечер близ палатки нашел кокциду на плоде лианы *Funtumia elastica*.

После обеда смерял температуру, оказалось 38 °С. Очевидно схватил малярию, так как теперь прошло как раз 9 дней с того времени, как нас кусали *Anopheles* у Jirc. Очень неприятное известие, так как малярию нужен покой и уход, а тут еще надо пройти до Tsavo около 60 верст!

15 августа

Спал без Moskitonetz, так как мне было жарко. Но вокруг жужжал какой-то комар и я спал плохо, почти не спал. Встали еще до восхода и выступили. Носильщики шли бодро с песнями: очень уж им понравилось, что мы обогнали и теперь шли впереди другого каравана. Мы были удивлены, когда через час ходьбы услышали впереди себя выстрелы. Оказалось, что Praed прошел прямо тропинкой, которой не знал наш Kofiambaya, мы же сделали большую петлю. Одно время мы шли вместе с Praed'ом, потом они остались отдыхать и больше уже нас не нагоняли.

Хотя у меня и был жар и я чувствовал усталость во всем теле, однако шел не отставая особенно и делая отдых почти каждый час. Сегодня был как раз большой 6-ти часовой переход, так как в наших интересах было придти в Tsavo. Дорога была еще более однообразной и Busch как-то гуще. В одном месте, в высохшем песчаном русле одной речки песок был сплошь усеян извержениями слонов. Я снял это место. Наш лагерь — последний лагерь — был разбит в другом таком же месте, где тоже всюду валялся помет слонов и были видны совсем свежие еще сегодняшние следы их ног.

Носильщики снова приносили скорпионов. В.А. ходил на охоту, но в этом однообразном Busch'е ничего не видел, так что отдал gunbearer'ам вычистить оба ружья.

Я сегодня уже никуда не выходил. Вечером температура была выше 38 °С. Принял хинин.

⁹⁸ Досл. часть тела, лежащая после брюшка (лат.). И.И.Соколов имеет в виду хвостовидный задний отдел тела скорпиона, несущий на конце жало.

16 августа

В последний раз уложили нашу палатку. Носильщики завязали свои ноши и мы выступили с восходом солнца. Невесело было на душе...

Дорога такая же. Тот же Busch, те же пальмы. Местами скалы и на них эуфорбии и редко баобабы. В одном месте скалы и валуны загромождали дорогу и пришлось через них карабкаться. Пройдя около 1 1/2 часа, мы слышали вдали впереди нас свист локомотива: значит было уже недалеко до цели. По пальмам лазили марьшики, а в другом месте удирала целая стая бабуинов.

Около 9 часов утра пришли на станцию Tsava. Здесь нам сказали, что через час идет в Mombasa поезд, но что вообще поезда не ходят нигде целую неделю. Мы подождали, пока придут носильщики и тогда стали отбирать, какие вещи нам брать с собой, какие не брать. В.А. тем временем стал рассчитывать людей: сначала «аристократов», затем носильщиков. В это время подошел поезд. Мы просили station-master — индуса с пренебрежительной физиономией задержать на несколько минут поезд, но он отказался. Проводник поезда заверял нас, что сегодня будет еще один поезд. Но мы ему не верили. Наконец поезд тронулся, и мы остались ни с чем. Наши люди стали приставать к нам, говоря, что хотят есть, лавок же тут не было. Да и у них припасов хватило бы еще может быть на день-два, не больше. Вообще положение становилось неприятным. В это время навстречу шел английский сержант, начальник небольшого отряда добровольцев, охранявших мост через Tsavo (они настолько хорошо его охраняли, что совершенно не заметили как прошел наш караван в 30 человек!). Офицер сначала недоверчиво слушал нас и попросил показать паспорта. После этого сказал, что попробует посадить нас на поезд, идущий через 2 часа в Voi (это был *troup-special*⁹⁹, шедший из Mahodi). Пока же пригласил нас в палатку, расположенную у моста. В палатке отдыхали человек 6 добровольцев, которые предложили нам воду с whisky. Случайно оказался и доктор, который смерял у меня температуру и дал хину, которая у нас, как на зло, вся вышла (мы часть давали некоторым из нашего каравана, например Abdallah).

Прождав напрасно поезд до часу, мы вернулись на станцию, где закусили неизбежным *salmon*-ом. Сказали, что поезда сегодня вообще

⁹⁹ воинский эшелон (англ.)

не будет. Мы велели очистить waitory room¹⁰⁰ от разных тюков и я лег на кровать, примирившись с мыслью остаться в Tsavo и проклиная мерзавца station-masera. Потом мы вдруг узнали, что поезд скоро прибудет... В 3 часа мы уже сидели в нем, так как офицеры были по отношению к нам очень любезны и предоставили целое купе.

Мы забрали боев и все наши вещи. «Аристократы» помогали переносить их и выпрашивали последний бакшиш (мы их всех хорошо и по заслугам наградили). Когда поезд уже трогался, только один наш повар нашел нужным сказать нам «*kwa hegi*» (прощайте) и пожелать счастливого пути. И видно было, что это он говорил от души (Hapbas — непосредственная и неиспорченная натура. «Аристократы» же — народ бывалый, перенявший все скверные стороны культуры и смотрящий на европейца, как на хорошую возможность легко заработать деньги).

В купе с нами сидел один высокий господин, тот самый, который посылал письмо Praed'у. Он занимается кинематографированием и охотой. Вообще странный тип. Рядом с ним сидел один доброволец, который сразу обратился к В.А. с просьбой продать его дробовку. В.А. сказал, что он ее не продаст, но может ему дать с тем, чтобы тот потом выслал ее в Петербург. Отказывать было в данном случае неловко и мы лишились нашей дробовки...

Проехав миль 7, услышали крики: то поезд настиг наших бравых носильщиков, шедших теперь домой.

Приехав в Voi, встретили на станции массу народа. Было много знакомых лиц, между прочим, m-r Lafontain. Ко мне подошел д-р Collar и посоветовал на ночь принять хины вместе с фенацетином. Потом подошел начальник станции, который к великой радости сказал, что поезд идет дальше до Mombasa. Мы пошли обедать. Из поезда тем временем выгружали мулов и боевые припасы. Мы узнали, что немцы заняли Taveta и теперь была возможность, что они придут в Voi. Здесь во многих местах сделаны окопы и навалены груды мешков.

Когда тронулся поезд, я залег уже на всю ночь. Около 9 часов смерял температуру, было 39.3. Это была максимальная температура.

17 августа

В 2 часа ночи поезд был уже в Kilindini, где простоял до 6 часов утра. Когда он доехал до Mombasa, В.А. сразу пошел в госпиталь, ко-

¹⁰⁰ зал ожидания (англ.)

торый к счастью находился совсем близко от вокзала. Оттуда сразу же принесли носилки, на которых и перенесли меня, так как я был порядочно слаб. В госпитале встретила нас сестра, Miss Paul, которая сменяла температуру и обмыла меня. В 9 часов пришел доктор Henderson. Он произвел на меня очень невыгодное впечатление. Он не считал нужным даже расспросить меня о симптомах и не только не оскулипировал меня, но даже не потрогал пульса. Спросил только, какой я национальности (!). Потом принес книгу Bland Satton'a «Man and Beast in Eastern Ethiopia»¹⁰¹, 1911, где показал на репродукцию с своей фотографии туземцев. Говорил он со мной на скверном французском языке, видимо для того только, чтобы показать свои познания в нем. В заключение сообщил, что его брат занимает какой-то пост в Бельгии и говорит на китайском языке. (Потом на пароходе я узнал от австрийского консула в Mombasa, что этот доктор — пьяница, лентяй и единственный человек, которому он не подает руки...)

Комната, где меня поместили, находится во 2-м этаже. Она небольшая, в ней много света и воздуха и открывается чудный вид на море и берег. Я каждый день смотрел, как во время отлива обнажаются подводные рифы и как через 6 часов они снова покрываются водой.

Сестра Paul принесла свои снимки Уганды — Mombasa. Кроме них здесь еще 2 сестры, но обе они не так внимательно относятся, как Miss Paul. В этот же день меня навестил один англичанин, у которого, по-видимому, тоже малярия. Он принес мне целую кипу журналов.

Мне дают только жидкую пищу и 3 раза в день хинин в растворе. Доктор почему-то решил вспыскивание хинина не делать. Кроме того, он даже не потрудился сделать анализа крови. Видно недаром здешний госпиталь, как я узнал на пароходе, пользуется дурной славой.

Вечером меня обмывал бой Zacharie (он из племени Wa-kavirondo и очень симпатичный малый).

Под шум морского прибоя я скоро заснул, так как почти не спал последние 4 ночи.

18 августа

Сегодня чувствую себя лучше. Дают пока жидкую пищу. Издали видел, как по веранде прогуливался с костылями мой сосед-немец, у которого была сломана нога. Он здесь уже 6 недель, а нога все еще не

¹⁰¹ «Человек и звери в Восточной Эфиопии». (англ.)

поправились. Одна из сестер говорила, что в здешнем климате нога заживает вдвое дольше, чем при обычных условиях (?!).

19 августа

Сегодня дают все есть. Еда неважная. Вечером около 4 часов выходил, поддерживаемый В.А., — так как я очень ослаб, — на веранду, где сидел в кресле и пил чай.

20 августа

В.А. ходил в контору общества «Maritime Italiana». Ему сказали, что пришедший вчера пароход идет 23-го в Италию. Мы решили взять на него билеты, так как английский пароход «Golconda» идет только 30-го, да и то может быть вокруг Мыса Доброй Надежды.

21 августа

Известия с театра войны, хотя и приносятся ежедневно, но им как-то трудно доверять. Вообще неизвестность относительно войны, относительно того, как и когда мы попадем в Россию, а главное относительно домашних, которые наверняка о нас страшно беспокоятся, сильно угнетает меня. Мне даже как-то не верится, что я попаду вообще домой...

22 августа

После чая я пошел погулять немного по дорожке, идущей вдоль берега моря. Видел, как какой-то пароход вышел в море и как его сильно качало на волнах. Как-то будем ехать мы на нашем «Posto di Alessandretta», в которой всего 4.000 тонн? Теперь еще дует муссон, да вдобавок придется долго трепаться на многочисленных остановках, которые делает пароход, заходя в поселения на Сомалийском берегу и в Эритрее. Ведь только до Адена он идет целых 10–12 дней и столько же от Адена до Порт-Саида! Обычно же пароходы проходят это расстояние в 10–11 дней. Не будет и тех удобств, как на немецких пароходах, хотя цена за проезд только немногим меньше. Вообще мы решили, что поездка будет кошмарная.

23 августа

Ночью спал плохо, так как был ветер и море, как на зло, сильно шумело. Кроме того, все думал о предстоящей поездке.

Утром взял обычную ванну и выбрился. Suleimani, который приходил каждый день, помогал мне. После breakfast'a заплатил доктору за пребывание в госпитале 72 рупии и распростился с сестрами. Miss

Paul дала мне бутылку с хинином и облатки от головной боли, которая теперь появлялась почему-то по утрам. Потом сел на trolley с Sulciman'ом и нас повезли по городу мимо садов с акациями и *Bougainvillea*, мимо европейских домов и хижин *wa-suaheli*, мимо баобабов, кокосовых пальм, манговых и других деревьев. У Hotel'я Metropole встретили Halingumu, который сообщил, что В.А. уже на пристани. Пройдя через таможню, спустились к лодке, где пришлось подождать офицера, которому предъявляли паспорта. Сидя в лодке, наблюдал за крабами, которые прятались в щелях обнаженной теперь во время отлива деревянной лестницы. Один из них поймал клещами паука, отрывал ему лапы и клал в рот. Они очень юркие и при малейшем моем движении с быстротой молнии прятались в щели.

Наконец мы вошли на пароход «Posto di Alessandretta». Geneva. Он сравнительно небольшой величины, а главный очень узок. Вероятно благодаря этому последнему обстоятельству он обладал одной не очень приятной особенностью переваливаться с боку на бок даже при почти спокойном море. Каюта наша, в 1-м классе, оказалась большей величины, чем каюта II-го класса «Feldmarschall'a», но иллюминатор меньше. В ней жарко и как-то неприятно пахнет. Столовая маленькая, на 3 стола. Есть комната в 2 кв. сажени, которая громко называется «Sala musica»¹⁰² «Sala fumare»¹⁰³ чуть побольше, но с узкими диванами. Длинных стульев¹⁰⁴ на пароходе достать нельзя (мне они теперь особенно были бы желательны), а с другой стороны нет ни одного местечка, где можно было бы уютно устроиться, полежать... На пароходе рассчитались с Suleimani. Он видимо доволен и пожал нам руку.

В 11 часов звонок позвал нас к первой еде «Collazione». Кормят обильно и не очень скверно. Вино полагается вместе с едой.

В 12 часов тронулись. Сначала шли узким проливом между берегов с пальмами. Потом вышли в открытое море. Mombasa постепенно проходила перед нашими глазами и потом начала все удаляться и удаляться. В данный момент я не очень жалел о том, что покидаю Африку.

В 3 часа полагается чай. В 7 дают обед, Pranzo. Понемногу знакомимся с пассажирами. За нашим столом сидят: на конце доктор парохода с носом, напоминающим сайгу — это «любимец публики». На-

¹⁰² музыкальная зала (итал.)

¹⁰³ курительная зала (итал.)

¹⁰⁴ очевидно, шезлонгов

право от него: Albert Schulze, старик 73 лет, совершающий «Vergnugungsreise»¹⁰⁵, котор. теперь конечно звучит для него довольно иронически. Он много и непрерывно разговаривает и много ест. Оказывается, что каждую зиму за последние 8 лет он совершает путешествие вокруг Африки: «Mir gefällt das Leben an Bord»¹⁰⁶ Он за всю жизнь повидал весь свет.

Рядом с ним сидит В.А., потом я. На другой стороне немец с довольно несимпатичной физиономией. Потом другой немец с бородой. Я с ним много беседую, он дал кое-какие книжки для чтения, а то здешняя библиотека весьма небогата интересными книгами — он много рассказывал о жизни в Mombasa, об операции в верхней челюсти. Налево от него помещается австрийский консул Marcus, с большими черными усами, с лицом, немного напоминающим Авери. Он рассказывал, что англичане засадили его в тюрьму, в одиночную камеру, что он чуть не спал на голом полу. «Ich bin stolz davon»¹⁰⁷ — прибавил он с затаенным негодованием. Рядом с ним наконец сидит англичанин с длинной физиономией. Вообще компания интернациональная.

В 3-м классе едет несколько сомалийцев. Они разостлали свои красивые циновки, разместили сундучки с пожитками и пьют кофе. У них очень правильные и красивые черты лица, но хитрое и несимпатичное выражение. На голове обычно ярко-оранжевый тюрбан. На ногах сандалии.

24 августа

Наш пароход все время совершает ритмические движения, но вероятно от того, что они происходят в одном направлении, никто не получил морской болезни.

В 11 часов дня бросили якорь у Kismayu. Это наиболее северный пункт British E.A. Здесь впадает в море р. Juba. Место это вероятно находится на север от поселения, так как там виднеются песчаные белые дюны. Гавань эта сравнительно спокойная, так как по обе стороны тянутся узкие коралловые островки (см. акварель), о которые красиво разбиваются волны. На одном островке виден маяк. — В 5 часов вечера пошли дальше.

¹⁰⁵ увеселительное путешествие (нем.)

¹⁰⁶ мне нравится жизнь на борту (нем.)

¹⁰⁷ я горд этим (нем.)

Рано утром пришли в Brava. Это уже итальянские владения в Somaliland. Гавань здесь похуже, так как почти вовсе не защищена от ветров. С парохода виден холмистый берег с многочисленными оврагами. Общий оттенок его ярко-красный — из-за песка и на нем резкими пятнами выделяется насыщенная зелень в общем небогатой растительности. Само поселение, в свою очередь, резко контрастирует близной своих каменных домов. По обе стороны его виднеются темно-серые хижины туземцев.

С нами на пароходе едет вице-губернатор (или секретарь его), который делает визиты во все эти места. За ним приехала белая лодка с дюжиной чернокожих матросов в белых рубашках и штанах с красным широким поясом и большой красной феской с синей кистью, как у

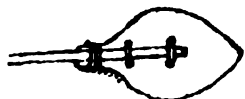

Рис. 76.

аскари. После того как он уехал, сели и мы в другую лодку, тоже с дюжиной гребцов и рулевым. Между прочим, у них очень интересные весла. На длинной палке привязана на конце пластинка эллиптической формы и совсем небольшой величины (рис. 76). В борт лодки втыкается колышек, а к нему привязывается свободный конец весла.

Гребцы совсем непохожи на обычный тип сомалийцев. Их черты лица грубые, но зато симпатичные, добродушные и умные. Во время гребли они затянули песню, потом другую. И здесь тоже один из гребцов запевал, другие же вторили ему стройным хором. Одна из песен была очень мелодична и красива. Благодаря муссону море было порядно взволновано и нашу лодку временами сильно подкидывало. Через 1/2 мы пристали почти к самому берегу. К лодке подбежало четверо чернокожих с большим деревянным креслом, которое они подставили под ту часть тела, на которой мы обычно сидим, и поочередно перенесли нас через черту прибоя на песчаный берег. Здесь между прочим валялись еще живые *Janthina* с их фиолетовыми раковинами и пузырчатой ногой. На раковине сидели *Lepas*.

Мы подошли к таможенному чиновнику и он нам сказал, что мы смело можем погулять один час. Мы поднялись мимо узких рельс в город. Дома его каменные и по-арабскому обычаю белые. Многие снабжены колоннами и арками арабского стиля. Большинство дверей украшено красивой резьбой. На многих улицах посажены кокосовые

пальмы, правда невысокие. Навстречу нам попадались арабы в белых одеждах, иногда с желтоватым жилетом и белым тюрбаном на голове. Затем негры двух типов. На север от города расположено большое селение туземцев типа наших гребцов. Их хижины 4-угольные и напоминают таковые Wa-Suacheli; расположены тесно и правильными рядами.

Почти около каждой хижины отгорожено маленькое пространство, где посажена кукуруза. На одном дворике туземец ткал длинный ковер.

За этой деревней расположены хижины настоящих Somali (рис. 77). Они имеют полушаровидную форму и сделаны из сплетенных прутьев, соломы и многих кусков различных тканей. Все это имеет грязный серый цвет. Перед каждой хижинкой отгорожен род дворика; изгородь сделана тоже из прутьев и тряпок. На одном дворике женщина доила корову, на другом толкли муку в особой деревянной ступке (рис. 78). У другой хижины сидела женщина замечательной красоты и держала на руках ребенка. У них простая одежда и они не уродуют себя. Некоторые мужчины отпускают себе длинные пышные волосы и, чтобы не портить эту красивую прическу, носят с собой особого рода деревянную подушку, которую и кладут себе под голову во время сна или отдыха.

В.А. хотел было купить сомалийский нож (рис. 79), но его, к сожалению, не имелось под руками.

Назад возвращались мимо рынка. Это отгороженное белой каменной стеной небольшое пространство. Там водили несколько одnogорбых верблюдов и быков. 10 быков были куплены steward'ом парохода (по 50 лир за штуку) и переправлены на пароход.

Вернувшись, мы еще около часа прождали в Dogano. Потом пришел вице-губернатор и «милостиво» поговорил с В.А. Наконец нас на креслах перенесли в лодку и мы вернулись на пароход.

Рис. 77.

Рис. 78.

Рис. 79.

В 12 часов пароход пошел дальше и в 4 часа был уже в Мерка; очень походит на Вгава: те же белые дома, те же пальмы. Здесь покинул пароход вице-губернатор.

Ночь приходилось простоять на рейде, который абсолютно ничем не защищен от волнения. Ветер усилился и пароход довольно сильно раскачивался на волнах. Спать никто не мог, так как каждую секунду надо было думать о сохранении равновесия даже на койке. Тем более было странно, что никто из пассажиров не болел.

26 августа

Капитан не уходил потому, что ожидал груз (несколько сотен бычачьих шкур). Однако волнение и особенно прибой были настолько сильны, что нечего было и думать перевозить груз с берега. Около 9-ти часов 2 лодки показались на волнах. Их страшно подкидывало, кругом пенились волны и порою, когда они попадали между 2-мя волнами, казалось, что они уже утонули. В одном месте волной смыло одного негра с лодки, но он быстро вскарабкался на нее. Наконец обе лодки, видя, что пробраться к пароходу невозможно, вернулись назад.

В 11 часов мы тронулись дальше. В 2 часа были в Mogadiscio. Это большое селение с теми же белыми домами. Однако здесь строится обширная мечеть и имеется грандиозная радио-телеграфная станция с 8-ю громадными мачтами. Отсюда телеграммы посылаются через весь сомалийский полуостров прямо в Massaua, на берегу Красного моря. Ввиду того, что грузиться и выгружаться при сильном волнении моря было невозможно, капитан весь остаток дня и всю ночь водил пароход перед Mogadiscio — и это было большое для нас облегчение, так как на ходу не так качало.

За едой все бутылки, стаканы и тарелки ставятся в деревянные рамы и забавно смотреть как какой-либо стакан вдруг ни с того ни с сего перебегают с одного конца деревянной рамы к другому, или как кусочек хлеба почему-то совершает ритмические раскачивания...

27 августа

Ввиду того, что большая часть берега в Mogadiscio скалистая, то прибой образует гигантские фонтаны до 5-6 и больше саженьей высоты. В бинокль видно, как после каждой волны целые каскады воды низвергаются со скалы обратно в море.

Утром, однако, приехала к пароходу одна лодка. Около 4-х часов приехали еще лодки и капитан счел возможным высадить пассажиров.

Это было семейство одного итальянского чиновника. Сам он ловко спустился в лодку по веревочной лестнице. Жена же его должна была сесть в маленькую корзинку, которую на лебедке и спустили в лодку. Старшая же дочка, лет 7-ми с лицом, выражающим страх и раскрасневшимися щеками, тоже мужественно села в корзинку. Младшая же, лет 4-х, громко и отчаянно плакала. Тогда один негр привязал ее платком себе за спину и стал спускаться по веревочной лестнице. Она громко кричала и билась и если бы не была крепко связана, то наверное упала бы в море. Трудно себе представить, с каким чувством должна была мать смотреть на эту сцену, когда даже австрийский консул удалился, так как не смог всего этого видеть... Наконец лодка уехала. В другую лодку, тем же способом были пересажены пассажиры 3-го класса, между прочим одна сомалийская девушка в длинной пунцово-красной кофте и ярко-желтых штанах (занзибарская мода Wasuaheli).

У большинства пассажиров почему-то расстроились желудки. Мы думаем, что это из-за льда, который кладем в напитки.

28 августа

Ночью все время сильно качало, но остальное время все же можно было спать. Мы даже порою как-то даже и не замечали качки. Ко всему можно привыкнуть.

Сегодня с парохода выгружали доски. Потом приехали другие лодки и стали грузить хлопок, кстати сильно подмоченный водой, и бычачьи шкуры. Под вечер прибыли новые пассажиры и в 7 часов к всеобщей радости многострадальных пассажиров тронулись дальше.

Около парохода плавает большое количество сифонофор *Porpita* (?) и мелких *Physalia* (?)

29 августа

В 4 1/2 часа вечера пароход зашел в Olia — небольшое селение, где живет только один белый. Приехала лодка, сдала почту и мы поехали дальше.

30 августа

Плывем по Индийскому океану, но почти все время в виду берега. Муссон здесь крепче. Но он как раз дует сзади, так что нас почти не качает. Вечером было даже прохладно из-за ветра. Играл на рояле.

31 августа

Под утро одно время стало сильно качать. Это было как раз, когда мы огибали сар¹⁰⁸ Guardofui. Вышел на палубу — мы плыли довольно близко от высокого скалистого берега. Местами в бинокль можно было разглядеть хижины туземцев. Я снял эту часть берега. Потом снял молодого гепарда, которого везут на нашем пароходе.

Около 9 часов остановились в Alula. Это небольшое поселение, расположенное на плоском песчаном берегу. Серые туземные хижины расположены рядами. Среди иных выступает несколько белых каменных построек. У берега стоит небольшой пароходик. Когда мы бросили якорь, к пароходу подплыло сразу несколько лодок. Некоторые привез-

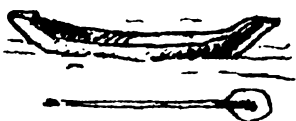

Рис. 80.

ли новых белых пассажиров. Очень интересны пироги туземцев. Это маленькие лодки, выдолбленные из цельного куска дерева (рис. 80). На заднем конце садится туземец с одним веслом, которым он и управляет лодкой. Один из них привез несколько крупных рыб.

Сегодня утром море совершенно спокойное. Ветра нет и пока мы стоим на якорю жара дает себя знать. Что-то будет дальше в Красном море. (Когда «Posto di Alessandretta» ехал из Европы, то в Красном море было 2 смертельных случая солнечного удара). Между пароходом и берегом то и дело высовывают из воды сначала свою морду, затем и спину с плавником, несколько небольших китов (*Orca?*). Когда показывается верхняя часть морды, то виден небольшой фонтан. Спинной плавник загнут в виде крючка кзади. 2 кита все время плывут рядом и одновременно выставляют свои спины из воды.

Alula лежит в небольшой бухте, на западном конце которой возвышается высокая живописная скала.

Еще до завтрака мы тронулись дальше.

Во время всего пути на пароходе старались как можно больше читать. Один из немцев, Herr Schmidt, давал мне несколько раз свои книги. Начал довольно интересный роман Kepler'a «Der grun

¹⁰⁸ мыс (англ.)

Heinrich»¹⁰⁹ в 4-х частях — нечто вроде автобиографии автора. Хотя роман написан в 60-х гг., но его стиль совсем современный.

Вечером принял хину, которую решил принимать через день.

1 сентября

Ночью совсем не мог спать, так как было отчаянно жарко. Хотя я и лежал почти голым, однако пот струился в полном смысле этого слова со всего тела. Особенно сильно потел лоб. Один раз пот попал даже в ухо на манер воды во время купанья.

Около 3-х часов показались горы у Адена, а в 5 часов мы уже плыли мимо них. На сигнальных башнях были вывешены разноцветные флажки. На рейде стоят несколько грузовых пароходов, захваченных англичанами. Ближе к рейду расположился крейсер «Black prince». К нашему пароходу подъехал лоцман и провел его поближе к пристани. Вскоре пришел аденский доктор и дал разрешение сомалийцам сойти на берег. Он привез с собой телеграммы англичанину, который оказался офицером и мы лихорадочно их просматривали. Для меня самым важным известием было то, что Турция решила хранить нейтралитет. Таким образом нам был свободный путь в Россию...

На берегу большое оживление. Ездят моторы, коляски... в клубе играет музыка.

2 сентября

После чая подождали нашего доктора и поехали с ним на берег. Ночью пришел пароход общества PSO «Syria» и сегодня в 10 часов утра уходит в Европу. Мы с лихорадочной поспешностью взяли коляску и покатищи в агентство. Оказалось, что оно закрыто. Тогда поехали обратно, сели в лодку и пошли прямо на «Syria». Там был агент, сказал, что есть места в I класс и очень удивил, сказав, что проезд до Порт-Саида стоит по 32 фунтов на каждого (!). Но мы решили пожертвовать этой суммой и поспешили на «P. d. Alessandretta», с которого при большой поспешности сгрузили все вещи в лодку, простились с пассажирами, расплатились с лакеями и покатали на «Syria», где все вещи были перенесены на палубу. Наша каюта находилась тут же рядом с вещами. Я велел внести свой чемодан внутрь и хотел было вынуть деньги, как вдруг В.А. меня останавливает. Оказывается, что из-за каких-то карантинных соображений агент никоим образом не может

¹⁰⁹ Зеленый Генрих (нем.)

нам позволить ехать на этом пароходе. На наш вопрос, почему же он не сказал нам это сразу же в первый раз? — он ответил, что в суматохе совсем позабыл об этом. Так благодаря этой небрежности, жертвами которой мы неоднократно были за наше путешествие, он втравил нас в совершенно лишние расходы, главное же сыграл злую шутку с нашими нервами, заставив надеяться через 5 дней очутиться в Египте и потом, когда эта надежда была уже в начале своего осуществления, вдруг сразу разбил ее.

Мы перевезли вещи на берег на его моторе. Зашли в пароходное агентство, где узнали, что в субботу 5-го приходит «Golkonda», та самая, которая была в Mombasa и вышла оттуда 31-го. Мы решили теперь ехать на ней и дали задаток.

Потом оставили часть вещей в customs, остальные перевезли в здешний «Grand Hotel Royal». Здесь сняли по комнате (6 рупий полный пансион).

Остальную часть дня отдыхали. После чая в 5-м часу пошли погулять. В это время температура становится более сносной. Пошли по направлению к Eastern Telegraph. В одном месте устроены большие площадки, где играли в Hokkey; в других местах в Teniss.

Всюду видны солдаты, офицеры. Сегодня пришел еще крейсер, а утром большой транспорт с солдатами из Индии (индусами). Какая, подумаешь, нелепость: индусы будут сражаться со своими «врагами» немцами! — Послали на свой риск домой телеграмму.

Вечером мимо окон нашей гостиницы прошла процессия арабов, они несли гроб и пели в унисон молитву, где слышалось имя Аллаха. В процессии участвовали и мальчики, но женщин совсем не было.

3 сентября

Спал плохо, так как снова обливался потом. Было очень жарко. После Breakfast'a пошли в банк, но здесь, как и в Mombasa, нам отказали выдать по аккредитиву: таково было распоряжение из Лондона. Надо надеяться, что в Египте все же удастся получить деньги.

Днем сидел на веранде и старался как можно меньше двигаться. Вечером снова ходили к Eastern Telegraph. Здесь есть одно место, где морской песок образует довольно сносный пляж. Вечером, перед закатом солнца сюда приходят главным образом женщины и дети и сидят на песке. Мы тоже посидели с часок. В песке валяется масса обломков раковин и кораллов. Ближе к воде видны многочисленные ямки, в которых сидят крабы различной величины. Время от времени они вы-

ходят из ямок и словно тени быстро бегают по песку и при малейшей опасности быстро скрываются в те же ямки.

Когда возвращались домой, было уже темно и над причудливыми контурами гор восходила почти полная желтая луна.

4 сентября

Сегодня продал нашему надушенному хозяину гостиницы за 25 шиллингов (12 р.) свой револьвер. Днем проходил торговец страусовыми перьями и я купил у него 4 шт. за 1 L.¹¹⁰ — перья неважные. Потом ходили с В.А. по лавкам: он тоже хотел купить перья. Видели действительно хорошие перья, но они были дороги, а продавцы почему-то уступали лишь очень небольшую сумму. Мы так ничего и не купили.

Пошли бродить по туземной части города. Здесь прямые улицы и каменные белые дома. Из дверей иногда выглядывает и улыбается смазливая физиономия какой-нибудь молодой сомалийки. На улице выставлены плетенные кровати. На них лежат или сидят старики. В других местах имеются лавчонки, ремесленные заведения, кофейни и пр. Часто попадаются верблюды, везущие за собой телегу с бочкой, наполненной водой, которую туземцы уносят в особых широких металлических сосудах. Иногда встречаешь коз и баранов.

Далее, ближе к пристани находится арабская часть города, где царит еще большее оживление. Здесь продают разные съестные продукты, которые часто тут же и съедаются. — Довольно характерная и обычная картина — это сомалийцы, сидящие вокруг стола и играющие в карты.

5 сентября

Утром, как и всегда, взял ванну (ввиду дороговизны здешней воды ванна состоит в обливании тела из небольшой кружки). Потом укладывал вещи. 2 раза ходили на пристань. Раз подъехали к одному военному судну, куда нас не могли пустить. Но от ехавших с нами офицеров узнали, что русские рейсы от Александрии на Одессу прекращены.

Около трех часов на сигнальной мачте флажками дали знать, что подходит «Golconda», на которой мы поедем дальше.

¹¹⁰ Libra фунт (здесь: заимствованное из латыни наименование денежной единицы).

Около 5 часов все вещи были перевезены на нее и мы получили довольно хорошую каюту I класса (проезд от Адена до Порт-Саида 28 L. — теперь плата из-за войны повышена).

«Golconda» (название области в Индии)¹¹¹ устроена с большим комфортом, чем «P. d. Aless.». Большая палуба для прогулок, большой салон; во время еды особо приставленные индусы приводят в движение *punkah*¹¹², а другие машут особыми гигантскими веерами из пальмовых листьев. Прислуга почти вся индусская.

6 сентября

В 7 часов утра отплыли из Адена. Почти весь день плывем ввиду Аравийского берега, который состоит из высоких гор с причудливыми контурами.

7 сентября

Плывем по Красному морю. Познакомились с некоторыми пассажирами (едет много дам и детей). Один — служащий в полиции В.Е.А., содрал с нас по рупии для лотереи, состоящей в том, что вытягиваются для участвующих билетик с числом, обозначающим приблизительно количество пройденных за сутки миль. Чье число оказывается наиболее близким к истинному числу — тот выигрывает.

Ехать очень жарко. Хотя все время нам на встречу дует северный ветер, однако я так сильно потел, что с моих рук пот стекает прямо потоками, а лоб приходится вытирать платком чуть ли не каждые 10 минут.

8 сентября

После Lunch'a виден африканский берег. Около 4 1/2 часов вечера пристали к Port-Sudan'у. С парохода хорошо виден барьерный риф, окаймляющий на расстоянии нескольких десятков саженей берег. За рифом тянется зеленоватая полоса спокойной воды, резко контрастирующей с синим цветом остального моря. На берегу выстроено много каменных зданий: общественных учреждений, Hotel и пр. На одном из них красуются английский и турецкий флаги. Пароход пристает к восточному берегу залива, где устроена сложная система различных подъемных кранов, приводимых в движение электричеством (см. снимок).

¹¹¹ Голконда — историческое название средневекового государства в Индии, расположенного в районе Хайдарабада в XVI–XVII вв.

¹¹² опахало, приводимое в движение веревкой (инд.)

Сюда же вплотную подходят вспомогательные ветки железной дороги, идущей в Александрию. Мы сошли на берег, но в город решили не идти, так как туда надо было проезжать через весь залив на лодке. Мы стояли у самого берега и любовались разнообразными рыбами, плававшими в поразительно прозрачной воде, позволявшей на большую глубину различать дно.

Потом прошлись к маяку. Здесь несколько арабов ловили на наживу (мелкая рыба) крупную рыбу. Порою из воды выскакивали целые сотни рыб, преследуемых большими хищными рыбами. Зрелище это довольно красиво.

После обеда взошла луна. На берегу тихо пели английские солдаты. Огромный кран все время работал, нагружая мешки с хлопком и ящики с каучуком (rubber).

В 10 часов вечера мы поплыли дальше.

(На берегу поймал мелкого отшельника. Большие крабы сидели в песке).

9 сентября

Сегодня встречный ветер стал заметно сильнее. Благодаря ему не так душно. Беседовал с помощником капитана на современные политические темы.

10 сентября

Вечером телеграфист парохода прочел нечто вроде лекции о беспроводном телеграфировании. Все пассажиры I класса собрались в салоне. К сожалению, он читал на таком непонятном английском языке, что лекция для нас прошла даром. Потом ходил в его *Markoni room*¹¹³ смотреть аппараты. После лекции часть команды просила меня сыграть английские песни на рояле, а сами пели скверными и фальшивыми голосами.

11 сентября

Утром одна очень интересная наружностью пассажирка принесла 6-ую симфонию Чайковского в 2 руки и просила меня сыграть некоторые места. Потом мы говорили с ней о музыке.

¹¹³ Комната Маркони (англ.)

комната на пароходе, где находятся телеграфные аппараты.

Сегодня дует совсем прохладный ветер. Многие стали теплее одеваться. С обеих сторон видны гористые и песчаные берега, по-видимому совершенно лишенные жизни.

В 1 час дня были в Suez'e. Здесь стояло много пароходов. Между прочим, 3 немецких, 4 английских транспорта проплыли мимо, следуя на юг (№ 3—6): они очевидно шли за новой партией индусских солдат.

Переговорив с агентом, решили слезать здесь и с 5 часовым поездом ехать в Александрию. Другой агент, говоривший по-французски, любезно предложил доставить нас с вещами на берег на своем моторе. Высадившись, регистрировали свои личности.

Потом поехали в таможню. Здесь турецкий чиновник почему-то долго заставил нас выжидать, ничего по-видимому не предпринимая для ревизии нашего багажа. После того, как В.А. с ним поговорил в более энергичном тоне, он решил переправить весь багаж транзитом в Александрию. Между прочим, часовая стрелка была уже около 5-ти, поезд же должен был идти в 5 часов 20 минут. Чиновник о чем-то переговорил с кем-то по телефону, затем послал в Александрию телеграмму. Тем временем наши вещи тщательно обвязывали проволокой и накладывали пломбу. Когда все было готово, оказалось, что нет начальника станции и вещи некому вешать, по часам же поезд уже должен был быть. Но на наше счастье он опоздал и багаж был, хотя и варварски небрежно, но все же уложен. Последней неприятностью была расплата с гидом, носильщиками, возницей и пр., которые нахально влезли в вагон и требовали больше денег. Мы кое-что им прибавили и послали к черту.

Поезд идет через город Суэц. Мимо мелькают белые арабские домики с плоской крышей. На улицах видны черные фигурки женщин, закрытых вуалью... Там и сям имеются насаждения финиковых пальм. Здесь эти пальмы имеют иной вид, чем в диком состоянии. Они как-то более симметричны, плоды тоже как-то симметрично гроздьями свешиваются вокруг. Мне вспомнились древнеегипетские изображения садов, где пальмы имеют очень похожий вид. Солнце, однако, быстро заходит за горный кряж и скоро уже ничего нельзя разобрать в ночной темноте.

В Ismailia около 8 часов была первая пересадка. Мы были очень голодны и с радостью узнали, что есть вагон-ресторан, куда мы и направились.

В 10 часов вечера приехали в Вепһа, где пришлось два часа дожидаться следующего поезда. Мы сели за столик в буфете, спросили содовой и читали газету. Около часа ночи поехали дальше. Спать совсем не пришлось, так как схало порядочно пассажиров (у нас был II класс). Приходилось сидеть и в таком положении дремать. Было тягостно.

12 сентября

В 6 часов утра приехали в Александрию. Взяли извозчика и поехали в довольно приличную гостиницу.

Ходили по агентствам, были в русском консульстве, где познакомились с секретарем Умовым. Узнали, что есть лишь одна линия на Константинополь-Хедив-исмаил. От Константинополя же ходят русские пароходы в Одессу. До завтрака ездили в таможеню, но там еще наш багаж не прибыл.

Вернулись домой в день именинниц 17 сент. (старого стиля) 1914 г.

SUMMARY

«Diary of travels to Kenya and Uganda with Prof. V.A.Dogel in 1914» by I.I.Sokolov gives detailed description of the nature, fauna, and flora of East Africa, in addition to ethnographical description of the life and customs of local tribes. The book is illustrated by the author's original line drawings, two maps, a subject indices zoological and botanical names, and annotated index of Swahili words and that of local tribes and languages of East Africa. Since this wonderful expedition over 80 years have passed. Our outstanding zoologists, V.A.Dogel and I.I.Sokolov, were the first Russian scientists who happened to travel and work in the inner regions of East Africa early in the 20th century. The lake Victoria, the sources of the Nile, the foot of the great Kilimanjaro, Serengeti — now a famous reserve, Mombasa, and some other remote regions — all this was scrupulously fixed by pedantic I.I.Sokolov. In our days, these descriptions have assumed a special significance in connection with obvious ecological changes in East Africa that seriously affected its fauna and flora. The records provided by I.I.Sokolov make it possible to reconstitute the pattern of nature in those regions as it looked almost a century ago. Now the «Diary» has become a priceless source of information on the history of research carried out by Russian naturalists in Kenya and Uganda.

The book is intended for readers—naturalists with wide interests including africanists, ethnographers, ecologists etc.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ И ИНОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

<i>Acacia giraffe</i>	— жирафовая акация, сем. бобовые
<i>Acacia albida</i>	— беловатая акация, сем. бобовые
<i>Alciconium</i>	— олений рог, сем. многоножковые
<i>Aloe abissinica</i>	— алое абиссинский, сем. лилейные
<i>Arctiidae</i>	— п/сем. чертополоховые, сем. сложноцветные
<i>Asphodelea</i> = <i>Asphodelina</i>	— сем. асфodelины, сем. лилейные
<i>Borassus</i>	— пальма пальмирская, сем. пальмовые
<i>Bougainvillea</i>	— бутенвиллея, сем. никтагитовые
<i>Carica papaya</i>	— дынное дерево, сем. карииковые
<i>Coffea arabica</i>	— кофейное дерево, сем. рутовые
<i>Compositae</i>	— сем. сложноцветные
<i>Coniferae</i>	— порядок хвойные, отдел голосеменные
<i>Convolvulus</i>	— вьюнок, сем. вьюнковые
<i>Elefantengrass</i> (нем.)	— слоновая трава (<i>Andropogon</i>), сем. злаковые
<i>Erythraea</i>	— эритрея, сем. горечавковые
<i>Eucalyptus</i>	— эвкалипт, сем. миртовые
<i>Euphorbia abissinica</i>	— молочай абиссинский канделябровидный, сем. зуфурбиевые или молочайные
<i>Euphorbia polyacantha</i>	— молочай многоколючковый, сем. молочайные

<i>Euphorbia thi</i>	— молочай ти, сем. эуфорбиевые или молочайные
<i>Euphorbiaceae</i>	— сем. эуфорбиевые или молочайные
<i>Ficus</i>	— инжир, сем. тутовые
<i>Funtumia elastica</i>	— фунтумтия эластичная, сем. кутровые
<i>Hyphene</i>	— хифене, сем. пальмовые
<i>Juniperus procera</i>	— можжевельник высокорослый, сем. кипарисовые
<i>Kigelia</i>	— колбасное дерево, сем. бигнониевые
<i>Labiatae</i>	— сем. губоцветные
<i>Liliaceae</i>	— сем. лилейные
<i>Lobelia keniensis</i>	— лобелия кенийская, сем. лобелиевые
<i>Lobelia telekii</i>	— лобелия телеки, сем. лобелиевые
<i>Malvaceae</i>	— сем. мальвовые
<i>Monocotyledonae</i>	— кл. однодольные
<i>Nymphaea</i>	— кувшинка, сем. нимфейные
<i>Orobanche</i>	— заразиха, сем. заразиховые
<i>Orobanchaceae</i>	— сем. заразиховые
<i>Papilionaceae</i>	— сем. мотыльковые
<i>Para rubber (англ.)</i>	— каучуковое дерево (<i>Hevea brasiliensis</i>), сем. молочайные
<i>Phoenix</i>	— финиковая пальма, сем. пальмовые
<i>Physalis</i>	— физалис, сем. пасленовые
<i>Pistia stratiotes</i>	— стрелолист, сем. ароидные
<i>Platycerium</i>	— олений рог, сем. многоножковые
<i>Pyrenacantha</i>	— пиренаканта, сем. икациновые
<i>Raphia</i>	— рафия, сем. пальмовые
<i>Ricinales</i>	— пор., клещевинные, сем. молочайные
<i>Ricinus</i>	— клещевина, сем. молочайные
<i>Rosaceae</i>	— сем. розоцветные
<i>Rubus</i>	— ежевика, сем. розоцветные
<i>Sedum</i>	— очиток, сем. толстянковые
<i>Senecio</i>	— крестовник, сем. сложноцветные
<i>Solanum sp.</i>	— паслен, сем. пасленовые
<i>Spathodea</i>	— спатодея, сем. бигнониевые
<i>Usnea</i>	— усnea, сем. уснеевые (отдел лишайники)
<i>Usnea barbata</i>	— усnea бородастая, сем. уснеевые
<i>Verbascum</i>	— коровяк, сем. норчниковые

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ И ИНОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

<i>Acanthocephala</i>	— кл. скребни (паразитические черви)
<i>Achathina</i>	— акатина (африканские наземные улитки), отр. стебельчатоглазые моллюски, <i>п/кл.</i> легочные моллюски
<i>Acronyctinae</i>	— сем. совки, отр. бабочки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Aeschna</i>	— коромысло отр. стрекозы, <i>кл.</i> насекомые
<i>Agamidae</i>	— сем. агамы, отр. ящерицы, <i>кл.</i> пресмы- кающиеся
<i>Agelenidae</i>	— сем. воронковые пауки, <i>кл.</i> паукообразные
<i>Anguis</i>	— веретенница, отр. ящерицы, <i>кл.</i> пресмы- кающиеся
<i>Anisoplia</i>	— хлебный жук, <i>кл.</i> насекомые
<i>Anopheles</i>	— анофелес (комар — переносчик малярии), отр. двукрылые, <i>кл.</i> насекомые
<i>Arctiidae</i>	— сем. бабочки-медведицы, <i>кл.</i> насекомые
<i>Agriopidae</i>	— сем. пауки кругопряды, <i>кл.</i> паукообразные
<i>Argiope</i>	— аргиопе, сем. пауки кругопряды, <i>кл.</i> пау- кообразные
<i>Agrulus</i>	— аргюлюс, отр. карпоседы, <i>кл.</i> ракообраз- ные
<i>Attidae</i>	— сем. муравьи-листорезы, <i>кл.</i> насекомые
<i>Bacillus = Phyllium</i>	— филлиум, отр. палочники, <i>кл.</i> насекомые
<i>Bacillidae</i> = <i>Phylliidae</i>	— сем. листовидки, отр. палочники, <i>кл.</i> насе- комые
<i>Belone</i>	— сарган = морская щука, <i>кл.</i> рыбы
<i>Blaps</i>	— жук медляк, <i>кл.</i> насекомые
<i>Blaptidae</i>	— сем. жуки-чёрнотелки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Blue monkey</i> (англ.)	— голубая (коронованная) мартышка (<i>Cacro- pithecus mitis</i>), отр. приматы, <i>кл.</i> млеко- питающие
<i>Buschbock</i> (нем.)	— бушбок = пестрая лесная антилопа (<i>Trage- laphus scriptus</i>), отр. парнокопытные, <i>кл.</i> млекопитающие

<i>Bucconistes subquadra- tua</i>	— из рода пуховок (<i>Bucco</i>), отр. дятлообраз- ные, кл. птицы
<i>Butterfish</i>	— маслюк обыкновенный (атлантический) (<i>Pholes gunnelus</i>), отр. окунеобразные кл. рыбы
<i>Cantharidae</i>	— сем. жуки-мягкотелки, кл. насекомые
<i>Cantharis</i>	— жук мягкотелка Кантарис, кл. насекомые
<i>Calanus</i>	— каланус (планктонные ракообразные), кл. ракообразные
<i>Carabidae</i>	— сем. жужелицы, отр. жуки, кл. насекомые
<i>Carabus</i>	— карабус, сем. жужелицы, кл. насекомые
<i>Cerambycidae</i>	— сем. жуки-дровосеки, кл. насекомые
<i>Ceraplastodes gowdey</i>	— церапластодес гоуди, п/отр. кокциды, кл. насекомые
<i>Cercopithecus</i>	— мартышка, сем. низшие узконосые обезь- яны, кл. млекопитающие
<i>Cestodes</i>	— кл. ленточные черви
<i>Chrysopa</i>	— золотоглазка, отр. сетчатокрылые, кл. насекомые
<i>Cicindela</i>	— жук-скакун, сем. жужелицы, кл. насеко- мые
<i>Colobus</i>	— колобус = толстотелые обезьяны, кл. мле- копитающие
<i>Coccidae</i>	— сем. подушечницы и ложнощитовки (па- разиты растений), отр. равнокрылые, кл. насекомые
<i>Coccinellidae</i>	— сем. божьи коровки, отр. жуки, кл. насеко- мые
<i>Colias</i>	— желтушка, сем. бабочки-белянки, кл. на- секомые
<i>Collembola</i>	— отр. ногохвостки, п/кл. низшие насекомые
<i>Copeboda</i>	— отр. веслоногие ракообразные, кл. ракооб- разные
<i>Danais</i>	— данаис, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Daphnidae</i>	— сем. водяные блохи или дафнии, отр. вет- вистоусые рачки, кл. ракообразные
<i>Dik-Dik</i> (англ.)	— дикдик (<i>Madoqua</i>), отр. парнокопытные, кл. млекопитающие

<i>Diptera</i>	— отр. двукрылые, кл. насекомые
<i>Distomeae</i>	— сем. одиночные асцидии, тип оболочники
<i>Dogania</i>	— догания, отр. черепахи, кл. пресмыкающиеся
<i>Dog-fish</i>	— сборное название видов акул, отр. кархаринообразные, кл. рыбы
<i>Elenantilope</i> (нем.) элен (рус.)	— антилопа канна (<i>Tragelophus oryx</i>), отр. парнокопытные, кл. млекопитающие
<i>Ereiridae</i>	— сем. пауки-крутопряды, кл. паукообразные
<i>Epeira</i> = <i>Araneus</i>	— паук крестовик, кл. паукообразные
<i>Gazelle Granti</i> = <i>Grant</i> <i>Gazelle</i>	— газель Гранта, отр. парнокопытные, кл. млекопитающие
<i>Gazelle Thomsoni</i> = <i>Thomson-Gazelle</i>	— газель Томсона, отр. парнокопытные, кл. млекопитающие
<i>Glossina palpalis</i>	— муха це-це, отр. двукрылые, кл. насекомые
<i>Gyrinidae</i>	— сем. вертячки, п/отр. плотоядные жуки, кл. насекомые
<i>Haliaetus vocifer</i>	— орлан крикун, сем., ястребиные, кл. птицы
<i>Harpyia</i>	— гарпия, сем. ястребиные, кл. птицы
<i>Heliocorpis</i> = <i>Corpis</i>	— скарабей, сем. жуки-скарабей, кл. насекомые
<i>Helix pomatia</i>	— виноградная улитка, отр. стебельчатоглазые моллюски, п/кл. легочные моллюски
<i>Hartebeest</i> (англ.) = <i>Kongoni</i>	— конгони = коровья антилопа = обыкновенный бубал (<i>Alcelaphus buselaphus</i>), отр. парнокопытные, кл. млекопитающие
<i>Hyla</i>	— квакша древесница, кл. земноводные
<i>Hymenoptera</i>	— отр. перепончатокрылые, кл. насекомые
<i>Hypermastigina</i>	— отр. многожгутиковые простейшие — симбионты из кишечника термитов, п/кл. жгутиконосцы, п/ц. одноклеточные
<i>Hyrax</i>	— хиракс, отр. даманы, кл. млекопитающие
<i>Impala</i> (англ.)	— чернопятая антилопа (<i>Aepyceras impala</i>), отр. парнокопытные, кл. млекопитающие

<i>Insecta</i>	— кл. насекомые <i>Jantina</i> — род, янтина, <i>п/кл.</i> переднежаберные моллюски
<i>Julus</i>	— юлюс (кивсяк), <i>кл.</i> многоножки
<i>Kallima</i>	— каллима, сем. листовидки, отр. бабочки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Kronenkranich</i> (нем.)	— венценосный журавль (<i>Balearica</i>), отр. журавлеобразные, <i>кл.</i> птицы
<i>Lasertidae</i>	— сем. настоящие ящерицы, <i>кл.</i> пресмыкающиеся
<i>Lamellicornia</i>	— группа сем., пластинчатоусые жуки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Lepas</i>	— морская уточка, <i>п/кл.</i> жаброногие ракообразные
<i>Lestes</i>	— лютка, отр. стрекозы, <i>кл.</i> насекомые
<i>Ligulidae</i>	— сем. ремнецы, <i>кл.</i> ленточные черви
<i>Lycaena</i>	— голубянка, отр. бабочки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Lycaenidae</i>	— сем. голубянки, отр. бабочки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Lycosa</i>	— ликоза, <i>кл.</i> паукообразные
<i>Lycosidae</i>	— сем. пауки-волки, <i>кл.</i> паукообразные
<i>Lyctus</i>	— древогрыз, отр. жуки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Mantidae</i>	— сем. настоящие богомолы, <i>кл.</i> насекомые
<i>Mantis</i>	— мантис, отр. богомолы, <i>кл.</i> насекомые
<i>Melithaea</i>	— шашечница, отр. бабочки, <i>кл.</i> насекомые
<i>Microsporidia</i>	— отр. микроспоридии (внутриклеточные паразиты рыб), <i>кл.</i> книдоспоридии, <i>п/ц.</i> одноклеточные
<i>Mollusca</i>	— тип моллюски или мягкотелые
<i>Mutillidae</i>	— сем. немки, <i>п/отр.</i> жалящие перепончатокрылые, <i>кл.</i> насекомые
<i>Mygale</i>	— мигале, паук-птицеяд, <i>кл.</i> паукообразные
<i>Myriapoda</i>	— <i>кл.</i> многоножки, тип членистоногие
<i>Myrmeleon</i>	— муравьиный лев, отр. сетчатокрылые, <i>кл.</i> насекомые
<i>Nashornvogel</i> (нем.)	— представитель сем. птиц-носорогов (<i>Bucerotidae</i>), отр. уроды, <i>кл.</i> птицы
<i>Nepa</i>	— непа, сем. водяные скорпионы, отр. клопы, <i>кл.</i> насекомые

<i>Nephila</i>	— нефила (тропический паук), кл. паукообразные
<i>Nematoda</i>	— кл. нематоды или круглые черви
<i>Orca</i> (англ.)	— касатка (<i>Orcinus orca</i>), отр. китообразные, кл. млекопитающие
<i>Orthoptera</i>	— отр. прямокрылые, кл. насекомые
<i>Oryx</i> (англ.)	— орикс = сернобык (<i>Oryx gazelle</i>), отр. парнокопытные, кл. млекопитающие
<i>Ostaracoda</i>	— п/кл. ракушковые ракообразные
<i>Paludina</i> = <i>Viviparus</i>	— лужанка, пресноводная живородка, кл. брюхоногие моллюски
<i>Papilio</i>	— парусник = настоящий кавалер, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Papilio dardanus</i>	— парусник дарданус, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Papilionidae</i>	— сем. парусники или кавалеры, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Passeriformes</i>	— отр. воробьиные, кл. птицы
<i>Pentastomida</i> = <i>Linguatulida</i>	— кл. язычковые или пятиустки (паразиты позвоночных животных)
<i>Pentastomum</i>	— пентастомум, кл. пятиустки
<i>Phalangida</i> = <i>Opiliones</i>	— отр. сенокосцы, кл. паукообразные
<i>Phrynocephalus</i>	— круглоголовка, сем. агамы, отр. ящерицы, кл. пресмыкающиеся
<i>Physalia</i>	— сифонофорафизалия = «португальский кораблик», (колониальный плавающий полип), кл. гидроидные кишечнополостные
<i>Pieridae</i>	— сем. белянки, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Polydesmus</i>	— многосвяз, кл. многоножки
<i>Polyxenus</i>	— кистехвост или кисточник, кл. многоножки
<i>Porpita</i>	— порпита (одиночный плавающий полип), кл. гидроидные кишечнополостные
<i>Proteles</i>	— земляной волк, сем. гиеновые, кл. млекопитающие
<i>Pseudoscorpionidae</i>	— сем. ложноскорпионы, кл. паукообразные

<i>Psocidae</i>	— сем. сеноеды, кл. насекомые
<i>Psychidae</i>	— сем. бабочки мешечницы, кл. насекомые
<i>Puffotter</i> (нем.)	— шумящая гадюка (<i>Bitis arietans</i>), кл. рептилии
<i>Rhabdocoela</i>	— отр. прямокишечные турбеллярии, тип плоские черви
<i>Rhopalocoela</i>	— группа семейств, булавоусые или дневные бабочки, кл. насекомые
<i>Ricinulei</i>	— отр. ричинулеи (мелкие тропические паукообразные с твердым панцирным покровом), кл. паукообразные
<i>Rotatoria</i>	— кл. коловратки
<i>Sarcopsylla</i>	— песочная блоха, кл. насекомое
<i>Scolopendra</i>	— сколопендра, кл. губоногие многоножки, н/кл. многоножки
<i>Scolopendrella</i>	— сколопендрелла, кл. симфилы, н/кл. многоножки
<i>Scutigera</i>	— мухоловка, кл. губоногие многоножки
<i>Sesiidae</i>	— сем. стеклянницы, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Sphinx nerii</i>	— олеандровый бражник, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Staphylinidae</i>	— сем. стафилины, отр. жуки, кл. насекомые
<i>Steinbock</i> (англ.)	— обыкновенный стенбок (<i>Raphicerus campestris</i>), отр. парнокопытные, кл. млекопитающие
<i>Strongylosoma</i>	— стронгилозома, кл. нематоды или круглые черви, (паразиты)
<i>Telphusa</i>	— телфуза, отр. пресноводные крабы, кл. ракообразные
<i>Tenebrionidae</i>	— сем. жуки чернотелки, кл. насекомые
<i>Tarantulidae</i>	— сем. тарантулиды, отр. жгутоногие пауки, кл. паукообразные
<i>Termes bellicosus</i>	— (южно-африканский термит), отр. термиты, кл. насекомые
<i>Tetrapneumones</i>	— п/отр. пауки четырехлегочные, кл. паукообразные
<i>Thomisidae</i>	— пауки-бокоходы, кл. паукообразные

<i>Trematoda</i>	— кл. сосальщики, паразитические черви
<i>Trichonymphidae</i>	— сем. трихонимфы, кл. жгутиконосцы
<i>Truxalis</i>	— труксалис, отр. прямокрылые, кл. насекомые
<i>Turtur semitorquatus</i>	— лесная горлица, отр. голубеобразные, кл. птицы
<i>Vanessa</i>	— ванесса, отр. бабочки, кл. насекомые
<i>Warzenschweine</i> (нем.)	— бородавочники, (<i>Phacochoerus</i>), отр. парнокопытные; кл. млекопитающие
<i>Waterbuck</i> (англ.)	— водяной козел (<i>Kobus</i>), отр. парнокопытные, кл. млекопитающие
<i>Xyelidae</i>	— сем. ксиелиды, отр. перепончатокрылые, кл. насекомые
<i>Xylocopa</i>	— пчела-древогрыз, отр. перепончатокрылые, кл. насекомые
<i>Xyrax</i>	— Хиракс, отр. даманы, кл. млекопитающие
<i>Zygaenidae</i> = <i>Anthroceridae</i>	— сем. бабочки пестрянки, отр. бабочки, кл. насекомых

Список сокращений

- кл. — класс
- н/кл. — надкласс
- отр. — отряд
- п/кл. — подкласс
- п/отр. — подотряд
- сем. — семейство

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ

ваганда, ваганды и образованные автором прилагательные: «вагандские женщины», «вагандские селения» — самоназвание баганда (*baganda*), у автора употребляется в суахилизированной форме — ваганда (*waganda*). Одна из наиболее крупных народностей современной Уганды (в межозерье Виктория-Кьога) — около 3 млн чел. Баганда были этнической основой раннегосударственного объединения Буганда (очевидно, с XIII в.). К середине XIX в. стало самым сильным государством в Межозерье. До 1967 г. Буганда пользовалась автономией в составе независимого государства Уганда. Язык баганда — луганда — относится к семье языков банту; с последней четверти XIX в. введена письменность на латинской основе. На этом языке ведется обучение в школах, радиовещание, издается периодика и художественная литература.

гаонезы — транслитерация *англ.* Gaonese — жители португальской территории Гоа в Индии.

кикуйю, *совр.* (а)кикуйю или (а)гикуйю — одна из крупнейших народностей современной Кении (центральные районы) — более 4 млн чел. Автор использует и суахилизированную форму — вакикуйю (*wakikuyu*). Язык кикуйю (или гикуйю) относится к семье языков банту, имеет несколько диалектов. На нем издается периодика, ведется преподавание в школах, радиовещание.

массаи — самоназвание маасаи — народность в пограничных областях современных Кении и Танзании (более 0,5 млн чел.). И до настоящего времени их основное занятие — кочевое скотоводство. Язык относится к нилотским языкам, которые помимо Кении и Танзании распространены также в Судане, Уганде, Эфиопии, Египте, некоторых районах Заира.

нубийцы — самоназвание нуба — группа народов в пограничных районах Египта и Судана (историческая область Нубия), более 2 млн чел. Говорят на нубийском языке, который относится к нилотским языкам.

сомалийцы или **сомали** — основная народность современного государства Сомали (более 5 млн чел.). Населяют также некоторые районы Эфиопии, Джибути, Кении. Основное занятие — кочевос

скотоводство (главным образом, верблюды). Говорят на языке сомали, который относится к кушитским языкам, распространенных на больших территориях Северо-Восточной и Восточной Африки (от Восточной пустыни Египта до северных районов Кении, с анклавами в северной части Танзании и Уганды).

суагельский, *совр.* суахилийский — см. **suaheli**.

kavirondo или **wakavirondo** — кавирондо — народность, населяющая прибрежные районы оз. Виктория в Восточной Кении (провинция Ньянза). Язык их — луо — относится к нилотским языкам, он — один из наиболее распространенных языков в современной Кении.

kikuyu — см. кикуйю.

kisii — гису (*gisu*) или гусии (*gusii*) — одна из народностей современной Кении, населяющая районы к сев.-вост. от оз. Виктория, их язык относится к семье языков банту.

nandi — нанди, одна из народностей современной Кении, населяющих районы к сев.-вост. от оз. Виктория, их язык относится к нилотским языкам.

somali — см. сомалийцы.

suaheli, *совр.* **swahili** — суахили или васуахили (*waswahili*) — суахилийцы — народность, складывавшаяся с VII–X вв. на узкой полоске восточноафриканского побережья (от Сомали до Мозамбика) и прилегающих к ней островах в результате этнического развития мелких племен. В процессе взаимодействия близкородственных диалектов (банту) и арабского языка складывался и общий язык народности — кисуахили (*kiswahili*). В результате взаимопроникновения двух культурных комплексов — местного африканского и восточного мусульманского — возникла исламизированная суахилийская культура (*uswahili*), важным элементом которой стала письменность, появившаяся на базе арабского алфавита примерно в XIII в. и письменная литература. На рубеже XVIII–XIX вв. язык суахили проникает во внутренние районы Африки, в том числе и в Межозерье. В настоящее время он широко распространен во многих странах Восточной и Центральной Африки. В Танзании и Кении он признан официальным языком. На нем существует многожанровая художественная литература, периодика, ведется преподавание и радиовещание. В общей сложности на нем говорит более 50 млн чел.

taita (или **wataita**) — таита или тейта — народность в юго-вост. районах современной Кении; язык относится к семье языков банту. Территория, на которой живут таита, известна также как Таита или страна Таита. Ныне в прибрежной провинции Кении существует округ Тейта.

taveta или **wataveta** — тавета — народность в юго-вост. районах современной Кении; язык относится к семье языков банту. Территория, на которой живут тавета, известна как страна Тавета. Ныне — город с таким же названием (на границе с Танзанией).

waganda — см. ваганда.

wakamba, самоназвание акамба (**akamba**) или камба (**kamba**) — одна из основных народностей современной Кении (более 2 млн чел.), живущая в районах к востоку от Найроби — столицы страны; родственны народности таита или тейта.

wakavirondo — см. **kavirondo**.

wakikuyu — см. **kikuyu**.

wanubii — см. нубийцы.

wasuaheli, *совр.* **waswahili** — васуахили, суахилийцы. См. **suaheli**.

wataita — см. **taita**.

wataveta — см. **taveta**.

УКАЗАТЕЛЬ СУАХИЛИЙСКИХ СЛОВ

аскари — солдат, охранник, сопровождающий караван, экспедицию

бабу — форма почтительного обращения к старшему; пожилой человек; *зд.*: руководитель, начальник

askari — см. аскари

bakshishi — бакшиш, вознаграждение, подарок

bibi — госпожа; женщина

boma — ограждение, ограда, крепость, укрепленный пункт

boya maji (*совр.* **boi wa maji**) — слуга-водонос, несущий сосуды с водой в походе, экспедиции; отвечающий за запасы воды

bwana — господин

bwana mkubwa — важный господин

chumvi — соль

dawa — лекарство, лечебное средство; *зд.*: оберег

Halingumu — имя собств., прозвище — «здоровяку»

jambo — формула приветствия — здравствуй(те), также — ответ
kambi — лагерь, стоянка
kambi ya Mwarabu — лагерь Мварабу
karibu nyumbani — заходи в дом
kazi — работа, труд
kiboko — бегемот
kibuyu — сосуд из плода баобаба (*mbuyu*); сосуд, калebas
kima — обезьяна, разновидность обезьян (*Cereopithecus pygerythrus*)
kiongozi — проводник каравана
Kofia — кофия, — традиционный головной убор; зд. имя собств., про-
 звище, сокр. от Кофиамбайя, досл. «Худая кофия»
Kofiambaya — имя собств., прозвище, досл. «Худая кофия»
kwa heri — до свидания, счастливо!
kwenda huku — иди туда, иди отсюда!
tamba — крокодил
Makali — имя собств., прозвище «Лютый»
masika — период больших дождей, соответствует марту-маю
mnyapara или *mnyampara* — глава каравана, проводник
mpagazi — носильщик, караванный носильщик
mtama — сорго (*Andropogon sorghum*), просо (*Panicum L.*)
mtoto — ребенок, дитя; как имя собств., прозвище — «Малыш»
mtumbwi — лодка, пирога
Mwarabu — зд. имя собств. — Мварабу
njoo — иди сюда, подойди
nyama — мясо; зверь, животное
nyumba — дом, жилище
nzuri — хороший (-ая, -ое, -ие)
panga — длинный широкий нож типа мачете
picha — картина, снимок, фотография (от *англ. picture*)
posho — довольствие, пропитание; доля, часть
safari — поход, путешествие, экспедиция, караван
shamba — обработанный участок земли, поле; хозяйство
shauri — совет, дело
simba — лев
sufuria — большой металлический горшок
wadudu — мн. ч. от *mdudu*, насекомое, паразит
wanyapara — мн. ч. от *mnyapara*, проводник каравана
wapagazi — мн. ч. от *mpagazi*, носильщик, караванный носильщик

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вальская Б.А., Жуков А.А. Экспедиция В.А.Догеля и И.И.Соколо- ва в Кению и Уганду в 1914 году</i>	5
<i>Соколов И.И. Дневник экспедиции в Кению и Уганду в 1914 году</i>	24
Summary	246
Приложения	247
Указатель латинских и иноязычных названий растений	247
Указатель латинских и иноязычных названий животных	249
Список сокращений	255
Указатель этнических названий и названий языков	256
Указатель суахилийских слов	258

Иван Иванович Соколов

**Дневник экспедиции в Кению и Уганду
в 1914 году**

Под общей редакцией А.К.Дондуа

Зав. редакцией Г.Чередниченко

Редактор Н.Петров

Техн. редактор Л.Иванова

Оригинал-макет Н.Петрова

Лицензия ЛР № 040050 от 15.08. 96.

Подписано в печать с оригинала-макета 11.10.98.
Ф-т 60х84/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,34.
Уч.-изд. л. 15,55. Тираж 500 экз. Заказ № **137**

Редакция оперативной подготовки
учебно-методических и научных изданий
Издательства Санкт-Петербургского университета.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Типография Издательства СПбГУ
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Соколов И.И.

- С59** Дневник экспедиции в Кению и Уганду в 1914 году / Под общей редакцией А.К.Дондуа. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. — 263 с.

ISBN 5-288-02010-8

«Дневник экспедиции в Кению и Уганду в 1914 году» содержит детальные описания природы, животного и растительного мира Восточной Африки, а также жизни и обычаев народностей ее населяющих. Дневник сопровождается оригинальными перомными зарисовками И.И.Соколова, двумя картами маршрута путешествия, указателями зоологических и ботанических названий, а также указателями суахилийских слов.

Прошло более 80 лет со времени экспедиции В.А.Догеля (в дальнейшем члена-корреспондента Академии наук СССР) и И.И.Соколова в Кению и Уганду. Крупные ученые-зоологи, они оказались первыми нашими соотечественниками, работавшими в этих внутренних районах Восточной Африки в начале XX века. Озеро Виктория, истоки Нила, подножие великой Килиманджаро, Серенгети — знаменитый ныне заповедник, Момбаса... Все виденное scrupulously записывал в дневнике внимательный и педантичный И.И.Соколов. Эти описания сейчас приобретают особое значение в связи с произошедшими крупными экологическими изменениями, повлиявшими на флору и фауну Восточной Африки. Записи И.И.Соколова позволяют воссоздать картину природы этих районов начала века. Дневник является важнейшим памятником в истории исследования Африки русскими учеными.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей, а также — для специалистов-натуралистов, африканистов, этнографов, экологов и др.

Темплан 1998 г., № 42

ББК 26.89(6)